

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Уральский государственный экономический университет»

Каменская Екатерина Владимировна

**Конфликты в мировой системе социализма: образы в советских газетах
(вторая половина 1960-х – начало 1980-х гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор Трофимов А.В.

Екатеринбург-2015

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Газета как инструмент формирования внешнеполитической картины мира советского человека.	40
§ 1.1 Советская газетная периодика как исторический источник: место в системе советских СМИ, теоретические подходы и методы исследования	40
§ 1.2 Внешнеполитическая информация советских газет: основные характеристики, отношение населения.	66
Глава 2. Образы конфликтов внутри социалистического содружества второй половины 1960-х – начала 1980-х гг.	95
§ 2.1. Чехословацкий конфликт 1968 г.	95
§ 2.2 Польский конфликт 1980-1981 гг.	166
Глава 3. Образы конфликтов между СССР и социалистическими странами «периферийной зоны» в конце 1960-х – начале 1970-х гг.	204
§ 3.1. Советско-китайский конфликт на о. Даманском 1969 г.	204
§ 3.2. Советско-югославский конфликт 1968-1971 гг.	242
Заключение.....	273
Список используемых источников и литературы.	283
Приложение.....	332

Введение

Актуальность

Советская история второй половины 1960-х – начала 1980-х гг. содержит много неисследованных проблемных полей. Рассматриваемая тема обладает высокой значимостью в рамках изучения внешней политики Советского Союза. Во всем многообразии внешнеполитических событий внимание было сфокусировано на конфликтах между СССР и странами социалистического лагеря. Межгосударственные конфликты являются закономерной частью международных отношений в любой период истории, чем обуславливается актуальность исследования различных аспектов их возникновения, протекания и разрешения.

Исследование актуально и в условиях современных информационных войн на фоне разнообразных конфликтов с участием Российской Федерации. Это обусловлено тем, что в освещении внешнеполитических конфликтов современными российскими СМИ часто используются, а зачастую полностью копируются советские информационные модели. Сопоставление исторических и современных реалий в этом контексте позволяет лучше понять современную внешнеполитическую позицию руководства нашей страны, оценить эффективность и профессиональность современных российских СМИ. В том числе, совершаются аналогичные просчеты, ведущие к провалам, которых можно было бы избежать, опираясь на понимание эффективности этих моделей в прошлом.

Одной из ведущих тенденций в современном мире является процесс глобализации, создания межгосударственных организаций и объединений. Мировая система социализма представляла собой попытку создать объединение весьма разнородных стран по принципу принадлежности к определённому общественному строю, сформировать единые органы управления военно-политической и экономической сферой. Изучение истории мировой системы социализма через призму анализа конфликтов, происходивших в ней

во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг., углубляет научное понимание функционирования специфических форм межгосударственных объединений.

Анализ внешнеполитических представлений советских граждан, особенностей восприятия ими газетной информации имеет большое значение для изучения социальной истории Советского Союза. Вместе с тем исследование позволяет выявить истоки внешнеполитических стереотипов современных россиян по отношению к ряду стран, входивших в социалистическую систему. Реконструировать образы, сформированные СМИ в периоды политических конфликтов с этими странами.

Объект исследования информационное освещение конфликтов в мировой системе социализма во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. в советской газетной периодике.

Предмет исследования модели информационного освещения и создаваемые образы конфликтов в мировой системе социализма во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. в советских центральных и региональных газетах и их отражение в сознании населения. Исследование модели информационного освещения включает в себя изучение таких компонентов, как полнота и достоверность транслируемой информации, формы подачи материала, используемые темы.

Хронологические рамки работы охватывают вторую половину 1960-х – начало 1980-х гг. Данные временные рамки были заданы следующими обстоятельствами:

1. Именно в этот период советская газетная периодика достигла пика своего распространения среди населения. При этом в сфере внешнеполитического информирования граждан в это время она устойчиво занимала первое место, являясь основным инструментом формирования картины мира. В последующем газеты отдадут первенство в политическом просвещении другим видам СМИ.

2. Во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. внутриполитическая система СССР являлась достаточно стабильной. Это позволяет прово-

дить сравнительное исследование образов конфликтов в прессе и их восприятия населением в рамках одной политической системы.

3. Рассматриваемый период был крайне насыщен конфликтами внутри социалистической системы. Данные конфликты имели различную природу, отличались по форме выражения, методу разрешения и другим параметрам. Предпосылки анализируемых конфликтов складывались в предшествующих периодах советской истории, но именно во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. они концентрированно проявились. Советская печать как выразитель официальной идеологии реагировала на это пропагандистскими кампаниями, также отличающимися по ряду характеристик. Это позволяет провести сравнительное исследование информационного освещения конфликтных процессов в советской прессе в синхронном и диахронном срезах.

Необходимо оговориться, что под используемым в работе понятием «брежневский период» будет подразумеваться время нахождения на посту главы КПСС Л.И. Брежнева (октябрь 1964 - ноябрь 1982 гг.).

Территориальные рамки исследования

Работа имеет двухуровневую структуру: На первом уровне рассматривается отражение конфликтов внутри системы социализма советской центральной прессой, что определяет рамки исследования территорией Советского Союза. На втором уровне исследуется специфика региональной прессы и восприятие газетной информации населением. Региональный срез ограничен Свердловской областью, которая в рассматриваемый период являлась характерным индустриально развитым регионом СССР, имела стандартную структуру региональной и местной печати. Вместе с тем, регион обладал специфическими чертами, в частности, был ориентирован на производство военно-промышленной продукции и являлся закрытым. В диссертации восприятие образов конфликтов населением Свердловской области сравнивалось с данными по другим регионам СССР. В ходе сопоставления была вы-

явлена высокая степень тождественности, что позволяет экстраполировать результаты исследования на страну в целом.

Степень изученности темы

Обозначенная в работе проблема еще только находит свое научное осмысление, однако некоторые ее аспекты исследовались отечественными и зарубежными авторами.

В представленной работе анализируются материалы газетной периодики, что предопределяет обращение к исследованиям советской журналистики. Среди работ советского периода необходимо выделить исследования функционирования СМИ и, в частности, газетной периодики. На страницах журнала «Журналист» велись постоянные дискуссии по различным аспектам деятельности прессы. Большое развитие в 1960-е – 1970-е гг. получила социология журналистики¹. Социологи регулярно проводили обследования читательской аудитории, изучали работу отдельных печатных изданий². Значительные результаты были достигнуты и в развитии региональных исследований печати³. Проблема функционирования внешнеполитической информации на страницах советской печати исследовалась редко⁴.

Современные исследователи достаточно часто обращаются к изучению истории советской журналистики. Существует значительное количество учебной литературы для высшей школы по истории советской периодической печати⁵. Однако пресса брежневского периода рассматривается иссле-

¹ Фомичева И.Д. Журналистика и аудитория. М., 1976; Социологические исследования эффективности журналистики / под ред. Засурского Я.Н. М., 1986; Социология журналистики. Под ред. проф. Е.П. Прохорова. М., 1981; Проблемы социологии печати. Вып. 1. История. Методология, Методика. Новосибирск: Наука, 1969; Проблемы социологии печати. Вып. 2. Методика и техника. Конкретные исследования. Практические результаты. Новосибирск, 1970; Массовая информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования / Под общей ред. Б.А. Грушина и Л.А. Оникова. М., 1980; Пресса и общественное мнение / отв. ред. В.С. Коробейников. М., 1986; Социологические проблемы общественного мнения и деятельности СМИ. М., 1975.

² Коробейников В.С. Редакция и аудитория: социологический анализ. М., 1983; Методы исследования СМИ (на примере газеты «Советская Россия», 1978-1981 гг.) Методические рекомендации. М., 1982.

³ Газета и жизнь. Свердловск, 1975; Районная газета (Сб. ст.). М., 1968; Районная газета в системе журналистики: Опыт социологического исследования. М., 1977.

⁴ Массовая информация в советском ...; Освещение проблем международной жизни в советской прессе. М., 1975.

⁵ Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 - начало 90-х годов): Учебное пособие / Под ред. Я. Н. Засурского. М., 1996; Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917–

дователями предвзято, с позиции понимания данной эпохи как времени «застоя». Внимание привлекают лишь периодические издания самиздата⁶. Появляются работы, посвященные отдельным советским газетным изданиям, в которые, кроме исследовательской составляющей, часто включены воспоминания их сотрудников⁷. Важным для изучения советской печати 1960-х – 1980-х гг. является сборник «Пресса в обществе (1959-2000)», в котором собраны документы, связанные с деятельностью печатных изданий в СССР, воспоминания и интервью с советскими журналистами и социологами⁸. Проявляется интерес и к региональной печати, однако внимание исследователей сконцентрировано на процессе становления и развития системы периодической печати в отдельных регионах СССР, ее взаимодействия с властными структурами⁹.

Необходимо отметить, что исследователи редко видят в материалах советских газет основной объект изучения. В работе Т.В. Шкайдеровой произведена реконструкция языковой картины мира на материалах заголовков газеты «Правда» 1930-1940-х гг.¹⁰. Н.П. Быстров, Ю.С. Костылев исследовали создание в советской прессе негативного образа югославского лидера И. Броз Тито в условиях советско-югославского конфликта конца 1940-х гг.¹¹. При

2000). М., 2006; Стровский Д. Л. История отечественной журналистики новейшего периода. Лекции. Екатеринбург, 1998; Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра. М., 2004.

⁶ Стровский Д. Л. Указ. соч. С. 193–233.

⁷ Газета, опередившая время. О «Сов. России» 1978-1986 гг. М., 2003; Галумов Э. А. Известные «Известия». М., 2009; Чаковская А.Э. Либеральные тенденции в печати в эпоху застоя 1980-1985 гг.: на материалах «Литературной газеты»: автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2008.

⁸ Пресса в обществе (1959-2000). Оценки журналистов и социологов. Док. М., 2000.

⁹ Кан В.С. Становление и развитие газетной периодики Тувы: 1921 - 1985 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2007; Пузынин А.В. Становление и развитие системы газетной периодики Кузбасса в 1917-1991 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Кемерово, 2008; Скорочкин Р. В. Местная печать в СССР 1953-1957 гг. : на материалах Тамбовской области: дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006; Фазлутдинов И.К. Становление и развитие татарской периодической печати на территории современного Башкортостана: на материале республиканской газеты «Кызыл тан» (1918-2008 гг.): дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Казань, 2008.

¹⁰ Шкайдерова Т.В. Советская идеологическая языковая картина мира: субъекты, время, пространство: на материале заголовков газеты «Правда» 30-40-х гг.: автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Омск, 2007.

¹¹ Быстров Н.П. Газета «Правда» и закрепление идеологемы «фашизм» в массовом сознании (пропагандистская кампания против И. Броз Тито 1948–1953 гг.) // Вестник РГГУ. 2008. № 11. С. 150-159; Костылев Ю.С. Языковой портрет Иосипа Броз Тито в советской печати // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 139-142.

рассмотрении конфликтов со странами социализма, использование газетных публикаций носит, в основном, иллюстративный характер¹².

Значительную историографию породили конфликты в социалистической системе. Представим обзор исследований по рассматриваемым в работе конфликтам разделяя советскую, современную российскую и зарубежную историографическую традицию. В советский период интересующие нас конфликты изучались с позиции официальной идеологии с разной степенью полноты. Основной работой по конфликту 1968 г. в Чехословакии являлся сборник «К событиям в Чехословакии», вышедший в 1969 г. с целью распространения официального видения проблемы среди советских граждан и за рубежом¹³. В последующем во всех изданиях повторялись обозначенные в нем установки о существовании внутренних проблем в Чехословакии во второй половине 1960-х гг., повлекших за собой рост недовольства среди населения. Подчеркивался разгул в стране контрреволюции, поддерживаемой Западом, неспособность КПЧ адекватно реагировать на углубление кризисной ситуации, возникновение угрозы не только завоеваниям социализма в ЧССР, но и общим интересам социалистического содружества¹⁴. Ввод войск ОВД в Чехословакию обозначался как «акт интернациональной классовой солидарности рабочих и крестьян социалистических стран с трудящимися Чехословакии»¹⁵.

В период «перестройки» отношение к чехословацким событиям кардинально изменилось. В сборнике «Пражская весна 1968. События, документы, взгляды», вышедшем к двадцатилетию событий, реформы команды А. Дубчека рассматривались как «попытка коренного слома диктаторской политико-властной системы реального постсталинизма», как «полное революцион-

¹² Вреск С. Советский Союз и Югославия в 1968 г.: кризис системы отношений // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. История. 2010. Вып. 4. С. 147-152; Ершов Д.В. «На острове Даманский»: мартовские события 1969 года на страницах советских газет [Электронный доступ] URL: <http://referat.znate.ru/text/index-80877.htm> (дата обращения 9.03.2014).

¹³ К событиям в Чехословакии. Факты, документы, свидетельства прессы и очевидцев. Вып. 1. М., 1968.

¹⁴ История международных отношений и внешней политики СССР, 1917–1987 гг. В 3-х тт. Т.2. 1945–1970 гг. М., 1987. С.248.

¹⁵ Гранчак И.М., Кизниченко А.Ф. Чехословакия в социалистическом содружестве. Киев, 1984. С. 19.

ной романтики взаимообусловленное движение на основе доверия и отказа от насилия», как «убитая перестройка»¹⁶.

В современной российской историографии существует несколько подходов к оценке чехословацких событий 1968 года и реакции на них советского руководства. Первая группа исследователей, определяя подавление «Пражской весны» как одно из важнейших событий всей советской эпохи, дает отрицательную оценку вводу советских войск в Чехословакию. В частности, такая позиция свойственна авторам объемного сборника статей «1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива), выпущенного по итогам конференции 2008 г. в Институте славяноведения РАН¹⁷. Многие исследователи указывают, что внутреннее положение в Чехословакии не давало серьезного повода для столь резких решений Москвы¹⁸. Грубое военное вмешательство во внутренние дела ЧССР имело негативные последствия для дальнейшего развития как самой Чехословакии, так и социалистической системы в целом¹⁹. В работах подчеркивается, что «роковая ночь с 20 на 21 августа произвела колоссальный психологический надлом в душах нескольких поколений советской интеллигенции»²⁰, стала окончательным завершением оттепели и осязаемым символом всей эпохи застоя²¹.

¹⁶ Пражская весна 1968. События, документы, взгляды. М., 1988. С. II, 12.

¹⁷ 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. М., 2010.

¹⁸ Травин Д. Между социализмом и капитализмом: реформаторы-68 в поисках оптимального пути // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/tr5.html> (дата обращения 17.07.2013); Травин Д. Чехословакия: «изм» с человеческим лицом // Звезда. 2004. №7. С. 177-194.

¹⁹ Лукьянов Ф. Добро с кулаками: 1968 год и мировая политика // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/lu4.html> (дата обращения 17.07.2013); Горин Д. Теневые пространства советского общества: "Бриллиантовая рука" в социальных контекстах 1968 года // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/go17.html> (дата обращения 17.07.2013); Дашичев В.И. «Пражская весна»: новое прочтение социалистической реформации // Социально-гуманитарные знания. 2010. №6. С. 188–197; Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 2 От стабилизации к кризису (1966–1989). М., 2002. С. 280–283; Орлик И.И. Мировое сообщество и события в Чехословакии в 1968 г. // 1968 год. «Пражская весна» ... С. 191–193; Лаврик Э.Г. Чешско-российские отношения в 19-20 веках (рецензия) // Вопросы истории. 2012. №4. С. 204-207.

²⁰ Даниэль А. 1968-й в Москве: начало // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/da13.html> (дата обращения 18.07.2013).

²¹ Дубин Б. Лицо эпохи. Брежневский период в столкновении различных оценок // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 3. С. 26; Левада Ю. Люди и символы. Символические структуры в общественном мнении. Заметки для размышления // Мониторинг общественного мнения № 6 (56) ноябрь-декабрь 2001. С. 7-13; Шляпентох В.Э. «Только эмпирическая социология в СССР была ареной творчества для гуманитар-

Целый ряд работ посвящён реакции мировой политической среды на ввод войск в Чехословакию²². Авторы показывают, что эта акция подорвала международный престиж СССР, вызвала осуждение в ряде коммунистических и рабочих партий и движений. Выбор вооруженного решения конфликта явился ярким доказательством неспособности советских руководителей решать проблемы мирным путем, а также стремления установить неограниченную власть в восточно-европейском регионе²³.

Вторую группу составляют, в основном, исследователи–военные, в том числе участники операции «Дунай»²⁴. Их работы представлены в виде монографий и статей (в основном в периодических изданиях военно-исторической тематики), а также в интернет-пространстве на сайтах, посвященных военной истории СССР, воинам-интернационалистам, конкретно операции «Дунай». Данные исследователи прагматично оценивают чехословацкие события исходя из логики «холодной войны»: не ввести войска в 1968 году означало бы дать возможность Чехословакии провести реформирование политической и социально-экономической системы. Это таило в себе реальную опасность ослабления всей социалистической системы и усиление Западного блока. Таким образом вооруженное вторжение являлось наиболее рациональным решением проблемы.

ев» // Телескоп. 2006. №6. С.2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1211644804185600file.pdf (дата обращения: 24.01.2014).

²² Вреск С. Советский Союз и Югославия в 1968 г....; Марьина В.В. Пражская весна 1968 года: к вопросу о международном резонансе // Славяноведение. 2008. № 3. С. 22-40; Едемский А.Б. Советско-чехословацкие отношения в оценках югославского руководства // 1968 год. «Пражская весна»... С. 228-264.; Животич А. Югославия, чехословацкий кризис и выход Албании из Варшавского договора // 1968 год. «Пражская весна»... С. 330-358; «Пражская весна» и позиция западноевропейских компартий // Вопросы истории. 2008. №12. С. 1-23; Богуславский А.Р. «Пражская весна»: взгляд из Восточного Берлина // Вопросы истории. 2012. №4. С. 25–38; др.

²³ Гудков Л. Пражская весна 1968 года в оценках российского общества (сорок лет спустя) // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/gu14.html> (дата обращения 18.07.2013).

²⁴ Бруз В.В. Организация Варшавского договора и чехословацкие события 1968 года: историографический аспект // Военно-исторический журнал. 2008. №8. С. 46-49; Майоров А.М. Вторжение. Чехословакия. 1968. Свидетельство командарма. М., 1998; Операция «Дунай» [Электронный ресурс] // Сайт В.П. Сунцева URL: <http://www.dunay1968.ru/history.html> (дата обращения 8.12.12); Толстых В. Прага, год 1968-й [Электронный ресурс] URL: <http://10otb.ru/content/praga1968.html#p04> (дата обращения 26.02.13). (Данный сайт посвящен истории 10 отдельного танкового батальона и 6 гвардейской отдельной мотострелковой Берлинской ордена Богдана Хмельницкого бригады).

Отдельно необходимо выделить авторов, которые при рассмотрении событий весны–лета 1968 г., стремясь «развеять мифы пражской весны», по сути, реанимируют основные положения советской историографии²⁵. В своих работах они доказывают, что решение о вводе войск стран ОВД в Чехословакию полностью соответствовало логике текущей ситуации и поддерживало образ СССР как сверхдержавы.

Зарубежные авторы анализируют чехословацкий конфликт, с одной стороны, с точки зрения изучения взаимодействия внутри социалистической системы, механизмов разрешения кризисных ситуаций. С другой стороны – с позиции рассмотрения «Пражской весны» как проявления тенденции роста общественной активности, характерной для конца 1960-х гг. Исследователи высоко оценивают попытки А. Дубчека реформировать существующую социалистическую систему, подчеркивая его веру в возможность построения «социализма с человеческим лицом». Обращается внимание на наличие широкой поддержки его начинаний в чехословацком обществе. Ввод войск СССР (а другие участники операции упоминаются редко) определяется исключительно как вторжение, оккупация, вызванная боязнью распространения либеральных идей из Чехословакии в остальных социалистических странах, включая СССР, и, как следствие, потери власти в Европе, разрушения мировой коммунистической системы²⁶. В работах приводятся данные о жертвах военной операции со стороны чехов и словаков, факты пассивного сопротивления оккупантам населения Чехословакии. Что касается отношения советских граждан к этой внешнеполитической акции СССР, то в зарубежной литературе зачастую выразителями мнения населения выступают советские

²⁵ Алексеев А. Чехословакия 40 лет назад // *Международная жизнь*. 2008. №7. С. 48–56; Воронцов А. «Пражская осень»: мифы и реальность // *Наш современник*. 2003. №8. С. 201–205; Платошкин Н.Н. «Пражская весна»: мифы и факты // *Военно-исторический журнал*. 2010. №8. С. 25–29. При знакомстве с двумя последними работами нетрудно заметить сходство не только названий, но и содержания, и стиля изложения.

²⁶ Валента И. Советское вторжение в Чехословакию 1968. М., 1991. С. 195; Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года. М., 2000. С. 371; *Russia and the USSR in the Twentieth Century* / ed. by D. Mackenzie, M. W. Curran. Wadsworth, 2002. P. 339; LaFeber W. *America, Russia, and the cold war 1945-1990*. NY, etc., 1991. P. 257; Wegs J. R. *Europe since 1945. A concise history*. L. - Basingstoke, 1984. P. 232; Symynkywicz Jeffrey B. *The Soviet turmoil*. L., 1997. P. 47.

диссиденты, которые осудили ввод войск²⁷. Оценка чехословацких событий августа 1968 г. основной массой населения страны в работах не приводится.

В связи с событиями 1968 г. в Чехословакии в обиход зарубежной историографии вошло понятие «доктрина Брежнева» (доктрина «ограниченного суверенитета»). Данное понятие принято далеко не всеми отечественными исследователями. В частности, в «Системной истории международных отношений» это понятие названо «исторически не корректным», а вместо него используется словосочетание «социалистический интернационализм»²⁸.

Зарубежные исследователи приходят к выводу, что подавление «Пражской весны» имело сильный негативный резонанс во всем мире²⁹. Больше, чем ввод войск в Венгрии в 1956 г., где применение армии можно было оправдать использованием силы оппозицией. Исказился образ Советского Союза в глазах многих представителей левых сил на Западе, поскольку «столкнувшись с вызовом снизу, он отвечал таким же милитаризмом и репрессиями, как и Соединенные Штаты»³⁰.

Советско-китайский приграничный конфликт 1969 г. в советский период не подвергался развернутому анализу, упоминался лишь сам факт боев на о. Даманском без указания точных цифр, комментариев и т.д. Проблема вооруженных столкновений была вытеснена идеологической критикой политики Пекина, опровержением китайских территориальных претензий, воспоминаниями о прошлой дружбе между народами и обязательным указанием перспектив преодоления противоречий между КНР и СССР в будущем³¹.

²⁷ Moss Walter G. A history of Russia. Volume II: since 1855. NY, 2002. P. 392; Kenez P. A History of the Soviet Union from the beginning to the end. NY, 1999. P. 227; Ziegler Charles E. The History of Russia. Westport, Conn, 1999. P. 128; Suny R. G. The Soviet experiment Russia, the USSR, and the successor states. NY, 1998. P. 429.

²⁸ Системная история международных отношений в двух томах / Под ред. А.Д. Богатурова. Том второй События 1945-2003 годов. М., 2006. С. 327.

²⁹ Westwood J. N. Endurance and Endeavour Russian History 1812-2001. Oxford; NY, 2002. P. 456; Валента И. Указ. соч. С. 208–213.

³⁰ Элбаум М. «Система» под ударом // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/el20.html> (дата обращения 18.07.2013).

³¹ Родионов Б.Т. КНР в системе современных международных отношений. М., 1988; Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайский отношений /отв. ред. и авт. вступ. статьи С.Л. Тихвинский. М., 1982. С. 10-13; Бутурлинов В.Ф. О советско-китайской границе: Правда и пекинские вымыслы. М., 1982.

В современный период данный конфликт находит свое научное осмысление. Бои на о. Даманском в русле советской историографии отечественными авторами рассматриваются как вооруженная провокация со стороны Китая. С привлечением архивных документов и воспоминаний участников событий, очевидцев восстанавливаются подробности происходившего на границе в марте 1969 г.³² Исследователи анализируют деятельность советского и китайского руководства в ходе конфликта, позиции западных стран³³. В обзорных работах приграничные столкновения вписываются в общую картину противоречивых взаимоотношений СССР и КНР и мировой политики второй половины XX в. в целом³⁴.

Картина советско-китайского конфликта 1969 г. у зарубежных авторов часто существенно отличается от отечественной точки зрения. Отправной точкой конфликта 1969 года рассматриваются события в Чехословакии в 1968 г. Тогда Пекин не поддержал ввод войск ОВД в Чехословакию и стал опасаться, что СССР может применить силу и в отношении него³⁵. СССР, в свою очередь, видя, что Китай все больше удаляется и наращивает связи с Югославией и Румынией, начал проводить антикитайскую политику. В работах ряда американских авторов указывается, что в марте 1969 года советские войска заняли китайский остров Чжэньбао, а после того, как 31 советский

³² Бубенин В. Кровавый снег Даманского. Москва - Жуковский, 2004; Мусалов А. Даманский и Жаланашколь 1969. М., 2005; Лободюк Н.Л. Остров Даманский: Интервью, воспоминания, фотографии. М., 2014; Рябушкин Д.С. Остров Даманский. 2 марта 1969 года. // Вопросы истории. 2004. № 5. С. 148-152; Он же. Чем завершились события на острове Даманском // Вопросы истории. 2005. № 12. С. 168-170; Он же. Мифы Даманского. М., 2004; Сологуб Ю. Политый кровью остров Даманский [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. 8.08.2008 URL: http://nvo.ng.ru/history/2008-08-08/14_border.html?insidedoc (дата обращения: 12.03.2013). Существует несколько интернет-сайтов, посвященных событиям на советско-китайской границе в 1969 г. URL: <http://www.damanski-zhenbao.ru/>, <http://damanski-1969.ru/>.

³³ Евсеев С.А. Американские источники по советско-китайским пограничным столкновениям 1969 г. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 6. Екатеринбург, 2006. С. 435-443; Петров А.И. Инциденты на советско-китайской границе в некоторых документах американской дипломатии (март - сентябрь 1969 г.) // Россия и АТР. 2008. №1. С. 65-74.

³⁴ Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX веке: граница. Москва: Изограф, 2001. 336 с. Окорочков А. Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия. 2008; Системная история международных отношений. 1918-1991. М., 2000; Широкоград А.Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество М.: Вече, 2004; Фролов А.В. Развитие советско-китайских приграничных отношений на Дальнем Востоке СССР (1949-1969 гг.): дисс... канд. ист. наук. Хабаровск, 2007; Мельников В.Н. Пограничная политика СССР на советско-китайской границе: 1949-1969 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2009.

³⁵ Moss Walter G. Op. cit. P. 396; Lieberthal K. Governing China: From Revolution Through Reform. NY, 1995. P. 396.; Gurtov M. Byong-Moo Hwang. China Under Threat: The Politics of Strategy and Diplomacy. Baltimore, 1980. P. 216-221; The Soviet superpower: the Soviet Union 1945-1980 / ed. by Peter J. Mooney. L., 1982. P. 168-169.

солдат был убит, СССР осуществил массовое нападение на китайскую территорию. Некоторые исследователи говорят о спорных советско-китайских территориях, несколько смягчая негативное отношение к СССР, либо вообще не уточняют принадлежность территории боев³⁶. Иностранные авторы обращают внимание на существование у советского руководства идеи войны с КНР с использованием ядерного оружия, стремление подавить ядерный потенциал Китая, пока он был в стадии формирования³⁷. Необходимо указать, что данная точка зрения не является единственной. К примеру, в статье Л. Дж. Голдштейна доказывалась виновность КНР в развязывании боевого конфликта на р. Уссури в связи с необходимостью развития идеи «внешней угрозы» для прикрытия своей внутренней политики³⁸. Ли Даньхуэй также четко определяет КНР инициатором событий, описывая в своей работе процесс подготовки Китаем военной операции на о. Даманском и ее цели³⁹.

Советско-югославский конфликт 1968-1971 гг. отдельного рассмотрения в советской историографии не получил. В общих работах по истории Югославии кратко указывалось о существовании определенных сложностей в отношениях двух стран, а также о наличии внутреннего кризиса в СФРЮ на рубеже 1960-х – 1970-х.

В современной российской исторической науке данный конфликт лишь начинает находить свое осмысление. Основным объектом работ являются события 1948-1949 гг.: раскол между И.В. Сталиным и И.Б. Тито и проведение широкой антиюгославской кампании. Привлекает внимание исследователей и изменение вектора советской политики в отношении Югославии в годы правления Н.С. Хрущева. В то же время работ, посвященных советско-

³⁶ Westwood J. N. Op. cit. P. 457; Кальвокоресси П. Указ. соч. С. 172.

³⁷ Grange A. de La Quand Nixon a sauvé la Chine du feu nucléaire soviétique [Электронный ресурс] URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2010/05/12/> (дата обращения: 20.11.2012); Кальвокоресси П. Указ. соч. С. 172; LaFeber W. Op. cit. P. 267; Moss Walter G. Op. cit. P. 396.

³⁸ Goldstein L. Return to Zhenbao Island: Who Started Shooting and Why it Matters [Электронный ресурс] // The China Quarterly. № 168 (December 2001). URL: <http://journals.cambridge.org/action/displayAbstract?fromPage=online&aid=96239&fulltextType=RA&fileId=S0009443901000572> (дата обращения: 23.10.2012).

³⁹ Даньхуэй Л. Некоторые вопросы китайско-советских отношений в 1960-е годы // Проблемы Дальнего Востока. 2005. №1. С. 117-119.

югославским отношениям во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. предельно мало. Среди них необходимо отметить исследования С.А. Романенко, в которых освещается весь длительный период взаимоотношений СССР и Югославии⁴⁰. Автор подробно останавливается на временном отрезке 1968-1971 гг., считая его одним из острейших в советско-югославской истории. При этом С.А. Романенко отмечает, что в отечественной историографии отсутствуют монографические исследования важнейших проблем истории Югославии 1950-х – начала 1990-х гг., в том числе, и начала 1970-х гг.⁴¹ Одним из ключевых сюжетов при анализе противостояния Москвы и Белграда в начале 1970-х гг. у С.А. Романенко выступает «хорватская весна» и ее подавление центральной властью во главе с И.Б. Тито, в том числе, с использованием «советского фактора», проводятся параллели между оппозиционными движениями в СФРЮ и чехословацкими событиями 1968 г.

Проблемам советско-югославских отношений в хрущевский и брежневский периоды посвящена работа С. Вреск, в которой автор, вслед за С.А. Романенко, определяет рубеж 1960-х - 1970-х гг. как ключевой в отношениях двух стран⁴². Отечественных авторов также привлекают отдельные аспекты советско-югославских отношений конца 1960-х - начала 1970-х гг. и внутриполитических событий в СФРЮ, к примеру, реакция югославского руководства на ввод войск ОВД в Чехословакию⁴³.

В зарубежной историографии также отдается предпочтение анализу советско-югославских отношений послевоенных лет. В рассматриваемый период акцентируется внимание на противостоянии СССР и СФРЮ вокруг Чехословакии. Исследователи показывают Тито одним из выразителей антисовет-

⁴⁰ Романенко С.А. Между «Пролетарским интернационализмом»...; Он же. «Хорватская весна» и советско-югославские отношения на рубеже 1960–1970-х годов // Славяноведение. 2008. №3. С. 60–75; Он же. От Дуная до Адриатики // Родина. 2001. №1. С. 176–181 и др.

⁴¹ Романенко С.А. Между «Пролетарским интернационализмом»... С. 964.

⁴² Вреск С. Советский Союз и Югославия: проблемы политического взаимодействия в 1955-1971 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00. 02. Санкт-Петербург, 2011.

⁴³ Вреск С. Советский Союз и Югославия в 1968 г...; Павлов В.С., Пашинцева Е.О. Югославия в сфере геополитических интересов США в 60-х – начале 70-х гг. XX века. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, № 4 (1). С. 187–193; Руднева И.В. Как Тито Брежневым пугал // Родина. 2008. №9. С. 102-104; Старикова Н.Н. Поэтика инакомыслия. К ситуации модернизма в литературах Югославии // Славяноведение. 2013. № 1. С. 76-82.

ской позиции и защитником права на самоопределение внутри социалистической системы⁴⁴. Национальные проблемы в Югославии рубежа 1960-х – 1970-х гг. привлекают внимание авторов, особенно с позиции последующего распада социалистической Югославии и вооруженных конфликтов бывших союзных республик⁴⁵.

Польский конфликт 1980-1981 гг. советские идеологические работники, журналисты, обществоведы освещали «по горячим следам». Подход к изложению материала напоминал чехословацкий вариант. Авторы подробно показывали нарастание кризисных явлений в Польше, указывая на определенные просчеты высших должностных лиц в ПОРП в 1970-х гг. Период 1980-1981 годов рассматривался как пик активности контрреволюционных элементов в Польше, спровоцировавших углубление социально-экономического кризиса, дошедшего почти до стадии национальной катастрофы⁴⁶. При этом подчеркивалась значительная роль капиталистических стран, особенно США, в дестабилизации ситуации, поддержке контрреволюции, стремлении вывести Польшу из социалистического содружества⁴⁷. Введение военного положения представлялось фактически единственно возможным вариантом остановить разрушение государственной системы и оценивалось положительно⁴⁸. Отдельную историографическую группу по польской проблеме представляли издания самиздата, в которых события 1980-1981 гг. в Польше рассматривались как попытка выйти из-под советского диктата, реформировать существующую систему, расширить права граждан и т.д. Работы диссидентов выпускались на русском языке зарубежными издатель-

⁴⁴ Czechoslovak Crisis 1968. L., 1969; Димич Л., Чавошки Й. Политический кризис в Чехословакии и общественная мысль Югославии // 1968 год. «Пражская весна»... С. 265-297; Животич А. Указ. соч. С. 332-356; Lovenduski J. Politics and Society in Eastern Europe. Houndmills etc., 1987. P.343; Кальвокоресси П. Указ. соч. С. 397.

⁴⁵ Подробно зарубежную историографию кризиса начала 1970-х гг. в Югославии см. Романенко С.А. Между «Пролетарским интернационализмом»... С. 964-965.

⁴⁶ Загладин В.В. Историческая миссия социалистического общества. М., 1984. С. 21, 197-199; Трубников В., Крах «Операции Полония». Докум. очерк. М., 1983.

⁴⁷ Комаровский В.С. Ложь на экспорт: Анализ антисов. акций внешнеполит. пропаганды империализма. М., 1983. С. 86-87, 92; Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1986. С. 88-91; Москвин Л.Б., Сквирский Ю.Р. Социальная цена милитаризма. М., 1988. С. 177-182.

⁴⁸ Кондрашов С.Н. Мы и они в этом тесном мире: Дневник полит. обозревателя. М., 1984. С. 108-109.

ствами («Посев», Нью-Йоркский комитет поддержки «Солидарности» и др.)⁴⁹.

В «горбачевский» период появились новые оценки польских событий 1980-1981 гг. В книге «Польский диалог», содержащей мнения как советских, так и зарубежных исследователей, положение об «угрозе с Запада» отошло на задний план и перестало рассматриваться как главная причина польского кризиса начала 1980-х гг.⁵⁰ Основополагающим тезисом при характеристике внешней политики Советского Союза стала констатация вмешательства Кремля во внутренние дела соцстран, в данном случае Польши, вплоть до повторения чехословацкого варианта 1968 г.⁵¹.

Современными российскими исследователями события в Польше 1980-1981 гг. рассматриваются в общих работах по истории Советского Союза и Восточной Европы⁵². Авторы рассматривают генезис польского кризиса, обострение социально-экономических противоречий. В 2000-е гг. советско-польскому конфликту стало уделяться значительное внимание. Исследуется отношение советского руководства к польским событиям, дискуссии в среде партийной элиты двух стран, обстоятельства введения в Польше военного положения⁵³. Среди работ необходимо выделить мемуарную литературу, а также интервью с советскими и польскими военачальниками, политиками, сотрудниками госбезопасности⁵⁴. Эти авторы изнутри показывают механизм принятия в Кремле решений по польскому вопросу, дают оценку действий

⁴⁹ Польская революция. Л., 1985; «Солидарность». От истоков до военного положения. Сб. материалов и док. Нью-Йорк, 1986; Польша 1980: «Солидарности» год первый. Л., 1981.

⁵⁰ Брониславский Е., Вачнадзе Г. Польский диалог. Тбилиси, 1990.

⁵¹ Вахрамеев А. Не идя в ногу, но следуя примеру // Погружение в трясину: (Анатомия застоя). М., 1991. С. 236-241.

⁵² Мусатов В.Л. Предвестники бури. Политические кризисы в Восточной Европе (1956-1981). М., 1996; он же. Россия и Восточная Европа: связь времен М., 2008; Пихоя Р. Г. Советский Союз: История власти, 1945-1991. Новосибирск, 2000; Центрально-Восточная Европа...; др.

⁵³ Бухарин Н.И. Отношения между Советским Союзом и Польской Народной Республикой (1944-1989 гг.) // Вопросы истории. 2007. № 10. С. 100-110; Майорова О.Н. Августовские соглашения 1980 г. в Польше: 30 лет спустя // Славяноведение. 2011. № 5. С. 40-51; Яжборовская И.С. Введение военного положения в Польше. Позиция советского руководства (1980-1981 годы) // Новая и новейшая история. 2010. № 3. С. 120-142; др.

⁵⁴ Москва держала свои войска наготове, если за «Солидарность» вступится НАТО // Солидарность. 2005. № 28. [Электронный доступ] URL: http://www.solidarnost.org/thems/uroki-istorii/uroki-istorii_2057.html (дата обращения 2.03.2014); Павлов В.Г. Руководители Польши глазами разведчика. М., 1998; Ярузельский В. Зеленый свет из Москвы // Новое время. 2005. № 1. С. 16-20; Ярузельский В. Можно ли было избежать военного положения в Польше в 1981 году? // Новая и новейшая история. 2008. № 4. С. 100-121.

польских лидеров, анализируют ситуацию через призму существовавшего в тот период противостояния двух систем.

Польские события 1980-1981 гг. привлекают повышенное внимание зарубежных авторов. Показываются истоки социально-экономического и политического кризиса в стране, борьба оппозиции с властью ПОРП и советским контролем, роль католической церкви в годы кризиса⁵⁵. Профсоюз «Солидарность» представляется как мощная организация, пользующаяся поддержкой большинства населения, в том числе рабочего класса. Польский исследователь Х. Граля указывает, что если в 1968 и 1970 гг. различные социальные группы в Польше были разобщены, то к 1980 г. они уже объединились и популярность «Солидарности» была закономерна⁵⁶.

Исследователи раскрывают механизмы, с помощью которых американская администрация, а также Ватикан, поддерживали «Солидарность»⁵⁷. Этот момент является одним из существенных отличий ситуации в Чехословакии в 1968 г., когда Запад, по сути, закрыл глаза на действия Москвы и не оказал сколько-нибудь существенной поддержки пражским реформаторам.

Иностранцами авторами постоянно подчеркивается роль советского руководства в польских событиях, проводятся аналогии с событиями 1968 г. в Чехословакии и обсуждается вопрос возможного применения вооруженной силы стран ОВД для укрепления социалистического порядка в ПНР⁵⁸. Введение военного положение В. Ярузельским рассматривается как попытка предотвратить советское вторжение, однако большинство исследователей сходятся во мнении, что Москва вряд ли бы решилась на прямое военное

⁵⁵ MacKenzie D. Russia and the USSR in the 20th century. Wadsworth Pub. Co., 1997. P. 339; Kenez P. Op. cit. 1999. P. 240; Suny R. G. Op. cit. P. 445; Walesa L. A path of hope. An autobiography. L. etc., 1988; Михник А. Польский диалог: церковь - левые. L., 1980.

⁵⁶ Веревкин С.И. Беседы с польским послом о польской истории и не только. М., 2009. С. 125-126.

⁵⁷ Данинос Ф. Повседневная жизнь ЦРУ. Политическая история 1947-2007. М., 2009.

⁵⁸ MacKenzie D. Op. cit P. 339; Moss Walter G. Op. cit. P. 396; Lieberthal K. Op. cit. P.403; Westwood J. N. Op. cit. P. 457-458; Matthews John R. The Rise and Fall of the Soviet Union. San Diego, Calif., 2000. P. 72-73; Suny R.G. Op. cit. P. 445.

вмешательство в дела Польши⁵⁹. Польский кризис показал слабость советского блока и надвигающийся крах социалистической системы в Европе.

В представленной работе рассматривается и такое явление как восприятие населением газетных материалов. В этом ключе с точки зрения методологии очень важными являются накопленные научные знания в области исторической имагологии. Отечественными историками, социологами и психологами с 1990-х гг. исследуется феномен «образа врага», существовавший в советской пропаганде и общественном сознании (в основном, в 1920-е – 1950-е гг.), способы его формирования и трансформация во времени (А.В. Голубев, О.С. Поршнева, Е.С. Сеньявская, А.В. Фатеев и др.)⁶⁰. В работах А.В. Голубева и О.С. Поршневой анализируется образ союзника в сознании населения России (СССР) в первой половине XX века⁶¹.

Интересными представляются работы, посвященные общественным настроениям советских граждан в середине 1960-х – середине 1980-х гг. по широкому спектру социально-политических и экономических вопросов. В частности, это исследования В.Ю. Титова и В.П. Андреева по общественным настроениям в Сибири⁶². Данная тематика была заложена еще в работе В.А. Козлова, посвященной массовым беспорядкам 1950-х – 1980-х гг., однако

⁵⁹ MacKenzie D. Op. cit. P. 339; Кальвокоресси П. Указ. соч. С.380-381; Moss Walter G. Op. cit. P. 396; Lieberthal K. Op. cit. P.404; Kenez P. Op. cit. P. 241.

⁶⁰ Вайс Д. Паразиты, падаль, мусор. Образ врага в советской пропаганде // Политическая лингвистика. 2008. Вып. 1(24). С. 16-22; Гудков Л. Д. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. М., 2004; Голубев А. В. «Если мир обрушится на нашу Республику...»: советское общество и внешняя угроза в 1920-1940-е гг.. Москва, 2008; Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. М., 2007; Николаева Н.И. Формирование мифологизированного образа Соединенных Штатов Америки в советском обществе в первые годы «холодной войны» (1945-1953 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001; Поршнева О.С. The image of the German enemy as perceived by Russian army soldiers during World War I // Quaestio Rossica. 2014. № 1. С. 79–93; Сеньявская Е.С. Противники России в войнах XX в. Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006; Сеньявский А.С., Сеньявская Е.С. Историческая имиджиология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник РУДН. 2006. № 2 (6); Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/fateev0.htm> (дата обращения: 12.03.2011).

⁶¹ Голубев А.В., Поршнева О.С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2012; Поршнева О.С. Эволюция представлений о союзниках в массовом сознании революционной России 1917 г. // Уральский исторический вестник. 2014. № 1 (42). С. 43-52.

⁶² Андреев В.П. Протестные реакции населения в контексте русской ментальности (на примере Кузбасса середины 1950–1980 гг.) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. С. 344-345; Титов В.Ю. Региональные руководители СССР о легитимных настроениях в общественном мнении советских граждан (на примере Сибири в середине 1960-х – начале 1970-х гг.) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. №5. С. 362-368.

брежневскому периоду в ней посвящено всего 20 страниц⁶³. Значительный интерес представляют результаты современных социологических исследований, в том числе масштабного проекта «простой советский человек», проведенного коллективом ученых под руководством Ю.А. Левады⁶⁴.

Внешнеполитическим сюжетам в указанных работах уделено очень мало внимания. Однако с начала нового тысячелетия возрос интерес исследователей к изучению реакции советского населения на отдельные конфликты между СССР и социалистическими странами. Общественным настроениям относительно чехословацких событий 1968 г. посвящены работы А.А. Гордина, Л.И. Шинкарева, И.В. Крючкова, Н.Д. Крючковой, появляются работы по столкновениям на острове Даманский 1969 г. (А.В. Чернявский)⁶⁵.

По результатам историографического обзора можно сделать вывод, что, несмотря на большое внимание к отдельным аспектам рассматриваемой проблемы, существует ряд тем, слабо или совсем не освещенных в научной литературе. Во-первых, при всем внимании к советской печати, вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг. рассматривается в работах очень поверхностно. Пресса второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг. показывается в русле определения этого периода советской истории как «застойного», а основной акцент делается на анализ самиздатовских изданий. Во-вторых, слабо разработана проблема конструирования внешнеполитических образов в советской печати второй половины 1960-х – начала 1980-х гг. Отсутствуют исследования, в которых основой получаемых выводов являлся

⁶³ Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе: (1953 - начало 1980-х гг.). Новосибирск, 1999. С. 377–396.

⁶⁴ Гудков Л. Пражская весна ...; Гудков Л. Россия и Восточная Европа: взаимная отчужденность и равнодушие // Вестник общественного мнения. 2004. №5. С. 63-75; Дубин Б. Лицо эпохи. Брежневский период в столкновении различных оценок // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 3. С. 25-32; Левада Ю. Люди и символы. Символические структуры в общественном мнении. Заметки для размышления // Мониторинг общественного мнения № 6 (56) ноябрь-декабрь 2001. С. 7-13.

⁶⁵ Чернявский А.В. Советско-китайский пограничный конфликт 1969 г. в общественном мнении граждан СССР // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2012. № 4. С. 150-155; Гордин А.А. Чехословацкие события 1968 г.: советская пропаганда и настроения российской провинции // Отечественная история. 2008. №6. С. 112-113; Шинкарев Л.И. О некоторых психологических моментах восприятия событий 1968 г. в глубинке России // 1968 год. «Пражская весна»... С. 421–436; Крючков И.В., Крючкова Н.Д. Отклики «Пражской весны» в Ставропольском крае (по материалам краевого архива) // 1968 год. «Пражская весна»... С. 437-456.

фронтальный анализ материалов крупнейших газет страны и использование широкого спектра источниковедческих методов при работе с ними. Не рассматривалась данная проблема и через призму конфликтов в социалистической системе. Требуются комплексные исследования внешнеполитических разделов советских газет: их структуры, функций отдельных элементов, эффективности. В-третьих, не проводилось компаративистского анализа региональной и центральной прессы в сфере формирования внешнеполитических образов. История функционирования местной прессы Свердловской области в второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг. в целом изучена крайне слабо. В-четвертых, при рассмотрении любых сюжетов, связанных с конфликтами в социалистической системе второй половины 1960-х – начала 1980-х гг. предпочтение отдается событиям 1968 г. в Чехословакии и 1980-1981 гг. в Польше. Намного реже привлекается материал по советско-китайскому конфликту 1969 г., а такие специфические и скрытые противостояния как, в частности, советско-югославский конфликт 1968-1971 гг., оказываются вне поля зрения. В-пятых, присутствуют значительные пробелы в изучении общественного мнения относительно конфликтов между СССР и странами социалистического лагеря. Так, не рассматривались мнения населения по поводу советско-югославских противоречий рубежа 1960-х – 1970-х гг., слабо изучено отношение советских граждан к польскому конфликту 1980-1981 гг., в том числе по причине отсутствия доступных архивных данных. Изучение восприятия населением чехословацкого конфликта 1968 г. и советско-китайского конфликта 1969 г. носит спорадический характер. При исследовании внешнеполитических установок советских граждан исследователями не проводился сплошной контент-анализ таких массовых архивных источников, как материалы собраний. Является весьма перспективной для исследователей и проблема усвоения советским населением газетной информации, поскольку данные советских социологов нуждаются в сопоставлении с архивными материалами, воспоминаниями и другими видами источников.

Источники

В работе, исходя из классификации Л.Н. Пушкарёва, использованы такие типы исторических источников, как письменные источники, кинофото-документы, фонодокументы⁶⁶. Рассмотрим основные группы используемых письменных источников, исходя из их видовой принадлежности.

Необходимо указать, что в ходе исследования анализировались как опубликованные письменные источники, так и архивные документы. В Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДО-ОСО) были изучены фонды Свердловского обкома КПСС (Ф. 4), Свердловского горкома КПСС (Ф. 161), Каменск-Уральского горкома КПСС (Ф. 2843), Нижнетагильского горкома КПСС (Ф. 483), Первоуральского горкома КПСС (Ф. 75), Верх-Исетского райкома КПСС (Ф. 1269), Железнодорожного райкома КПСС (Ф. 1594), Октябрьского райкома КПСС (Ф. 154), Ленинского райкома КПСС (г. Свердловск) (Ф.10), Свердловского обкома ВЛКСМ (Ф. 61), редакции газет «На смену!» (Ф. 904), «Правда Севера» (Ф. 5901), «Под знаменем Ленина» (Ф. 3961), «Тагильский рабочий» (Ф. 1792), «Каменский рабочий» (Ф. 1885), «Серовский рабочий» (Ф. 895), «За коммунизм» (Ф. 2565). В Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) были проработаны фонды Свердловского облисполкома (Ф. 88-р), Свердловского горисполкома (Ф. Р-286), редакции газет «За коммунизм» (Ф. 2645-р), «Каменский рабочий» (Ф. Р-2504).

Основным источником в представленной работе выступают газеты. Однако периодическая печать представляет собой комплексный источник и не может быть квалифицирована в качестве одного вида исторических источников⁶⁷. Анализу подвергались крупнейшие центральные издания СССР, имевшие разную направленность и ориентированные на разные социальные группы населения: «Правда» (орган ЦК КПСС), «Известия» (орган Верховного Совета СССР), «Труд» (орган ВЦСПС), «Литературная газета» (орган Союза писателей), «Комсомольская правда» (орган ЦК ВЛКСМ), «Советская

⁶⁶ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных исторических источников по отечественной истории. М., 1975. С. 192–206.

⁶⁷ Проблема газет как исторического источника будет рассмотрена в параграфе 1.1.

Россия» (орган Верховного Совета и Совета министров РСФСР), «Сельская жизнь» (орган ЦК КПСС), «Красная звезда» (орган Министерства обороны СССР). Среди региональных изданий анализировались две областные газеты «Уральский рабочий» (орган свердловского обкома КПСС) и «На смену!» (орган свердловского обкома ВЛКСМ), газета Уральского военного округа «Красный боец». Городские издания были представлены газетами крупнейших городов Свердловской области (от 100 тыс. чел.): «Вечерний Свердловск», «Тагильский рабочий», «Каменский рабочий», «Под знаменем Ленина» (г. Первоуральск), «Серовский рабочий». Из изданий городов области с численностью населения менее 100 тыс. человек были выбраны газеты «Правда Севера» (г. Североуральск) и «За коммунизм» (г. Камышлов), представляющие существенно отличающиеся по географическому расположению и характеру производства населенные пункты. Таким образом, были исследованы общественно-политические газеты, нацеленные на широкую аудиторию, молодежные издания, газеты со специфической аудиторией (интеллигенция, военные, сельские жители).

При рассмотрении любых проблемных полей советской истории возникает необходимость обращаться к основополагающим документам КПСС, поскольку это позволяет определить ключевые идеологические установки власти, цели внешней и внутренней политики страны, уровень отношений с другими странами. В нашей работе были использованы материалы XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС, программа КПСС, речи Л.И. Брежнева.

Важное значение имело обращение к делопроизводственным документам: 1) Материалы ЦК КПСС: постановления, резолюции, справки и т.д.⁶⁸ Часть из них была опубликована в советский период, часть – в постсоветское время в сборниках документов по отдельным проблемам. Так, ценным ис-

⁶⁸ Некоторые исследователи рассматривают все документы КПСС как документы политических партий. В то же время В.В. Кабанов считает, что «документы КПСС, как и документы политических, профессиональных, общественных организаций, по своим источниковым характеристикам вполне вписываются в рамки делопроизводственных источников как вида» (за исключением некоторых видов документов, таких как устав, программа и т.д.). См. Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций. М., 1997. С.241.

точником стал масштабный сборник документов «Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС»⁶⁹. При рассмотрении польского конфликта использовались публикации материалов «комиссии Суслова»⁷⁰, а также материалы так называемого «Архива Буковского».

2) Документы различных высших органов власти. К примеру, для реконструкции общественных настроений рассматриваемой эпохи был весьма полезен сборник документов, посвященный инакомыслию в Советском Союзе⁷¹. При рассмотрении официальной линии советского руководства в деле информационного освещения внешнеполитических событий использовался сборник документов по советской политической цензуре⁷².

3) Документация областных, городских и районных комитетов КПСС и исполнительных комитетов: справки, отчеты, информации и т.д. Незначительная доля этих документов опубликована. В частности, при сравнении данных по Свердловской области с данными других областей Урала активно использовались материалы сборников архивных документов Пермской и Челябинской областей⁷³. Основная масса подобных документов, использованных в ходе исследования, была выявлена при работе в архивах Свердловской области (ГАСО и ЦДООСО), и впервые вводится в научный оборот. Среди документации региональных комитетов партии следует выделить отчеты о партийных собраниях, в частности, касавшихся конфликтов в социалистической системе. Данный источник имеет массовый характер, одинаковую структуру, позволяет проводить и качественный, и количественный анализ. Весьма результативна была работа с материалами о руководстве агитационно-пропагандистской работой, по организации пропагандистских кампаний. Отдельный интерес представляли документы по руководству деятельностью

⁶⁹ Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС. М., 2010.

⁷⁰ Документы «комиссии Суслова». События в Польше в 1981 г. // Новая и новейшая история. 1994. №1. С. 84–105; Сайт «Архив Буковского» [Электронный ресурс] URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/poland/poland-rus.html>

⁷¹ Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе 1953-1982 гг. рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР. М. 2005.

⁷² История советской политической цензуры. Док. и коммент. М., 1997.

⁷³ Общество и власть. Российская провинция, 1917-1985 Т. 2. Пермь, 2008; Общество и власть. Российская провинция, 1946-1985 Т. 2. Документы и материалы. Челябинск, 2006.

средств массовой информации, различных международных обществ дружбы, справки административных органов.

4) Документация редакций газетных изданий. Работа велась с архивными материалами областных, городских и районных газет Свердловской области. Среди источников внимание было обращено к планам работы редакций, протоколам собраний сотрудников, на которых разбирались итоги деятельности, основные проблемы и задачи.

5) Отчеты руководителей туристических групп о поездках за границу. Данные отчеты обладали стандартной структурой, но могли серьезно отличаться по содержанию в зависимости от характера автора. Одни руководители составляли «сухой» отчет с указанием количества туристов, пунктов пребывания, формальным фиксированием нарушений, списком рекомендуемых к дальнейшим зарубежным поездкам туристов. Другие руководители, а их было большинство, в тексте отчета описывали свои собственные впечатления о стране пребывания, местном населении, его отношении к советским туристам, давали красочную характеристику отдельным членам группы и т.д. Отчеты руководителей групп советских туристов о поездке за рубеж за 1976–1985 гг., хранящиеся в фондах обкома КПСС и обкома ВЛКСМ в ЦДООСО, были подвергнуты фронтальному анализу.

6) Материалы радиостанции «Свободная Европа» / «Свобода», размещенные в архиве «Открытого общества» Центрально-Европейского университета (г. Будапешт, Венгрия)⁷⁴. Используемые документы представляют собой информационные сводки, обзоры советской и зарубежной печати.

7) Документы архива Центрального разведывательного управления США: информационные бюллетени, сводки⁷⁵. Материалы радио «Свободная Европа» и ЦРУ являются важным источником информации о восприятии странами Запада тех или иных внешнеполитических акций советского руководства, конфликтов внутри социалистической системы и освещения между-

⁷⁴ Архив «Открытое общество» [Электронный ресурс] URL: <http://www.osaarchivum.org/>

⁷⁵ Сайт ЦРУ США [Электронный ресурс] URL: <http://www.foia.cia.gov/>

народных событий в зарубежной прессе. Представляя зачастую противоположную советской точку зрения, они позволяют существенно дополнить картину рассматриваемых конфликтов в социалистической системе.

8) Письма советских граждан в различные органы власти и редакции центральных и местных газет. При изучении общественных настроений в СССР в рассматриваемый период, восприятия официальной информации газет письма являются неоценимым источником. В ходе работы фронтальному анализу подверглись письма, хранящиеся в ЦДООСО и ГАСО, за 1965–1985 гг.

В работе использовались разноплановые статистические источники. Они были необходим при анализе развития газетной периодики в Советском Союзе⁷⁶, также использовались статистические данные по народонаселению СССР, Свердловской области, внешнеторговым связям СССР и т.д.⁷⁷.

При реконструкции общественного мнения СССР второй половины 1960-х – начала 1980-х гг. имеется возможность использования данных социологических обследований: опросов, интервью, наблюдений. Наиболее информативным исследованием внешнеполитических представлений советских граждан, результаты которого экстраполируются на весь Советский Союз, является проект «Общественное мнение» под руководством Б.А. Грушина, проведенный зимой 1968 г. в Таганроге⁷⁸. В современный период данные этого исследования были переработаны и легли в основу многотомного труда «Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина»⁷⁹. Проблема восприятия внешнеполитической информации совет-

⁷⁶ Летопись периодических изданий СССР 1961–1965. Ч. II. Газеты. М., 1967.; Летопись периодических изданий СССР 1966–1970. Ч. II. Газеты. М., 1975; Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1971–1975. Ч. II. Газеты. М., 1981; Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1976–1980. Ч. II. Газеты. М., 1985; Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1981–1985. М., 1989. Ч. II.

⁷⁷ Население СССР: По данным Всесоюз. переписи населения 1979 г. М., 1980; Свердловская область в цифрах. 1976–1980 годы: стат. сб. Свердловск, 1981.

⁷⁸ 47 пятниц. Вып. 5. Контентный анализ: методика и организация (приложение к программам и документам исследования). М., 1969; Массовая информация в советском...

⁷⁹ Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (часть 1-я и 2-я). М., 2006.

скими гражданами также затрагивалась в трудах эстонских социологов⁸⁰. Для изучения внешнеполитических стереотипов интерес представляют и ретроспективные социологические исследования современных россиян, проводимые центром Ю. А. Левады⁸¹.

В рассматриваемый период в СССР был реализован ряд крупных исследовательских проектов, посвященных изучению деятельности газетных изданий и их аудитории⁸². Они проводились как по всему Советскому Союзу, так и в отдельных регионах, но при этом разработанная учеными методика предполагала, что их результаты дают целостную картину по стране. В 1967–1968 гг. на страницах «Журналиста» – печатного органа Союза Журналистов СССР – велась постоянная рубрика «социологическая лаборатория» (позднее «конкретная социология»), в которой обобщался опыт конкретных исследований периодической печати, радио и телевидения. Данные исследования касались широкого круга проблем. С одной стороны, это организация редакционной работы, деятельность журналистов, их мнение о своём труде и эффективности разных видов СМИ. С другой стороны, это мнения читателей о работе различных средств массовой информации, анализ того, что и как читают, слушают и смотрят советские граждане.

В работе использовались и данные социологических исследований, проводимых в Свердловской области местным социологами, результаты которых содержатся в фондах ЦДООСО. В частности, это материалы редакций городских газет Свердловской области («Вечерний Свердловск», «Тагильский рабочий», «Каменский рабочий»), которые в рассматриваемый период изучали мнение своих читателей методом анкетирования⁸³.

⁸⁰ Лаур М. О понимании иностранных слов, употребляемых в передачах эстонского радио // Опыт изучения телерадиожурналистики и общественного мнения / сост. и ред. А.А. Саар. Таллинн, 1987; Современные методы исследования средств массовой коммуникации. Мат-лы межреспуб. науч. конф. Таллинн, 1983.

⁸¹ Гудков Л. Пражская весна...; Гудков Л. Россия и Восточная Европа...; Дубин Б. Указ. соч.; <http://www.levada.ru/16-05-2013/pamyat-o-prazhskoi-vesne> -

⁸² Отметим некоторые из этих исследований: Всесоюзный социологический опрос читателей «Известий» (1967 г.) и «Труда» (1968 г.); исследование населения г. Ленинграда (1965 г. и 1967 г.); проект «Функционирование общественного мнения в условиях города и деятельность государственных и общественных институтов» (г. Таганрог 1968 г.); исследование газеты «Эдази» (г. Тарту 1963-1969 гг.); исследование телеаудитории Свердловской области 1968–1970 гг.; исследование населения г. Камышлова (1966г.).

⁸³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.71. Д.113. Л.124; Оп.72. Д.111. Л.154; Оп.74. Д.194. Л.12, 69.

В ходе исследования активно привлекались источники личного происхождения. Во-первых, это мемуарная литература, дневниковые записи. В работе использовались воспоминания иностранных политических деятелей (В. Брандта, А. Дубчека, Г. Киссинджера и др.⁸⁴), работников советского аппарата и дипломатических служб⁸⁵. Несмотря на присущий этому виду источников субъективизм, именно благодаря мемуарам появляется возможность восстановить многие детали, не отразившиеся в официальных документах. К примеру, подробности принятия решений в ходе конфликтов, скрытые мотивы действий, мнения противостоящих сторон и т.д. При рассмотрении политических конфликтов, реакции на них советского населения и жителей стран-оппонентов привлекались воспоминания участников событий, в основном военнослужащих советской армии⁸⁶. Для воссоздания картины общественных настроений второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг., в том числе и относительно внешнеполитических событий, важное значение имели воспоминания и дневниковые записи представителей советской творческой интеллигенции (К.И. Чуковского, Н.Я. Эйдельмана и др.⁸⁷), деятелей диссидентского движения (Н.Е. Горбаневской, Э. Никитина и др.)⁸⁸. Во-вторых, это письма граждан советским политическим деятелям. Данная разновидность писем, как и мемуары, крайне субъективны по своей природе.

⁸⁴ Брандт В. Воспоминания. М., 1991; В августе 68-го: взгляд с другой стороны // Российская история. 2009. №4. С. 147-170; Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.

⁸⁵ Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... М., 1990; Дмитричев Т.Ф. Курьезы холодной войны. Записки дипломата. М., 2012; На идеологическом посту: 1960-е. Воспоминания сотрудников ЦК КПСС // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/pa15.html> (дата обращения 18.07.2013); Торопцев С. Осколки дьявольского зеркала. Рассказы о «культурной революции» // Азия и Африка сегодня. 1992. №6. С. 41–46; Он же. 6275 часов в «культурной революции» // Новое время. 1991. №31. С. 39–41; От «оттепели» до «застоя»/ сост. Г.В. Иванова. М., 1990.

⁸⁶ Воробьев Э. Незванные гости // Независимое военное обозрение. 2002. 20 декабря. [Электронный ресурс] URL: http://nvo.ng.ru/history/2002-12-20/5_czechoslovakia.html (дата обращения 19.08.2012); Жемайтис О.Ф. Чехословацкий дневник (1968-1972) // Вопросы истории. 1999. №8. С. 86–97; Майоров А.М. Вторжение. Чехословакия. 1968. Свидетельство командарма. М., 1998; Сайт В.П. Сунцева...; Синельников Ю.П. Чехословацкие события 1968 года глазами советского сержанта // Военно-исторический журнал. 2012. №8. С. 73-76; Толстых В. Указ. соч.; Операция «Дунай».

⁸⁷ Воспоминания К.И. Чуковского // Знамя. 1992. №12. С. 140–204; Воспоминания Н. Эйдельмана // Знамя. 1999. №1. С. 137–161.

⁸⁸ Горбаневская Н. Легенда нашей демонстрации: сорок лет спустя // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/go16.html> (дата обращения 18.07.2013). Даниэль А. 1968-й в Москве: начало ...; Никитин Э. Чехословацкая трагедия // Пражская весна 1968. события, документы, взгляды. М., 1988. С. 107–113.

Отдельно необходимо выделить такой специфический источник, характерный для 1960-х – первой половины 1980-х гг., как материалы самиздата. При изучении восприятия внешнеполитических конфликтов и их освещения в советской печати гражданами СССР в работе была рассмотрена и позиция представителей диссидентского движения. Материалы самиздата, используемые в работе, представлены как в опубликованном виде, так и в виде электронных ресурсов⁸⁹.

Наряду с письменными источниками при работе были использованы фонодокументы и фотодокументы. Первые представлены записями «Радио Прага», относящимися к событиям чехословацкого конфликта 1968 г. и ввода войск ОВД в Чехословакию⁹⁰. Вторые – фотографиями, касающимися международной проблематики, размещенными в советской печати. Список газетных изданий, в которых анализировались фотоиллюстрации, аналогичен указанному выше. Данные типы источников, документально фиксируя действительность и обладая значительным воздействием на аудиторию, имеют большую значимость для исследователей.

Цель исследования:

реконструировать процесс создания образов конфликтов в системе социализма второй половины 1960-х – начала 1980-х гг. в советских центральных и региональных газетах и их восприятие населением.

Задачи исследования:

1. определить место и роль газетной периодики в системе советских СМИ;
2. установить источниковедческий потенциал советских газет и предложить методы работы с ними;
3. провести анализ разделов внешнеполитической информации в советской прессе;

⁸⁹ Сайт общества «Мемориал» [Электронный ресурс] URL: www.memo.ru; Янков В. Письмо русским рабочим по поводу польских событий. Ноябрь 1981 – январь 1982. Архив самиздата. № 4615. Л. 14.

⁹⁰ Сайт «Радио Прага» [Электронный ресурс] URL: www.radio.cz

4. выявить модели информационного освещения конфликтов внутри системы социализма и их трансформацию в рассматриваемый период;
5. провести сравнительный анализ освещения конфликтов центральной и региональной прессой, выявить специфику подачи информации разными изданиями;
6. исследовать восприятие газетной информации населением.

Методология

В ходе исследования автор придерживался принципа системности, стремился к научной объективности: процессы рассматривались с нескольких точек зрения, привлекались источники, отличающиеся по своему происхождению, показывающие разные уровни и стороны конфликтов. Автор исходил из принципа историзма. Рассматриваемые явления и события (формирование образов конфликтов в прессе, восприятие населением газетной информации) анализировались в динамике, подчеркивалась их взаимосвязь с конкретно-историческими реалиями.

При работе автор опирался на системный подход, теорию миросистемного анализа и теорию «центра-периферии» (И. Валлерстайн, Б.Ю. Кагарлицкий, Г.А. Завалько и др.)⁹¹. Социалистическая система рассматривается в диссертационной работе как специфическая система, ядром которой выступал Советский Союз. Место остальных стран в данной системе было четко определено в зависимости от уровня и интенсивности их взаимоотношений и взаимосвязей с СССР.

Необходимо указать, что такие понятия как «мировая система социализма» и «социалистическое содружество» имели вполне конкретное смысловое наполнение в советский период. Согласно официальной точке зрения под мировой системой социализма подразумевалось «социальное, экономическое и политическое содружество свободных суверенных государств, идущих по пути социализма и коммунизма, объединённых общностью интересов

⁹¹ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М., 2006; Завалько Г.А. Возникновение, развитие и состояние миросистемного подхода // Общественные науки и современность. 1998. № 2. С. 140-151; Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя. Россия и миросистема. М., 2012; др.

и целей, узами международной социалистической солидарности»⁹². Социалистическими государствами, считались 14 стран: Албания, Болгария, Венгрия, Демократическая Республика Вьетнам (с 1976 г. Социалистическая Республика Вьетнам), ГДР, КНР, КНДР, Республика Куба, Лаос (с 1975 г.), Монгольская Народная Республика, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия⁹³. Именно эти страны и будут рассматриваться как элементы социалистической системы в работе.

При этом ряд социалистических стран определялись как наиболее тесно связанные в экономическом и политическом отношении, в том числе посредством таких организаций, как Совет экономической взаимопомощи и организация Варшавского договора, «призванных объединять и координировать их политические, экономические и военные усилия»⁹⁴. Данные государства составляли понятие «социалистическое содружество», которое будет рассматриваться в работе как «центр» советской социалистической миросистемы. В докладе Л.И. Брежнева на XXVI съезде КПСС в число стран социалистического содружества вошли Болгария, Венгрия, Вьетнам, ГДР, Куба, Лаос, Монголия, Польша, Румыния, Чехословакия⁹⁵.

Остальные социалистические государства по разным причинам и в разное время удалились от Советского Союза, обозначив свои альтернативы дальнейшего строительства социализма. Исходя из логики нашего исследования, мы можем обозначить эти страны как периферийную зону рассматриваемой миросистемы. Здесь размещались Югославия, Албания, Корейская Народно-Демократическая Республика и Китай. Несмотря на существование противоречий между этими странами и СССР в рассматриваемый период, они всегда определялись советским руководством как члены социалистического лагеря, с обязательным указанием на надежду на нормализацию отношений. Приведенное разграничение социалистических стран по схеме «центр

⁹² Большая советская энциклопедия. Третье издание. М., 1974. Т. 16. С. 317.

⁹³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971. С.19; Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 809 и др.

⁹⁴ Большая советская энциклопедия... С. 318.

⁹⁵ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 5.

– периферия» важно при исследовании отражения конфликтов СССР с теми или иными государствами в советской периодической печати. К середине 1960-х гг. уже были определены «отколовшиеся» страны, а в прессе и в массовом сознании населения сложилась определенная система их образов.

При исследовании образов конфликтов учитывались ключевые положения теории конфликтов и политической конфликтологии, заложенные в работах Р. Дарендорфа, К. Боулдинга, Л. Козера и др.⁹⁶. Остановимся на понятии «конфликт», которое имеет несколько толкований. «Современный политологический словарь» определяет его как «противоречие интересов и вытекающие отсюда столкновения между индивидами, группами, организациями или государствами»⁹⁷. В «Новейшем политологическом словаре» конфликт трактуется как вид политического процесса, характеризующийся резким противоборством, столкновением политических сил, обусловленным противоположностью их политических интересов, ценностей и взглядов; а также частный случай противоречия, его предельное обострение⁹⁸. В других словарях даются, по сути, синонимичные определения: столкновение двух или более разнонаправленных сил с целью реализации их интересов в условиях противодействия, столкновение субъектов политики в их взаимном стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные, прежде всего, с достижением власти или ее перераспределением, а также с изменением их политического статуса в обществе и т.д.⁹⁹. В нашей работе, согласно единой теории конфликта В.А. Светлова и В. А. Семенова (основанной на системном подходе), под конфликтом будет подразумеваться «дисбаланс внутренних и/или внешних отношений системы»¹⁰⁰.

Рассматриваемые в работе конфликты базировались на противоречиях, оформившихся в предшествующий период, часто еще в самом начале фор-

⁹⁶ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002; Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.

⁹⁷ Даниленко В. И. Современный политологический словарь. М., 2000. С. 406.

⁹⁸ Новейший политологический словарь. Ростов н/Д, 2010. С. 123.

⁹⁹ Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2010. С. 196–197; Социология. Энциклопедия. Минск, 2003 С. 458.

¹⁰⁰ Светлов В.А., Семенов В.А. Конфликтология: Учебное пособие. СПб, 2011. С. 136.

мирования социалистической системы. В брежневскую эпоху эти противоречия по разным причинам пережили стадию обострения, перейдя на уровень конфликта. Разрешение данных конфликтов не привело к полному исчезновению противоречий, а дало возможность перевести их в скрытую форму.

При анализе конфликтов учитывались их различия, исходя из типологий политических конфликтов, предложенных Р. Далем, К. Боулдингом, А. Раппопортом, Й. Гальтунгом и др.¹⁰¹. Типо-видовая специфика конфликтов накладывала отпечаток не только на характер протекания конфликта, его исход и последствия, но и влияла на его отражение в советской печати и восприятие населением СССР.

В рассматриваемый период можно выделить несколько конфликтов внутри системы социализма, отличающихся по ряду характеристик. Напряженные отношения между СССР и Албанией сложились еще во времена Н.С. Хрущева, разрешить данный идеологический конфликт в годы правления Л.И. Брежнева не удалось. Отношения Советского Союза с Югославией развивались циклично. Если первые годы правления Л.И. Брежнева характеризовались нормализацией отношений, то 1968-1971 гг. ознаменовались новым конфликтом. Румыния уже с конца 1950-х годов проводила несколько отстраненную от СССР внешнюю и внутреннюю политику. Занявший в 1965 г. пост главы государства Н. Чаушеску ориентировался не только на Москву, но и на страны Запада. В брежневский период между руководством двух стран происходили острые дискуссии по различным вопросам. С Чехословакией у СССР на протяжении 1948–1968 гг. отношения были стабильными. Политические и социально-экономические изменения в ЧССР в 1968 г. спровоцировали один из самых значительных конфликтов в истории социалистической системы, закончившийся вводом войск ОВД в Чехословакию. Во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. Польша пережила несколько острых

¹⁰¹ Глухова А. В. Политические конфликты. Основания, типология, динамика, теоретико-методологический анализ. М. 2010; Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса: Учеб. пособие для студентов вузов. М., 1995; Даль Р. А. Полиархия: участие и оппозиция. М., 2010; Фельдман Д. М., Политология конфликта. Учеб. пособие [для студентов вузов]. М., 1998.

политических кризисов, которые не могли не отразиться на советско-польских взаимоотношениях. Наиболее серьезным стал советско-польский конфликт 1980-1981 гг.

Среди неевропейских социалистических стран главным антагонистом СССР был Китай. Конфликт, начавшийся после смерти И.В. Сталина, получил новое развитие во второй половине 1960-х гг. и дошел в 1969 г. до уровня пограничных вооруженных столкновений. Во многом по причине конфликта с КНР имелись проблемы и в советско-северокорейских отношениях, поскольку КНДР во многом ориентировалась на Пекин. В 1960-е гг. произошло определенное отдаление от СССР Кубы, стремившейся к большей самостоятельности, но ярких проявлений конфликтной ситуации не наблюдалось.

Среди всех вышеперечисленных конфликтов для исследования были выбраны: советско-чехословацкий (1968 г.), советско-китайский (1969 г.), советско-югославский (1968-1971 г.), советско-польский (1980-1981 гг.). Данные конфликты являлись наиболее выразительными в каждой из рассматриваемых зон, отличаясь по ряду характеристик (приложение № 1).

При исследовании материалов прессы использовался герменевтический подход, изложенный в работах Х.-Г. Гадамера, Ф. Шлейермахера и др.¹⁰². Тексты газет рассматривались как: а) форма целенаправленного создания картины мира, б) специфическое отражение существующих реалий, в) посредник, с помощью которого население воспринимало окружающую действительность, в частности конфликты в социалистической системе.

При исследовании восприятия советскими гражданами конфликтов внутри социалистической системы автор опирался на достижения в области имагологии (Е.С. Сениявская, М.А. Бойцов, В.А. Хорев и др.¹⁰³). В русле исто-

¹⁰² Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988; Григорьев Б.В. Герменевтика и теория интерпретации. Владивосток, 2002; Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / под ред. Л. П. Репиной. М., 2012.; Павлов А. В. Логика и методология науки: современное гуманитарное познание и его перспективы: учебное пособие. М., 2010.; Рикер П., Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2008.

¹⁰³ Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / под ред. М. А.Бойцова и Ф. Б. Успенского. СПб., 2010; Историческая наука сегодня...; На переломе: Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX - начало XXI вв.). М., 2011; Сениявская Е. С. Психология войны в XX веке. Ист. опыт России. М., 1999; др.

рической имагологии реконструировались образы регионов и стран, существовавшие в массовом сознании советского населения брежневской эпохи, проводился анализ роли периодической печати в процессе формирования устойчивых внешнеполитических стереотипов.

Под понятием «образ» в нашем исследовании подразумевается «целостное, но неполное представление о каком-либо объекте или классе объектов»¹⁰⁴. Образ конфликта в прессе – это представление о конфликте, создаваемое посредством газетных публикаций различного вида.

При решении поставленных задач в диссертации использовались различные общеисторические методы. Историко-генетический метод был необходим при рассмотрении освещения конфликтов в советской печати. Исследовались истоки формирования газетных образов конфликтов и динамика функционирования этих образов в прессе и сознании населения. Историко-типологический метод применялся при создании типологии газетных изданий с точки зрения освещения ими конфликтов в социалистической системе в рассматриваемый период, а также классификации внешнеполитических рубрик газет. Сравнительно-исторический метод использовался при диахронном сравнении моделей информационного освещения конфликтов в прессе.

Изучение источников осуществлялось с помощью общенаучных методов анализа, синтеза, дедукции и индукции. В работе использовались массовые исторические источники, что позволило применить и качественные, и количественные методы. При исследовании материалов прессы (текстов и фотоиллюстраций), писем населения в различные органы власти и редакции газет, отчетов с партийных собраний активно использовался метод контент-анализа. Под контент-анализом подразумевается метод качественно-количественного анализа содержания документов в целях выявления или измерения социальных фактов и тенденций, отраженных этими документами¹⁰⁵.

¹⁰⁴ Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 327.

¹⁰⁵ Социология. Энциклопедия. Минск, 2003. С. 455.

Качественным методом работы с текстами стал лингвистический анализ, включающий в себя смысловой, концептуальный, интерпретационный и стилистический анализ¹⁰⁶.

В работе применялся метод структурно-функционального анализа, заложенный в трудах Т. Парсонса и Р.К. Мертон¹⁰⁷. Газетное издание рассматривается в ходе исследования как система, как «текст текстов» (по терминологии Э.А. Лазаревой¹⁰⁸), в которой каждый элемент выполняет определенную функцию. С этой позиции анализировались и разделы внешнеполитической информации газет. При анализе выделялись отдельные структурные элементы международного информационного блока, рассматривалась их взаимосвязь между собой, а также их функции при информационном освещении конкретных конфликтов.

Предлагаемое исследование выполнено с опорой на методику case study (изучение случая). Case study – методологический подход к исследованию социальных явлений и процессов, при котором в качестве эмпирической базы нового научного знания выступают единичные, отдельные социальные феномены (случаи)¹⁰⁹. Суть данной стратегии состоит в том, что на основе детального изучения одного или нескольких случаев раскрывается содержание глубинных процессов посредством их множественной интерпретации¹¹⁰. Методология «изучения случая» является весьма плодотворной как в социологических, так и в исторических исследованиях¹¹¹. В фокус нашего исследо-

¹⁰⁶ Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д, 2010. С. 185–186; Чернышова Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России: дисс.... докт. филол. наук. Барнаул, 2005.

¹⁰⁷ Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006; Парсонс Т. Система современных обществ. М, 1998.; Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002.

¹⁰⁸ Лазарева Э.А. Заголовок в газете. Учебное пособие. Екатеринбург, 2004. С. 7.

¹⁰⁹ Социологический словарь. М., 2010. С. 144

¹¹⁰ Витченко Н.Н. Неклассическая теория познания: стратегия case study и методология конструктивизма // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. №7. С. 19.

¹¹¹ Козина И.М. Теоретические и методические проблемы case study как стратегии социологического исследования: На примере изучения производ. отношений на промышленных предприятиях: автореферат дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01. М., 1996; Козина И.М. Case study: некоторые методические проблемы// Рубеж: Альманах социальных исследований. № 10 – 11. 1997. С. 177–190; Меньковский, В. И. Case studies в англо-американской историографии советской истории 1930-х гг. // Праці гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 3 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэдактар). Мінск, 2008. С. 121–126; Lee H. Y. The politics of the Chinese cultural revolution: A Case study. Berkeley etc., 1978; Orlow D. The Nazis in the Balkans: A Case Study of

вания попали образы в прессе отдельных конфликтов между Советским Союзом и социалистическими странами во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. Однако через рассмотрение этих «частных историй» исследуется общий механизм формирования в советской прессе образа конфликтов в социалистической системе и в целом конструирования внешнеполитических представлений советских граждан.

Научная новизна диссертации:

1. апробирована методика анализа формирования образов внешнеполитических конфликтов в советской прессе;
2. проведен структурно-функциональный анализ внешнеполитического раздела газетных изданий, предложена типология внешнеполитических рубрик советских газет;
3. выявлены модели информационного освещения конфликтов в советской прессе;
4. проведено сравнительное исследование информационного освещения различного типа конфликтов внутри социалистической системы, показана особенность отдельных изданий;
5. определена специфика подачи внешнеполитической информации региональными изданиями (на материалах Свердловской области);
6. реконструировано восприятие населением конфликтов внутри социалистической системы на основе широкого комплекса источников.

Положения, выносимые на защиту:

1. модель освещения конфликта, а, следовательно, и его образ в газетах зависел от типа конфликта и нахождения страны-оппонента в центральном или периферийном круге мировой системы социализма относительно ее ядра – СССР;

2. в ходе информационного освещения советско-чехословацкого конфликта 1968 г. газеты транслировали доктрину «ограниченного суверенитета», в начале 1980-х гг. данные внешнеполитические установки использовались в прессе лишь по инерции;

3. информационное освещение конфликта между СССР и КНР на о. Даманском 1969 г. не соответствовало уровню конфликта и ожиданиям населения, позиция советского руководства показывалась опосредованно, сведения о конфликте были ограничены;

4. анализ газетных материалов подтверждает существование советско-югославского конфликта в 1968-1971 гг., обнаруживает использование в ходе его освещения модели чехословацкого конфликта с учетом специфики конфликта и уровня отношений между СССР и СФРЮ;

5. газеты являлись основным источником информации о конфликтах для населения, которое в основном соглашалось с установками прессы. В процессе создания образов конфликтов газеты ориентировались на образы отдельных стран и картину внешнего мира в целом, существовавшие в сознании граждан.

Практическое применение:

Результаты исследования могут быть использованы при написании работ по истории Советского Союза второй половины 1960-х – начала 1980-х гг., касающихся внешней политики, общественного мнения, функционирования периодической печати и системы пропаганды в целом, истории Урала и Свердловской области. Введенные в научный оборот архивные материалы могут быть использованы для исследования иных проблем советской истории. Результаты исследования также могут быть внедрены в учебный процесс. Примененная методика анализа публикаций прессы может быть использована при работе с материалами СМИ различных хронологических периодов, включая современный.

Апробация результатов исследования. Основные положения, результаты исследования по теме диссертации были изложены в докладах на трех

выступлениях на межвузовских конференциях молодых ученых (2010, 2013, 2014 – Екатеринбург), четырех всероссийских конференциях (2007, 2011, 2013 – Екатеринбург), двух с международным участием и одной международной конференции (2012, 2014 – Екатеринбург, Санкт-Петербург), а также 22 публикациях общим объемом 8,05 п.л.

Глава 1. Газета как инструмент формирования внешнеполитической картины мира советского человека.

§ 1.1 Советская газетная периодика как исторический источник: место в системе советских СМИ, теоретические подходы и методы исследования

Советская газетная периодика является ключевым историческим источником в представленном исследовании, и прежде чем перейти к непосредственному анализу газетных материалов, необходимо определить специфику этого источника, выявить наиболее корректные и результативные принципы и методы работы с ним. В начале работы дадим развернутую характеристику места и роли газетной периодики в системе советских средств массовой информации.

В 1980 г. СССР занимал первое место в мире по разовому тиражу газет. На 100 человек в стране в среднем приходилось 66 газетных экземпляров. По РСФСР цифра была значительно выше – 86 экземпляров¹¹². На 1000 жителей в СССР приходилось 394 экземпляров ежедневных газет, что было больше, чем где-либо в мире¹¹³. При этом наиболее массовый рост разового тиража наблюдался в период с 1960 по 1970 гг., когда он увеличился более чем в 2 раза (см. приложение № 2).

В СССР было значительное число газет-миллионников, основные из которых представлены в приложении № 3. У большинства изданий в рассматриваемый период отчетливо видна тенденция к росту выпуска. Самый впечатляющий скачок был, несомненно, у тиража газеты «Труд» – на протя-

¹¹² Мясоедов Б.А. Страна читает, слушает, смотрит: Статистический обзор. М., 1982. С. 42-43.

¹¹³ Кашлев Ю.Б. Массовая информация и международные отношения. М., 1981. С. 33.

жении указанных 20 лет он вырос почти в 9,5 раз. В 2 раза вырос тираж «Комсомольской правды», перешагнув цифру в 13 млн. экземпляров.

Активно развивалась в СССР и региональная печать. Во всех областях страны была одинаковая структура местной прессы. Имелось две областные газеты: печатный орган обкома КПСС и обкома ВЛКСМ. Следующую ступень занимали районные, объединенные и городские газеты, бывшие в свою очередь изданиями районных и городских партийных комитетов и советов народных депутатов. На низовом уровне располагались многотиражные издания, выпускаемые различными предприятиями. Список наиболее крупных областных газет СССР и городских газет Среднего Урала в 1965–1985 гг. представлен в приложении №№ 4-5.

Одно из ведущих мест в стране по развитию системы средств массовой информации занимала Свердловская область. В середине 1960-х гг. в регионе выходило две областные газеты («Уральский рабочий» и «На смену!»), а также 47 городских и районных газет, имеющих разовый тираж почти полмиллиона экземпляров¹¹⁴. Как показывают данные таблиц (приложение №№ 4-5), в 1965–1985 гг. местные газеты увеличили свой выпуск в 2–3 раза. Эта тенденция сохранялась до конца существования СССР. Тираж «Уральского Рабочего» в 1985 г. достиг 610 тыс. экземпляров, газета являлась крупнейшей среди областных изданий в стране. Областная комсомольская газета «На смену!» была «одной из немногих молодежных газет в стране, имеющих формат «Комсомольской правды» и тираж в 150 тыс. экземпляров»¹¹⁵. Самыми крупными городскими изданиями являлись «Тагильский рабочий» и «Вечерний Свердловск».

Особенно выделялся Нижний Тагил, где на каждые 4 человека приходился 1 экземпляр городской газеты. При этом в областной комитет КПСС поступали письма с просьбами увеличить тираж этого издания¹¹⁶. Специфика «Тагильского рабочего» при подаче внешнеполитической информации будет

¹¹⁴ Пирамидин В.А. Читатель и газета. Свердловск, 1967. С.6.

¹¹⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 106. Д. 237. Л. 199.

¹¹⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 101. Д. 239. Л. 53.

показана в следующих разделах, здесь же необходимо указать на схожесть ситуации в Магнитогорске, в соседней Челябинской области. Нижний Тагил и Магнитогорск объединяло не только почти одинаковое количество жителей, но и ориентирование на оборонную промышленность, а следовательно, большое внимание к политико-идеологическому воспитанию жителей.

Необходимо отметить, что несмотря на огромные газетные тиражи, существовал дефицит изданий как центрального, так и местного уровня. Данная проблема поднималась и читателями, и работниками печати, и партийным руководством страны¹¹⁷.

Рассмотрим структуру газетной подписки в СССР. Самой распространенной схемой была подписка на 1-2 центральные и 1 местную газеты. Основу чтения центральных газет составляли в основном одна общеполитическая газета («Правда», «Известия», «Советская Россия» и т.д.), одна профессиональная («Учительская газета», «Медицинская газета» и т.д.) и/или связанная с каким-либо увлечением («Советский спорт», «Футбол-Хоккей» и т.д.).

Несомненно, некоторые партийные издания распространялись по принудительной схеме. К таковым, в частности, относилась «Правда». Этот факт во многом объясняет данные уральских социологов, согласно которым коммунисты выписывали «Правду» в 3 раза чаще, чем беспартийные, которые отдавали предпочтение «Известиям» и «Советской России»¹¹⁸. «Правда», статьи которой являлись, по сути, ориентирами и обязательными директивами, была обязательным изданием для всех членов КПСС. «Для нас, коммунистов – говорил на собрании в сентябре 1970 г. мастер треста из Кировграда - газета «Правда» является самой актуальной газетой. В ней всегда можно найти ответы на все интересующие вопросы, как в нашей стране, так и за рубежом»¹¹⁹. Обязательная подписка была характерна и для самих сотрудников

¹¹⁷Мороз И. 240 миллионов // Журналист. 1967. №1. С. 18; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976. С.78; Симдянкин И. Почему не хватает бумаги? // Журналист. 1970. № 4. С. 46–48; ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 106. Д. 238. Л. 223; Цукасов С. Советская печать – пути повышения эффективности и качества // Коммунист. 1977. №7. С. 14 и др.

¹¹⁸ Пирамидин В.А. Указ. соч. С.18.

¹¹⁹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 74. Д. 140. Л. 30.

газет. Так, в протоколе партийного собрания редакции и типографии газеты «Правда Севера» в 1982 г. была указана цель – «добиться, чтобы все работники имели не менее трех подписных изданий»¹²⁰. При этом на ряд изданий, к примеру на «Литературную газету», подписка была ограничена.

Ход подписки на газеты и журналы являлся объектом повышенного внимания различных органов власти. К примеру, свердловский горисполком следил за подпиской на газету «Известия» (и журнал «Советы народных депутатов»)¹²¹. Нормы подписки являлись плановыми показателями, обязательными для выполнения, а их несоблюдение становилось предметом обсуждения на специальных собраниях. В газетах Свердловской области во второй половине каждого года появлялись рубрики «Газеты в каждый дом», «Газеты и журналы – каждой семье», «Подписка-1972» (либо другой год), в которых сообщалось о промежуточных результатах подписки и деятельности распространителей прессы¹²².

Список наиболее распространенных газет (не считая городскую газету) в г. Свердловске в начале 1970-х – начале 1980-х гг. по данным подписки выглядел следующим образом: «Уральский рабочий», «Правда», «Комсомольская Правда», «На смену!», «Известия», «Труд»¹²³. Вполне закономерной в индустриально развитом и урбанизированном регионе была довольно низкая подписка на многомиллионную «Сельскую жизнь». По причине централизованного регулирования подписки в стране нельзя полностью отождествлять данный список с реальными предпочтениями граждан, но независимо от этого он показывает, какие издания в основном читались жителями города.

Стоит отметить, что число регулярно читаемых газет в СССР не всегда совпадало с числом выписываемых, а чаще превосходило его. К примеру, по данным И.Д. Фомичевой 6% населения Таганрога не выписывали ни одной газеты, но при этом 34% из них ежедневно или несколько раз в неделю чита-

¹²⁰ ЦДООСО. Ф. 5901. Оп. 1. Д. 29. Л. 25.

¹²¹ ГАСО. Р-286. Оп. 1. Д. 2849. Л. 2, 5.

¹²² К примеру, Правда Севера. 1971. 16 сентября. С. 2; Серовский рабочий. 1971. 24 сентября. С. 3 и др.

¹²³ ГАСО. Р-286. Оп. 1. Д. 2849. Л. 2, 6; ЦДООСО. Ф.4. Оп.106. Д.238. Л.237.

ли «Правду», 33% - «КП», 23% - «Известия»¹²⁴. На городских улицах, на предприятиях существовали стенды, где можно было прочитать свежий номер крупнейших центральных газет («Правда», «Известия», «Труд»), местную прессу и многотиражные издания. Говоря о внешнеполитическом информировании советских граждан важно указать, что в ходе всех пропагандистских кампаний происходили массовые читки газет, в основном «Правды», что распространяло информацию этого издания практически на все работающее население страны. К примеру, в 1969 г. в ходе пропагандистской кампании по поводу Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве только в одном Красноуфимском районе Свердловской области за полтора месяца было проведено 676 коллективных чтот газет¹²⁵.

Популярность местной прессы была очень высокой, именно она была самой читаемой. Подписка в Свердловске в начале 1980-х гг. на «Уральский рабочий» была в 2 раза выше, чем на «Правду»¹²⁶. Эта ситуация была типична и для небольших городов области. В Камышловe самым читаемым изданием являлась местная газета «За коммунизм»¹²⁷. Данная тенденция была характерна для страны в целом. К примеру, по данным Б. Фирсова в Ленинграде наиболее популярными газетными изданиями являлись «Ленинградская правда» и «Вечерний Ленинград»¹²⁸. Естественным образом на выбор среди местных изданий влиял социальный статус читателей: среди рабочих Свердловской области была высока популярность «Уральского рабочего», а среди учащихся – «На смену!».

Сравнительное исследование различных видов СМИ позволяет говорить о газете как об «информационном лидере» в рассматриваемый период. Рассмотрим, какие причины обуславливали данное положение газетной прессы. Во-первых, газеты являлись самым доступным средством информации. Несомненно, в городах и райцентрах в брежневскую эпоху было широко рас-

¹²⁴ Фомичева И.Д. Журналистика и аудитория. М., 1976. С. 50.

¹²⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 105. Л. 117.

¹²⁶ ЦДООСО. Ф.4. Оп.106. Д.238. Л.237.

¹²⁷ Пирамидин В.А. Указ. соч. С.17.

¹²⁸ Фирсов Б. «Среднего зрителя» нет // Журналист. 1967. №12. С.42.

пространено радио и шло активное развитие телевидения. Радиофикация городов и райцентров Свердловской области произошла еще в 1948 г. Телевещание в Свердловске началось в 1955 году, а в 1970 году в области насчитывалось 400 тыс. телевизоров¹²⁹. Согласно подсчетам уральских социологов в 1968 г. 86,7% семей г. Свердловска имело телевизор¹³⁰. В тоже время для жителей сельской местности газеты были более доступным, а порой, и просто единственным источником информации. Так, в том же 1968 г. в Свердловской области в селах и рабочих поселках телевизор имело всего 41,7–48,4% семей¹³¹. Распространение радиовещания на всю территорию Советского Союза было завершено только в 1985 году.

Во-вторых, одним из существенных преимуществ газетной периодики перед такими видами СМИ, как радио и телевидение в середине 1960-х – середине 1980-х гг. было ее разнообразие. К началу 1980-х гг. 8000 газетных изданий охватывали практически все возможные запросы советских граждан. Существовали газеты для очень широкого круга читателей, содержащие новостные сообщения, а также общую информацию по всем сферам жизнедеятельности. Другие издания строились с учетом интересов отдельных групп населения, в зависимости от их пола, возраста, профессиональной принадлежности, партийности, увлечений. Именно поэтому «свою» газету мог найти любой житель СССР, будь то пенсионер, партийный работник, инженер, учитель, домохозяйка или студент. При этом часть читательской аудитории находилась в активном поиске газет, наиболее полно удовлетворяющих их запросы, что выражалось в смене подписных изданий. Столь широким спектром охвата интересов аудитории в тот период наряду с газетами отличались лишь журналы. Однако они, в отличие от газет, имели совсем иную периодичность, выходя чаще всего один раз в месяц, и не могли конкурировать с газетами по таким параметрам, как оперативность, доступность и т.д.

¹²⁹ История советского Урала. Свердловск, 1983. С. 72.

¹³⁰ Волков В.И., Войтовецкая В.А. Структура, бюджет времени и ориентации телерадиоаудитории // Телевизионная аудитория: структура, ориентация, культурная активность. Сб. статей. Свердловск, 1973. С.26.

¹³¹ Там же. С.26.

Телерадиовещание в этот период не отличалось подобным многообразием. К началу 1980-х гг. имелось 5 программ всесоюзного радио, в том числе 2 музыкальные¹³². Телевизионная сеть расширялась в СССР достаточно быстро, но вещание велось только по двум программам. При этом в Свердловске вторая программа показывалась с 1967 г., а общесоюзной она стала только в 1982 году. Появившиеся во второй половине 1960-х гг. третья (научно-образовательная) и четвертая (художественно-познавательная) программы в рассматриваемый период принимались только в Москве и близлежащих областях¹³³. Лишь в 1983 г. третья программа распространилась и на Свердловск¹³⁴.

Стоит отметить, что если местная пресса в Свердловской области в рассматриваемое время имела развитую систему и переживала расцвет, то местное телевидение находилось лишь в начале своего пути. Особенно это было заметно за пределами областного центра. Даже в 1985 г., согласно уральским социологическим исследованиям, при удалении от Свердловска возникала серьезная проблема с просмотром местных передач. Так, в Красноуфимском районе 53% жителей по техническим причинам не могли смотреть местную программу¹³⁵.

В-третьих, газеты занимали первое место среди всех СМИ по частоте использования населением. Это подтверждается многочисленными разноплановыми исследованиями в среде городских и сельских жителей. По данным Таганрогского проекта ежедневно к газетам обращались 78% граждан, один раз в неделю и реже – 2%, практически не читали – 3%. Наиболее близко к газетам по этому параметру находилось радио. 72% опрошенных отмечали, что слушают его ежедневно, один раз в неделю и реже – 5%, не слушали – 6%. В то же время телевидение ежедневно смотрели только 56%

¹³² История мировой журналистики: учеб. пособие. М., Ростов н/Д, 2003. С. 291–292.

¹³³ Там же.

¹³⁴ ГТРК «Урал». История вещания [Электронный доступ] URL: <http://ural.rfn.ru/region.html?rid=293> (дата обращения 11.08.2011).

¹³⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 111. Д. 325. Л. 110.

таганрожцев, один раз в неделю и реже – 11%, не смотрели вообще – 10¹³⁶. Средняя цифра по стране относительно обращения к радио и телевидению была еще ниже: регулярно слушали радио 50-55% населения, смотрели телевизор 30-45%¹³⁷.

В Свердловской области среди имевших телевизор смотрели его ежедневно 60,2% пенсионеров, 49,2% рабочих, 47,3% домохозяек, 44,7% учащихся, 44% представителей непроизводственной интеллигенции, 40,2% ИТР, 37,8% служащих-неспециалистов и только 19,2% студентов¹³⁸. В условиях распространения телевидения позиция прессы оставалась устойчивой. Изучение телеаудитории Свердловской области показывало, что менее всего под влиянием телевидения менялась интенсивность именно чтения газет и журналов, в отличие от прослушивания радио, посещения кинотеатров, лекций¹³⁹.

Важным для нас фактором является также то, что советские граждане неодинаково относились к разным СМИ. Исследователи делали вывод, что «чтение газет было реально или в проявляющихся при опросах стереотипах сознания более облигатным (обязательным) занятием, чем обращение к радио (которое, казалось, было постоянным звучащим фоном), и тем более – к телевидению». ¹⁴⁰ При опросах первое место газетам отводила и та часть населения, которая читала их редко или не читала вообще. Показательно, что даже будучи в заграничных поездках советские граждане испытывали потребность в чтении газет или, во всяком случае, считали необходимым указать это в своих отчетах. В сознании советских граждан газеты обладали неоспоримым авторитетом, до которого было далеко и радио, и телевидению. Этому явлению было несколько причин.

¹³⁶ Фомичева И.Д. Журналистика и аудитория... С. 48.

¹³⁷ Гуревич П. Жажда информации // Журналист. 1968. №8. С. 62.

¹³⁸ Волков В.И., Войтовецкая В.А. Структура, бюджет времени... С.30.

¹³⁹ Волков В.И. Влияние телевидения на структуру и интенсивность культурной деятельности различных слоев населения // Телевизионная аудитория: структура, ориентация, культурная активность. Сб. статей. Свердловск, 1973. С. 77.

¹⁴⁰ Фомичева И.Д. Социология СМИ. М., 2007. С. 286.

Во-первых, газеты были самым традиционным по сравнению с радио, телевидением и даже журналами средством массовой информации. Поколение людей, живущих в середине 1960-х – середине 1980-х гг., воспринимали газеты как нечто привычное, устоявшееся, являвшееся частью повседневной жизни. При анализе отчетов с партийных собраний по обсуждению различных внешнеполитических событий, проводимых в середине 1960-х – начале 1980-х гг. на предприятиях и в организациях Свердловской области, была выявлена устойчивая составляющая всех выступлений: упоминание о знакомстве с материалами газет по теме собрания, ссылки на газетные публикации. При этом радио и телевидение упоминались гораздо реже, журнальная пресса не фигурировала вообще (по понятным причинам неоперативности и меньшей распространенности). Указание на изучение газетных материалов могло облекаться как в нейтральные формы («мы читаем газеты», «все мы следим за газетными сообщениями о Чехословакии»), так и в эмоционально-окрашенные¹⁴¹. Несомненно, к подобным фразам необходимо подходить с критической позиции, поскольку они являлись в значительной степени ритуальными, подчеркивая осведомленность выступающего, его политическую грамотность. При приеме в члены КПСС одним из вопросов к кандидату был «Что из периодических изданий выписываете, что читаете?»¹⁴², поскольку количество потребляемых печатных изданий должно было свидетельствовать о широте кругозора молодого коммуниста. Чтение газет как неременный элемент повседневной жизни культивировалось и через визуальный ряд самими газетными изданиями. Фотографии небольших групп рабочих и служащих, обступивших на рабочем месте читающего газету человека (в подавляющем большинстве, как следовало из подписи, политагитатора) являлись устойчивым клише весь рассматриваемый период.

Во-вторых, по мнению населения, газеты были далеко впереди своих конкурентов по полноте освещения событий. По объективности и достовер-

¹⁴¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 93. Л. 134; Оп. 73. Д. 103. Л. 36.

¹⁴² ЦДООСО. Ф. 5901. Оп. 1. Д. 29. Л. 26.

ности подачи информации к газетам приближалось телевидение. Этому было вполне логичное объяснение: зрительная информация дает ощущение присутствия зрителя при событиях, возможность как бы увидеть все своими глазами¹⁴³. В этом аспекте газеты, особенно в перспективе, явно проигрывали телесети, однако в рассматриваемый период даже по этому показателю на первое место советские граждане ставили прессу.

В-третьих, именно газеты являлись в представлении населения источником «серьезной» информации¹⁴⁴. К этому виду СМИ в основном обращались с целью узнать последние новости о внутренней и внешней политике советского государства, о событиях за рубежом, получить аналитические обзоры и развернутые комментарии по актуальным общественно-политическим проблемам, получить справочные материалы. Ответственный редактор «Правды» С. Цукасов указывал, что «4/5 читателей считают газету основным источником как общесоюзной, так и международной информации. Другое дело ее характер – от газеты ждут информации комментированной...»¹⁴⁵. В противовес газетам телевидение воспринималось больше как один из способов провести досуг и развлечься, испытать эмоциональные ощущения, отдохнуть. В свою очередь, газеты, в отличие от телевидения, крайне редко использовали для того, чтобы просто «убить время»¹⁴⁶.

Это четкое разделение ролей между различными видами СМИ устраивало население. В ходе опросов зрителям предлагалось составить свою собственную телепрограмму. Жители Свердловской области, как, впрочем, и других регионов страны, включали туда главным образом художественные фильмы, спектакли, спортивные передачи. Общественно-политические передачи оказывались в конце списка, опережая лишь экономические програм-

¹⁴³ Фомичева И.Д. Журналистика и аудитория... С.69.

¹⁴⁴ Хмара Г.И. Печать в системе массовых коммуникаций // Проблемы социологии печати. Вып. 1. История. Методология, Методика. Новосибирск, 1969. С. 199.

¹⁴⁵ Цукасов С. Указ. соч. С. 16.

¹⁴⁶ Фомичева И.Д. Журналистика и аудитория.... С.73; Коробейников В.С. Указ. соч. С. 223; Струков Г. До и после опроса // Журналист. 1971. №8. С. 14.

мы¹⁴⁷. Политическую информацию на голубом экране зрители хотели потреблять в основном в рамках теленовостей, кратких и оперативных, но и они уступали развлекательным передачам и фильмам. По мнению Б.Фирсова, это было напрямую связано с чтением газет: «теленовости оказываются в группе передач средней популярности именно потому, что лишь менее 3% [телезрителей] заявляют, что либо не выписывают, либо не читают газет. Остальные 97% систематически читают одну или несколько газет (несколько газет 86% телезрителей)»¹⁴⁸.

В-четвертых, редакции газет воспринимались населением как реально действующие органы, способные воздействовать и разрешать существующие социальные, экономические, культурные и др. актуальные проблемы. Согласно опросам населения их эффективность в этом направлении превосходила телевидение более чем в 3 раза, а радио – почти в 10 раз¹⁴⁹. Было распространено мнение о том, что именно редакции газет успешнее всего добивались результатов после своих выступлений, поскольку «появление деловой, конкретной информации в газете любого масштаба никогда не остается без внимания»¹⁵⁰.

В связи с этим газеты были и важнейшим инструментом гражданской активности советских граждан, способом воздействия и изменения существующей ситуации, что реализовалось на практике в виде писем. Одним из определяющих мотивов, который побуждал писать письма именно в газеты, был их большой авторитет среди населения и значительный тираж. Это и давало возможность (ощущение) человеку быть услышанным многими согражданами и рождало надежду на скорейшее решение проблемы.

Надо отметить, что письма в газету было значимой и весьма распространенной социальной практикой советского времени. В 1970-х гг. объем читательских писем «Правды» составлял 500 тыс. в год. Такое же количество

¹⁴⁷ Коган Л.Н., Волков В.И. Телевидение и его аудитория как объект социологического исследования // Телевизионная аудитория: структура, ориентация, культурная активность. Сб. статей. Свердловск, 1973. С.58.

¹⁴⁸ Фирсов Б. «Среднего зрителя» нет // Журналист. 1967. №12. С. 45.

¹⁴⁹ Фомичева И.Д. Журналистика и аудитория... С. 71.

¹⁵⁰ Кулинченко И. В потоке новостей // Журналист. 1971. №9. С. 13.

поступало в «Известия», чья редакционная почта увеличилась с 1953 по 1967 гг. в 10 раз¹⁵¹. Газета «Труд» ежегодно получала 350 тыс. писем, «Сельская жизнь» – 250–280 тыс., «Советская Россия» – 150 тыс., «Литературная газета» – 65 тыс.¹⁵².

Не отставала и местная печать. Во второй половине 1960-х гг. районные и городские газеты Свердловской области получали в среднем 1000–3000 писем в год, в начале 1980-х – 1400–4500¹⁵³. Газеты крупнейших промышленных центров региона имели более солидную почту. Так, «Вечерний Свердловск» ежегодно получал около 18500 писем, «Тагильский рабочий» – около 11800, «Каменский рабочий» – 4700¹⁵⁴. В комсомольскую газету «На смену!» ежегодно приходило 17000–18000 писем граждан, а в главную областную газету «Уральский рабочий» – 70000¹⁵⁵.

В основном письма содержали описание какой-либо проблемы, которую автор пытался решить с помощью обращения в газету. Журналисты активно использовали письма в своей работе: печатали целиком, давали краткие обзоры почты, упоминали в статьях. Даже небольшие местные издания серьезно подходили к работе с письмами. К примеру, в газете г. Североуральска «Правда Севера» в начале 1980-х гг. был внедрен новый метод регистрации писем читателей, который позволял проводить психологический анализ авторов¹⁵⁶. Многие письма перенаправлялись редакцией в те органы, которые могли исправить ситуацию или дать необходимую информацию. В сводках свердловского горисполкома о количестве и характере полученных писем отдельно выделялись письма, поступившие из редакций газет «Прав-

¹⁵¹ Давыдченков В.Т. Организация социологического обследования и внедрение полученных результатов в центральной газете // Проблемы социологии печати. Вып. 2. ... С. 148.

¹⁵² Кузнецов И.В., Фингерит Е.М. Газетный мир Советского Союза 1917-1970 гг. Т. 1. Центральные газеты. М., 1972. С. 230, 271, 279.

¹⁵³ ЦДОСО. Ф.4. Оп.71. Д. 113. Л. 1–125; Оп.72. Д. 111. Л. 23, 27, 28, 40, 42, 53, 112, 114, 124, 142, 145; Оп.74. Д. 194. Л. 12, 17, 20, 22, 24, 26, 28, 31, 35, 49, 51, 63, 74, 75, 78, 90, 92, 94, 98, 102, 105, 111, 121, 124, 127, 132, 134, 136, 140, 143, 145, 154; Оп. 98. Д. 279. Л. 2, 4, 17, 20, 23, 25, 33, 36, 42, 45, 48, 61, 62, 68, 72, 74, 86, 89, 94, 97, 105, 111, 123, 129, 131, 134, 138, 141, 144, 146, 150, 163, 165, 168.

¹⁵⁴ ЦДОСО. Ф.4. Оп.71. Д. 113. Л. 124; Ф.4. Оп.72. Д. 111. Л. 154; Ф.4. Оп.74. Д. 194. Л. 39, 75.

¹⁵⁵ ЦДОСО. Ф.4. Оп. 95. Д. 124. Л.37; Ф.4. Оп. 106. Д. 237. Л.187;

¹⁵⁶ ЦДОСО. Ф.5901. Оп. 1. Д. 28. Л. 21.

да», «Известия», «Уральский рабочий» и «Вечерний Свердловск»¹⁵⁷. Примечательно, что местные издания присылали писем больше, чем центральные. Все газетные издания имели своего учредителя в лице различных партийных органов, объединений, союзов, организаций и т.д., поэтому, обращаясь в газету, читатели опосредованно обращались и в определенное учреждение. Существовала практика отправки письма одновременно в какой-либо орган власти и в одно или несколько печатных изданий. К примеру, среди адресатов писем жителей Свердловской области, сохранившихся в фондах областного архива, наиболее популярными были «Уральский рабочий» и «Известия»¹⁵⁸.

Надо отметить, что в многочисленных постановлениях ЦК КПСС редакции газет и журналов обязывались «систематически публиковать письма читателей, решения по жалобам и сигналам, с указанием конкретных результатов проверки и рассмотрения поставленных в них вопросов...», активно «использовать результаты анализа редакционной почты в целях подготовки и обнародования материалов на злободневные темы, шире освещать вопросы организации работы с письмами...»¹⁵⁹. Редакции газет, в свою очередь, требовали от заведующих отделом писем «наладить четкий контроль за действенностью газетных выступлений (особенно критических), добиваться ответов и незамедлительно готовить их к печати»¹⁶⁰. Редакции и центральных, и местных газет регулярно отчитывались перед партийными комитетами о работе с письмами населения, указывая объем читательской почты, методы работы с ней и их эффективность, проводили количественный и качественный анализ почты, что давало властям информацию об умонастроениях населения.

¹⁵⁷ ГАСО. Ф. 286-р. Оп. 1. Ед. хр. 3731. Л. 53; Ед. хр. 3787-а. Л. 81.

¹⁵⁸ ГАСО. Ф. 88-р. Оп. 2. Ед. хр. 3021, 3233, 3476, 3708, 3944.

¹⁵⁹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1971). М., 1972. Т. 9. 1966-1968. С. 373; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1978. Т. 12. 1975-1977. С. 272.

¹⁶⁰ ЦДООСО. Ф. 5901. Оп. 1. Д. 27. Л. 5.

Чрезвычайная значимость газеты как СМИ обуславливала особый контроль за ней со стороны партийных органов. Р. П. Овсепян выделяет следующие формы партийного руководства: а) принятие партийных решений по различным вопросам, связанным с деятельностью СМИ; б) обсуждение в ЦК КПСС и на пленумах партийных комитетов вопросов о работе печати, телевидения и радио; в) утверждение планов работы печатных органов на бюро партийных комитетов; г) редакционные и передовые статьи «Правды» и органов республиканских, краевых и областных партийных комитетов и др.¹⁶¹. Управление печатными изданиями осуществлялось через отделы пропаганды и агитации комитетов КПСС. Все издания регулярно отчитывались о своей работе, предоставляли обзоры печати, сводные данные о штатных сотрудниках, рабселькорах и т.д.

Таким образом, изложенный материал показывает, что газетная периодика в рассматриваемый период являлась всеохватным средством информации, по многим параметрам опережавшая иные СМИ. Именно газеты были эффективным инструментом формирования общественного мнения. Чтение газет отчетливо выделяется как один из устоявшихся элементов повседневности советского человека, сознательно поддерживаемый властью. Все это предопределяет важность газетной периодики при исследовании брежневского периода советской истории. Перейдем к определению места газеты в системе исторических источников.

Положение периодической печати, разновидностью которой являются газеты, в классификации исторических источников является дискуссионной проблемой уже многие десятилетия. Анализ научной литературы обнаруживает наличие разных подходов к классификации периодической печати. Значительная часть как советских, так и современных российских ученых четко

¹⁶¹ Овсепян Р. П. Указ. соч. С. 158.

определяет периодическую печать как один из видов письменных источников¹⁶².

Но при этом некоторые исследователи указывают на сложность и многослойность периодической печати как исторического источника, наличие в ней разнородных материалов. Первым эту источниковедческую особенность периодики отметил Л.Н. Пушкарев в своей работе «Классификация русских письменных источников по отечественной истории»¹⁶³. Позднее и другие исследователи, к примеру В.В. Кабанов, указывали на синтетический характер прессы¹⁶⁴. Однако акцентируя внимание на наличие определенного внутреннего единства различных материалов периодики, ученые приходили к выводу о возможности и необходимости рассматривать периодическую печать как некую «группу» и применять к ней единые методы исторического исследования¹⁶⁵. Среди характерных черт прессы, выделяющих ее на фоне других источников, стоит указать определенную периодичность выпуска, форму публикации материалов, большой тираж, а следовательно, широчайшую распространенность среди населения, оперативность передачи информации.

Существует и прямо противоположная точка зрения. Ее приверженцы выступают против отношения к прессе как обособленному виду письменных исторических источников. Так, по мнению В.М. Рынкова «периодическая печать – это одновременно место и способ публикации источников, ее отличают периодичность и единый подход редакции к делу их обнародования. Она является не комплексным источником, но представляет собой комплекс источников... Периодика никогда не была и не станет видом исторических источников, а напротив, сама может содержать в себе источники всех видов»¹⁶⁶.

¹⁶² Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие/И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998. С. 451; Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. М., 2004; Стрельский В.И. Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX в. – 1917 г. М., 1962; Сидоренко О.В. Источниковедение отечественной истории. Владивосток, 2005 и др.

¹⁶³ Пушкарев Л.Н. Указ. соч. С. 226.

¹⁶⁴ Источниковедение: Теория... С. 621.

¹⁶⁵ Пушкарев Л.Н. Указ. соч. С. 226–227.

¹⁶⁶ Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. 2010. №3. С. 48.

Таким образом, вопрос о классификации периодической печати как исторического источника еще не закрыт. Однако в подавляющем большинстве современных исследований периодическая печать воспринимается во всей совокупности, без выделения в ней отдельных видов источников, и, соответственно, ко всем газетным материалам применяются одинаковые методы. В нашей работе при изучении такого сложного объекта, как периодическая печать, будет учитываться и разнородная принадлежность ее составляющих, и объединяющее свойство газеты как способа передачи информации.

Другой важной проблемой является определение сущности периодической печати, в том числе и советской, и, следовательно, ее источниковедческого потенциала. Если С.М. Гуревич видит в периодической печати «зеркало своего времени», с которым она движется и развивается, отображая его и сохраняя его аромат¹⁶⁷, то авторы «Источниковедения новейшей истории России» считают, что рассмотрение прессы в качестве «зеркала» исторической действительности является ошибочным, поскольку пресса не столько «отражает действительность, сколько активно ее формирует» и если и является «зеркалом», то, несомненно, «кривым»¹⁶⁸. Относительно печати СССР подобной точки зрения придерживался и В.В. Кабанов: «Советская пресса никогда не являлась зеркалом, отображающим действительность, да и не ставила перед собой такие задачи... Газеты старались показать жизнь не такой, какая она есть, а такой, какой она должна быть, – согласно официально принятой схеме развития общества»¹⁶⁹. В своем курсе лекций В.В. Кабанов еще более жестко характеризовал советскую печать. По его мнению, монополия КПСС в издательском деле привела к обезличиванию газет, а от газетных работников требовалась «ловкость, наглость, цинизм, безжалостность...»¹⁷⁰.

Исходя из своего отношения к советской прессе, исследователи определяют ее источниковедческие возможности. Одни указывают на широкий

¹⁶⁷ Гуревич С.М. Указ. соч. С.15.

¹⁶⁸ Источниковедение новейшей истории ... С. 256.

¹⁶⁹ Источниковедение: Теория. ... С. 624.

¹⁷⁰ Кабанов В.В. Указ. соч. С. 195.

спектр проблем, которые можно подробно разработать на материалах периодической печати и настоятельно рекомендуют привлекать данный источник¹⁷¹. Другие концентрируют внимание на предвзятости советской периодической печати, ее полной подконтрольности партийным органам, что сужает ее возможности для реконструкции событий прошлого и позволяет хорошо проследить «лишь изменения в идеологических установках правящей партии»¹⁷².

Анализ источниковедческих исследований позволяет сформулировать основные принципы работы с прессой как историческим источником. Часть этих принципов применима для периодической печати любого временного отрезка, часть – учитывает особую специфику советской эпохи.

1. Исследование материалов периодической печати необходимо начинать с изучения того издания, откуда извлекается информация. Несмотря на существовавший в СССР партийный контроль над всеми газетными изданиями и на универсальность аудитории советских газет, о которой говорят некоторые исследователи¹⁷³, разные издания были нацелены на разные социальные группы, что влияло на подбор публикаций и методы работы с читателем. При изучении русской дореволюционной периодики большая роль в определении портрета той или иной газеты или журнала отводится фигуре издателя. В советский период самостоятельность редакций была весьма относительной, но личность главного редактора все равно имела большое значение для определения общего климата в газете и стиля журналистской работы. Следствием этого, в частности, являются работы по истории «Известий» при Л. Н. Толкунове, «Литературной газеты» при А. Б. Чаковском и т.д.¹⁷⁴

2. При обращении к публикациям прессы нужно критически относиться к любой сообщаемой в ней информации. В случае с советской печат-

¹⁷¹ Славко Т.И., Русина Ю.А. Источниковедение отечественной истории советского периода. Екатеринбург, 1995. С.63.

¹⁷² Источниковедение новейшей истории... С. 252.

¹⁷³ Там же. С. 284.

¹⁷⁴ Дважды Главный. Вспоминая газ. «Известия» и Льва Толкунова, ее гл. ред. с 1965 по 1976 и с 1983 по 1984 г. М., 2002.; Чаковская А. Э. Указ. соч.

тью на этом принципе современные исследователи делают особый акцент. «Если изначально встает вопрос о недоверии к советской печати, то самым серьезнейшим образом повышается роль источниковедческого исследования данного вида источника. Источниковедческая критика не должна быть формальной, ограничиваться только установлением достоверности информации»¹⁷⁵. Стоит отметить, что скептическое отношение распространяется не только на сам газетный материал, но и на весь журналистский труд, т.е. ставится вопрос об истинных намерениях журналиста при написании той или иной статьи, об основных целях его работы.

3. Логическим следствием предыдущего принципа является стремление найти истинный смысл газетного текста при игнорировании «пустой» информации. Таким образом, текст не «берется на веру» и не воспринимается буквально. Вместо этого исследователь пытается найти ответы на вопросы: «Что на самом деле хотел сказать автор?», «О чем умолчал автор?», «Что автор не хотел сказать, но сказал?» и т.д. Искусство читать между строк объявляется «непременным атрибутом работы с партийно-советской печатью»¹⁷⁶. Вследствие этого повышается значимость методов внутренней критики текста.

4. Учитывая видовое разнообразие публикаций в газетах, необходимо дифференцированно подходить к изучению данного источника, используя и общие для всех материалов прессы приемы (поскольку большая часть из них, несомненно, относится к письменным источникам), и специфические методы работы с такими источниками, как законодательные документы, публицистика, мемуары, письма, фотодокументы и т.д. Это с одной стороны усложняет исследовательскую работу, а с другой – расширяет выбор методов изучения газетных текстов.

Предметом нашего исследования являются модели информационного освещения конфликтов внутри социалистической системы и созданные с их

¹⁷⁵ Источниковедение: Теория. ... С. 625.

¹⁷⁶ Источниковедение новейшей истории... С. 281.

помощью образы этих конфликтов. Изучение моделей информационного освещения включает в себя определение достоверности излагаемой в прессе информации, ее полноты, анализа тематических блоков, форм подачи материала, используемых журналистами при показе конфликтов. Обозначим методы работы с газетными материалами, которые будут использованы в ходе исследования.

Одним из наиболее разработанных методов исследования газетных текстов является контент-анализ. Этот метод направлен на «объективное изучение текстов с целью исследования социальных процессов (объектов, явлений), которые эти тексты представляют»¹⁷⁷. Он был разработан социологами специально для изучения материалов прессы. Начало его широкомасштабного применения было положено американскими исследователями в первой половине XX века. В СССР метод контент-анализа начал осваиваться социологами в 1960-х гг. «Первопроходцами» здесь были коллектив Тартуского университета (М. Лауристин, Ю. Вооглайд и др.), активно изучавший материалы эстонских СМК, а также участники Таганрогского проекта «Общественное мнение» (руководитель Б.А. Грушин), исследовавшие центральные и местные каналы СМИ¹⁷⁸. В целом, в советский период социологи и филологи накопили значительный опыт применения контент-анализа для изучения текстов средств массовой коммуникации¹⁷⁹.

В исторических исследованиях данный метод использовался гораздо реже. В то же время исследователи, обогатившие с его помощью свой источниковедческий арсенал, акцентировали внимание на его высокой эффектив-

¹⁷⁷ Федотова Л.Н. Анализ содержания –социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М., 2001. С. 10.

¹⁷⁸ Лауристин М. Применение контент-анализа для изучения направленности содержания газеты // Труды по социологии. Тарту, 1972. Ч. II. С. 108–138; Вооглайд Ю.В. Методы, использованные при исследовании газеты "Эдази" и деятельности редакции // Труды по социологии. Тарту, 1972. С. 13–107; Массовая информация в советском... С. 65.

¹⁷⁹ См.: Алексеев А.Н., Дудченко В.С. Контент-анализ как специфический способ «прочтения» текстов // Смысловое восприятие речевого сообщения. М., 1976; Верховская А.И. Социологические методы работы с редакционной почтой. М., 1984; Олдырева Л.П. О принципах изучения текста массовой коммуникации в контент-анализе // Предмет семиотики. М., 1975; Методологические и методические проблемы контент-анализа. Тезисы докладов рабочего совещания социологов. М., Л., 1973. Вып. 1-2; Современные методы исследования средств массовой коммуникации. Мат-лы межреспубликанской научной конференции. Таллин, 1983 и др.

ности при ретроспективном изучении материалов прессы. В.М. Мазырин, исследовавший методом контент-анализа южновьетнамские газеты для получения сведений о политической жизни в сайгонской зоне, отмечал, что этот хорошо разработанный социологический метод «является исключительно полезным и перспективным в историческом исследовании, особенно в изучении современной политической истории»¹⁸⁰.

Отметим, что в настоящее время контент-анализ приобретает распространение при изучении советской периодики историками, филологами, политологами¹⁸¹. Особенно активно он используется в диссертационных работах, однако во многих из них лишь указывается факт применения контент-анализа, но не раскрывается способ его применения в конкретном исследовании и изучаемая совокупность источников.

Методика проведения контент-анализа достаточно подробно рассмотрена в литературе¹⁸². Данный метод базируется на том, что в документах выделяются, а затем анализируются легко подсчитываемые смысловые единицы, такие как понятия, выраженные в словах или терминах; темы, выраженные в целых смысловых абзацах, частях текста, статьях; какие-либо названия и имена собственные; общественные события, факты, случаи. Одним из важнейших этапов в проведении контент-анализа является составление программы исследования исходя из его целей. Программа состоит из того набора смысловых единиц, наличие которых в тексте важно для исследователя. После проведения непосредственно процедуры подсчета наступает этап интерпретации полученных результатов, когда на основе количественных данных

¹⁸⁰ Мазырин В.М. Применение методов контент-анализа к материалам прессы // Количественные методы в гуманитарных науках. М., 1981. С. 49.

¹⁸¹ См, например, Корнева Л.Е. Общественно-политическая и культурная жизнь Западной Сибири в 1953-1964 гг. и ее отражение в периодической печати: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Томск, 2006; Скорочкин Р. В. Местная печать в СССР 1953-1957 гг. : на материалах Тамбовской области: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Тамбов, 2006; Расторгуев А. П. Власть и средства массовой информации в Свердловской области в период 1985-1991 гг.: (проблемы взаимоотношений): Дисс. . канд. ист. тор. наук. Екатеринбург, 2010.

¹⁸² Методика проведения контент-аналитического исследования в той или иной степени представлена практически во всех учебниках по социологии, к примеру, Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение. Понимание социальной реальности. М., 2003; Федотова Л.Н. Указ. соч.; Капитонов Э.А. Социология XX века. Ростов-на-Дону, 1996; Назаров М. М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. М., 2010 и др.

можно сделать определенные качественные выводы. Таким образом, приводя слова американского социолога Л. Ньюмана, контент-анализ позволяет «документально, с помощью объективных, количественных индикаторов показать, являются ли ваши смутные ощущения, основанные на систематическом наблюдении, истинными»¹⁸³.

Исходя из проблематики представленной работы контент-аналитическое исследование проводилось в двух направлениях. Целью первого являлось выявление ключевых установок относительно социалистических стран во внешнеполитических материалах газет, а на макроуровне – воссоздание картины мира социализма, какой она представала на страницах советской прессы. Для достижения этой цели ставились следующие задачи:

1. Выявить преобладающие в освещении регионы, страны, и т.д.;
2. Определить отношение к ним со стороны печатных органов и, как следствие, установить те стереотипы, которые создавались на страницах газет относительно определенных регионов, стран и пр.;
3. Установить ключевые проблемные поля и темы публикаций;
4. Определить эмоциональную окраску газетных материалов в зависимости от объекта внимания авторов;
5. Обозначить журналистские клише, штампы в подаче международного материала, методы создания различных внешнеполитических образов;
6. Выявить динамику изложения внешнеполитического материала в газетах, трансформации образов отдельных стран;
7. Сравнить освещение международных вопросов в центральной и региональной прессе.

В дальнейшем результаты проведенного контент-анализа сопоставлялись с представлениями советских граждан о тех или иных странах.

Данный контент-анализ проводился на внешнеполитических материалах газет «Правда» и «Уральский рабочий». Первое издание – главное пар-

¹⁸³ Ньюман Л. Неопросные методы исследования // Социс. 1998. № 6. С.121.

тийное издание в стране, второе – печатный орган свердловского обкома партии, крупнейшая областная газета страны. Исследуемый временной отрезок – 1965–1983 гг. По методике О.В. Бойко, примененной при работе с российской прессой, анализу подвергались выпуски каждого срединного месяца сезона каждого третьего года с равным кластером величиной в неделю¹⁸⁴. В рамках указанного периода были взяты 7 лет – 1965, 1968, 1971, 1974, 1977, 1980, 1983. Общая анализируемая совокупность номеров - 196 номеров «Правды» и 168 номеров «Уральского рабочего».

Поскольку, как уже говорилось выше, газетные публикации являются разнородными источниками, для анализа были выбраны два вида материалов. Первыми выступили публикации, имеющие наиболее постоянную и сходную в разных изданиях структуру. Таковыми являются информационные сообщения, расположенные в ежедневных рубриках «События дня», «Сутки планеты», «Вокруг света» и т.д.. Данные материалы сочетают в себе «качественную однотипность и массовый характер», что позволяет анализировать их количественными методами¹⁸⁵. Рынков В.М. выделяет подобные информационно-новостные сводки в качестве самостоятельного вида повествовательных источников, обращая внимание на то, что основная их масса «остается за пределами исследовательского интереса»¹⁸⁶. К тому же, как отмечает Федотова Л.Н., «контент-анализ работает с теми текстами, где вероятность одинакового понимания смысла очень велика»¹⁸⁷, и выбранный тип сообщений удовлетворяет этому требованию. Единицей анализа было определено слово (имена политических деятелей, названия политических институтов, стран, политических сил и т.д.), единицей счета – статья, единицей контекста – весь материал.

¹⁸⁴ Бойко О. В. Репрезентация социальных проблем в российской прессе 90-х годов // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 120–128.

¹⁸⁵ См. Голиков А.Г. Российские монополии в зеркале прессы (газеты как источник по истории монополизации промышленности. М., 1991. С. 23.

¹⁸⁶ Рынков В.М. Указ. соч. С. 47.

¹⁸⁷ Федотова Л.Н. Указ. соч. С. 14.

Вторым типом газетных материалов стали фотоиллюстрации. Стоит отметить, что источниковедческий потенциал фотоиллюстраций еще далеко не реализован. В советский период одним из немногочисленных примеров развернутого анализа газетных фотографий было исследование, в том числе на материале фотографий в газетах, проблем престижа профессий в рамках проекта «Общественное мнение» (автор – В.В. Сазонов)¹⁸⁸. Методика изучения газетных фотоснимков с помощью контент-анализа также разрабатывалась на факультете журналистики МГУ под руководством И.Д. Фомичевой¹⁸⁹. Однако, как указывала сама автор методики, фотопубликации в газете практически не исследовались подобным способом¹⁹⁰. Современные исследователи при изучении советской периодической печати не обращаются к анализу фотоиллюстраций. При этом социологи СМИ очень высоко оценивают их значение в газетном номере. К примеру, Л.Н. Федотова приводит слова режиссера Милоша Формана о том, что «огромную роль в развитии пацифистских, антивоенных настроений в американском обществе во время вьетнамской войны сыграли как раз средства визуальные: кинохроника, телевидение и особенно документальные фотографии»¹⁹¹. В ходе работы у фотоснимков изучался и сопроводительный текст, поскольку он является важной составляющей снимка, ощутимо влияя на его восприятие¹⁹².

Другим направлением контент-анализа стало исследование газетных образов собственно конфликтов в системе социализма во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. Целью этого анализа было изучение процесса формирования образов конфликтов в центральной и региональной прессе. Для достижения этой цели ставились следующие задачи:

¹⁸⁸ Массовая информация в советском... С. 193–200; 47 пятниц... С. 63–65.

¹⁸⁹ Фомичева И.Д. Методика формализованного анализа фотоснимков // Современные методы исследования средств массовой коммуникации. Таллин, 1983. С. 145–149; Фомичева И.Д., Марковский Э.Я. Опыт качественно-количественного анализа газетной фотографии // Социологические исследования эффективности журналистики / под ред. Засурского Я.Н. М., 1986. С. 94–103.

¹⁹⁰ Фомичева И.Д., Марковский Э.Я. Опыт качественно-количественного анализа ... С. 96.

¹⁹¹ Федотова Л.Н. Указ. соч. С. 109.

¹⁹² Об этом см., к примеру, Федотова Л.Н. Указ. соч. С. 101–113.

1. Выявить ключевые компоненты информационного освещения конфликтов;
2. Установить основные темы, проблемные поля, жанры, используемые журналистами;
3. Определить специфику в освещении отдельных конфликтов, в том числе особенности разных печатных изданий;
4. Провести сравнительное исследование центральной и региональной прессы при показе конфликтов.

В ходе изучения логики конфликтов в каждом отдельном случае на пиковой стадии конфликта (конфликтном кризисе, по терминологии В.А. Светлова и В.А. Семенова¹⁹³) выбиралось наиболее знаковое событие, серьезно повлиявшее на ход конфликта. Для советско-чехословацкого конфликта – это стал ввод войск ОВД в Чехословакию (21 августа 1968 г.); для советско-китайского – вооруженный конфликт на о. Даманский (2 марта 1969 г.); для советско-югославского – встреча Брежнев – Тито в Белграде (22 сентября 1971 г.); для советско-польского – введение военного положения в Польше (13 декабря 1981 г.). Газетные материалы анализировались по схеме «до - после». Изучаемый временной отрезок был ограничен двумя месяцами (месяц до и месяц после выбранного события). Однако в случае с чехословацкими событиями 1968 г. данный отрезок не смог дать полноценный динамический образ конфликта на страницах газет, в связи с чем временные рамки были расширены до пяти месяцев.

В ходе данного исследования анализу подвергались все прямо или косвенно касающиеся рассматриваемых конфликтов материалы в газетах независимо от видовой принадлежности. Источниковой базой анализа стали крупнейшие центральные газеты СССР («Правда», «Известия», «Труд», «Литературная газета», «Комсомольская правда», «Советская Россия», «Сельская жизнь», «Красная звезда»); пресса Свердловской области («Уральский рабочий», «На смену!», «Красный боец», «Вечерний Свердловск», «Тагильский

¹⁹³ Светлов В.А., Семенов В.А. Указ. соч. С. 332.

рабочий», «Каменский рабочий», «Под знаменем Ленина», «Серовский рабочий», «Правда Севера», «За коммунизм»).

Для получения полной картины информационного освещения конфликтов, созданных прессой образов этот газетный материал подвергался и традиционному содержательному анализу. В ходе него проводилось выявление стилистических особенностей публикаций как в разных газетных изданиях, так и посвященных разным странам, темам, конфликтам. Значительное внимание было уделено анализу эмоциональной окраски газетных текстов. Необходимо отметить, что значение разных публикаций при показе того или иного события существенно варьируется. Отдельные статьи играют исключительно важную роль для формирования образа конфликта в общественном сознании, определяют вектор пропагандистской кампании в целом. В случае анализа подобных публикаций необходим именно качественный анализ.

Другими методами изучения материалов газет стали структурно-функциональный и лингвистический анализ. Под лингвистическим анализом подразумевается, согласно концепции Т.В. Чернышовой, смысловой, концептуальный, интерпретационный и стилистический анализ¹⁹⁴. С помощью этих методов исследовались заголовки публикаций, а также наименования международных рубрик и подрубрик советских газет.

Заголовок является «визитной карточкой» публикации, глубоко проникая в сознание читающего в том числе благодаря визуальному выделению. «Заголовок – важная часть структуры газетного номера. Это первое, на что обращает внимание, просматривая газету, читатель, что ориентирует его в содержании целостного текста газетного издания. Заголовок является первым сигналом, побуждающим нас прочитать публикацию или отложить газету в сторону»¹⁹⁵. Э.А. Лазарева отмечает, что по данным психологов, около 80% читателей уделяют внимание только заголовкам¹⁹⁶. Анализ заголовков важен

¹⁹⁴ Чернышова Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России. дисс. ... докт. филол. наук. Барнаул, 2005.

¹⁹⁵ Лазарева Э.А. Заголовок в газете. Учебное пособие. Екатеринбург, 2004. С. 4.

¹⁹⁶ Там же.

и с той точки зрения, что, несмотря на наличие различных видов заголовков, чаще всего они выражают главную мысль автора статьи, сжато формулируют его выводы. Таким образом, исследование заголовков советских газет позволяет обозначить основные позиции журналистов, выявить динамику их изменения и, соответственно, определить устойчивые образы и методы их создания.

Выбор рубрик в качестве объекта исследования обусловлен тем, что они являются частью постоянной структуры газеты. Систематически появляясь на страницах издания, они остаются в сознании читающей аудитории. В задачи рубрики, кроме организации газетного пространства, входит и привлечение внимания читателя, поэтому их названия зачастую отличаются такой же экспрессией, как и заголовки статей, однако в отличие от постоянно меняющихся заглавий, рубрики являются газетными «долгожителями».

Важным составляющим работы с материалами прессы является определение эффективности деятельности отдельных изданий либо всей системы периодической печати в целом. В рамках нашего исследования проводилось изучение степени усвоения советскими гражданами газетных установок по рассматриваемой проблеме. В условиях отсутствия специальных социологических исследований, проведенных непосредственно в советский период, использовался ретроспективный метод. На первом этапе производилась реконструкция восприятия населением тех или иных внешнеполитических событий и образов в массовом сознании отдельных стран, политических лидеров и т.д. Основными источниками стали выступления на партийных и трудовых собраниях, лекциях по международным вопросам, особенно такие элементы, как замечания, предложения и вопросы; письма населения в органы власти и редакции газет; результаты социологических исследований, косвенно относящихся к проблеме; отчеты о поездках за границу в составе туристических групп или партийных делегаций. На втором этапе проходил сравнительный анализ выявленных газетных установок и реконструированных представлений населения. Параллельно в ходе работы определялся уровень удовлетво-

рения читательской аудитории качеством и количеством информации прессы, касающейся рассматриваемых событий.

Подводя итог вышеизложенному, стоит обратить внимание на неоднозначное восприятие советской газетной периодики в качестве исторического источника. Во-первых, нельзя забывать о существующей до сих пор «классификационной неопределенности» газет и периодической печати в целом, из чего следует различное отношение исследователей к этому источнику и, соответственно, выбор методов его изучения. Во-вторых, источниковедческий потенциал советской прессы в глазах многих исследователей сводится к минимуму в связи с присущей ей идеологической ангажированностью, загнанностью в «Прокрустово ложе» партийного контроля. Однако в эпоху тотального проникновения средств массовой информации, к которым можно отнести и Интернет, в жизнь человека внимание исследователей все больше привлекают проблемы создания, функционирования, влияния так называемых «медиа-текстов». Данная тенденция коснулась и исторической науки. Исследователи анализируют советские СМИ и информационную политику партийного руководства с точки зрения формирования стереотипов сознания советских граждан, создания нужного власти общественного мнения. Важно отметить, что именно в советский период средства массовой информации (и пропаганды, как их было принято называть в то время) охватили практически все население страны, став эффективным способом воздействия власти на сознание населения. Флагманом советских СМИ выступала пресса, а в рамках нее – газетная периодика.

§ 1.2 Внешнеполитическая информация советских газет: основные характеристики, отношение населения.

Обозначив в предыдущем параграфе роль газетной периодики в системе советских СМИ, необходимо перейти к анализу места и значения собственно внешнеполитических материалов газет, поскольку они являлись ин-

формационной основой формирования картины мира советского человека. В рамках этой задачи следует рассмотреть количественные и качественные характеристики международной информации, а также особенности ее восприятия населением.

В процессе работы мы будем опираться на социологические и статистические данные, касающиеся международных разделов газетных изданий, официальные партийные документы, регламентирующие деятельность этих разделов, а также работы журналистов. Основу источниковой базы составят центральные и региональные газетные издания Советского Союза.

Внешнеполитическая пропаганда являлась одной из основных составляющих идеологической работы советского руководства. Подробное информирование населения о деятельности СССР на международной арене должно было создавать у советских граждан ощущение полной открытости внешней политики партии и формировать ее положительное восприятие. Вследствие этого доля зарубежной информации в общем объеме газетных статей была значительной. В главной партийной газете страны «Правде», имевшей 6 страниц, традиционно сообщениям из-за рубежа и статьям на международные темы отводилось около $\frac{1}{4}$ первой полосы и вся 4 и 5. Согласно социологическому опросу читателей «Правды» именно международная информация, касающаяся таких проблем, как международное рабочее движение и деятельность коммунистических партий, положение дел в капиталистических, социалистических и развивающихся странах, была представлена в газете наиболее полно¹⁹⁷. Внешнеполитическая информация в газете «Известия» имела схожее расположение и объем. В четырехполосных газетах, таких как «Труд», «Комсомольская правда», наиболее актуальные материалы по зарубежной проблематике располагались на передовице, а развернутые комментарии собкоров, письма по внешнеполитическим вопросам – на третьей странице.

¹⁹⁷ Евладов Б., Покровский А., Шляпентох В. Четыре тысячи и одно интервью // Журналист. 1969. №10. С. 36.

В работах советских социологов, журналистов, философов большой объем международной информации в газетах объявлялся значительным достижением советской власти. Для сравнения исследователями приводилась практика зарубежной прессы, в которой часто важные международные события замалчивались, а общий объем сообщений о жизни за пределами своего государства был очень скромным. Так, по данным Рамазановой Н.К. большинство американских газет отводило под зарубежную хронику только 3-4% площади (газеты типа «Нью-Йорк Таймс» - от 1/8 до 1/5)¹⁹⁸. Приводя высказывание редактора газеты «Данвер пост» о том, что для его газеты собачья драка на Чампа-стрит куда важнее, чем война за рубежом¹⁹⁹, исследователи отмечали, что американская печать отдавала предпочтение освещению второстепенных событий в ущерб важным международным процессам. Следствием этого являлась слабая осведомленность американцев о внешней политике США и международном положении в целом, а также общая незаинтересованность в международной информации. В то же время согласно социологическим данным советские граждане, несмотря на достаточное внимание печати к международной информации, желали увеличения числа материалов по зарубежной проблематике. Подобные требования высказывались в адрес таких центральных изданий, как «Сельская жизнь», «Комсомольская правда», читатели которых хотели расширения международных рубрик²⁰⁰.

Достойное место международная информация занимала и на страницах местных изданий Советского Союза. В рассматриваемый период в областной газете «Уральский рабочий» внешнеполитической информации отводилось временами более ¼ общего объема. Она всегда присутствовала на первой полосе в виде последних сообщений ТАСС и на третьей в виде коротких телеграмм, статей и комментариев на международные темы. Один раз в неделю вся третья страница выходила под названием «Окно в мир. Наша страница зарубежных новостей». Особенно это характерно для периода 1968–1971 гг.

¹⁹⁸ Освещение проблем ... С.4.

¹⁹⁹ Там же. С.5.

²⁰⁰ Пирамидин В.А. Указ. соч. С. 82; Кузнецов И.В., Фингерит Е.М. Газетный мир ... С.73.

На четвертой странице традиционно располагалась колонка «Отовсюду обо всем», в которой размещались достаточно разнородные внутрисоюзные и зарубежные материалы. Подобная информация особенно часто встречалась в выпусках 1968–1974 гг.

Международная составляющая, правда, в значительно меньшем объеме, ежедневно присутствовала и в городских газетах крупных промышленных центров Свердловской области, таких как Свердловск, Нижний Тагил, Первоуральск, Каменск-Уральский. На первой странице помещались краткие сообщения о наиболее важных последних событиях за границей, на третьей странице шли более подробные статьи на международные темы, которые могли занимать до половины страницы. В газетах небольших городов и районов зарубежные новости не печатались каждый день, но регулярно появлялись в постоянных международных рубриках. В планах редакций указывались те международные проблемы, которые было необходимо рассмотреть на страницах издания, и сроки. К примеру, в камышловской газете «За коммунизм» во второй половине 1960-х гг. постоянным пунктом в плане редакции были тематические страницы, посвященные антибуржуазной пропаганде – «Гримасы буржуазной демократии», «Бедность богатой Америки», «Почему мы ненавидим американских империалистов» и т.д.²⁰¹

Наличие блока международной информации в региональной печати оценивалось советскими исследователями неоднозначно. Среди социологов и журналистов шла дискуссия о нужности подобных материалов в небольшой по объему районной газете, выходящей 2–3 раза в неделю, имеющей ограниченный территориальный охват и скромный тираж. По мнению Е. Каменецкого, при наличии в районных газетах большого количества тассовских сообщений из-за рубежа составить полноценное представление о событиях за границей, используя только этот источник информации, читатель был не в состоянии. А рассылка по районным газетам материалов пресс-бюро «Прав-

²⁰¹ ГАСО. Ф. 2645р. Оп. 1. Д.4. Л. 74, 102. 111.

ды», вестников «Комсомольской правды», АПН и т.д. была просто излишней²⁰².

Руководители местных газетных изданий задавались вопросом: есть ли необходимость в большом объеме зарубежной информации на страницах областных газет, если в каждую городскую и сельскую семью поступает два и более наименований газет, включая центральные и республиканские, где содержится более свежая международная информация, и к тому же имеется радио и телевизор²⁰³? В письме в Свердловский обком партии редактор Красноуральской газеты «Заря Урала» указывал, что «учитывая современный уровень распространения печати, местная газета должна за небольшим исключением строиться целиком на местном материале»²⁰⁴. Журналисты предлагали уйти от попыток угнаться за центральными изданиями в оперативности подачи и объеме заграничных материалов, а сосредоточиться на кратких комментариях основных международных событий.

Однако среди ученых и работников региональной прессы страны было много несогласных с этой позицией. Они считали, что при несомненной необходимости преобладания в районной печати информации о местной жизни этот тип газет обязан освещать и события общесоюзного и мирового масштаба.

Внимание акцентировалось на том, что для советских граждан зарубежная информация в местной печати выполняла важную функцию. Эти материалы помогали «читателям глубже осознать счастье жизни в стране Советов, быть ее гражданином, принимать активное участие в строительстве самого справедливого строя на земле – коммунизма...воспитывали ненависть к каким угодно формам гнета и порабощения людей, к жестокому миру капиталистической наживы, невосприимчивость к лицемерной буржуазной пропаганде» и имели «большой пропагандистско-воспитательный заряд»²⁰⁵, по-

²⁰² Каменецкий Е. Парадоксы районной газеты // Журналист. 1967. №5. С. 35.

²⁰³ Отчего они похожи? // Журналист. 1971. №9. С. 11.

²⁰⁴ ЦДООСО. Ф.4. Оп. 75. Д.124. Л.37.

²⁰⁵ Районная газета. М., 1968. С. 8

скольку местная печать, несмотря на насыщенность газетными изданиями другого уровня, оставалась основной для большинства населения. Это было характерно, в частности, для Свердловской области. Суммарная подписка на местные газетные издания («Уральский рабочий», «На смену!», городские и районные газеты) была значительно выше, чем на центральные. В деле освещения международных событий редакция «Уральского рабочего» ставила перед собой цель сделать все возможное для того, чтобы газета выходила «с такими же последними сообщениями ТАСС и АПН, какие публикуются в тот день в центральных газетах»²⁰⁶. В.В. Кельник приводил данные, что на международные темы городские и районные редакции Урала выделяют в среднем 5% газетной площади в неделю, что вполне достаточно для целенаправленного освещения вопросов международной жизни²⁰⁷. Исследователь делал вывод о том, что постановка международного раздела в местной прессе является необходимостью и реальностью, нужны лишь плановость, система и понимание «региональной» ценности этих выступлений.

В пользу существования международных рубрик в местной печати высказывалась и читательская аудитория. Многочисленные исследования газет Среднего Урала показывали неудовлетворенность населения объемом международных материалов.

Газета «Вечерний Свердловск» летом 1967 года проводила изучение читательского отношения к газете с целью более полного удовлетворения запросов жителей города. Одной из просьб читателей было увеличение объема международной информации. В справке о работе газеты, направленной в Свердловский обком КПСС в 1968 г., редактор сообщал о выполнении данного пожелания граждан²⁰⁸. Если провести сравнительный анализ, к примеру, апрельских и сентябрьских выпусков «Вечернего Свердловска» за 1967 г., то видно увеличение объема зарубежной информации. В апреле международные материалы в виде кратких сообщений ТАСС зачастую содержались только на

²⁰⁶ ЦДООСО. Ф.4. Оп. 74. Д. 194. Л.5.

²⁰⁷ Кельник В.В. Большой мир и маленькая газета // Газета и жизнь. Свердловск, 1975. С.128.

²⁰⁸ ЦДООСО. Ф.4. Оп.71. Д.113. Л.12.

передовице под рубрикой «За рубежом». На других страницах издания статьи по внешнеполитическим вопросам фигурировали редко²⁰⁹. Спустя 5 месяцев доля международной информации возросла. Кроме телетайпных сообщений события за пределами СССР стали чаще излагаться в форме заметок, обзоров, аналитических статей, которые брались из зарубежных и отечественных изданий. В субботнем выпуске на 6 из 8 страниц присутствовали материалы, так или иначе связанные с международной проблематикой²¹⁰.

Такая же ситуация была и в других уральских областях. Вот как комментировал результаты анкетирования своих читателей главный редактор газеты «Знамя коммунизма» (г. Оханск, Пермская область) Г. Шлыков: «У нас в редакции часто возникал спор, достаточно ли мы даем материалов на международные темы. Были и такие, которые считали, что нам вообще не следует этого делать. Анкета показала другое: большинство читателей (68,7%) желают видеть в газете больше зарубежной информации, хотя у нас в районе все населенные пункты радиофицированы, каждая четвертая семья имеет телевизор, многие получают центральные и областные газеты. Газета расширила раздел «За рубежом»²¹¹.

Международная информация располагалась в газетах всех уровней в существовавших многие годы рубриках. В ходе диссертационного исследования был проведен структурно-функциональный и лингвистический анализ названий рубрик центральных и региональных газет. Общая совокупность анализируемого материала составила 540 наименований.

Всю совокупность рубрик можно поделить на две большие группы, исходя из наличия или отсутствия оценочной составляющей в их названиях. Первую группу составляли рубрики, имеющие общие названия, которые не несли особой эмоциональной нагрузки. Смыслообразующими элементами здесь в основном выступали такие слова, как «мир» и «за рубеж» («Мир сегодня. Зарубежная информация», «Мир: хроника и проблемы», «За рубе-

²⁰⁹ Вечерний Свердловск. 1967. Апрель.

²¹⁰ Вечерний Свердловск. 1967. Сентябрь.

²¹¹ «Да» и «нет» // Журналист. 1968. № 6. С.43–44.

жом»). В них обычно располагались многочисленные информационные заметки с последними новостями из-за рубежа. Подобные названия более всего были распространены в региональной прессе. Открывая «Советскую Калмыкию», «Тувинскую правду», «Челябинский рабочий» читатели находили однотипно организованную рубрику «За рубежом» с достаточно солидным (для газет областного значения) объемом международных сообщений преимущественно ТАСС. Для подчеркивания факта повышенной оперативности подачи материала журналисты использовали названия «Последние телеграммы из-за рубежа...», «Телетайп сообщает». Небольшие по объему сообщения, не имевшие индивидуальных заголовков, объединялись под рубрикой «Коротко», которая была почти во всех газетах страны.

Безоценочными являлись и рубрики, конкретизирующие тематическое поле публикуемых в них статей («Наука и техника за рубежом», «Зарубежная культура», «Искусство»). Наличие подобных рубрик, конечно, определялось спецификой печатного издания. Так, в «Литературной газете», издании Союза писателей СССР, существовали рубрики «За рабочим столом писателя», «У полки с переводами» и пр., информирующие читателя о событиях и тенденциях мировой литературы. В «Комсомольской правде» среди зарубежной информации присутствовала рубрика «Молодежь», в «Труде» - «Международное профсоюзное движение».

В целом характер читательской аудитории во многом определял облик того или иного издания. Это отражалось в названиях рубрик и их разнообразии. «Литературная газета», обращавшаяся к читателям с достаточно высоким уровнем образования, имела множество оригинальных названий зарубежных разделов, к примеру, небольшие заметки с занимательными сюжетами располагались в рубрике «Моментальные снимки». В свою очередь в газете «Сельская жизнь», ориентированной в основном на деревенских жителей, ежедневная международная информация печаталась в разделе с весьма абстрактным названием «За рубежом. Что где происходит». Такие «привыч-

ные и беспредельно общие», по оценкам советских исследователей²¹², названия были особенно характерны для региональных газет. В «Уральском рабочем» в рубрике «Отовсюду обо всем» наряду с небольшими социально-политическими заметками находилось место для исторических курьезов, необычных явлений живой природы и даже просто забавных случаев. Публикуемые в ней тексты были просты для восприятия и интересны широкому кругу читателей. На большую популярность подобных разделов указывал руководитель отдела пропаганды и агитации Свердловского обкома КПСС В. Мазырин, подтверждая это тем, что «на многих предприятиях и цехах их вырезали из номера и вывешивали для всеобщего обозрения»²¹³. Однако необходимо указать, что наряду с «простыми» информационными рубриками в этом же издании регулярно велись и более специализированные рубрики, характерные для центральных общественно-политических газет («Свидетельствует пресса», «Из путевого блокнота», «Из международной почты»).

В газетах регулярно велись разделы «обратной связи», в которых развивались темы, наиболее заинтересовавшие аудиторию. Данные рубрики помогали заполнить «белые пятна» во внешнеполитическом сознании населения, создать нужное отношение к тому или иному событию, явлению международной жизни. «Отвечаем на вопросы читателей», «Вы нас просили рассказать» – подобные названия являлись «безоценочными», но привлекали внимание к себе самим фактом диалога с читателем.

В названиях рубрик могли указываться источники помещенной в них информации («В зеркале мировой прессы», «Строки газетной хроники» и т.д.). Но если региональные газеты такими названиями в основном просто обозначали, откуда были взяты сведения («Из центральных газет», «По страницам зарубежной печати»), то центральные издания могли акцентировать внимание на эксклюзивности публикуемых материалов. «Зарубежные корреспонденты «Труда» сообщают», «От собственного корреспондента "Прав-

²¹² Кельник В.В. Указ. соч. С. 136.

²¹³ ЦДООСО. Ф.4. Оп. 74. Д. 194. Л. 6.

ды"», «От наших корреспондентов» - публикуемые в таких рубриках статьи являлись оригинальными, авторскими, делали международную информацию более разнообразной, расширяя рамки «тассовской» картины мира.

На примере газет Свердловской области можно рассмотреть региональную специфику названий внешнеполитических рубрик. Этот регион в 1966 г. стал побратимом Западночешской области ЧССР. Чехословацких побратимов имели многие города области (Свердловск, Первоуральск, Нижний Тагил, Богданович и др.). В связи с этим развивалось активное экономическое сотрудничество, частыми были рабочие командировки, обмены делегациями. Отчеты о поездках, материалы о районе-побратиме регулярно появлялись на страницах местных газет в специально созданных рубриках. Во-первых, это были рубрики для публикаций статей в целом о Западночешской области в свердловских областных газетах («Сегодня в Западной Чехии» в «Уральском рабочем», «Как живешь, побратим?» в «На смену!»). Во-вторых, в городских газетах существовали рубрики для новостей из городов-побратимов («Первоуральск – Пльзень-Север», «Камышлов – Карловы Вары» и др.).

Вторую группу составляли рубрики, названия которых обладали коннотативным значением, ярко выраженной идеологической окраской, кратко и емко формулировали суть журналистских материалов. Однако степень экспрессии в разных видах подобных рубрик достаточно сильно отличалась. Самыми «сдержанными» по эмоциональному настрою были «жанровые» рубрики, когда в названии указывался жанр публикации.

Центральные газеты активно использовали разнообразные журналистские жанры для более полного и всестороннего освещения событий в мире. В течение недели на страницах одного и того же издания читателю наряду с многочисленными хроникальными заметками предлагали фельетон, путевые записки, интервью, обзор зарубежной прессы и т.д. Такой жанр как комментарий использовался в центральной прессе ежедневно, поскольку позволял

глубже раскрыть наиболее злободневные международные проблемы, четче определить позицию редакции.

Необходимо отметить, что под рубриками «Наш комментарий», «Международное обозрение», «Международные заметки» в основном размещались материалы, посвященные капиталистическим странам и несколько реже странам третьего мира. Публикации о социалистических странах размещались в специальных либо в общих рубриках, таких как «Новости планеты» и пр. Причин этому было несколько. С одной стороны, советские граждане были знакомы с жизнью государств социалистического лагеря значительно лучше, чем с жизнью в капиталистическом мире и развивающихся странах, что делало необходимым более подробное освещение событий в этих регионах. С другой стороны подобные названия рубрик предполагали проблемное рассмотрение той или иной темы, объяснение сложных противоречивых процессов, в то время как жизнь в странах социализма освещалась в советских газетах в большинстве случаев достаточно односторонне, с избеганием острых углов.

Газетные публикации, посвященные странам капитализма, открывали перед читателем картину жестокого мира, где жизнь рядовых граждан была наполнена постоянной борьбой и противоречиями, зачастую вызванными антинародной деятельностью политического и экономического руководства. Для более полного представления этих проблемных зон и для поддержания стереотипного восприятия капиталистического общества было необходимо постоянно разъяснять и комментировать события в этих странах. В рассматриваемых рубриках публиковались значительные по размеру статьи, что позволяло аргументировано, развернуто объяснять читателю основы внутренней и внешней политики стран Запада, использовать при подаче материала разнообразные художественные приемы, «зацепить» читателя.

Относительно сдержанные, с первого взгляда, «жанровые» названия рубрик имели внутренний подтекст. Выбор того или иного жанра для публикаций был осознанным. Рассмотрим такую рубрику, как «Международный

фельетон». Термин «фельетон» изначально предполагает критическое и сатирическое повествование о наиболее актуальных проблемах, что задает определенный тон публикации еще до ее прочтения. Вполне естественно, что в данной рубрике печатались материалы, касающиеся либо непосредственно стран капиталистического лагеря, либо стран третьего мира, но с неизменным упоминанием первых. Рубрика «Реплика» также, исходя из значения данного слова, предполагает содержание в публикуемой статье какого-либо возражения, отрицания, замечания. Следовательно, уже по названиям рубрик читатель мог определить о ком и в каком ключе поведет речь автор.

Перейдем к более насыщенным с эмоционально-оценочной позиции рубрикам. «Капиталистическое “благоденствие”», «Пух и прах», «Империализм без маски» – столь выразительные названия бросались в глаза читателю и сжато представляли взгляды авторов материалов. Ключевой целью подобных названий являлось формирование на страницах советских газет биполярной картины внешнего мира. Рубрики четко делили пространство газеты на «своих» и «чужих». Существовали определенные модели «социалистических» и «капиталистических» названий рубрик, принципы построения которых имели как общие, так и отличные черты.

Названия рубрик, показывающих жизнь социалистических стран, были не просто лаконичными, а, можно сказать, «сухими», невыразительными. «В странах социализма», «Новости стран социализма», «Вести из стран социализма» – такие названия давали читателю лишь элементарную фактическую информацию о принадлежности стран, которым посвящена статья, к социалистическому лагерю. Как вариант использовалось прилагательное «братский», которое встраивалось в ту же схему («В братских партиях», «В братских странах» и т.д.). При этом понятие «братские партии» вмещало в себя коммунистические партии всего мира, а не только социалистического блока. Другим способом обозначения государств просоветского блока было употребление различных вариаций существительного «друг»: «Орбита содружества», «У наших друзей (в социалистических странах)», «Пресса наших дру-

зей», «Опыт друзей» и т.д. При создании рубрик, посвященных социалистическим странам, применялся довольно скудный набор «слов–образов», то есть таких слов, которые создавали у читателя необходимый психологический настрой, предвосхищая публикуемый материал. Стилистически эти рубрики были однообразны и не формировали какого-либо яркого, впечатляющего облика друга в лице социалистического мира. Это касается даже названий, выходящих за указанные выше рамки («Трудовая переключка породненных коллективов», «Социалистическая интеграция в действии»).

В противовес этому рубрики, предназначенные для освещения событий в капиталистическом мире, отличались значительным разнообразием, стилистической пестротой. Здесь не использовались простые формулы «В....», «Новости из ...», рубрики строились по типу лозунгов, которые запечатлевались в сознании. Ассортимент «слов–образов» в них был намного богаче. Активно использовалась лексика, в целом характерная для статей о западных странах, знакомая и давно усвоенная аудиторией: «Почерк империалистов», «Юность обличает империализм», «Там, где властвует / правит капитал», «Труд и капитал» и т.д. «Империализм», «капитал» – вот те понятия, которые употреблялись журналистами при освещении политики США и их союзников и имели четкий идеологический смысл. Они же были наиболее популярны и в названиях рубрик. Выбор сопутствующих им слов также не был случаен, фраза наполнялась глубоким внутренним смыслом. Названия «Империализм без маски», «За фасадом "свободного мира"» делали акцент на лживости, притворстве, показной деятельности западных политиков и бизнесменов. «Лабиринты империалистической политики» обращали внимание на запутанность, закрытость намерений капиталистических стран. Некоторые из подобных рубрик отражали направленность газет. В «Литературной газете» существовала рубрика «Культура и бизнес», в «Комсомольской правде» - «Трибуна молодежных проблем», «Юность обличает империализм» (последняя существовала и в свердловской областной газете «На смену!»).

Исходя из материалов советской прессы, жизнь стран третьего мира и капиталистических государств была наполнена постоянной борьбой. В первых население боролось либо против колониальных властей, либо против попыток западных государств оказывать давление на уже освободившиеся регионы. Во вторых шла постоянная борьба рядовых граждан за свои права, включая право на жизнь, свободу, социальные гарантии. На страницах газет эти государства находились в состоянии постоянной «войны». Названия рубрик часто фиксировали данную тенденцию («На фронтах классовых сражений», «На фронтах национально-освободительной борьбы», «Борьба классов», «Классовые бои»).

Очень активно в названиях «капиталистических» рубрик использовался такой пунктуационный знак, как кавычки²¹⁴. Стоит отметить, что в рубриках, посвященных социалистическим странам, кавычки не использовались, и даже в заголовках статей о государствах социалистического лагеря они появлялись крайне редко. Широкое применение метода закавычивания позволяло создать образ иллюзорного мира. В таком мире, где все можно взять в кавычки – все ненастоящее, здесь нет друзей, союзников, выразителей народных интересов, зато есть «друзья», «союзники», «народные избранники».

Одним из самых распространенных словосочетаний, которое использовалось в названиях рубрик в кавычках, было «свободный мир». Такой прием существовал в «Труде», «Литературной газете», «Вечернем Свердловске» и других изданиях. Само по себе эмоционально-окрашенное, в закавыченном виде оно прямо указывало на многочисленные пороки капиталистического мира: расизм, национальное притеснение, социальную незащищенность. Свободный мир Запада представлял в советской печати картонной декорацией, которая скрывала множество острых нерешенных проблем. Стоит лишь заглянуть и «за кулисами событий» (рубрика в «Известиях», «Вечернем

²¹⁴ О применении кавычек в советском газетном тексте См. Современная газетная публицистика. Проблемы стиля. Л., 1987. С. 43-50.

Свердловске», «Уральском рабочем») появится раздираемое постоянными противоречиями капиталистическое общество.

Образному делению газетного материала на «своих» и «чужих» способствовало регулярное применение в названиях рубрик разнообразных местоимений, которые определяли государства в границах дружественного СССР круга или вне его. Сравним две рубрики, в которых публиковались материалы зарубежной печати: «Это говорят они сами» и «Пресса наших друзей». Местоимения «они» и «наши» четко разграничивали две социальные системы. Необходимо отметить, что в случае с местоимениями их выбор опять был намного шире в «капиталистических» рубриках («Их нравы», «Там, где властвует капитал», «Этот “свободный мир”»), чем в «социалистических», где использовалось лишь притяжательное местоимение «наши».

Названия «капиталистических» рубрик становились определенными клише и переходили со страниц газет на книжные полки. Известные всей стране журналисты-международники, такие как Ю.А. Жуков, В.В. Маевский, С.Н. Кондрашов и другие, давали своим книгам столь знакомые из газет названия «Из боя в бой. Письма с фронта идеологической борьбы», «Журналисты. Рассказы о солдатах переднего края фронта идеологической борьбы», «Сражения мирных дней», «Мы и они в этом тесном мире» и пр.²¹⁵.

Рубрики являлись мощным инструментом формирования стереотипного восприятия внешнего мира. Они эффективно организовывали «международное» пространство газеты, создавая тематические блоки. Располагаясь на привычных для читателя местах на протяжении длительного времени, обладая постоянным шрифтовым выделением, они вызывали у аудитории психологический рефлекс.

Характеризуя международную информацию в советских газетах, необходимо отдельно рассмотреть ее источники. Основным «поставщиком» ин-

²¹⁵ Жуков Ю. Журналисты. Рассказы о солдатах переднего края фронта идеологической борьбы. М., 1984; Он же. Из боя в бой. Письма с фронта идеологической борьбы. 1946-1972. М., 1972; Он же. Отравители. Полевые заметки о буржуазной идеологии и пропаганде. М., 1975; Он же. Повесть о грязных трюках. М., 1978; Кондрашов С.Н. Мы и они в этом тесном мире: Дневник политического обозревателя. М., 1984; Маевский В.В. Сражения мирных дней. М., 1975.

формации из-за рубежа в СССР являлось Телеграфное агентство Советского Союза – центральный советский информационный орган. Образовавшись в 1925 г., ТАСС обладало исключительным правом распространения иностранной информации на территории страны, а местные газеты должны были регулярно публиковать его обзоры о наиболее важных событиях за рубежом²¹⁶. В рассматриваемый период ТАСС располагало зарубежными отделениями и корреспондентами в 110 странах мира²¹⁷. В его обязанности изначально входило рассылать общесоюзные и зарубежные материалы для каждого номера газет всех регионов СССР, а один раз в неделю давать им обзоры о международных событиях²¹⁸. Однако качество приходящей информации, в том числе и международной, не всегда устраивало работников местной печати. С их стороны было много нареканий о том, что распространяемая информация малоинтересна, доходит до редакций с опозданием и, соответственно, не актуальна для читателей. Присылаемые фотоматериалы часто имели плохое качество и не отражали наиболее важные на тот момент события мировой политики. Попытки сотрудников ТАСС улучшить ситуацию в этой области наталкивались на нехватку высококвалифицированных кадров и сложность удовлетворить потребности 4500 своих клиентов – советских газет всех уровней²¹⁹.

В 1961 году Союз журналистов СССР, Союз советских писателей, Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) и Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний образовали Агентство Печати-Новости (АПН). АПН имело представительства более чем в 100 странах мира, издавало за рубежом журналы, газеты, пресс-бюллетени, а также снабжало внешнеполитическими материалами советские средства массовой информации.

²¹⁶ Из постановления ЦК ВКП(б) от 13 июля 1940 г. «О районных газетах» // О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. М., 1972. С. 200.

²¹⁷ Кузнецов И.В. История отечественной журналистики ... С. 441.

²¹⁸ Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по улучшению городских газет» // О партийной и советской печати... С. 289.

²¹⁹ Фотохроника ТАСС // Журналист. 1971. №9. С. 7.

Крупнейшие центральные издания имели свою корреспондентскую сеть за границей, которая постоянно росла. Также как и ТАСС, они были обязаны рассылать городским газетам статьи по наиболее актуальным проблемам международной жизни. Во второй половине 1960-х – 1970-х гг. у «Правды» было 40 корреспондентских пунктов за границей, у «Известий» – 30, у «Труда» – 11²²⁰. Даже такое специфическое по своей аудитории издание, как «Сельская жизнь» имело собкоры в США, Канаде, Швеции и Франции²²¹. В каждом выпуске этих газет публиковались лаконичные заметки их собственных корреспондентов. Для обособления подобных материалов существовали рубрики «Сообщают зарубежные корреспонденты...», «От наших корреспондентов» и т.д. Дополнительно размещались развернутые аналитические статьи, комментарии, обзоры собкоры по наиболее актуальным вопросам. В разных изданиях соотношение собственной информации и присылаемой централизованно информагентствами варьировалось. Практикой газеты «Труд» было размещение оперативной тассовской информации в виде емких сообщений, а авторами более объемных статей, ежедневно появляющихся на страницах издания, являлись их собкоры из Нью-Йорка, Парижа, Бонна, Берлина и т.д. «Комсомольская правда», «Литературная газета» и др. практиковали привлечение к написанию статей собкоры ТАСС и АПН, поскольку эти агентства обладали несравненно более серьезными возможностями. Благодаря наличию собственных источников международной информации зарубежные разделы центральных изданий давали читателям оригинальную информацию и имели свой особый облик.

Сложнее с зарубежной информацией «собственного производства» обстояли дела у региональных редакций. В подавляющем большинстве источником публиковавшихся в местной печати зарубежных материалов было ТАСС, несколько реже печатались заметки корреспондентов АПН и центральных газет. В особенности это касалось городских и районных газет. В

²²⁰ Жуков Ю. С пером по глобусу // Журналист. 1967. №11. С. 74.

²²¹ Кузнецов И.В., Фингерит Е.М. Газетный мир ...С. 73.

то же время на страницах крупнейших газет Свердловской области, таких как «Уральский рабочий», «На смену!», «Вечерний Свердловск», регулярно появлялись собственные статьи, связанные с международной проблематикой. Сотрудники Свердловской партийной школы в рамках информационно-пропагандистской работы рекомендовали данным изданиям систематически публиковать «выступления специалистов-уральцев, работающих за рубежом, туристов, выезжавших в капиталистические страны, давать политически заостренные обзоры новой литературы по вопросам идеологической борьбы»²²². Подобные задачи стояли и в планах работы редакций местных газет²²³. Отличалась лишь частота, с которой такие материалы появлялись на страницах изданий: чем крупнее газета, тем чаще она предлагала своим читателям оригинальную зарубежную информацию. Кроме того, в этих газетах печатались статьи местных ученых о проблемах мировой политики, экономики, науки, культуры, отчеты о пребывании иностранных делегаций в Свердловской области, письма иностранцев, посетивших Урал, и т.д. В рубрике «Из блокнота журналиста», «Из путевого блокнота» в «Уральском рабочем» публиковались заметки свердловских работников партаппарата и СМИ, побывавших за границей.

Некоторые серии публикаций создавались под лозунгом какой-либо кампании. Так, в период войны во Вьетнаме постоянно печатались сообщения о проведении митингов и собраний в защиту вьетнамского народа. Регулярно публиковались письма «в защиту мира». Заметки уральцев, приехавших из-за рубежа, часто были связаны с наиболее злободневными проблемами международных отношений (арабо-израильский конфликт, чехословацкий кризис 1968 г. и пр.).

Отдельные пропагандистские кампании в свердловской прессе показывали региональную специфику. В идеологических отделах Свердловской области в 1970-х – первой половине 1980-х гг. остро стояла проблема роста

²²² ЦДООСО. Ф.4. Оп. 106. Д. 233. Л.14.

²²³ См., к примеру, план работы газеты «На смену». ЦДООСО. Ф.904. Оп. 1. Д. 10. Л.1-91.

эмиграционных настроений среди граждан немецкой национальности²²⁴, которые составляли четвертую по численности этническую группу в регионе. По данным областного УВД в области проживало 30 тыс немцев. Более всего они были представлены в Краснотурьинске (8,7 тыс, что составляло 14% жителей города), Асбесте (1,8 тыс), Карпинске, Березовском, Новолялинском районе²²⁵. Активизация процесса их отъезда на историческую родину рассматривалась, в числе прочего, и как недоработка органов пропаганды. Для борьбы с эмиграционными настроениями использовалась местная пресса. Особую активность проявляли такие издания, как «Правда Севера» (г. Североуральск), «Асбестовский рабочий», «Заря Урала» (г. Краснотурьинск), «Вечерний Свердловск» и т.д..

Распространенной практикой было размещение в газетах писем уехавших жителей области, содержащих сожаления о содеянном, и описания трудностей заграничной жизни. В этих письмах сами бывшие советские граждане обозначали свой отъезд в ФРГ как «роковую ошибку»²²⁶. Работники УВД указывали, что «важное значение имеет опубликование материалов о возвращении в СССР немцев, которые выезжали на жительство в ФРГ», особенно жителей, собственно, Свердловской области²²⁷. Именно повествование «от первого лица» являлось наиболее востребованной у журналистов формой подачи материала. Другим способом было размещение разоблачительных материалов в виде аналитических статей о пропагандистской деятельности правительства ФРГ, в которых подчеркивалось несоответствие обещаний и реальности (отсутствие работы и социальных гарантий, недоброжелательность местного населения, невозможность получать советскую пенсию за границей и более высокий возрастной порог для выхода на пенсию). Таким

²²⁴ Антошин А.В. Немецкая и еврейская эмиграция из СССР в конце 1960-х – середине 1980-х гг.: проблема мотивации (на материалах Урала) // Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX-XX вв. Екатеринбург, 2004. С. 199-204.

²²⁵ ЦДООСО. Ф.4. Оп. 98. Д. 441. Л.90.

²²⁶ ЦДООСО. Ф.4. Оп. 106. Д. 238. Л.117.

²²⁷ ЦДООСО. Ф.4. Оп. 106. Д. 430. Л.53.

образом, международные разделы содержали информацию, касающуюся непосредственно жителей области.

Результаты изучения эффективности внешнеполитической пропаганды показывали, что газеты являлись у населения основным источником внешнеполитической информации. Для получения сведений о событиях за рубежом к печатным СМИ ежедневно обращалось 72% советских граждан (в среднем по всем группам населения), в то же время радио с этой целью использовало 49%, а телевидение – 40%²²⁸. Телерадиопередачи, так или иначе посвященные международным отношениям, не были популярны среди аудитории. По данным Б.А. Грушина, программы на международные темы вызывали большой интерес только у 23% радиослушателей и 22% телезрителей, занимая лишь 7 место в списке наиболее популярных программ²²⁹. Степень удовлетворенности количеством и качеством подобных передач была невысока. При этом налицо было существенное различие между запросами разных социальных групп. Если среди колхозников удовлетворенных объемом передач, касающихся внешнеполитических вопросов, было 60%, то среди ИТР лишь 18%²³⁰. Схожая ситуация была и относительно убедительности изложения международной информации по телевидению и радио. Эти данные еще раз подтверждают тезис об использовании населением СССР разных видов СМИ для удовлетворения различных потребностей.

Важнейшей отличительной чертой международных рубрик являлось то, что они были одними из самых популярных в газетах, вызывая большой интерес у читателей почти всех социальных групп, независимо от уровня образования.²³¹ Результаты наиболее крупных социологических исследований чи-

²²⁸ Гуревич П. Указ. соч. С. 61.

²²⁹ Грушин Б.А. Четыре жизни России... С. 556–557.

²³⁰ Гуревич П. Указ. соч. С. 62.

²³¹ Шляпентох В.Э. К вопросу об изучении эстетических вкусов читателя газеты // Проблемы социологии печати. Новосибирск, 1970. Вып. 2. С. 61; Шляпентох В.Э. Некоторые методологические и методические проблемы социологии печати // Проблемы социологии печати. Новосибирск, 1969. Вып. 1.; Методы исследования СМИ (на примере газеты «СР», 1978-1981 гг.) ... С. 43-54; Социологические проблемы общественного ... С. 19; Грушин Б.А. Четыре жизни России... С. 589 и пр.

тательской аудитории Советского Союза по вопросу тематических предпочтений материалов газет приведены в приложении № 6.

В ходе изучения журналистской среды исследователи отмечали, что работники СМИ выражали читательский интерес в формуле «человек-страна-мир».²³² Однако по результатам опросов собственно читательской аудитории получалась совсем другая схема: «мир-человек-страна». В целом при обследовании читателей крупнейших центральных советских газет выяснялось, что раздел «Международная жизнь» был единственным, который мог претендовать на полный охват аудитории (93,7%).²³³ Он практически всегда прочитывался подписчиками и в целом нравился читателям.

Высокая интенсивность чтения международного материала была свойственна и для региональной прессы. Так, у жителей Таганрога в ответах на вопрос «Какие материалы (темы, проблемы, рубрики) интересуют вас в областных и городской газетах прежде всего?» позиция «Международная связь» заняла 3 место, уступив только внутригородским событиям и справочным материалам²³⁴.

При высокой интенсивности чтения международных разделов читатели часто высказывали критические замечания в их адрес, а также предложения по их улучшению. Недовольство у населения вызывало дублирование международной информации в различных СМИ. Одинаковые сообщения можно было встретить в нескольких центральных и региональных газетах, услышать по радио. Аудитория же хотела, чтобы одно и то же событие освещалось неодинаково в разных источниках информации. Особенно характерна эта ситуация была для местных газет, часто использовавших аналогичные тексты информационных агентств и центральных изданий. Примеров подобному явлению можно найти множество. Вот один из них. В январе 1971 года с разницей в неделю в газетах «Уральский рабочий» и «На смену!» была напечатана

²³² Пресса и общественное мнение / отв. ред. В.С. Коробейников. М., 1986. С.104.

²³³ Там же. С.121.

²³⁴ Грушин Б.А. Четыре жизни России... С. 555.

статья «Щупальцы сионизма» Я. Скляровского (АПН)²³⁵. Даже при существовании определенных различий между аудиторией этих газет происходило явное дублирование информации.

Параллельно читатели указывали на неоперативность журналистов при освещении зарубежных новостей, необходимость освещать злободневные проблемы, «усилить своевременность, а не разоблачать буржуазные идеи 3–5 летней давности»²³⁶. Оперативности от журналистов-международников ждали и их руководители, объявляя это качество основополагающим в работе международных отделов СМИ. Л.Н. Толкунов говорил о своевременности внешнеполитических материалов как о главном залого успеха в идеологической борьбе против капиталистического мира: «Надо помнить и реально учитывать: где мы замешкались, – нас могут опередить, где мы промолчим, – скажут другие, где запоздает наше правдивое слово, – там прозвучит дезинформация и ложь наших врагов. А переубеждать читателей и слушателей куда труднее, нежели убеждать»²³⁷. При этом советские журналисты признавали тот факт, что их иностранные коллеги иногда бывают быстрее в передаче информации²³⁸. Как будет показано в следующих разделах, по уровню оперативности при освещении внешнеполитических конфликтов советские газеты будут существенно отставать от зарубежных изданий. А советские граждане при обсуждении тех или иных событий будут ссылаться на различные слухи.

Пожелания читателей были связаны с их заинтересованностью в расширении своих знаний о зарубежной жизни. В ходе социологических опросов международные отношения занимали первое место среди различных сфер жизнедеятельности, в которых граждане хотели бы углубить свои познания при наличии свободного времени²³⁹. Именно поэтому читатели ждали от газет более серьезного анализа международных проблем, поскольку, несмотря на широкое освещение международной жизни, при чтении возникало

²³⁵ На смену! 1971. 6 янв. Уральский рабочий. 1971. 13 янв.

²³⁶ «Литературная газета» и ее аудитория. М., 1978. С. 58.

²³⁷ Толкунов Л. Слово есть дело // Журналист. 1967. №7. С. 5.

²³⁸ Краминов Д. Громкий голос // Журналист. 1967. №10. С. 14.

²³⁹ Шляпентох В.Э. К вопросу об изучении ... С. 61.

достаточно много вопросов. Критика идеологических врагов СССР на страницах газет, с точки зрения читателей, должна была быть более предметной и вдумчивой. Закрытость отдельных областей жизни за рубежом от глаз советского человека вызывала недоумение и даже недовольство. К примеру, житель Камышлова в своей анкете отмечал: «Газеты много сообщают о забастовках рабочих в капиталистических странах. Но там есть и благополучные предприятия, где рабочие не бастуют. Почему они не борются против капиталистов?»²⁴⁰.

Читатели хотели видеть на страницах газет не только политическую составляющую жизни в других странах, но и повседневную ее сторону, чувствовать в статьях реальных людей и их проблемы. Интересовала население и жизнь за границей их сограждан, что выражалось в просьбах ввести рубрику «Советский человек за рубежом», публиковать путевые заметки²⁴¹. Другим пожеланием было расширение географии международных материалов в газетах за счет увеличения статей об азиатских и латиноамериканских странах²⁴².

Таким образом, исходя из многочисленных данных социологов, события, происходившие за пределами СССР, интересовали и волновали советских граждан зачастую больше, чем внутренние. Во всяком случае, это относилось к газетным материалам. Естественным образом возникал вопрос о причинах данного явления. В советский период исследователи предлагали несколько объяснений. Одно из них было характерно практически для всех работ, касающихся изучения прессы и ее аудитории. Повышенное внимание читателей к международным материалам газет объявлялось следствием ярко выраженного интернационализма советских людей, которые проявляли большой интерес к рабочему движению в капиталистических странах, национально-освободительному движению в Африке, Латинской Америке, Азии и

²⁴⁰ Пирамидин В.А. Указ. соч. С.66.

²⁴¹ «Литературная газета» и ее аудитория... С. 58.

²⁴² Там же. С. 58.

т.д.²⁴³. Ученые акцентировали внимание на высокой зависимости жизни каждого человека в то время от ситуации в мире. Данные постулаты были основными во внутрисполитической пропаганде среди населения СССР, поэтому большой интерес к зарубежным материалам являлся доказательством ее действительности.

Наряду с этим исследователи указывали на следующее важное обстоятельство: невосполнимость международной информации собственным «повседневным опытом» читателя. О событиях на другом континенте узнать без помощи средств массовой информации человек не мог, и его обращение к массовой коммуникации в данном случае оказывалось вынужденным²⁴⁴. В тоже время не все исследователи были согласны с этим положением, в частности, в отношении региональной прессы. Причину, по которой даже в районных и городских газетах советские граждане желали видеть международные материалы, они усматривали не в ограниченности информационных возможностей населения, а в его «гражданской активности и дееспособности»²⁴⁵. Однако необходимо указать, что фактор слабой информированности советских граждан, в частности, жителей Урала, о событиях за границей не мог не влиять на читаемость международных разделов.

В рассматриваемый период население СССР имело ограниченный доступ к заграничным поездкам, а следовательно, к получению непосредственной информации о заграничной жизни. Проанализируем данные о выездах жителей Свердловской области за границу в 1970-х – начале 1980-х гг. (приложение № 7) и сопоставим их с данными о численности населения региона в этот период²⁴⁶. Нетрудно подсчитать, что в начале 1970-х гг. за границу из области выезжало 0,17% населения, а к началу 1980-х гг. – 0,34%. Для сравнения укажем, что в 1975 г. из СССР за границу выехало 2,5 млн²⁴⁷, соответ-

²⁴³ Коробейников В.С. Указ. соч. С. 193.

²⁴⁴ Алексеев А.Н. Опыт сопоставительного анализа результатов разных исследований массовой коммуникации // Проблемы социологии печати. Новосибирск, 1970. Вып. 2. С. 183.

²⁴⁵ Кельник В.В. Указ. соч. С. 137.

²⁴⁶ Свердловская область в цифрах. 1976-1980 годы: стат. сб. Свердловск, 1981.

²⁴⁷ Соколова М.В. История туризма. М., 2008. С. 301.

ственно жители Свердловской области составляли 0,48%, в 1980–85 гг. их доля сократилась до 0,3%. С 1975 по 1985 гг. число советских туристов, выезжающих за рубеж, выросло в 1,8 раза²⁴⁸, по Свердловской области мы таких темпов не видим. Необходимо отметить, что такой же низкий уровень выезда за границу показывали и другие области Урала.

Численность иностранцев (студентов, рабочих и т.д.), проживающих на территории области, также была незначительна. Так, к примеру, по данным УВД Свердловского облисполкома в течение 1976 года в Свердловскую область временно приезжали 815 иностранцев, в том числе 202 по частным делам, 494 – по служебным делам и 119 на учебу. На 1 января 1977 г., кроме постоянно проживающих в области 32 иностранцев и лиц без гражданства, в Свердловске обучалось 250 студентов из Монгольской Народной Республики и 1 из Болгарии.²⁴⁹ Таким образом, в рассматриваемый период основными источниками зарубежной информации для большинства населения Урала и в целом СССР были опосредованные источники (газеты, журналы, радио, телевидение, кино, книги), из которых самыми доступными и распространенными были газеты.

По причине малой личной информированности о событиях за рубежом доверие к международным материалам газет было больше, чем к внутренним, также как доверие к центральным изданиям было выше, чем к региональным, которые в основном публиковали сообщения о местных событиях. На вопрос «Всегда ли Ваше мнение совпадает с мнением газеты?» часто встречались такие ответы: «С центральными газетами согласен всегда, а с местными – нет», «Мнение не совпадает, особенно когда читаю статью о своем производстве. Знаю, как на самом деле, а пишут другое», «По газетам ничего не узнать... в наших газетах о жизни трудящихся правду не пишут»²⁵⁰. На собраниях население открыто высказывало свое недовольство искаже-

²⁴⁸ Соколова М.В. История туризма. М., 2008. С. 301.

²⁴⁹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 88. Д. 274.

²⁵⁰ Мельникова, Н.В. Феномен закрытого атомного города. Екатеринбург, 2006. С. 138; Пирамидин В.А. Указ. соч. С.68–69.

нием реальной жизни в прессе: «Почему часто в газетах пишут то, чего нет?»²⁵¹. Будучи непосредственно включенным в жизнь своего региона, советский человек критически оценивал газетную информацию локального масштаба. В ситуации же с зарубежными материалами приходилось рассчитывать только на авторитет печатных органов, их профессионализм. Согласно данным социологов, по мнению советских граждан именно вопросы международной жизни освещались в газетах наиболее полно и объективно по сравнению с хозяйственными проблемами и вопросами развития советской демократии²⁵². При этом у населения доверие к международным материалам газеты было значительно выше, чем предполагали сами журналисты.

Оригинальную точку зрения уже после распада Советского Союза высказал социолог В.Э. Шляпентох, активно изучавший в 1960-х – 1970-х гг. аудиторию многих советских газет. Он указывал, что интерес к зарубежной информации «в значительной степени определялся тем, что жизнь внутри страны была скучной и писали о ней скучно, а в международной жизни что-то происходило»²⁵³. Подобная позиция укладывается в концепцию восприятия брежневского периода как застойного и самого «посредственного» за все время существования советского государства.

В.А. Пирамидин видел причину популярности международной информации в газетах также в привлекательной форме ее подачи. Новости из-за рубежа часто публиковались в виде небольших заметок, сводок, были распространены рубрики «Коротко», «С телетайпной ленты». Особенно это было характерно для городских и районных изданий, где нечасто печатались объемные аналитические статьи или комментарии на зарубежные темы. Примечательно, что в ходе обследования читательской аудитории г. Камышлова в 1966 г. выяснилось, что наибольший интерес к международным материалам

²⁵¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 71. Д. 84. Л. 10.

²⁵² Давыдченков В.Т. Организация социологического обследования и внедрение полученных результатов в центральной газете // Проблемы социологии печати. Вып. 2. Методика и техника. Конкретные исследования. Практические результаты. Новосибирск, 1970. С. 165.

²⁵³ Шляпентох В.Э. Я знал, что думают читатели «Известий», «Правды», «Труда», «Литературной газеты» // Пресса в обществе (1959-2000)... С. 113.

проявляют пенсионеры и люди с начальным образованием. Руководители исследования объясняли это именно «лаконичностью жанра и обусловленной ею высокой насыщенностью содержанием»²⁵⁴. По их мнению, эти качества являлись важными и для остальных читателей в условиях ускоряющихся темпов жизни. Однако нельзя однозначно оценивать большое внимание населения с низким уровнем образования к международным материалам, поскольку сам по себе интерес к зарубежным новостям не являлся залогом их адекватного восприятия.

Необходимо остановиться на знакомстве советских граждан с внешнеполитическим словарем газет как одним из аспектов такой важной проблемы, как степень усвоения международной информации читателями. В эпоху становления советской печати и процесса ликвидации безграмотности весьма актуальным было постановление оргбюро ЦК РКП(б) от 1 декабря 1924 «О крестьянской печати», в котором, в частности, говорилось: «Необходимо язык газеты сделать вполне доступным массовому читателю, всячески избегая непонятных и отвлеченных оборотов и словообразований. Особенно следует обратить внимание на обработку иностранной информации, делая ее понятной каждому мало-мальски грамотному крестьянину»²⁵⁵. Спустя более 40 лет советские журналисты ориентировались уже на более «подкованного» и образованного читателя. Однако если обратиться к данным Грушина Б.А., полученным в ходе Таганрогского исследования 1968 г., то очевиден факт слабого понимания людьми с образованием до 7 классов многих слов, постоянно встречающихся в статьях на зарубежные темы. Среди этой группы знание 38 и более слов из 50 предложенных в анкете не показал никто, 36% опрошенных знали до 25 слов²⁵⁶. При этом на вопрос «Удовлетворяет ли вас форма изложения в газетах (язык, стиль и т.п.) интересующих вас вопросов?» 60% опрашиваемых этой образовательной категории ответило вполне/в ос-

²⁵⁴ Пирамидин В.А. Указ. соч. С.38.

²⁵⁵ О партийной и советской печати... С. 120.

²⁵⁶ Список из 50 слов был составлен по результатам контент-анализа внешнеполитических газетных текстов и представлял набор самых употребляемых слов из разряда внешнеполитического словаря. Грушин Б.А. Четыре жизни России ...С. 566–567.

новном удовлетворяет²⁵⁷. Самыми сложными для населения оказались такие распространенные в журналистских текстах слова как вермахт, бундесвер, либерал, левые силы и т.д., без которых редко обходились статьи по Западной Европе. Была четко зафиксирована прямая зависимость знания внешнеполитических понятий от уровня образования читателя. Хотя и у лиц с высшим образованием знание не менее 44 слов, что приравнивалось к наивысшей степени знакомства со словарем, было выявлено только у 5% опрошенных²⁵⁸. Похожие результаты были получены при изучении международных новостей эстонского радио с точки зрения понятности для слушателей употребляемых в них иностранных слов. Выявленная степень знания внешнеполитического словаря в этом исследовании была несколько выше, чем у Грушина Б.А., однако выше был и средний образовательный уровень опрашиваемых, к примеру, часть из них являлась учащимися языковых школ²⁵⁹. Но даже имея более образованную аудиторию, исследователи получили не очень высокие результаты относительно понимания слов из раздела международной информации.

Таким образом можно сделать вывод, что в рассматриваемый период газеты содержали большой блок международной информации и были важнейшим инструментом советской внешнеполитической пропаганды. Само повышенное внимание советских граждан к событиям за рубежом во многом являлось следствием этой пропаганды. Поскольку одними из идеологических основ государства было неуклонное распространение социализма по всей планете, а также постоянное наличие внешних врагов в лице стран капитализма и их союзников, а в обобщенном виде — значительная зависимость внутренней политики руководства от состояния международных отношений. Данное обстоятельство вплетало зарубежную информацию в повседневную жизнь советского человека. В силу ряда причин, одной из которых была за-

²⁵⁷ Грушин Б.А. Четыре жизни России ... С. 570.

²⁵⁸ Там же. С. 568.

²⁵⁹ Лаур М. О понимании иностранных слов, употребляемых в передачах эстонского радио // Опыт изучения телерадиожурналистики и общественного мнения / Сост. и ред. А.А. Саар. Таллинн, 1987. С. 156–157.

крытость внешнего мира (особенно капиталистического) для советских граждан, международные рубрики газет были очень популярны у читателей. Потребляясь основной массой населения, внешнеполитические материалы не могли не влиять на представления советского человека о ситуации за рубежом, о современном ему состоянии международных отношений и в целом о жизни за пределами Советского Союза. В тоже время в задачи советской прессы входило создание четкого и полного (в рамках необходимого) образа внешнего мира у читающей аудитории, поскольку большое количество «белых пятен» влекло бы за собой разрушение в представлении населения структурированных схем мировой политики, на которых основывалась советская внешнеполитическая деятельность.

Глава 2. Образы конфликтов внутри социалистического содружества второй половины 1960-х – начала 1980-х гг.

§ 2.1. Чехословацкий конфликт 1968 г.

Первым объектом нашего внимания станет советско-чехословацкий конфликт 1968 года. Внутри данного конфликта можно выделить несколько стадий:

- Конец зимы–весна 1968 г. – начало проведения реформ в Чехословакии («Пражская весна»), начало идеологического конфликта советско-чехословацкого руководства;
- лето 1968 г – активная стадия дипломатического конфликта, сопровождавшаяся многочисленными встречами на высшем уровне;
- конец августа–осень 1968 г. – переход конфликта из дипломатической плоскости в военную, ввод войск стран ОВД в Чехословакию, определение новой системы координат в отношениях между СССР и ЧССР.

До 1968 года газетный материал, посвященный Чехословакии, по количеству не выделялся на фоне остальных «дружественных» европейских соцстран. Основной тематикой публикаций было экономическое развитие страны. Чехословакия являлась одним из самых развитых в индустриальном плане государств восточного блока, экономические отношения между СССР и ЧССР были достаточно интенсивными. В центральной и региональной прессе сообщалось о достижениях чехословацкой промышленности, ее активном участии в работе СЭВ, двустороннем сотрудничестве с СССР. Материал излагался в привычной для социалистического блока манере: благожелательно, оптимистично, с подчеркиванием роли СССР в жизни страны, общих интересов. Пресса отражала и следование Чехословакии в русле внешнеполитических инициатив СССР. Одной из самых злободневных тем в 1965–1967 гг. была война во Вьетнаме. На страницах газет Чехословакия

вместе с СССР активно осуждала американскую агрессию в Южном Вьетнаме и поддерживала вьетнамских патриотов. Издания Свердловской области проявляли к Чехословакии повышенное внимание, поскольку регион имел тесные связи с Западночешской областью ЧССР.

Реальные представления советских граждан о Чехословакии коррелировались с газетным образом этой страны. Социологическое исследование, проведенное Б.А. Грушиным зимой 1968 г., показало, что к этому времени у населения сформировалось устойчивое восприятие Чехословакии как страны с высоким уровнем жизни, развитой демократией, борющейся за мир и права развивающихся стран, и при этом наиболее дружественно относящейся к СССР даже в сравнении с другими социалистическими государствами²⁶⁰. Среди вопросов жителей Свердловской области, задаваемых на лекциях, политинформациях и трудовых собраниях в 1965-1967 гг. Чехословакия практически не фигурировала. Полностью положительная характеристика ЧССР в советских СМИ не вызывала сомнений у аудитории. Упоминалась она лишь в контексте интереса граждан, «почему в соцстранах материальное благосостояние выше»²⁶¹.

Начало 1968 г. ознаменовалось для Чехословакии сменой партийного руководства. Секретарем КПЧ вместо А. Новотного стал А. Дубчек, чье имя впоследствии стало олицетворением «Пражской весны». В ЧССР активизировался процесс либерализации в социально-экономической сфере, что нашло широкий отклик у населения, особенно в среде интеллигенции и молодежи. Американские спецслужбы характеризовали программу преобразований Дубчека как самую передовую во всем коммунистическом мире²⁶².

Происходящие в Чехословакии изменения находили слабое отражения в советской прессе. Период зимы–весны 1968 г. не отметился каким-либо

²⁶⁰ Грушин Б.А. Четыре жизни России... С. 802, 809.

²⁶¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 71. Д. 84. Л. 104.

²⁶² Czechoslovakia: The Dubcek "action program" is one of the most progressive reforms ever tried by a Communist government [Электронный ресурс]// Central Intelligence Bulletin 12.04.1968 / Central Intelligence Agency (Directorate of Intelligence) URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A011000110001-6.pdf (дата обращения: 9.11.2013).

значительным увеличением сообщений из Чехословакии. Несомненно, кроме заметок об экономических успехах публиковались и материалы о заседаниях Национального собрания Чехословакии, ЦК КПЧ, но их количество было сопоставимо с другими странами социалистического содружества. Советские граждане были информированы о проведении в Чехословакии экономической реформы, однако это было характерно для многих соцстран в середине 1960-х годов, в том числе и для СССР. Борьба консерваторов и либералов, происходившая в этот период в руководстве ЧССР²⁶³, не освещалась в советских изданиях. В привычном русле презентовались советско-чехословацкие отношения. Тем неожиданной для рядовых граждан стали последующие события.

Резкий рост внимания советской печати к Чехословакии произошел летом 1968 года, когда советско-чехословацкие противоречия стали нарастать в геометрической прогрессии. Москва, пытаясь вернуть ситуацию в Чехословакии под свой контроль, использовала разнообразные методы дипломатического и полувоенного воздействия. Вводу войск ОВД в Чехословакию предшествовал ряд встреч руководства европейских социалистических стран (в Варшаве 14–15 июля, в Братиславе 3 августа); двусторонние советско-чехословацкие переговоры в Чиерне-над-Тисой 29 июля – 1 августа; многочисленные поездки отдельных политических деятелей СССР и других братских стран в Прагу; показательные открытые обсуждения событий в Чехословакии населением СССР, а также военные учения ОВД на территории Польши, СССР и Чехословакии. Данные политические акции являлись своеобразным предупреждением для чехословацкой стороны о необходимости координировать свою внутреннюю политику с другими членами социалистического содружества, и прежде всего с Советским Союзом. Весь этот много-

²⁶³ Czechoslovakia: Dubcek's plans for wide-ranging changes meeting conservative resistance [Электронный ресурс] // Central Intelligence Bulletin 26.02.1968 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A010800190001-1.pdf (дата обращения: 9.11.2013); Czechoslovakia: The struggle between Dubcek and Novotny is intensifying [Электронный ресурс] // Central Intelligence Bulletin 29.02.1968 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A010800220001-7.pdf (дата обращения: 9.11.2013).

сторонний процесс широко освещался в советской прессе. Рассмотрим модель информационного освещения советско-чехословацкого конфликта летом 1968 г. до ввода войск ОВД в ЧССР.

Важнейшим инструментом формирования общественного мнения относительно событий в Чехословакии была публикация «откликов советской общественности». Летом 1968 г. по всей стране были проведены собрания, поводом для которых послужили: письмо актива народной милиции ЧССР, опубликованное в «Правде» (июнь); постановление Пленума ЦК КПСС «Об итогах встречи в Варшаве делегаций коммунистических и рабочих партий социалистических стран» (июль); информационное письмо о встрече в Чиерне-над-Тисой и Братиславе (август). Ежедневно на первых страницах общественно-политических газет («Правда», «Известия», «Уральский рабочий» и др.) печатались отчеты с собраний, принятые резолюции, индивидуальные письма. Обычно под одним надзаголовком печаталось 3–4 сообщения с отдельными заглавиями. Это был традиционный прием, использовавшийся печатью для создания вокруг того или иного события атмосферы «единодушного одобрения». Тексты ничем не отличались от данного типа газетных публикаций по любой другой проблеме. За обязательным «зачином», в котором говорилось о повсеместном обсуждении события на предприятии/организации, следовали слова одного из работников о всесторонней поддержке международной политики партии и правительства. Советские граждане выражали озабоченность относительно ситуации в Чехословакии, опасности для достижений социализма. При этом подчеркивалась дружба советского и чехословацкого народов, а также вера в способность жителей ЧССР обуздать силы реакции. Дополнением выступали письма отдельных советских граждан, в основном Героев Социалистического Труда, ветеранов Великой Отечественной войны, также горячо поддерживающих решения партии и правительства и напоминавших о той высокой цене, которую заплатил советский народ за свободу Чехословакии в годы Второй мировой войны. Подобные заметки были настолько шаблонными, что необходимость полностью

читать их отсутствовала. Менялись лишь названия населенных пунктов, предприятий и фамилии авторов. Однако необходимую порцию идеологической информации читатели получали, даже минуя подробное изучение статей. Заголовки данных откликов с мест не просто создавались по формату лозунгов, кратких по составу и четко доносящих основную мысль. Взятые вместе, они составляли единое предложение. «Во имя счастья народов / Идем единой дорогой / К общей цели»; «Крепить единство / Общим силами / Рука об руку»; «Слово ленинградцев / Солидарность». В результате даже беглого просмотра первой страницы было достаточно, чтобы уяснить основную идею, которую старались донести издания.

Анализ отчетов с собраний трудовых коллективов и партийных активов показывает, что тексты докладов по основным параметрам совпадали с тем, что позднее, конечно, в усеченном виде, публиковали газеты. На собраниях в июне 1968 г. преобладала тема дружбы и солидарности с населением Чехословакии. По итогам митингов и собраний составлялись телеграммы в адрес А. Дубчека, начальника народной милиции ЧССР Р. Горчица, президента ЧССР Л. Свободы, председателя национального собрания И. Смирковского, послов, а также коллективов предприятий-побратимов²⁶⁴.

В июле-августе, когда ситуация стала накаляться, на первый план в выступлениях трудящихся, коммунистов вышло всестороннее одобрение действий руководства СССР в отношении ЧССР и конкретно вмешательства во внутреннюю политику КПЧ. Кремль стремился сформировать поддержку своим решениям среди населения, но само население шло в своих требованиях даже дальше руководства страны. Рядовых граждан не устраивал столь длительный период переговоров, попыток дипломатического выхода из кризиса, широко распространенными стали призывы к силовому решению конфликта. «Почему не вводятся войска в Чехословакию, согласно Варшавскому договору?», «Не ставился ли вопрос на совещании о постоянном пребывании

²⁶⁴ ЦДОСО Ф. 483. Оп. 20. Д. 24. Л. 6-12, 37, 44.

советских войск в Чехословакии?»²⁶⁵ - подобные вопросы звучали почти на всех собраниях в Свердловской области. Многие жители области считали, что в Чехословакии находятся части советской армии и были удивлены, что это не так.

В памяти населения всплывали воспоминания о венгерских событиях 1956 г. и методы, которые тогда были использованы Москвой, считались адекватными для ситуации в Чехословакии. «Почему до сих пор наше правительство не вводит войска в Чехословакию и не наведет там порядок, как это было в Венгрии?», «мы готовы поддержать советское правительство, если придется поступить также, как в Венгрии в 1956 г» - такие утверждения высказывались уже в июле 1968 г., когда решения о вводе войск ОВД на территорию ЧССР еще не было принято²⁶⁶. Необходимо отметить, что на связь чехословацких событий с кризисом в Венгрии указывали, в подавляющем большинстве, либо ветераны Великой Отечественной войны, либо непосредственные участники подавления выступлений 1956 г. Для них вооруженный способ разрешения конфликта являлся абсолютно приемлемым. Население фактически требовало от властей подобного шага, считая его оправданным и необходимым. «Когда чехословаков душил фашизм, мы пришли на помощь и мир одобрил этот акт. Если придем на помощь сейчас – прогрессивное человечество скажет нам спасибо»²⁶⁷. Подобные настроения были характерны для всех слоев населения: от простых рабочих до директоров заводов. Данный сюжет находил слабое отражение в публикациях прессы, массовые требования применить в Чехословакии войска не афишировались.

Главным аргументом в обосновании права вмешиваться в дела Чехословакии в сознании советских граждан была кровь тысяч советских людей, отдавших жизнь за освобождение Чехословакии. Этот факт безоговорочно давал право и «высказать чехам и словакам правду в глаза»²⁶⁸, и ввести со-

²⁶⁵ ЦДООСО Ф. 4. Оп. 72. Д. 93. Л. 47, 69.

²⁶⁶ ЦДООСО Ф. 4 Оп. 72. Д. 93. Л.68-69.

²⁶⁷ Там же. Л. 10.

²⁶⁸ ЦДООСО Ф. 4 Оп. 72. Д. 93. Л. 24.

ветские войска на территорию ЧССР. Указание на неоплатный долг Чехословакии перед СССР в разных формах присутствовало на всех собраниях. Как и в 1945 г., уральцы снова готовы были применить оружие, уже против классового врага. Показательно эмоциональное выступление секретаря партбюро механического завода г. Свердловска Конева: «... надо не только оказывать материальную помощь, но и оказывать диктаторское влияние. Войска Варшавского договора не выводить. Твердой рукой наводить порядок. Не останавливаться ни перед чем. Если необходимо будет, то снова ввести 10 танковый добровольческий корпус. Еще раз и окончательно освободить Чехословакию. Надо учитывать какой ценой досталась всем советским людям эта страна. Я участник войны. Если нужно, то вновь пойду в артиллерийскую бригаду и дам точный прицел по всем врагам социализма»²⁶⁹. Подобные агрессивные настроения во многом подстегивались прессой. Газета «Советская Россия», часто обвиняемая в Чехословакии и на Западе в резких нападениях на Прагу²⁷⁰, стимулировала идею величия русского народа, его достижений. Ярким примером является редакционная статья «Голос России» в разгар чехословацких событий, где кроме выпадов против руководства КПЧ, чешских реформаторов четко проводилась мысль о первенстве русского народа в мировой системе социализма, в том числе и благодаря его вкладу в борьбу с фашизмом²⁷¹.

Следующим обязательным информационным компонентом в прессе являлись материалы из социалистических стран, а также от коммунистических партий капиталистических и развивающихся государств. С их помощью расширялась база поддержки политики советского руководства, подчеркивалась коллегиальность принятых решений. Подобные подборки статей организовывались по принципу, сходному с откликами советских граждан. Так, в «Правде» ежедневно на четвёртой странице на постоянном месте, в основном под общим надзаголовком публиковались 2 статьи из социалистических

²⁶⁹ ЦДОСО Ф. 4 Оп. 72. Д. 93. Л. 106.

²⁷⁰ Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 804.

²⁷¹ Советская Россия. 1968. 23 июля. С. 1.

стран и 1 из развивающейся или капиталистической. Названия статей также объединялись в одно смысловое предложение, а для подчеркивания этого выделялись одинаковым шрифтом. «Преградить дорогу реакции! / Важная задача коммунистов»; «Общее дело социалистических стран / Защитить завоевания социализма в ЧССР»; «Укреплять позиции социализма / Общая ответственность / Дать отпор империализму». Эта модель повторялась в других центральных и областных газетах.

По представленности мнений отдельных компартий в печати советские читатели улавливали степень их лояльности к действиям СССР в отношении Чехословакии. Среди развивающихся стран явно превалировали государства Латинской Америки. За июль–август 1968 года коммунистические партии почти всех стран этого региона отметились 1–2 откликами на события в Чехословакии, а главное на внешнеполитические инициативы Советского Союза по этой проблеме. Одинаковые материалы перепечатывали все центральные и областные издания.

Публикаций мнения европейских коммунистических партий стран капитализма было в два раза меньше. Их позиция относительно советско-чехословацкого конфликта весной–летом 1968 г. была весьма настороженной. Лидеры ФКП, ИКП активно поддерживали чешских реформаторов: в работе И.П. Орлика приводятся многочисленные примеры открытых и секретных заявлений Парижа и Рима предостерегающего характера²⁷². Представители Франции и Италии задавались вопросом: как активное давление на Чехословакию согласуется с провозглашенной позицией невмешательства в дела братских компартий. Чувствуя, что разрешение конфликта может носить насильственный характер, они пытались предотвратить подобный финал, опасаясь не только за судьбу Чехословакии, но и за авторитет коммунистического движения в целом. В частности, французские коммунисты предлагали собрать Совецание коммунистических партий для обсуждения чехо-

²⁷² Орлик И. «Пражское лето» 68-го // Свободная мысль. 2008. №7. С. 128–129.

словацкого вопроса²⁷³. Согласно документам Политбюро ЦК КПСС разногласия в чехословацком вопросе имелись и с компартиями Великобритании, Австралии, Индии²⁷⁴. Данная информация открыто не проникала в советскую прессу.

Среди социалистических государств, исходя из публикаций прессы, самыми ближайшими союзниками СССР в этот кризисный период являлись ГДР, Польша, Венгрия и Болгария. Собственно, именно эти государства в итоге и приняли участие в операции «Дунай». Из этих стран шел основной «одобряющий» материал, в котором подчеркивалась солидарность с руководством СССР относительно оценки ситуации в Чехословакии, верность принципам интернационализма. Информация подавалась в виде заявлений ведущих политических деятелей, публикаций статей из центральных газет указанных стран. Наряду с этим печатались объемные статьи об успехах этих государств в деле строительства социализма. Здесь количественно преобладали публикации, посвященные ГДР. С пропагандистской точки зрения необходимо было подчеркнуть, каких высот достигла Восточная Германия при социализме. Орлик И.П. отмечает, что лидеры восточноевропейских стран занимали даже более агрессивную позицию в отношении пражских реформаторов, чем их московские коллеги²⁷⁵.

Наиболее активно против реформаторского курса КПЧ и за ускоренное, в том числе насильственное, решение чехословацкой проблемы выступали ГДР и Польша²⁷⁶. Западные спецслужбы и СМИ в мае 1968 г. отмечали, что польское руководство опасалось негативного влияния чехословацких событий на ситуацию в Польше²⁷⁷ (где в 1968 г. происходили волнения). В свою

²⁷³ Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 145.

²⁷⁴ Там же. С.152-153.

²⁷⁵ Орлик И. «Пражское лето» 68-го // Свободная мысль. 2008. №7. С. 127.

²⁷⁶ Мусатов В.О «Пражской весне» 1968 года [Электронный ресурс]// Духовное наследие. 1994. №12–13 URL: http://www.pseudology.org/chtivo/Prazhskaya_vesna1968.htm (дата обращения: 2.10.2012); Czechoslovakia: Prague says it had prior notice of Soviet troop movements [Электронный ресурс] // Central Intelligence Bulletin 11.05.1968 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A011200010002-4.pdf (дата обращения: 13.11.2013).

²⁷⁷ Czechoslovakia: Prague says it had prior notice of Soviet troop movements [Электронный ресурс] // Central Intelligence Bulletin 11.05.1968 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL:

очередь, руководство ГДР опасалось усиления связей ЧССР с Западом, особенно с ФРГ²⁷⁸.

Традиционно полностью согласной с позицией СССР проявила себя Монголия. Количество материала из этой страны, касающегося событий в ЧССР, несомненно, уступало европейским странам, что легко объяснялось отсутствием ее в составе ОВД и общим «весом» этой страны в социалистической системе, однако он стабильно появлялся на страницах газет. Отметим, что Монголия была одним из самых популярных объектов при показе достижений социализма в центральной прессе²⁷⁹. Вне информационного поля рассматриваемого конфликта остались Куба и КНДР, что указывало на их осторожную позицию в чехословацком вопросе. Западные аналитики считали, что, несмотря на несоответствие программы А. Дубчека кубинской идеологии, Ф. Кастро не поддержит силовое давление на Чехословакию, проводя самостоятельную линию в социалистическом мире²⁸⁰.

Особая информационная ситуация сложилась вокруг Югославии и Румынии. В первой половине 1968 года фиксируется явное снижение количества информации из этих стран, что свидетельствовало о трудных отношениях между ними и СССР. Читатели не могли не заметить, что, являясь членом ОВД и СЭВ, Румыния не участвовала в летних встречах глав европейских социалистических стран. Отрицательная оценка И. Броз Тито и Н. Чаушеску деятельности советского руководства в отношении Чехословакии летом 1968 г. открыто не находила отражения в газетах, но и слов одобрения также не

http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A011200010002-4.pdf (дата обращения: 9.11.2013); Ross Johnson A. Polish criticism of Czechoslovakia. 20 may 1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research.URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/18-2-33> (дата обращения: 28.01.2014).

²⁷⁸ Czechoslovakia - East Germany: Relations between the two countries are deteriorating [Электронный ресурс] // Central Intelligence Bulletin 11.05.1968 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A010900150001-4.pdf (дата обращения: 9.11.2013); Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 793-797.

²⁷⁹ В рассматриваемый период в «Правде», «Известиях» информационные сообщения из Монголии о вводе в строй новых предприятий, бурном развитии культурно-образовательной сферы и пр. появлялись ежедневно. Издания Свердловской области столь значительного интереса к развитию МНР не проявляли.

²⁸⁰ Devlin K. Castro's Wary Neutralism in Czechoslovak Crisis 6 August 1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research.URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/18-4-409> (дата обращения: 28.01.2014).

отмечалось. Раскол в социалистической системе и так был очевиден, пресса не усугубляла ситуацию: позиция Белграда и Бухареста подавалась косвенно.

В обзорах зарубежной прессы по чехословацкой проблеме присутствовали югославские издания («Борба», «Политика»). Советские журналисты указывали, что югославская печать очень внимательно следит за переговорами социалистических стран с руководством ЧССР. Приводимые цитаты из югославской прессы, с одной стороны, имели очень общий характер и иногда касались совсем других тем, а с другой стороны, раскрывали позицию Белграда. К примеру, про обсуждение Братиславского заявления в «Борбе» говорилось, что «газета выделяет положение заключительного документа о том, что каждая братская партия, творчески решая вопросы дальнейшего социалистического развития, учитывает национальные особенности и условия»²⁸¹. Советское издание не комментировало данный пассаж, однако именно за право Чехословакии самостоятельно определять свой путь построения социализма и выступало руководство СФРЮ. В июле - августе 1968 г. югославские СМИ активно обсуждали ситуацию, сложившуюся вокруг Чехословакии²⁸². Основным мотивом в материалах являлась поддержка пражских реформаторов, отрицание права других соцстран вмешиваться во внутренние дела суверенного государства, даже связанного с ними Варшавским договором. «Борба» цитировала И. Броз Тито, указавшего в интервью газете «Аль-Ахрам», что у Чехословакии для того, чтобы защитить себя, есть своя собственная армия, своя коммунистическая партия и свой рабочий класс²⁸³.

В массе достаточно однородных материалов из социалистических стран Европы привлекали внимание небольшие написанные в официальном стиле сообщения, посвященные югославско-чехословацким и румынско-

²⁸¹ На смену! 1968. 6 августа. С. 1.

²⁸² Zdenko A. Yugoslav Communists Strongly Support Czechoslovakia's Progressive Leadership. 12 July 1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research.URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/18-3-195>(дата обращения: 28.01.2014); Stanković S. Belgrade "Komunist" Defends Czechoslovakia. 15 July 1968 [Электронный ресурс] //Radio Free Europe research.URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/18-3-185> (дата обращения: 28.01.2014) и др.

²⁸³ Yugoslav press firmly upholding Czechoslovakia against Warsaw pact interference. 16.7.1968. [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/78-1-76> (дата обращения: 28.01.2014).

чехословацким переговорам. После многочисленных консультаций между ЧССР и странами ОВД, в преддверии начала операции «Дунай» с разницей в 4 дня произошли визиты И. Броз Тито и Н. Чаушеску в Прагу. Встречаясь с руководителями Чехословакии отдельно от других соцстран, Румыния и Югославия явно дистанцировались от основной линии, проводимой СССР. По итогам румынско-чехословацких переговоров 16 августа 1968 г. был подписан договор «о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» сроком на 20 лет. В договоре подчеркивалось, что «одним из главных условий безопасности в Европе является неприкосновенность существующих границ между европейскими государствами»²⁸⁴. Это было еще одной попыткой чехословацкого руководства не только заручиться внешней поддержкой в условиях явного конфликта с СССР, но и, пусть на уровне призыва, предотвратить силовой вариант разрешения противоречий.

Интерес советских граждан к позиции Югославии и Румынии в чехословацком вопросе и причинам их расхождения с СССР в условиях слабой информации в прессе был весьма предсказуем. В целом обособленность Югославии и разногласия с Румынией не были новыми сюжетами для населения. В связи с этим в основном вопросы облекались в нейтральную форму: «Как оценивают происходящие события в Чехословакии правительства Румынии и Югославии?», «Почему Румыния не принимала участия на совещании в Братиславе?», «Вышла ли Румыния из Варшавского договора?» и т.д.²⁸⁵. Однако присутствовали и негативные высказывания, в частности, содержащие обвинения в адрес руководства СФРЮ: «Как Вы считаете – Тито не вбивает здесь клин?»²⁸⁶.

Другим обязательным элементом информационного освещения советско-чехословацкого конфликта являлся показ позиции населения Чехословакии. Журналисты четко выделяли оппозиционно настроенные слои в чехословацком обществе. Согласно публикациям прессы, основными носителями

²⁸⁴ Уральский рабочий. 1968. 18 августа. С.1.

²⁸⁵ ЦДООСО Ф. 4 Оп. 72. Д. 93. Л. 47, 49, 69.

²⁸⁶ ЦДООСО Ф. 4 Оп. 72. Д. 93. Л. 47.

реформаторских идей являлись представители интеллигенции и молодежь. Этот факт подтверждается архивным материалом ЦК КПСС²⁸⁷. В прессе постоянно упоминались различные молодежные организации или печатные издания, к примеру, «Млада фронта», «Студент», «Объединение социалистической молодежи». Участниками оппозиционных митингов в Праге становились, в основном, «юнцы», «молодчики», «патлаты»²⁸⁸. По свидетельствам комсомольских работников, негативное отношение к Советскому Союзу сформировалось в молодежной среде Чехословакии еще задолго до «Пражской весны»²⁸⁹. В июле 1968 г. в Софии проходил всемирный фестиваль молодежи, подробно освещавшийся в советской печати с крайне оптимистичных позиций единения и дружбы молодежи всех стран. Однако по свидетельствам участника этого фестиваля из Североуральска «небольшая группа студентов ЧССР вела себя вызывающе по отношению к делегатам социалистических стран. Они разбрасывали провокационные листовки на улицах Софии, пытались клеветать на социалистические завоевания»²⁹⁰. Таким образом, население региона, пусть и единично, непосредственно сталкивалось с проявлением антисоветских настроений молодежи Чехословакии. Стоит отметить, что в выступлении североуральского комсомольца подчеркивалось, во-первых, что эта была именно «небольшая группа» (дважды), т.е. не отражающая интересы всей молодежи страны, а во-вторых, что ей был дан «достойный отпор» и «подавляющее большинство тепло и дружелюбно относилось к делегациям социалистических стран и, особенно, к делегации СССР»²⁹¹. Эти уточнения показывали бесперспективность оппозиционных выступлений. В целом, уральцы проявляли большой интерес к климату в молодежной среде Чехословакии²⁹², поскольку от этих людей зависело будущее советско-

²⁸⁷ Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С.743-745, 738, 792, 802.

²⁸⁸ Здесь интересно отметить такой часто встречающийся в советской печати признак оппозиционно настроенных молодых людей, как «длинноволосый», «патлатый», который использовался для обозначения негативных элементов и среди советской молодежи.

²⁸⁹ На идеологическом посту...

²⁹⁰ ЦДОСО. Ф.4. Оп.74. Д. 192. Л. 120.

²⁹¹ Там же.

²⁹² ЦДОСО. Ф.4. Оп.74. Д. 192. Л. 3, 66; Ф.483. Оп.20. Д. 24. Л. 55.

чехословацких отношений. Среди выступавших на собраниях всегда были представители комсомольских организаций, которые подтверждали, что советская молодежь твердо стоит на позиции партии²⁹³. В свою очередь идеологические работники области указывали на важность работы с молодежью, чтобы не допустить повторения чехословацкой ситуации в Советском Союзе²⁹⁴.

Активное участие интеллектуальных кругов Чехословакии, в частности писателей, в обсуждении возможных альтернатив социально-политического развития страны особенно пристально рассматривалось на страницах «Литературной газеты». В июле – начале августа 1968 г. в ней было напечатано несколько статей, посвященных критике редакционной политики органа Союза Писателей Чехословакии «Литерарни листы». В частности, газета сообщала, что после подписания братиславского заявления главный редактор «Литерарни листов» высказал опасения, не повлечет ли этот документ за собой «потерю независимости» Чехословакией²⁹⁵. Авторы советского издания считали недопустимым появление подобных высказываний в официальном издании социалистической страны. В «Литературной газете» регулярно появлялись работы, отражающие взгляды пражских реформаторов, в том числе относительно иного, нежели советского, прочтения марксизма.

Советское население крайне негативно оценивало сообщения газет об оппозиционных настроениях чехословацкой интеллигенции. Здесь сказывалось и в целом скептическое отношение к интеллигенции, как к «непроизводящему слою», чуждому рабочему классу. Весьма показательны слова секретаря парторганизации Камышловской швейной фабрики: «Под подлым и мерзким призывом «2000 слов» подписались в основном «интеллектуалы» артисты, ученые, писатели, журналисты... Создатели этого письма оторва-

²⁹³ ЦДОСО. Ф.4. Оп.72. Д. 93. Л. 3, 65, 109, 120 и др.

²⁹⁴ ЦДОСО. Ф.4. Оп.72. Д. 93. Л.96; Ф. 483. Оп. 20. Д. 24. Л. 63.

²⁹⁵ Литературная газета. 1968. 21 августа. С. 3.

лись от чехословацкого народа и ратуют за восстановление буржуазии Чехословакии»²⁹⁶.

В противовес ситуации в Чехословакии пресса всячески подчеркивала, что советская интеллигенция полностью поддерживает внешнюю политику власти. Не только «Литературная газета», но и другие центральные и региональные издания включали выступления и письма писателей, врачей, ученых в подборки «откликов советской общественности»²⁹⁷. На собраниях в Свердловской области обязательно была представлена «прослойка интеллигенции». В отчете Свердловского горкома указывалось, что «художники и писатели всем сердцем с теми, кто стоит на страже революционных завоеваний и нерушимой советско-чехословацкой дружбы»²⁹⁸. Примечательно, что представители интеллигенции в своих речах часто цитировали слова чешского журналиста Ю. Фучика «Люди, будьте бдительны!», которые были рефреном в большинстве статей «Литературной газеты».

Из отсутствия в материалах прессы упоминания о поддержке контрреволюции со стороны рабочих и сельского населения следовал вывод, что эти слои общества, которые всегда определялись как основные в советской системе, не поддерживают контрреволюцию и твердо стоят на просоветских позициях. Согласно воспоминаниям дипломатических работников, общественно-политическое брожение и антисоветский настрой чувствовались только в Праге, а в остальной Чехословакии текла размеренная спокойная жизнь²⁹⁹. О «политически спокойной обстановке» в сельской местности говорилось и в информационных сводках ЦК КПЧ³⁰⁰.

Развитие реформаторского движения в Чехословакии таило в себе угрозу целостности советского блока, поэтому важной пропагандистской задачей являлось укрепление в общественном сознании образа социалистической системы как нерушимого содружества. Ядром этой системы был Совет-

²⁹⁶ ЦДООСО. Ф.4. Оп.72. Д. 93. Л. 26.

²⁹⁷ На смену! 1968. 7 августа. С. 1; Труд. 1968. 25 июля. С. 1; Советская Россия. 1968. 25 июля. С. 1 и др.

²⁹⁸ ЦДООСО. Ф.4. Оп.72. Д. 93.Л. 72.

²⁹⁹ Дмитричев Т.Ф. Указ. соч. С. 177-184.

³⁰⁰ Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 816.

ский Союз, следовательно, именно его роль в жизни каждого государства социалистического содружества и в целом мира старались подчеркнуть газетные издания. Во-первых, СССР объявлялся «самой могучей социалистической державой с огромным международным авторитетом и влиянием», добившимся «особенно крупных успехов в строительстве социализма и коммунизма»³⁰¹. Данный постулат регулярно повторялся представителями других братских стран, как подтверждение лидирующего положения СССР и КПСС, подчас превращаясь в прямое восхваление. К примеру, член Политбюро ЦК БКП Б. Былгаранов приводил слова Г. Димитрова о том, что «пробным камнем для каждого деятеля рабочего движения является его отношение к КПСС и советскому народу»³⁰². В прессе соцстран публиковались статьи под названием «СССР – могучий оплот народов», отдельные части из них перепечатывались в советских центральных и региональных газетах³⁰³.

Во-вторых, в публикациях постоянно указывалось на плодотворное сотрудничество СССР и других социалистических стран в различных сферах жизнедеятельности, в основном экономической. В большинстве случаев присутствовала явная установка на доминирование Советского Союза. Привычными являлись словосочетания «с помощью СССР», «благодаря СССР» и т.п. Распространенными сюжетами были: советская помощь в строительстве крупных промышленных объектов, в том числе, отправка специалистов, поставка оборудования, разработка проектов; обучение работников в СССР. Целенаправленно создавалось устойчивое мнение, что все социалистические страны находятся в определенном долгу перед СССР за масштабную помощь в развитии их экономики. В сознании советских граждан это положение являлось давно усвоенной аксиомой. Оно часто подчеркивалось в выступлениях на собраниях и также подкрепляло право на вмешательство во внутренние дела «братских стран».

³⁰¹ Правда. 1968. 4 августа. С. 1; 8 августа. С. 4; Труд. 1968. 6 августа. С. 1.

³⁰² Правда. 1968. 8 августа. С. 4.

³⁰³ Советская Россия. 1968. 23 июля. С. 4; Тагильский рабочий. 1968. 23 июля. С.3.

Летом 1968 г. особое внимание было уделено советско-чехословацким экономическим связям. Публикации часто сопровождались фотографиями промышленных предприятий ЧССР. Определяя СССР как самого крупного торгового партнера Чехословакии, журналисты делали закономерный вывод о прямой заинтересованности трудящихся этой страны в дальнейшем развитии экономических связей с Советским Союзом и, наоборот, вредоносности свертывания советско-чехословацких отношений, как того жаждали страны Запада.

В прессе Свердловской области активно освещалось экономическое сотрудничество с Западночешским районом. В местных газетах постоянно печатались отчеты о пребывании на Урале чешских партийных, рабочих и студенческих делегаций, поездках свердловчан в ЧССР³⁰⁴. В своих выступлениях гости из Чехии указывали на нерушимость советско-чехословацкой дружбы, уверенное строительство социализма и коммунизма³⁰⁵. В свою очередь уральцы на собраниях, в русле газетных сообщений, подчеркивали важность и успешность взаимодействия двух стран: «В настоящее время наша страна и Чехословакия обменивается техникой: машинами, механизмами. Кто не знает удобных комфортных чешских трамваев, которые курсируют по улицам Свердловска. Специалисты из Чехословакии приезжали в Свердловск, чтобы обучить наших людей управлять этими прекрасными машинами... соревнование [с Западночешской областью] приносит большую пользу как свердловчанам, так и нашим друзьям – чехам»³⁰⁶

Встречи чешских и уральских инженеров, рабочих происходили параллельно с бурным обсуждением в СМИ и на собраниях событий в Чехословакии. Но необходимо заметить, что несмотря на эти плотные контакты, работники Свердловска, Нижнего Тагила, Первоуральска и других городов области при выступлениях на собраниях не ссылались на мнения своих коллег из Чехословакии о ситуации у них в стране, а лишь констатировали укрепление

³⁰⁴ Вечерний Свердловск. 1968. 19 июля. С. 1; 22 июля. С. 1; Тагильский рабочий. 1968. 20 июля. С. 1 и др.

³⁰⁵ Тагильский рабочий. 1968. 20 июля. С. 1.

³⁰⁶ ЦДООСО Ф. 4 Оп. 72. Д. 93. Л. 36.

производственных связей промышленных предприятий Урала и Чехословакии, дружбы с трудящимися Западночешской области³⁰⁷.

В рассматриваемый период несколько абстрактное понятие «социалистическое содружество» вполне осязаемо материализовывалось в виде СЭВ и ОВД. Летом 1968 года на страницах советской прессы была развернута масштабная кампания по пропаганде деятельности этих объединений. Чем острее становились противоречия с ЧССР, тем чаще в статьях, посвященных развитию экономики стран социализма, их сотрудничеству с СССР, встречались указания на деятельность Совета Экономической Взаимопомощи. Их основной целью было показать, сколь огромную пользу приносит социалистическим странам сотрудничество в рамках СЭВ³⁰⁸. Росла частота упоминаний и Организации Варшавского Договора. Однако в отличие от СЭВ Варшавский Договор был военно-политическим объединением, и в условиях чехословацкого кризиса повышенное внимание к этой структуре являлось не столько доказательством тесного сотрудничества, сколько актом политического воздействия на чехословацкое руководство.

В прессе подчеркивался оборонительный характер ОВД, но постоянно упоминалось, что он является «мощным средством для обуздания империалистических агрессоров, фактором мира в Европе» и вовсе «не пассивен» в условиях роста внешней угрозы³⁰⁹. Внимание читателей привлекали сообщения о проведении совместных военных учений стран – участников ОВД, в том числе на территории Чехословакии, о встречах военного руководства СССР и союзных войск. Особенно много подобных материалов, вполне закономерно, содержалось в «Красной звезде», где почти в каждом номере присутствовал материал о деятельности ОВД, часто сопровождавшийся фотографиями. Содержащийся в газетных публикациях намек на возможность использования сил ОВД в Чехословакии был весьма прозрачен. Достаточно было сопоставить несколько ключевых идей из материалов по этой пробле-

³⁰⁷ ЦДОСО Ф. 483. Оп. 20. Д. 24. Л. 59.

³⁰⁸ Советская Россия. 1968. 25 июля. С. 3.

³⁰⁹ На смену! 1968. 6 августа. С. 1; Правда. 1968. 29 июля. С. 4; 5 августа С. 1.

ме. С одной стороны, в прессе постоянно говорилось о наличии серьезной угрозы для завоеваний социализма в ЧССР, а с другой о том, что ОВД «надежно защищает завоевания социализма, суверенитет и независимость братских государств»³¹⁰. Вывод был очевиден – если ситуация в ЧССР и дальше будет развиваться по неблагоприятному для СССР сценарию, вмешательство сил ОВД более чем вероятно. Население еще при первых обсуждениях чехословацкой проблемы интересовалось о наличии связи между маневрами войск Варшавского договора и событиями в ЧССР, подчеркивало право стран-участников на ввод войск³¹¹. Использование военной силы ОВД в сознании основной массы населения выглядело полностью легитимно, иначе сама эта организация теряла всякий смысл, если не может справиться с контрреволюцией в своих рядах.

Непременным атрибутом показа любого конфликта в советской прессе был образ внешнего врага. Газетные образы врагов были уже давно сформированы, в рассматриваемый период оставалось лишь ранжировать их по степени причастности к созданию кризисной ситуации в Чехословакии и добавить несколько дополнительных характеристик. США хоть и объявлялись журналистами «главной державой империализма» в данном случае были второстепенным источником опасности. В это время со страниц советской печати на них обрушивался неиссякаемый поток негативной информации в связи с войной во Вьетнаме, а в «чехословацком» материале Соединенные Штаты часто упоминались «по инерции». Эта особенность газетных публикаций отражала реальную внешнеполитическую ситуацию. Как отмечают исследователи, Соединенные Штаты в ходе развития ситуации в Чехословакии в 1968 году заняли выжидательную позицию, не желая портить отношения с СССР и признавая его интересы в Восточной Европе³¹². Канцлер ФРГ В. Брандт в

³¹⁰ Известия. 1968. 4 августа. С. 1.

³¹¹ ЦДОСО Ф. 4 Оп. 72. Д. 93. Л. 5, 69.

³¹² Марьина В.В. Указ. соч. С. 35; Пихоя. Р. Г. Чехословакия, 1968 год. Взгляд из Москвы. По документам ЦК КПСС// Новая и новейшая история. 1995. №1. С. 36. Некоторые исследователи делают вывод, что США своим демонстративным невмешательством, фактически, подтолкнули СССР к вооруженному подавлению «Пражской весны», получив от этого явную стратегическую выгоду: Центрально-Восточная Европа... С.

своих мемуарах приводил слова министра иностранных дел Франции М. Дебре о том, что перед началом военной операции в Чехословакии Л.И. Брежнев «получил от Джонсона заверения, что Соединенные Штаты ничего не будут предпринимать»³¹³. Это утверждение содержится и в воспоминаниях деятеля «Пражской весны» З. Млынаржа³¹⁴. Советские граждане четко отражали тенденции газетной пропаганды. В своих выступлениях на собраниях они редко вспоминали США, обходясь абстрактными «силами империализма». Среди всех вопросов жителей Свердловской области, зафиксированных на собраниях до 21 августа 1968 г. лишь один раз был задан вопрос о роли ЦРУ в чехословацких событиях³¹⁵.

Роль «врага номер один» в чехословацком кризисе отводилась ФРГ. Западная Германия давно являлась объектом повышенного внимания со стороны советских газет, представляя одним из основных идеологов мирового империализма. В течение 1968 года краски еще больше сгущались. В прессе центрального и регионального уровня ежедневно печатался материал, обличающий ярко выраженную «агрессивную политику Бонна», его «неофашизм». Значительная часть публикаций касалась военной сферы: роста вооружений, полицейского контроля, сотрудничества с НАТО, а также приверженности властей Западной Германии старым «фашистским» методам ведения внутренней и внешней политики.

Бонн обвинялся в стремлении вывести ЧССР из орбиты социалистической системы. Для этого, согласно газетам, представители Западной Германии спонсировали антисоциалистические элементы внутри Чехословакии, вели активную антисоветскую пропаганду, проводили военные маневры на границе с ЧССР, внедрялись в чехословацкие СМИ и т.д. В заголовках статей повсеместно присутствовали такие слова, как «реваншизм \ реваншисты»,

275; Орлик И.И. Мировое сообщество и события в Чехословакии ... С. 185–186; Орлик И.И. «Пражское лето» 68-го... С. 130–132; Валента И. Указ. соч. С. 245–246; Дашичев В.И. Указ. соч. С. 194.

³¹³ Брандт В. Указ. соч. С. 222.

³¹⁴ Млынарж З. Холодом веет от стен Кремля. Нью-Йорк, 1988. Цит. по: Центрально-Восточная Европа... С. 275.

³¹⁵ ЦДОСО Ф. 4 Оп. 72. Д. 93. Л. 128.

«диверсия / диверсанты». В тоже время В. Брандт отрицал факты подрывной деятельности со стороны Западной Германии, поддержку чехословацких социал-демократов, указывая на неукоснительное соблюдение «принципа невмешательства»³¹⁶.

В многочисленных статьях подчеркивалось, что ФРГ представляла постоянную опасность и для других стран социалистического содружества. В частности, указывалось на территориальные претензии Западной Германии к ГДР, Польше и даже СССР³¹⁷. В материалах из ГДР и ПНР приводились доказательства враждебного курса Западной Германии.

Создавая негативный портрет Западной Германии, журналисты активно использовали исторические сюжеты. В случае с Чехословакией самым растиражированным являлся мюнхенский договор 1938 года и последующее поглощение Чехословакии гитлеровской Германией. Воспоминания об отторжении от Чехословакии Судетской области актуализировались в обвинениях ФРГ в стремлении захватить западные чехословацкие земли, стимулировании деятельности «общества судетских немцев». Советскими обозревателями не остался незамеченным тот факт, что западногерманские политики до сих пор называли Братиславу Пресбург, как во времена немецкого господства³¹⁸. Представители судетских немцев отрицали все обвинения советской пропаганды³¹⁹. В контексте «Мюнхенского сговора» упоминались также Франция, Англия и Италия. В газетных статьях эти страны, как и 30 лет назад, были готовы поступиться интересами Чехословакии ради своей выгоды. Газеты подчеркивали, что сейчас против «благ» западной демократии, которые когда-то привели к гитлеровской оккупации, у Чехословакии был надежный союзник в лице социалистического содружества. Советские читатели транслировали эти газетные установки в своих речах, призывая спасти чехов и словаков от «ига империализма», сравнивая его с фашистским

³¹⁶ Брандт В. Указ. соч.. С. 224.

³¹⁷ Советская Россия. 1968. 21 июля. С. 3.

³¹⁸ Литературная газета. 1968. 21 августа. С. 9. Стоит отметить, что Пресбургом Братислава называется и в воспоминаниях В. Брандта. См. Брандт В. Указ. соч. С. 224.

³¹⁹ Филитов А.М. СССР, ФРГ и чехословацкий кризис // 1968 год. «Пражская весна»... С. 207–208.

игом³²⁰. В целом материалы печати лишь усиливали и без того крайне негативное отношение населения СССР к Западной Германии. Обвинения ФРГ в разжигании контрреволюции в Чехословакии постоянно звучали на трудовых собраниях и лекциях.

В русле общей международной обстановки конца 1960-х гг. в подстрекательстве антисоветских сил в Чехословакии пресса обвиняла и Израиль. Причиной этого был арабо-израильский конфликт и советско-американское противостояние на его почве. Однако в выступлениях и вопросах населения эта страна не упоминалась.

Акцент на наличие сильного внешнего врага, перед натиском которого необходимо сплотиться во имя общей цели, был достаточно традиционен для советской внешнеполитической пропаганды. Любое проявление силы со стороны СССР подавалось как оборонительный акт, попытка защитить завоевания социализма. Из статьи в статью переходили клишированные фразы о «черных силах реакции» и «планах империализма». Наиболее красочные образы империалистических врагов появлялись в выступлениях на партсобраниях, где пропагандистские установки облекались в живые, наглядные формы. События в Чехословакии напрямую связывались с тем, что «остатки недобитой буржуазии подняли голову»³²¹. В этих словах чувствовались усвоенные еще с первых лет советской власти внешнеполитические аксиомы, почти в неизменном виде просуществовавшие несколько десятилетий. Однако печать помещала самые нейтральные высказывания граждан.

Рефреном для всех статей по данной проблеме независимо от их типа и авторства стало указание на то, что западные государства, оказывая давление на Чехословакию, стремятся «вбить клин» в социалистическое содружество. Это словосочетание являлось устоявшимся газетным клише при обличении внешнего врага. Стоит отметить, что в случае с Чехословакией эту фразу можно было воспринимать не только как метафору, но и в её буквальном

³²⁰ ЦДООСО. Ф.4. Оп.72. Д. 93. Л. 14.

³²¹ ЦДООСО. Ф.483. Оп.20. Д. 24. Л. 2.

значении, поскольку при неблагоприятном для СССР стечении обстоятельств ЧССР могла войти в западную зону влияния и географически стала бы своеобразным капиталистическим «клином» в европейской социалистической системе. Советские граждане очень активно использовали рассматриваемое выражение, что показывало, насколько глубоко материалы газет проникли в сознание населения, в частности в речь. На всех собраниях звучало, что империалисты «из кожи вон лезут, чтобы вбить клин во взаимоотношения братских стран» и т.д.³²²

Если говорить об отражении в советской прессе внутренней ситуации в Чехословакии летом 1968 года, содержания полемики между советским и чехословацким руководством, то необходимо отметить, что советским читателям предоставлялась возможность составить пусть далеко не исчерпывающее, но все же вполне реалистичное представление о происходящем. Основным источником подобной информации выступали критические публикации: официальные материалы, адресованные руководству КПЧ, теоретические споры с политическими и научными деятелями Запада и ЧССР, обзоры прессы капиталистических стран и т.д. В ходе подобных дискуссий советские журналисты, ученые, партийные деятели отталкивались от высказываний своих оппонентов, что позволяло судить и о позиции противоположной стороны.

В советской печати в июле-августе 1968 г. последовательно проводилась критика деятельности руководства Чехословакии. Среди ключевых пунктов обвинения, звучащих со страниц газет в адрес КПЧ, значилась утрата чехословацкими коммунистами лидирующего положения в общественно-политической жизни страны, что особенно наглядно выражалось в потере контроля над средствами массовой информации. Конфликт между Москвой и Прагой усугублялся тем, что чехословацкая сторона, признавая на совместных встречах наличие определенных внутренних проблем, не воспринимала сложившуюся ситуацию как прямую угрозу социализму в Чехословакии. Че-

³²² ЦДООСО. Ф.4. Оп.72. Д. 93. Л. 8.

хословацкие лидеры до последнего пытались убедить советских политиков в том, что КПЧ, как и прежде, является ядром политической системы страны, а возникающие трудности имеют локальный и временный характер³²³. Такая позиция вызывала обвинения в уклонении от «развернутого политического анализа» реальной обстановки в стране, игнорировании предложений братских партий, совершении «фатальных уступок» антисоциалистическим силам³²⁴. В ряде публикаций явственно проявлялось раздражение Москвы нерешительностью чехословацкого руководства: «Неужели следует ждать, пока контрреволюционные силы овладеют обстановкой в Чехословакии, для того, чтобы начать борьбу против них?»³²⁵. Советская сторона придерживалась совсем иной тактики. Необходим был удар на опережение, с целью уничтожения в зародыше антисоциалистического движения. Сообщения в прессе доказывали, что аналогичной позиции придерживались и другие социалистические страны.

Из газетных публикаций следовало, что само руководство КПЧ уже отошло от генеральной линии развития социалистической системы, выработанной КПСС. Именно об этом свидетельствовало отсутствие адекватной реакции на требования СССР и других социалистических стран, попытки уклониться от прямого контакта с советскими партийными руководителями. В публикуемых выступлениях глава ЦК КПЧ А. Дубчек заверял руководителей других братских партий в нерушимости социалистического содружества. Однако в прессе подчеркивалось, что сама деятельность чехословацких лидеров противоречила «основным интересам безопасности стран Варшавского Договора»³²⁶.

В июле-августе 1968 г. все чаще советские журналисты посвящали свои статьи обзору выступлений оппозиционной чехословацкой прессы и радио, в которых содержались программные установки реформаторов. Разру-

³²³ Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 851-861.

³²⁴ Правда. 1968. 23 июля. С. 4; Труд. 1968. 23 июля. С. 1.

³²⁵ Правда. 1968. 23 июля. С. 4.

³²⁶ Правда. 1968. 26 июля. С. 4.

шающими основы социализма объявлялись такие выдвигаемые ими идеи, как введение в устав КПЧ пунктов о возможности высказывания своей позиции, учете мнения меньшинства, о разрешении образования фракций и группировок в партии³²⁷. Это полностью не согласовывалось с привычной для советской системы установкой на существование единственно правильной оценки действительности. Пражские реформаторы называли это «демократией» и «свободой слова», но московские оппоненты напоминали им о «конкретном классовом содержании» этих понятий. Следующей стадией развития подобной свободы в Чехословакии по опасениям советского руководства предполагалась многопартийность, которая бы окончательно уничтожила коммунистическую монополию в стране, могла привести к власти социал-демократов. На страницах газет шла постоянная критика категорийного аппарата, используемого чехословацкими деятелями. Выдвигаемые ими лозунги «демократического социализма» объявлялись фальшивыми, а частое использование в лексиконе, как и политиками капиталистических стран, слов «свобода», «демократизация», «либерализация» — прикрытием контрреволюционной деятельности. В подтверждение этого на страницах региональной печати публиковались материалы, разоблачающие мнимую «чистую» демократию Запада. Авторами этих статей выступали советские ученые (в региональной печати, в том числе, и местные научные работники), а также зарубежные публицисты³²⁸.

В Чехословакии руководство КПСС в очередной раз было вынуждено вступить в борьбу с попытками выработать и реализовать на практике отличный от советского вариант построения социализма. Мысль о возможности иного прочтения марксистско-ленинских идей воспринималась как прямая угроза целостности социалистической системы. Идеологические разночтения неминуемо повлекли бы за собой разнонаправленное развитие стран социализма и, в конечном итоге, его распад. Поэтому на теоретическое обоснова-

³²⁷ Правда. 1968. 25 июля. С. 4–5.

³²⁸ На смену! 1968. 30 июля. С.3; Уральский рабочий. 1968. 21 июля. С. 3; 6 августа. С. 3.

ние невозможности выработки «нового варианта марксизма» были брошены значительные пропагандистские силы.

24 июля 1968 г. в «Правде» была опубликована объемная статья академика Ф. Константинова, в которой подробно разбирались основные идейные противоречия между чехословацкими и советскими партийными идеологами. Из текста следовало, что чехословацкая сторона обвиняла советских коммунистов в присвоении монопольного права трактовать марксизм и насаждении своего опыта в других странах. Конечно, в свете этого всплывали негативные последствия периода культа личности Сталина. Члены КПЧ сомневались в «универсальности советского опыта», в том, что «ленинизм является международным учением», а не «местным, региональным»³²⁹.

Словосочетание «живой марксизм», фигурирующее в газетных публикациях в негативном значении, являлось, по сути, синонимом «социализма с человеческим лицом». Той фразы, которую сегодня исследователи рассматривают как один из главных лозунгов деятелей «Пражской весны». Советская сторона, полемизируя с Прагой, утверждала, что существует единственный путь построения социализма, с оговоркой о несомненной необходимости учитывать «национальные особенности и условия». Последняя мысль все чаще повторялась в статьях с целью снять с СССР обвинения в проведении гегемонистской политики в отношении социалистических стран. В названии статьи «Правды» «По поводу «точки зрения Президиума ЦК КПЧ»», содержащей прямую критику действий руководства Чехословакии, подчеркивалось, что в социалистическом содружестве не может быть отдельных «точек зрения», разночтения в определении какой-либо проблемы — это удел капиталистических государств. Использование кавычек показывало и определенное пренебрежение особым мнением чехословацких коммунистов.

В ходе критики поисков пражскими реформаторами своего пути строительства социализма журналисты не могли пройти мимо проблемы советско-китайских взаимоотношений. В теоретических статьях, аналитических обо-

³²⁹ Правда. 1968. 24 июля. С. 4.

рах авторы на китайском материале доказывали, что «национальные варианты/ модели» социализма пагубны и являются лишь прикрытием антисоциалистического (и антисоветского) курса. Обвинения «клики Мао» в ревизионизме, проведении враждебной своему народу политики определенно перекликались с критикой в адрес руководства КПЧ³³⁰.

Советские граждане, с одной стороны, в своих выступлениях и вопросах прямо воспроизводили установки газет относительно внутренней ситуации в Чехословакии. В частности, постоянно повторялись тезисы об отсутствии цензуры в ЧССР, монополии власти над СМИ и т.д.³³¹ С другой – проявляли высокий интерес к происходящему в этой стране, показывая слабую осведомленность по многим проблемам. Часть вопросов носила «справочный» характер, касаясь особенностей чехословацкой экономики и политики. К примеру, при обсуждении письма народной милиции Чехословакии жители Свердловской области спрашивали, что, собственно, представляют собой отряды народной милиции³³². Ряд вопросов касался сущности процессов, происходящих в Чехословакии, и требовал оценочного ответа. Люди хотели понять, в чем же причина сложившейся кризисной ситуации, каковы цели пражских реформаторов и т.д. В газетах критикуется слово «демократизация», а что конкретно подразумевается под «демократизацией» в Чехословакии?³³³ Какие были допущены ошибки в национальном вопросе, почему произошло снижение заработной платы, каковы просчеты А. Новотного и др.³³⁴ – все эти вопросы вытекали из материалов прессы, но журналисты редко шли дальше констатации самого факта, и люди пытались разъяснить их у лекторов или партработников.

Серьезным информационным пробелом при освещении чехословацких событий стало отсутствие указания конкретных имен в критических замет-

³³⁰ Необходимо отметить, что исходя из крайне малого количества вопросов на собраниях о роли КНР в событиях в ЧССР, можно сделать вывод, что население не связывало чехословацкий кризис с деятельностью КПК.

³³¹ ЦДОСО. Ф. 4 Оп. 72. Д. 93. Л. 40, 47, 69, 102.

³³² ЦДОСО. Ф. 4 Оп. 72. Д. 93. Л. 5; Ф.483. Оп.20. Д. 24. Л. 55.

³³³ ЦДОСО. Ф.483. Оп.20. Д. 24. Л. 55.

³³⁴ ЦДОСО. Ф. 4 Оп. 72. Д. 93. Л. 24, 49, 69, 117.

ках. Население хотело четко представлять лагерь «своих» и «чужих», знать «врага в лицо», а вместо этого получало лишь расплывчатых «контрреволюционных элементов», «агентов империализма», «приспешников сил буржуазии». Вопросы на собраниях показывают, что подобные формулировки не устраивали читателей³³⁵.

Особый интерес вызывала у населения позиция чехословацкого руководства – президента Л. Свободы, секретаря КПЧ А. Дубчека и других первых лиц государства. Жители Свердловской области уже в июне 1968 г. высказывали свое недоверие А. Дубчеку («очень и очень непонятно поведение руководителя чехословацкой компартии») и всему ЦК КПЧ, считая его политику «беспринципной, «неискренней»³³⁶. С каждым новым обсуждением событий в Чехословакии подобные настроения только крепились. Люди задавались вопросом, почему руководство ЧССР допустило контрреволюцию, «не переходит от слов к делу»³³⁷, что, по сути, повторяло шаблонные фразы газет. Восприятие ситуации с позиции «старшего брата» проявлялось в установке: «Почему советский народ видит развитие событий в Чехословакии, а КПЧ не видит?»³³⁸.

В августе 1968 г., анализируя материалы СМИ и официальные письма ЦК КПСС, население проявляло открытое неудовлетворение нерешительными мерами Праги и попустительством Москвы. В частности, на совещании секретарей парторганизаций Нижнего Тагила при обсуждении встречи компартий в Чиерне-над-Тисой и Братиславе 12 августа 1968 г. подобные настроения отражала почти половина зафиксированных вопросов. «Почему Президиум ЦК КПЧ не принимает решительных мер по пресечению деятельности правых?», «Почему братские партии допустили такое положение в Чехословакии?», «Почему же не принимается мер к пресечению вражеских вы-

³³⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 93. Л. 23, 101 и др.

³³⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 74. Д. 192. Л. 26.

³³⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 93. Л. 69.

³³⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 74. Д. 192. Л. 69.

лазок в Чехословакии?»³³⁹ - решительность рядовых граждан превышала решительность власти. Советские люди прямо говорили об исчерпании дипломатических методов разрешения кризиса и необходимости перехода к более действенным формам, а конкретно вооруженному отпору.

Несмотря на регулярные встречи с руководством Чехословакии, Москве не удавалось перевести ситуацию в нужное для себя русло. Военное решение конфликта становилось все более реальным, а журналисты при показе событий в Чехословакии еще сильнее сгущали краски. За несколько дней до ввода войск стран ОВД в Чехословакию советские читатели узнали множество фактов, свидетельствующих об усилении «реакционных сил» в стране. Частые провокации в Праге, сбор подписей в поддержку роспуска народной милиции, обнаружение тайного склада с оружием – все это указывало на то, что официальные власти не контролировали ситуацию в стране³⁴⁰. Примеры антисоветских и антикоммунистических действий журналисты черпали из официальных источников – посольство СССР в Праге активно снабжало Москву подобной информацией³⁴¹. При этом чехословацкая сторона всячески опровергала эти «признаки деятельности контрреволюции», уже с весны 1968 г. обвиняя советских работников в намеренном искажении действительности³⁴². В советских газетах упоминалось об осуждении данных событий руководством КПЧ, однако отсутствовало указание о конкретных действиях по нейтрализации оппозиции. Читателей подводили к мысли о необходимости немедленного вмешательства СССР и других братских стран во внутреннюю ситуацию в Чехословакии, иначе социалистическое содружество лишится одного из стратегически важных партнеров³⁴³.

³³⁹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.72. Д. 93. Л. 47.

³⁴⁰ Многие исследователи рассматривают эти факты как провокационную деятельность советских спецслужб и намеренную дезинформацию не только рядовых советских граждан, но и высшего руководства СССР с целью придания ситуации в Чехословакии более угрожающего характера и, следовательно, подталкивания к военному вторжению (Пражская весна 1968. События... С. 46; Кривошеев В.М. О вводе войск Варшавского договора в ЧССР и не только об этом (Собственный корреспондент «Известий» вспоминает...) // 1968 год. «Пражская весна»... С. 556-570.

³⁴¹ Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 839-844.

³⁴² Там же. С. 801-802, 834-837.

³⁴³ Стоит отметить, что в прессе не обсуждались наиболее радикальные из возможных исходов чехословацкого кризиса, обсуждаемые в советских дипломатических кругах. Такие, к примеру, как раскол ЦК КПЧ и

Важной идеологической составляющей являлись заметки политического обозревателя «Правды» Ю. Жукова, который живописал о распространении по каналам оппозиционных чехословацких СМИ антисоветских идей, об активизации империалистических сил, заманивавших ЧССР в капиталистический рынок³⁴⁴. Обозреватель напоминал о геополитической важности Чехословакии для европейского социалистического союза, интернациональном долге братских стран и о том, насколько Запад опасается единства социалистических стран. В своих статьях Ю. Жуков использовал приемы, характерные для публикаций о странах капитализма. Названия статей («Об одном фальшивом лозунге», «Подстрекатели») сразу раскрывали негативный настрой автора к объекту статьи, а сам текст был написан настолько резко и обличительно, что можно было подумать, что речь идет не о социалистическом государстве, а о США или Великобритании. В статье «Странная затея «Обраны люду»», касающейся подрывной деятельности стран империализма и чехословацкой оппозиции, Ю. Жуков для подчеркивания высокой степени удивления и возмущения 5 раз использовал восклицательный и вопросительный знаки в середине предложения³⁴⁵.

Важнейшим направлением работы советской печати в конце июля – августе 1968 г. стало обоснование действий Москвы в отношении Чехословакии, в том числе, силового решения конфликта. В заявлениях Советского Союза как обязательные принципы международных отношений всегда подчеркивались «неприкосновенность границ», а также «равноправие, уважение суверенитета и национальной независимости». Руководство СССР постоянно указывало на то, что «коммунистическая партия и правительство каждой социалистической страны имеют право самостоятельно вырабатывать свою политику как внутреннюю, так и внешнюю». Однако в ходе нарастания советско-чехословацких противоречий все настойчивее в прессе проводилась идея

создание союза альтернативного советскому в составе Чехословакии, Румынии, Югославии, а позднее Венгрии и Польши. См.: Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 837-839.

³⁴⁴ Правда. 1968. 26 июля. С. 4; 27 июля. С. 4; 16 августа. С. 4. Статьи Ю. Жукова перепечатывала региональная пресса. См., к примеру, Уральский рабочий. 1968. 17 августа. С. 3.

³⁴⁵ Правда. 1968. 27 июля. С. 4.

об ответственности соцстран не только перед самими собой, но и перед всем социалистическим сообществом. В условиях, когда политика одной отдельно взятой социалистической страны угрожала целостности всей системы, в силу вступали иные принципы взаимодействия. В случае с Чехословакией сработал именно этот вариант.

Реформирование общественно-политической сферы в ЧССР уже не рассматривалось руководством КПСС как сугубо внутренняя проблема. Другие социалистические страны были обязаны оказать «интернациональную помощь» ЧССР. Обороняясь от обвинений западной прессы в жестком давлении на Чехословакию, советское руководство называло свою политику не «вмешательством во внутренние дела», а «добрыми советами», «братским интернациональным участием в судьбе ЧССР и КПЧ»³⁴⁶.

Существовавшие идеологические установки соответствуют понятию «доктрина ограниченного суверенитета»: «Каждое социалистическое государство является суверенным государством. Только Чехословакия вправе решать как вести социалистическое хозяйство или развивать социалистическую демократию. Однако в условиях, когда вражеские империалистические силы при поддержке антисоциалистических сил внутри страны стремятся ликвидировать социалистический строй в Чехословакии, это перестает быть лишь внутренним делом Коммунистической партии Чехословакии и становится делом всех социалистических стран, всех коммунистических партий, всех сил социализма и прогресса»³⁴⁷. Подобный подход предполагал, что любая социалистическая страна может проводить независимую политику только в пределах установленных границ, нарушение которых карается.

Идеологические постулаты естественным образом отражались на лексике, используемой журналистами. С приближением к 21 августа в заголовках газет все чаще употреблялись слова «интернационализм», «интернацио-

³⁴⁶ Правда. 1968. 24 июля. С. 4.

³⁴⁷ Правда. 1968. 31 июля. С. 4. Важно заметить, что эти слова были вложены в уста представителей компартии Израиля, таким образом показывалось, что данную позицию разделяют и другие коммунистические партии мира, а не только КПСС.

нальный». Особенно это было характерно для «Правды», главного идеологического рупора страны. Транслируя тенденции печати, чаще их стали использовать и в речах на собраниях. Пресса активно напоминала о «верности интернационализму», которая выражалась, в том числе, в праве СССР и даже необходимости участвовать во внутренних делах социалистических стран. Среди существительных самыми распространенными являлись слова «социализм» и «единство», среди прилагательных – «общее/общая», среди местоимений – «наше/наших». Подобный словарь создавал образ крепкого содружества государств, члены которого, руководствуясь «общими» интересами, «единым фронтом» двигались к их общей цели – социализму. В статьях, развивая идеи заголовков, подчеркивалась сплоченность стран социализма, их единение против общих врагов – сил империализма, превалирование общих интересов над частными. Таким образом, постоянные читатели газет были подготовлены к выполнению Советским Союзом своего «интернационального долга».

Многие публикации стимулировали читателей. Колебание в борьбе с контрреволюцией объявлялось недопустимым преступлением. Все чаще напоминая о защите социализма как о «священном братском долге», советская пропаганда развернула своеобразный «крестовый поход» против сил империализма, которые пытались поработить социалистическую Чехословакию. В таких условиях вооруженная борьба была оправданным средством. Использование военного лексикона только усиливало «боевой настрой».

В газетах постоянно фигурировали заголовки-призывы, в которых использовались глагольные формы, побуждающие к действию: «преградить», «защитить», «перечеркнуть», а чаще всего «крепить». Подобные пропагандистские лозунги были направлены на формирование активной позиции, требовали ответной реакции от аудитории. Основной целью была борьба против общего внешнего врага, к которой на эмоциональном уровне должны были присоединиться все советские граждане. Эти же слова повторялись в речах трудящихся на собраниях.

В чрезвычайных условиях пропагандистский аппарат пытался создать видимость поддержки действий СССР внутри Чехословакии и, соответственно, отсутствие этой поддержки у сил контрреволюции. Кроме абстрактных фраз о том, что ситуация вызывает «тревогу многих коммунистов в Чехословакии» необходимы были более конкретные подтверждения того, что чехословацкое население надеется на помощь СССР и других союзников. Одним из таких доказательств стало письмо «группы рабочих завода «Авто-Прага»» советскому народу», которое было опубликовано 30 июля в «Правде», во время советско-чехословацкой встречи в Чиерне-над-Тисой под заголовком «Нашу дружбу мы храним как зеницу ока»³⁴⁸. 31 июля оно было перепечатано в полном объеме в «Уральском рабочем»³⁴⁹. Важно отметить, что для большей убедительности публикация сопровождалась изображением подписного листа³⁵⁰. В письме говорилось о помощи Красной Армии народу Чехословакии в годы Второй мировой войны и высказывалось глубокое сожаление по поводу антисоветских выпадов, которые участились в Чехословакии в последнее время. Авторы письма прямо указывали на то, что им «угрожает опасность со стороны империализма» и негодовали, что в их стране сложилось негативное отношение к присутствию войск стран ОВД в ходе военных маневров³⁵¹. «Для каждого честного, порядочного человека... не может быть препятствием присутствие ваших войск.... Даже, наоборот, он должен чувствовать себя в своей работе в большой безопасности»³⁵². Данное письмо работало в нескольких направлениях. Во-первых, это был традиционный прием создания у советских граждан представлений о том, что местное население, в данном случае чехословацкое, поддерживает действия Советского Союза.

³⁴⁸ Правда. 1968. 30 июля. С. 4.

³⁴⁹ Уральский рабочий. 1968. 31 июля. С. 3.

³⁵⁰ И. Валента видел в данном письме намеренную провокацию. См. Пражская весна 1968. события,.... С. 46.

³⁵¹ Посольством СССР в ЧССР был составлен обзор чехословацких СМИ относительно пребывания войск ОВД на территории Чехословакии в ходе учений войск связи. Вывод был неутешительным: чехословацкие журналисты проводили массовую кампанию против проведения учений и последующего медленного вывода союзных войск с территории их страны. Высказывались требования пересмотра условий Варшавского Договора, в частности, для утверждения гарантий невмешательства участников ОВД в дела отдельных его членов. См.: Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С.830-833.

³⁵² Правда. 1968. 30 июля. С. 4.

Во-вторых, письмо содержало обоснование медленного отвода советских войск с территории ЧССР после завершения военных учений. Все это можно расценивать как подготовку общественного сознания к возможности решения проблемы именно путем использования военной силы. Важно отметить, что обоснование применения военной силы было важно больше для внешней аудитории. Статьи «Правды» воспринимались другими странами как публичное выражение намерений Кремля, и подобные публикации являлись важным сигналом. Большинство же советских граждан всегда имели четкое представление о праве СССР диктовать свои условия в Восточной Европе.

В ночь с 20 на 21 августа 1968 г. войска СССР, ГДР, Польши, Венгрии и Болгарии вступили на территорию Чехословакии. Рассмотрим информационное освещение в советской печати нового этапа чехословацкого конфликта. На ввод войск ОВД в ЧССР пресса отреагировала резким ростом публикаций по проблеме. В таких газетах как «Правда», «Известия», «Труд», «Красная звезда» чехословацкая тема до конца августа стала ведущей не только по сравнению с другими внешнеполитическими проблемами, но и относительно внутренней информации. Первые десять дней в передовых статьях этих изданий напрямую или косвенно обсуждалась проблема Чехословакии. В «Правде» вся четвертая страница вплоть до 3 сентября почти безраздельно «принадлежала» публикациям по этой теме. В региональной прессе до 3 сентября на первых страницах публиковались отклики советской общественности. Если учесть, что в городских газетах международной информации отводилось незначительное место, то такое внимание к зарубежным событиям не могло остаться незамеченным читателями.

Среди изданий Свердловской области по объему освещения событий в Чехословакии отчетливо выделялся «Тагильский рабочий». Будучи газетой городского уровня, он уделял чехословацкому кризису почти такое же внимание, как центральные газеты, не считая «Правды» и «Известий». Если другие городские издания области к десятым числам сентября уже слабо показывали эту проблему, то «Тагильский рабочий» весь сентябрь регулярно по-

мещал информационные сообщения ТАСС «О положении в Чехословакии», перепечатывал материалы «Правды», публиковал фотографии.

Несомненно, в местной прессе значительную долю информации составляли материалы ТАСС, но при этом отдельные издания помещали и оригинальные публикации. Их основную часть составляли отчеты с трудовых собраний и митингов, письма уральцев в газеты. К примеру, «Каменский рабочий», имея небольшой формат, до 3 сентября в каждом номере публиковал 2–3 отклика и небольшую заметку собственного производства по теме. Официальная информация в этой газете, в отличие от «Тагильского рабочего», печаталась в небольших количествах (см. приложение № 14). В изданиях областного уровня – «Уральском рабочем» и «На смену!» кроме значительного числа откликов из разных городов региона помещались заметки журналистов АПН. «Уральский рабочий», являясь органом Свердловского обкома, постоянно перепечатывал статьи «Правды». Осенью 1968 г. в издании наблюдался явный рост публикаций о Чехословакии (см. приложение № 12). Таким образом, каждое крупное региональное и местное издание имело свой подход к освещению чехословацкой проблемы.

Важным элементом информационного сопровождения военной операции в Чехословакии являлась легитимизация данной политической акции. Как и в случае с Венгрией в 1956 г. (а позднее с Афганистаном в 1979 г.), официальным поводом для военного вмешательства стала «просьба партийных и государственных деятелей Чехословацкой Социалистической республики». 22 августа в центральных и региональных газетах было опубликовано «Обращение группы членов ЦК КПЧ, правительства и национального собрания ЧССР», в котором подробно описывалось нарастание кризисной ситуации в Чехословакии и обосновывалась необходимость обращения за помощью к СССР и другим социалистическим странам «для предотвращения братоубийственной войны»³⁵³. Письмо было опубликовано на двух страницах,

³⁵³ Правда. 1968. 22 августа. С. 1, 4; Труд. 1968. 22 августа. С. 1, 3; На смену! 1968. 22 августа. С. 1; Уральский рабочий. 1968. 22 августа. С. 1, 3. и др.

однако в нем не нашлось места для чёткого указания имен тех партийных деятелей, которые его подписали. Письмо рабочих «Авто-Праги» сопровождалось иллюстрацией 99 подписей, здесь же подписавшие не были даже перечислены. В газетах они и в дальнейшем будут анонимно фигурировать, как «здоровые силы» в составе КПЧ, «сознательные коммунисты» и т.д. Эта обезличенность не могла не привлечь внимание. К тому же советская пресса всегда негативно относилась к анонимным посланиям, считая их подделками³⁵⁴.

Если некоторые конкретные имена врагов социализма в Чехословакии после ввода войск были названы (И. Гаек, О. Шик, Й. Шпачек, Ч. Цисарж, В. Прхлик и др.) и против них была начата информационная атака, то имена сторонников Советского Союза так и остались для рядовых читателей тайной³⁵⁵. Слово «группа» обозначало раскол, существовавший в чехословацком руководстве. Отсутствие конкретных имен отчетливо свидетельствовало, что сильной поддержки советской политики среди членов КПЧ не существовало, никто не хотел брать на себя ответственность за приглашение советских войск. Важно, что имена подписавшихся не были озвучены не только в официальной советской прессе, но и в сообщениях для дипломатических работников других стран. К примеру, посол СССР во Франции В.А. Зорин оставил без ответа вопрос представителя министерства иностранных дел Франции Трико, какие официальные лица ЧССР просили о военной интервенции³⁵⁶. Чехословацкая сторона всегда будет подчеркивать, что, призывая к защите «порядочных» коммунистов, советская печать не назовет ни одного из этой команды³⁵⁷.

³⁵⁴ К примеру, в статье «Уральского рабочего» от 31 июля 1968 г. присутствовала пренебрежительная фраза «писульки антисоциалистические без подписи». См. Уральский рабочий. 1968. 31 июля. С. 3.

³⁵⁵ Интересно заметить, что зарубежные СМИ именовали их также обобщенно, но с совсем иной позиции – Квислинги, т.е. предатели. *Pravda Openly Denounces Czechoslovak Leadership* 22 August 1968 // <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/18-4-253>. Квислингами, но уже с указанием конкретных имен, они будут фигурировать в воспоминаниях А. Дубчека. См. В августе 68-го: взгляд с другой стороны // Российская история. 2009. №4. С. 153.

³⁵⁶ Орлик И.И. «Пражское лето» 68-го ... С. 133.

³⁵⁷ Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 903.

Если ввод войск в Чехословакию в особом обосновании для советских граждан не нуждался, то анонимность письменного приглашения была воспринята ими негативно. На собраниях население настойчиво просило назвать имена тех, кто подписал этот документ, чтобы выяснить, кто в чехословацком руководстве занимал просоветские позиции³⁵⁸. В другом варианте граждане спрашивали, подписали ли это послание конкретные лица – Л. Свобода, А. Дубчек³⁵⁹.

Публикация письма «группы членов ЦК КПЧ» породила негативную реакцию чехословацкой стороны. По радио Чехословакии в обращении к советским солдатам говорилось, что «наше правительство не позвало вас»³⁶⁰. В Заявлении XIV чрезвычайного съезда КПЧ со ссылкой на заявления ЦК КПЧ, президента Л. Свободы, Национального собрания, правительства ЧССР и Президиума ЦК Народного фронта указывалось, что «ни один компетентный партийный и конституционный орган не требовал такого вмешательства»³⁶¹. Эту информацию распространяли и чешские туристы, находившиеся в те августовские дни в Москве³⁶². А в чешском фольклоре эта мысль оформилась в анекдот о том, что «советские войска пришли в Прагу для того, чтобы выяснить, кто их туда позвал»³⁶³.

Исследователи скептически относятся к рассматриваемому документу³⁶⁴. С разной степенью подробностей выстраивая процесс создания этого письма, авторы сходятся во мнении, что эта часть операции потерпела провал. Дубчек А. указывал, что советское руководство достаточно быстро осознало, что идея с «приглашением о помощи» не оправдала себя³⁶⁵. Однако в

³⁵⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 93. Л. 38, 88, 98, 140.

³⁵⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 93. Л. 98.

³⁶⁰ Чехословацкое радио, студия Чешские Будейовице: «Обращение к советским оккупантам». 21.8.1968 [Электронный ресурс] // «Радио Прага» URL: <http://old.radio.cz/ru/statja/107035> (дата обращения: 4.11.2013).

³⁶¹ Заявление чрезвычайного съезда КПЧ. 22.8.1968 [Электронный ресурс]. <http://old.radio.cz/ru/statja/107035>. (дата обращения: 4.11.2013). На эти сообщения чехословацкого радио ссылался Д. Раск при разговоре с А.Ф. Добрыниным, выражая сомнения по поводу «просьбы правительства ЧССР» как повода для ввода войск ОВД. См. Орлик И.И. «Пражское лето» 68-го... С. 133.

³⁶² Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 872–873.

³⁶³ Пражская весна 1968. События... С. 30.

³⁶⁴ Мусатов В.О «Пражской весне» ...; Пражская весна 1968. события, С. 52; Рукавишников Холодная война, холодный мир: Общественное мнение в США и Европе о СССР/России. М., 2005. С. 354. и др.

³⁶⁵ В августе 68-го.... С. 162.

качестве устоявшегося клише фраза о приглашении войск союзников чешской стороной будет фигурировать во всех официальных сообщениях и прочно укоренится в сознании населения. К примеру, описывая чехословацкие события в 1972 г., уральцы будут использовать такие характеристики: «Чешские коммунисты разгадали замыслы реакции, обратились за помощью к странам социализма оказать помощь стране, которая попала в беду; такая помощь была немедленно оказана»³⁶⁶.

Нельзя назвать удачной и подачу в прессе последовавших за вводом войск московских переговоров. 24 августа в центральных и региональных изданиях была размещена информация о прибытии в Москву для переговоров чехословацкой делегации во главе с президентом ЧССР Л. Свободой (всего 7 человек). Сообщения сопровождалась традиционными фотографиями следования автомобиля с руководителями ЧССР и СССР, которых радостно приветствовали жители столицы. Судьба А. Дубчека, Й. Смрковского, О. Черника оставалась неизвестной советским читателям. 27 августа было опубликовано Коммюнике о советско-чехословацких переговорах, где среди подписавших с чехословацкой стороны значилось уже 19 фамилий, в том числе А. Дубчека, Й. Смрковского, О. Черника. Таким образом, при огромном внимании прессы к чехословацким событиям в газетах не нашлось места для хотя бы краткой информации о приезде в СССР первого секретаря ЦК КПЧ, главы Национального собрания и других первых лиц Чехословакии. Очень противоречиво подавалась в прессе личность А. Дубчека. В первые дни после ввода войск в публикациях присутствовала прямая критика секретаря КПЧ. Однако антидубчековская кампания была быстро свернута и акцент делался на сотрудничестве с руководством КПЧ с целью нормализации ситуации в ЧССР. А. Дубчек в своих воспоминаниях указывает на определенную растерянность советского руководства после ввода войск, связывая это с провалом первоначального замысла по созданию революционного правительства и по-

³⁶⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 79. Д. 139. Л. 59.

лучения поддержки у большинства руководителей ЧССР³⁶⁷. Это привело к импровизации и в ходе переговоров.

Информационные «казусы» сразу вызывали вопросы у советских граждан, которые внимательно следили за всеми публикациями по данной проблеме. «Почему делегацию ЧССР возглавляет Свобода, а не Дубчек?», «В состав делегации на совещание в Москве не входил Дубчек, когда он приехал?», «Почему на совещание в Москву приехало руководителей ЧССР 9 человек, а уехало 17?» и др.³⁶⁸. Явные пробелы в данных невозможно было скрыть. Что касается А. Дубчека, то люди не могли понять, как к нему относиться, если только вчера он был объявлен, по сути, предателем, а сегодня Москва ведет с ним переговоры. Это выражалось в многочисленных вопросах относительно его взглядов, причин сохранения за ним поста руководителя партии³⁶⁹. Коммунистов волновало, как им подавать секретаря КПЧ в своих политинформациях³⁷⁰. В целом население выражало недовольство относительно освещения чехословацких событий, указывало на ограниченность сведений. Можно сделать вывод, что такие очевидные недоработки в информационном сопровождении, провоцировавшие большое количество вопросов у населения СССР и тем более за рубежом, действительно были вызваны отступлением от заранее спланированной программы действий.

Центральные ежедневные газеты использовали все разнообразие жанров при освещении рассматриваемой проблемы. Наряду с передовыми статьями это были официальные сообщения ТАСС, ежедневно информировавшие население о ситуации в ЧССР; публикации выступлений политических лидеров ЧССР (А. Дубчека, Л. Свободы, О. Черника, Г. Гусака); письма граждан СССР и ЧССР; обзоры зарубежной прессы; репортажи, заметки и аналитические статьи, посвященные положению в Чехословакии и реакции западных стран.

³⁶⁷ В августе 68-го... С. 156-160.

³⁶⁸ ЦДОСО. Ф. 4. Оп.72. Д.93. Л. 13, 31, 37.

³⁶⁹ Там же. Л. 17, 19, 29, 88, 98, 134, 141.

³⁷⁰ Там же. Л. 38.

Ключевые формы подачи материала, использовавшиеся при освещении чехословацкого конфликта в его новой фазе, оформились еще до начала военной операции, но приобрели новое звучание. Традиционной формой была демонстрация мнения советских граждан. Ежедневно газеты печатали отчеты с митингов, резолюции, принятые на трудовых собраниях, коллективные и индивидуальные письма. В них в обязательном порядке подчеркивалась безоговорочная поддержка ввода войск в ЧССР. Из газеты в газету кочевали шаблонные предложения о том, что «советский народ единодушно поддерживал своевременные и обоснованные действия правительств социалистических стран, направленные на помощь братскому чехословацкому народу в защите его социалистических завоеваний от посягательств внутренней и внешней реакции»³⁷¹. Другим устойчивым составляющим откликов был призыв крепить социалистическое содружество, а также своим самоотверженным трудом поддержать советских воинов, выполняющих интернациональный долг. Во всех выступлениях упоминалось об освобождении Чехословакии советскими войсками в 1945 г. и делалась смысловая связка с освобождением ее в 1968 г. от сил реакции.

При непосредственном обращении к текстам отчетов парткомов о проведении собраний и митингов, посвященных событиям в Чехословакии, после 21 августа видно, что речи выступавших публиковались в сильно усеченном виде. В печать не проникали оценочные суждения граждан относительно сложившейся ситуации, ее причин, их вопросы и сомнения. Рассмотрим конкретный пример. В «Вечернем Свердловске» было опубликовано выступление работника В.И. Данилова, героя социалистического труда, участника боев в Чехословакии, в котором содержались все указанные выше элементы³⁷². Сравнительный анализ публикации и текста, содержащегося в отчете, показывает, что в печать попала только первая часть его речи. Во второй части выступающий высказывал замечания, что «нужно было это [ввод войск] де-

³⁷¹ Известия. 1968. 21 сентября. С. 2.

³⁷² Вечерний Свердловск. 1968. 26 августа. С. 1.

лать раньше и вводить войска, чтобы не зашла так далеко контрреволюция». Оратор сомневался в искренности руководства ЧССР, предполагая, что в нем «еще большая группа контрреволюционных элементов»³⁷³. Таким образом, газеты очень выборочно подходили к публикациям общественного мнения.

Существовала практика отправки писем военнослужащим – участникам союзнической операции. В них чувствуется очень сильное влияние пропаганды, использование газетных штампов. Вот типовое письмо, направленное в Чехословакию от трудового коллектива: «Дорогие советские воины, стоящие на страже мира и дружбы. Водители, рабочие, инженерно-технические работники и служащие троллейбусного депо г. Свердловска внимательно следят за событиями в Чехословакии, переживают и гордятся выполнением благородной миссии, выпавшей на Вашу долю. Дорогие товарищи! Мы всей душой вместе с Вами и заверяем вас, что готовы в любой момент, если потребуется, прийти Вам на помощь. Вы находитесь среди трудящихся Чехословакии и своими словами и действиями покажите им, что Вы пришли на чехословацкую землю только по их просьбе не дать антисоциалистическим элементам, реакционерам и западногерманским реваншистам повернуть историю Чехословакии вспять. Мы надеемся, что вы доблестно и честно будете отстаивать завоевания трудящихся всего социалистического лагеря»³⁷⁴. Данное послание отражает, по сути, все основные идеологические установки советской печати: существование угрозы завоевания социализма в ЧССР, внешнее агрессивное воздействие, призывание советской армии самими чехами, проведение операции в интересах всего социалистического содружества и пр.

Эти письма активно публиковала советская печать. Особенно выделялась «Красная звезда», в которой на протяжении всего сентября размещались письма военных частей СССР и отдельных офицеров военнослужащим в Чехословакии. Заголовки были полны оптимизма и решимости («Крепим бое-

³⁷³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 93. Л. 81.

³⁷⁴ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 41. Д. 25. Л. 1.

вую готовность», «Завоевания социализма непоколебимы»), гордости за советскую армию («Верим, поддерживаем, восхищаемся», «Настоящие богатыри! «Верим в вас!»), чувства сопричастности («Наши сердца с вами», «Мы с вами, мужественные и благородные защитники социализма», «Примите тепло наших сердец»). С начала сентября издание печатало и отклики на эти письма, заголовки которых являлись ответными репликами: «Бдительно несем службу», «Ваша поддержка окрыляет», «Горды доверием Родины!»).

Анализ реакции советского населения на события в Чехословакии в августе 1968 г. обнаруживает существование разных позиций. Стоит отметить, что при изучении этой проблемы исследователи в основном акцентируют внимание на фактах проявления несогласия с генеральной линией правительства. Самым заметным из них являлась демонстрация на Красной площади 25 августа 1968 г., проведенная восьмью диссидентами, которых почти моментально арестовали³⁷⁵. Данная акция протеста, естественно, не получила огласки в официальной советской прессе. Некоторые журналисты отказались освещать ввод войск ОВД в Чехословакию, в частности, собкор «Известий» в Праге Б.С. Орлов, который был вскоре уволен из газеты. Л.И. Шинкарев приводит примеры «диссидентских» взглядов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, А.А. Гордин – в Горьком³⁷⁶.

Согласно архивным материалам, некоторые советские граждане, выражая оппозиционные настроения, среди прочих фактов критиковали и ввод войск в Чехословакию³⁷⁷. Однако чаще всего несогласие с данной внешнеполитической акцией правительства являлось лишь второстепенным элементом в общем недовольстве политикой КПСС. Подобные случаи были редким явлением, но встречались во многих регионах СССР. В отчетах московского горкома партии присутствовали примеры отрицательного отношения к операции ОВД «преимущественно представителей интеллигенции», которые

³⁷⁵ Горбаневская Н. Указ. соч

³⁷⁶ Гордин А.А. Указ. соч. С. 112-113; Шинкарев Л.И. Указ. соч. С. 421-436.

³⁷⁷ Крамола. Инакомыслие в СССР ... С. 220, 342.

определяли эту акцию как «фашизм» и не видели причин для ввода войск³⁷⁸. П.Е. Шелест, вспоминая события 1968 г., указывал на существование в СССР противников военной операции ОВД. В частности он упоминал, что в ходе выступления перед студентами Киевского университета получал много вопросов «зачем это сделали?»³⁷⁹. В воспоминаниях К.И. Чуковского указывается о несогласии с данной политической акцией московского студенчества, а также указываются имена писателей, отказавшихся «выразить сочувствие нашей ЧехоСловацкой афере»³⁸⁰. Собственно, и сам автор воспоминаний был явно не согласен с действиями советского руководства. Известность в писательских кругах получило стихотворение Е.А. Евтушенко «Танки идут по Праге» с осуждением ввода войск в Чехословакию. Однако негативное отношение советской интеллигенции к данной военной акции нельзя абсолютизировать. Так, С.С. Беляков отмечает, что Л.Н. Гумилев «отнюдь не поддиссидентски» отреагировал на августовские события 1968 г.: «А что же они, чехи, хотели за их предательство в Гражданскую войну? Господь наказывает за грехи до третьего и четвертого колена»³⁸¹.

Что касается Урала, то в отчетах пермского обкома от 24 августа 1968 г. было зафиксировано, что «отдельные граждане в частных беседах неодобрительно отзываються на решение нашего правительства ввести войска в ЧССР», считая это зажимом демократии, желанием распространить советскую систему на другие страны и т.д.³⁸² Но в качестве примера были приведены только две фамилии. Также в некоторых делах против пермских диссидентов фигурировали обвинения в «положительной оценке действий антисоциалистических сил в Чехословакии»³⁸³. Интересен тот факт, что при анализе отчетов горкомов и райкомов Свердловской области с собраний по чехословацкой проблеме не было выявлено на одного указания на несогласие с вво-

³⁷⁸ Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 868, 871.

³⁷⁹ Шелест П.Е. Человеку свойственно ошибаться ... (Беседа с В. Бойко) // От «оттепели» до «застоя»/ Сост. Г.В. Иванова. М., 1990. С. 150.

³⁸⁰ Воспоминания К.И. Чуковского.... С. 186-189.

³⁸¹ Беляков С.С. Гумилев сын Гумилева. [самая полная биография Льва Гумилева]. М., 2014. С. 423.

³⁸² Общество и власть. Российская провинция, 1917-1985... С. 435.

³⁸³ Там же. С. 446.

дом войск в Чехословакию³⁸⁴. Критические замечания касались отдельных сторон организации этой операции, внешнеполитической линии государства, но не было зафиксировано прямого отрицания применения войск.

Несмотря на присутствие оппозиционных настроений среди части советских граждан по поводу вооруженного давления на Чехословакию исследование массовых источников показывает, что подавляющее большинство населения поддерживало эти действия и даже высказывалось за более решительные меры. Анализ материалов по Свердловской области за июнь-сентябрь 1968 г. ярко высвечивает устойчивый психологический настрой населения на силовое решение конфликта. Позицию граждан относительно ввода войск можно выразить в простой формуле «давно пора!». Причем население высказывалось за длительный период нахождения советских войск в Чехословакии, до полной нормализации ситуации, чтобы «полностью ликвидировать контрреволюцию, разбить правые силы»³⁸⁵.

Следует отметить, что конформистские внешнеполитические настроения в период вооруженного подавления «Пражской весны» наблюдались на всей территории Советского Союза. Так, материалы Ставропольского архива показывают, что местные жители в 1968 г. были солидарны с властями относительно применения армии³⁸⁶. А.А. Гордин, работая с архивами Горьковской области, делает акцент на отсутствии иных, кроме официальных, источников информации у населения и искренней веры советских граждан в то, что «Чехословакия стояла на пороге контрреволюции и нуждалась в военной помощи со стороны социалистических стран»³⁸⁷. Анализ «Справки о массовых беспорядках, имевших место в стране с 1957 г.», подготовленной в 1988 г. КГБ, показывает, что выступления были вызваны недовольством дейст-

³⁸⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 93; Ф. 161. Оп. 41. Д. 25; Ф. 483. Оп. 20. Д. 24.

³⁸⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 93. Л. 16.

³⁸⁶ Крючков И.В., Крючкова Н.Д. Отклики «Пражской весны» в Ставропольском крае (по материалам краевого архива) // 1968 год. «Пражская весна»... С. 437–456.

³⁸⁷ Гордин А.А. Указ. соч. С. 112.

ями сотрудников милиции либо межнациональными конфликтами³⁸⁸. В.П. Андреев, анализируя протестные настроения в Кузбассе, утверждает, что «большинство населения было безучастно по поводу преследования диссидентов, событий 1968 г. в Чехословакии... Стихийные выступления рабочих имели локальный характер и происходили исключительно по причине недовольства собственным материальным положением»³⁸⁹.

После ввода войск ОВД одной из ведущих форм подачи материала в газетах стали заметки собственных корреспондентов, работавших в этот период в Праге, Братиславе и других городах ЧССР. Заголовки «Прага в эти дни», «На улицах Праги» стали привычными для читателей, поскольку появившись в центральных изданиях, они перепечатывались и в региональных. В первые недели после начала операции подобные сообщения напоминали сводки боевых действий. В каждом номере указывалось на вооруженные провокации, приводившие к гибели советских солдат, поджоги советских машин, зданий, связанных с СССР (например, здание общества советско-чехословацкой дружбы) и т.д. «Литературная газета» поместила 28 августа небольшую заметку журналистов АПН о гибели в Чехословакии их коллеги К. Непомнящего при крушении вертолета, «обстрелянного контрреволюционерами из тяжелого пулемета», а также два отклика на его смерть председателя компартии США и писателя Д. Олдриджа³⁹⁰. Но в прессе отсутствовали сводные данные о числе пострадавших военнослужащих, что вызывало частые вопросы населения³⁹¹. Показательно, что даже сами солдаты – участники операции «Дунай» были плохо осведомлены о реальных жертвах среди советских военнослужащих и довольствовались слухами. К примеру, в дневниках О.Ф. Жемайтиса указано: «слышал одну цифру, не знаю, правда, насколько она верна. За год 1968-1969 в результате автокатастроф погибла

³⁸⁸ Справка о массовых беспорядках, имевших место в стране с 1957 г. [из «Особой папки» Политбюро ЦК, подготовленной в марте 1988 г. по просьбе генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева Председателем КГБ В. Чебриковым] // Источник. 1995. № 6. С. 149-152.

³⁸⁹ Андреев В.П. Указ. соч. С. 344-345. <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod4/part2-p344-349.pdf>

³⁹⁰ Литературная газета. 1968. 28 августа. С. 3.

³⁹¹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 93. Л. 13, 29, 98, 126, 140.

целая дивизия военнослужащих, а это около 15 тыс человек, не считая погибших при этом чехов и всех искалеченных в результате многочисленных дорожно-транспортных происшествий»³⁹². Часто упоминались факты вредительства (самое распространенное – снятие табличек с названиями улиц, указателей), пассивного сопротивления (отказ фотографироваться, давать какую-либо информацию и т.д.). Подробно описывались в газетах активная подпольная деятельность оппозиционных СМИ, митинги, распространение листовок с призывами к вооруженной борьбе с советской армией либо пассивному сопротивлению и т.д.

Одним из активно публиковавшихся в «Правде» корреспондентов в эти дни был полковник С.А. Борзенко, фронтовик, Герой Советского Союза, который часто описывал жизнь советских войск на территории Чехословакии в духе военных очерков. Проблематику заметок отражал специфический лексикон авторов. Значительно возросло употребление в заголовках таких слов, как «контрреволюция», «сборища», «провокационная» и т.д. Значительной сетью корреспондентов обладала «Красная звезда». Это издание пристально следило за ходом операции и, будучи военным изданием, ежедневно публиковала несколько заметок своих представителей Г. Рукавишникова, подполковника Л. Еремеева, подполковника А. Золотова, подполковника А. Сгибнева. В газете постоянно появлялись фотографии майора В. Куняева, его работы публиковались и в других газетах.

Сведения прессы во многом отражали чехословацкую действительность тех дней. Вооруженным силам ЧССР был дан приказ не оказывать сопротивление войскам ОВД, что и было выполнено. Руководство страны призывало и мирное население не мешать продвижению союзных войск, не проявлять агрессию по отношению к ним, чтобы не спровоцировать ненужные жертвы. Однако часть населения Чехословакии, особенно в первые недели после ввода войск, выражала свое возмущение появлением на территории их государства иностранных войск. В воспоминаниях советских военнослужа-

³⁹² Жемайтис О.Ф. Чехословацкий дневник (1968–1972) // Вопросы истории. 1999. №8. С. 92.

щих приводятся многочисленные примеры вооруженных нападений, обнаружения боеприпасов и радиостанций, противодействия местного населения союзным войскам³⁹³. За месяц нахождения союзных войск на территории Чехословакии от рук местного населения погибло 11 советских военнослужащих, ранено и травмировано было 87 человек³⁹⁴. Намного больше погибло в результате катастроф, несчастных случаев, болезней и т.д.³⁹⁵. Чешские авторы указывают на проведение в стране в этот период «массовой кампании гражданского сопротивления»³⁹⁶.

Советские читатели четко осознавали, что далеко не все граждане Чехословакии положительно относились к военной акции стран ОВД. В прессе указывалось, что «с пониманием» ввод войск ОВД встретили «честные рабочие и крестьяне, реалистически мыслящие представители интеллигенции, кому дороги и чьему сердцу близки судьбы родины»³⁹⁷. Постоянные уточнения («честные», «реалистически мыслящие») указывали на существование в стране оппозиции. Советскому руководству через СМИ было необходимо показать, что союзные войска не зря вступили на территорию Чехословакии и контрреволюционные силы действительно представляли опасность для социализма. В свою очередь, советские граждане хотели больше конкретных данных: «Как понимать сообщение информации, что рабочий класс, крестьянство, интеллигенция Чехословакии поддерживают деятельность стран социалистического лагеря, а кто же поддерживает контрреволюционные силы?»³⁹⁸.

Журналисты отмечали, что многие жители Чехословакии, особенно сельские, были введены в заблуждение средствами массовой информации, по-

³⁹³ Воробьев Э. Указ. соч.; Жемайтис О.Ф. Указ. соч. С. 88-90; Майоров А.М. Указ. соч. С. 342–344; Синельников Ю.П. Указ. соч. С. 74 и др.

³⁹⁴ Гриф секретности снят. Потери Вооруж. Сил СССР в войнах, боевых действиях и воен. конфликтах: Стат. исслед. М., 1993. С. 343.

³⁹⁵ Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М., 2002. С. 341; Васинкевич О. Советские потери 1968-го [Электронный доступ] URL: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/progulki/sovetskie-poteri-1968-go> (дата обращения 23.10.2010).

³⁹⁶ Шимов Я. «Ян Палах? Это какой-то спортсмен?» Молодые чехи забывают советское вторжение 1968 года // Новое время. № 33 от 18 августа 2008 года. С. 49.

³⁹⁷ Правда. 1968. 23 августа. С. 4.

³⁹⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 93. Л. 38.

павшими в руки контрреволюции, и не знали реальной обстановки в стране, не сознавали угрозы социализму³⁹⁹. Этим объяснялась частая настороженность местного населения относительно союзных войск. Соответственно, важной задачей военных становилось объяснение ввода войск стран ОВД с позиции руководства СССР.

Через несколько дней после ввода войск советская сторона начала активную пропагандистскую кампанию в Чехословакии. Огромными тиражами из СССР шли брошюры, книги, а также такие центральные газеты, как «Правда», «Известия», «Красная звезда». Данные издания советские войска должны были распространять среди местного населения. С одной стороны, как указывают участники событий, эти материалы были хорошим подспорьем при общении с чехами и словаками, помогали аргументировать политику СССР, объяснять свое нахождение на территории ЧССР⁴⁰⁰. С другой – любое искажение фактов советскими авторами очень болезненно воспринималось чехословацкими читателями. Причем критические замечания высказывали не столько убежденные противники коммунизма и Советского Союза (они априори считали советские издания лживой пропагандой), а партийные работники, рабочие и т.д., которые интересовались советскими газетами, пытались использовать их в своей работе. Они опровергали многие факты проявления контрреволюционных настроений населения, существования предреволюционной обстановки в Чехословакии, которыми советские журналисты обосновывали приход союзных войск. Среди авторов, чьи заметки вызывали недовольство, значились В. Журавский, Е. Григорьев, А. Мурзин⁴⁰¹ – т.е. те журналисты, которые каждый день публиковались на страницах «Правды», чьи статьи перепечатывали областные и городские газеты СССР. Необходимо отметить, что пражские политики также постоянно критиковали советские газеты за дезинформацию читателей при освещении чехословацких событий. Так, дискредитация министра иностранных дел И. Гаека в «Извести-

³⁹⁹ Правда. 1968. 22 августа. С. 4; Труд. 1968. 25 августа. С. 3.

⁴⁰⁰ Синельщиков Ю.П. Указ. соч. С. 76.

⁴⁰¹ Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 145.

ях» дошла до обвинения его в связях с гестапо. Советник чехословацкого посольства в Венгрии Л. Винце в беседе с советским дипломатом Н.Н. Сикачевым решительно опровергал эту информацию, считая это «элементарной непорядочностью»⁴⁰².

Постоянным сюжетом для газетных статей и фотографий являлся диалог между советскими военнослужащими и местным населением. Причем в нем участвовали и студенты, и люди старшего возраста, отличающиеся по социальному и профессиональному признаку. Это указывалось в печатных статьях, и было видно по изображениям. Вот распространенные фразы чешской молодежи, которые фигурировали в публикациях: «Никакой угрозы социализму и нашей государственности мы не видели!.. Нам лучше известна ситуация у себя дома!», «Вы преувеличиваете опасность», «Зачем вы явились к нам?», «Кто тебя звал?», «Вы – оккупанты», «зачем пришли, как захватчики, на нашу землю?». Подобные вопросы присутствовали почти в каждой заметке из Чехословакии, показывая, насколько распространенной была данная ситуация. По воспоминаниям советских граждан, находившихся в то время в рабочих командировках в Чехословакии, именно такие вопросы и задавали их чешские и словацкие коллеги: «зачем ваши войска пришли к нам?... где и в чем Вы ее [контрреволюцию] видели? Разве к Вам и Советскому Союзу мы плохо относимся? Разве вы видели у нас какие-то беспорядки? Кому мы мешаем? Мы хотим сами навести у себя порядок, своими силами!»⁴⁰³.

Обычно после вопросов в газетных статьях шло подробное описание ответов советских военных, в которых представлялась официальная точка зрения относительно ситуации в Чехословакии и причин использования вооруженных сил. Однако вместе с повторением уже привычных пропагандистских лозунгов, таких как «Группа членов ЦК КПЧ, правительства и Национального собрания ЧССР пригласила нас, чтобы защитить вашу страну от атаки реакционных сил», из уст солдат шли и более понятные, живые об-

⁴⁰² Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 890.

⁴⁰³ Шинкарев Л.И. Указ. соч. С. 432.

яснения, адресованные и советским читателям. К примеру, «Если бы мы были оккупантами ... то мы бы спали не на земле в палатках, а на ваших пери-нах, а вы бы ночевали в подвалах»⁴⁰⁴. Таким образом, читатели имели представление о частых проявлениях негативного отношения к советским войскам, причем даже среди рядовых граждан, никак не связанных с чехословацкими оппозиционными организациями. Было очевидным, что советские военнослужащие столкнулись с определенным психологическим прессингом местного населения, воспринимавшего их как захватчиков, нарушивших естественное развитие их страны.

В материалах отдела сводной информации ЦК КПЧ указывалось, что «большинство солдат пяти стран удивлены тем, что их называют оккупантами»⁴⁰⁵. Чешский фотограф Й. Коуделка, снимавший Прагу в августе 1968 г., отметил, что его тогда поразило «искреннее изумление в глазах многих солдат армии вторжения, которым говорили, что они едут подавлять «контрреволюционный мятеж», они же увидели толпы безоружных демонстрантов»⁴⁰⁶. Стоит отметить, что в мемуарах советских военнослужащих, участвующих в операции «Дунай» можно встретить и воспоминания о дружественном отношении к ним со стороны местных жителей. «Почему-то принято считать, что после ввода войск чехи видели в нас лишь оккупантов и каждого советского человека ненавидели лютой ненавистью. Это далеко не так. Военнослужащие 10 отб, в течение нескольких месяцев выполнявшие боевую задачу в Праге, успели обзавестись за это время множеством друзей среди местного населения... впоследствии и дружили семьями долгие годы»⁴⁰⁷.

Советские граждане имели возможность получить непосредственную информацию об отношении к вводу войск ОВД в Чехословакию ее граждан. Участники партийной делегации из г. Богданович при посещении завода в г. Рокицаны в октябре 1968 г. отмечали, что секретарь парткома и ряд других

⁴⁰⁴ Правда. 1968. 29 августа. С. 4.

⁴⁰⁵ Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 925.

⁴⁰⁶ Шимов Я. Указ. соч. С. 48.

⁴⁰⁷ Толстых В. Указ. соч.

лиц выступали «с явно правых позиций, с позиций антисоветизма»⁴⁰⁸. Советские туристы из разных регионов СССР, посещавшие Чехословакию осенью 1968 г., сталкивались с явным недружелюбным отношением местного населения, включая такие возгласы, как: «Оккупанты, убирайтесь в Москву, фашисты», «русские собаки, идите домой»⁴⁰⁹.

Параллельно с показом фактов противодействия союзным войскам и проявления враждебности в отношении СССР корреспонденты советских изданий стремились укрепить мысль о существовании широкой поддержки со стороны населения Чехословакии действий армий ОВД. В заметках подчеркивалась доброжелательность чехов и словаков, осознание ими той важной миссии, которую выполняют прибывшие войска. В статьях основой позитивного настроения местного населения к советским солдатам выступала и память о помощи СССР Чехословакии при освобождении от фашистских войск, и стремление сохранить завоевания социализма. Для большей убедительности подобные мысли вкладывались в уста самих чехов: «Очень хорошо, что русские братья ввели свои войска в нашу страну.... Я знаю, что в нашем городке всех обрадует приход советских друзей. Они спасли нас в сорок пятом, спасут и нынче. Если бы меня попросили — я бы обеими руками подписался под посланием тех честных чехов, которые обратились за помощью к правительствам и коммунистическим партиям братских стран»⁴¹⁰. В публикациях материалов с митингов постоянно говорилось о «великой любви» чехословацких трудящихся к советским людям, о радостных встречах советских воинов-освободителей в годы Второй мировой войны⁴¹¹. Подобный сюжет перекладывался на события 1968 г. и новое появление советских солдат на земле Чехословакии.

⁴⁰⁸ ЦДООСО. Ф.4. Оп.74. Д. 192. Л. 114.

⁴⁰⁹ Гордин А.А. Указ. соч. С. 114; Шевырин С.А. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке» Из истории зарубежного туризма в СССР [Электронный ресурс] URL: <http://www.politarchive.perm.ru/publikatsii/stati/proniknovenie-nashe-po-planete-osobenno-zametno-vdaleke.html> (дата обращения: 13.12.2013).

⁴¹⁰ Известия. 1968. 23 августа. С. 1.

⁴¹¹ Тагильский рабочий. 1968. 23 августа. С. 3.

Газеты активно использовали публикацию писем чехословацкого населения, в которых полностью одобрялось решение СССР и его союзников начать военную операцию в ЧССР, подтверждалось наличие опасности контрреволюционного переворота в стране. Авторы этих писем указывали на агрессивные действия со стороны ФРГ. К примеру, житель пограничного города Хеба (побратима Нижнего Тагила) писал: «я... каждый день видел, как увеличивается поток непрошенных гостей в нашу страну. Нет, это были не туристы, а реваншисты в лимузинах. Они... нагло именовали наши старинные города по-своему, по-немецки»⁴¹². В письмах подчеркивалось осознание чехами и словаками того, что «войска Варшавского договора не вмешиваются» в их внутренние дела⁴¹³. В некоторых посланиях содержалось обоснование будущего длительного нахождения советских войск на территории ЧССР: «Не уходите от нас, пока не будет полной уверенности в том, что антисоциалистические и антигосударственные элементы обузданы и угроза социализму в Чехословакии устранена»⁴¹⁴. Для расширения социальной базы военной акции журналисты среди авторов этих писем упоминали и ветеранов Второй мировой войны, и рабочих, и военнослужащих.

Многие предприятия Советского Союза имели тесные связи с Чехословакией. Одной из форм пропаганды стала публикация писем от коллективов дружественных чехословацких организаций. К примеру, в «Труде» было напечатано письмо чехословацких горняков из г. Остравы в г. Гремячинск Пермской области, в котором говорилось «Заверяем вас..., что никакие проiski врагов социализма не смогут разорвать узы нашей дружбы, скрепленной кровью в совместной борьбе против фашизма»⁴¹⁵. Однако ситуация с письмами из Чехословакии в реальности была далека от идеальной. В Записке секретаря МГК КПСС В.В. Гришина в ЦК КПСС докладывалось о получении несколькими московскими предприятиями писем из Чехословакии, со-

⁴¹² На смену! 1968. 3 сентября. С. 1.

⁴¹³ Тагильский рабочий. 1968. 19 сентября. С. 3.

⁴¹⁴ Известия. 1968. 5 сентября. С. 2.

⁴¹⁵ Труд. 1968. 27 августа. С. 1.

державных обвинений Советского Союза в оккупации их страны и призывы к советским гражданам требовать немедленного вывода советских войск из ЧССР⁴¹⁶.

С течением времени в газетах все реже упоминались факты сопротивления чехословаков. Спустя две недели после ввода войск стран ОВД основной акцент в заметках собкоров делался на возврат к спокойной трудовой жизни, восстановление партийного управления в центре и на местах, социально-экономическое развитие. Такие же изменения произошли и в фоторяде. В сентябре основными темами стали будничная жизнь советских военнослужащих в Чехословакии: политинформация, письмо на родину и т.д.; установление нормальной обстановки в стране: чистка памятника в Праге от листовок оппозиции, прогулки молодых мам с колясками и пр. Популярным сюжетом для фотографий была уборка урожая, что было характерно и для внутрисоюзной информации в это время. Таким образом, наглядно иллюстрировалась нормализация ситуации в стране. Корреспондент «Известий» В.М. Кривошеев, работавший в тот период в Праге, в своих воспоминаниях указывает, что материалы о мирной нормальной жизни и редких проявлениях антисоветских настроений преследовали вполне определенную цель. Они показывали, что «есть основания ставить вопрос о выводе войск»⁴¹⁷, поскольку свою задачу, т.е. спасение завоеваний социализма в ЧССР, они уже выполнили.

Такая составляющая информационного освещения советско-чехословацкого конфликта как показ мнения социалистических стран и коммунистических партий всего мира регулярно присутствовала в печати и после ввода войск. Материалы прессы отчетливо свидетельствовали о кризисе мировой коммунистической системы, вызванном военной операцией в Чехословакии. Мнение многих коммунистических партий не отражалось на страницах советской прессы. Но вывод об отсутствии с их стороны поддержки

⁴¹⁶ Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С.893-896.

⁴¹⁷ Кривошеев В.М. Указ. соч. С. 570.

читатели могли сделать как исходя из содержащихся в публикациях сведений, так и логически выстраивая «отсутствующую» информацию. Если говорить о государствах Запада, то эту акцию стран ОВД отказались поддержать компартии Франции, Италии, Великобритании, Австрии, Австралии и др. Западные СМИ активно обсуждали эту ситуацию, указывая, как мало неправых коммунистических партий заняли просоветскую позицию (Люксембурга, Греции, Иордании и др.), и даже такой оплот коммунизма, как Южноамериканский регион, не высказал полного одобрения вводу войск⁴¹⁸. Советскую позицию поддержала компартия США, вследствие чего в газетах постоянно публиковались заявления ее генерального секретаря Г. Холла, материалы из «Дейли уорлд»⁴¹⁹.

«Известия», публикуя краткие сообщения своих корреспондентов из Рима и Парижа о реакции этих стран на московские переговоры, даже не упомянула о позиции ФКП и ИКП, являвшихся самыми сильными в Европе компартиями⁴²⁰. Сообщения от этих компартий пошли в печать с явным опозданием. При этом в публикациях Заявлений ЦК ФКП по чехословацкой проблеме содержались лишь общие фразы, но ничего не говорилось о позиции французских коммунистов относительно использования вооруженного варианта решения конфликта⁴²¹. Спустя почти месяц после начала операции «Дунай» в «Известиях» под заголовком «КПСС – главная сила борьбы против империализма» было опубликовано заявление главы ФКП В. Роше, в котором говорилось, что «при оценке событий в Чехословакии Французская компартия исходила из двух основных положений: во-первых, ФКП придерживалась принципа, согласно которому каждая партия, основываясь на научном социализме, должна сама определять свою политику и свои формы деятельности в условиях независимости; во-вторых, ФКП считает необходимым

⁴¹⁸ Devlin K. Little Support for Intervention in World Movement by, Kevin 23 August 1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research.URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/18-4-187> (дата обращения: 26.01.2014).

⁴¹⁹ Известия. 1968. 23 августа. С. 2; Правда. 1968. 22-23 августа. С. 4; 25-27 августа. С. 4; 4 сентября. С. 4; Труд. 1968. 1968. 23 августа. С. 3.; Уральский рабочий. 24-25 августа. С. 3 и др.

⁴²⁰ Известия. 1968. 28 августа. С. 1.

⁴²¹ Правда. 1968. 4 сентября. С. 5; Труд. 1968. 28 августа. С.4.

поддерживать и укреплять единство международного коммунистического движения, так как это единство является важнейшим фактором успеха борьбы народов против империализма, за мир и социализм»⁴²². Советским читателям становилось ясно, что французские коммунисты были на стороне чешских руководителей с их стремлением выработать свою модель социализма и проводить независимую от Москвы политику. Призывы к единству компартий являлись лишь попыткой выйти из того тупика, в который попало коммунистическое движение после ввода войск в Чехословакию. Напряжение между Москвой и руководством европейских компартий сохранилось и в последующий период. В частности, как показывают архивные документы, руководство ИКП твердо осталось на позициях поддержки пражских реформаторов и негативной оценки использования вооруженных сил в ЧССР, осуждения давления со стороны Кремля на чехословацких лидеров и т.д.⁴²³

Осознавая образовавшийся разрыв между СССР и рядом крупнейших коммунистических партий Запада, советские граждане внимательно следили за их позицией в рамках чехословацкого кризиса⁴²⁴. Этот интерес будет сохраняться и в дальнейшем, в частности в период проведения Совещания коммунистических и рабочих партий летом 1969 г.⁴²⁵.

Если рассматривать социалистическую систему, то основными адептами советской внешней политики являлись те же страны, что и до ввода войск - Польша, Болгария, Венгрия, ГДР и Монголия. На страницах газет руководство этих стран активно доказывало правильность и своевременность принятых в отношении Чехословакии действий. Журналисты указывали на одобрение политики пяти стран ОВД также со стороны КНДР и ДРВ⁴²⁶.

Негативно отреагировали на военную операцию Китай и Албания. Их позицию в первые же дни после начала операции отразили «Известия». В

⁴²² Известия. 1968. 17 сентября. С. 2.

⁴²³ Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 294-295.

⁴²⁴ Общество и власть. Российская провинция, 1917-1985... С. 437; Общество и власть. Российская провинция, 1946-1985 С. 307; ЦДОСО Ф. 4 Оп. 72. Д. 93. Л. 38, 88.

⁴²⁵ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 105. Л. 48; Д. 106. Л. 8, 29, 123

⁴²⁶ Известия. 1968. 29 августа. С. 2.

статье «Под маской радетелей» указывалось, что «албанские демагоги» призывали чехословацкий народ «восстать и бороться... против социализма, против советских воинов, против воинов других социалистических стран»⁴²⁷. Однако авторы не стали упоминать, что албанские СМИ прямо сравнили деятельность СССР с фашизмом⁴²⁸. В статье «Фарс и его исполнители» говорилось об осуждении помощи социалистических стран народу Чехословакии руководителями КНР, обозначенными, в том числе, и как «хозяева албанских марионеток»⁴²⁹. Подобные высказывания показывали читателям, что в истории конфликтных отношений СССР с КНР и Албанией появилась новая страница, посвященная диаметрально противоположным оценкам событий в Чехословакии. Существует мнение, что использование военной силы против Чехословакии вызвало опасение в Пекине о возможном советском военном ударе и по Китаю с целью политического давления и возврата под власть Москвы⁴³⁰. И. Валента писал: «Китайское руководство отреагировало на интервенцию свертыванием «культурной революции», укреплением китайско-советской границы и улучшением отношений с Соединенными Штатами в качестве противовеса воображаемой советской угрозе»⁴³¹.

По поводу мнения некоторых социалистических стран советские граждане могли догадаться методом «от противного». К примеру, руководство Кубы, не высказывавшее до ввода войск своего отношения к ситуации в Чехословакии, было немногословно и после начала операции. 25 августа было напечатано небольшое сообщение о выступлении Ф. Кастро по радио и телевидению, посвященное чехословацким событиям. Однако анализ данного сообщения показывает, насколько обобщенной и абстрактной была характеристика произошедшего. Единственной фразой, напрямую относящейся к военной операции, была: «мы считаем..., что было совершенно необходимо во

⁴²⁷ Известия. 1968. 23 августа. С. 2.

⁴²⁸ Zanga L. Tirana Calls Soviets "Fascists" 22 August 1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/18-4-251> (дата обращения: 26.01.2014).

⁴²⁹ Известия. 1968. 24 августа. С. 2.

⁴³⁰ Moss Walter G. Op. cit. P. 396.

⁴³¹ Валента И. Указ. соч. С. 211.

что бы то ни стало тем или иным образом не допустить этого [перехода к капитализму] и что социалистический лагерь имеет на это полное право»⁴³². «Тем или иным образом», «во что бы то ни стало» – все это слишком расплывчатые словосочетания, а вот на что конкретно имеет «полное право» социалистический лагерь осталось неуточненным. В этой публикации указывалось на рост антисоциалистических настроений в Чехословакии, значительную роль империализма в этом процессе, обвинялся СКЮ в пособничестве контрреволюции, но привычные фразы о полной и безоговорочной поддержке действий СССР и других стран ОВД, восхваление идей священного интернационального долга отсутствовали. Из этого следовало, что кубинское руководство вряд ли одобряло эту военную акцию.

Открытые критические выступления советской прессы в основном касались позиции руководства Румынии и Югославии. Эти страны были ближе к СССР, чем КНР и Албания, а разногласия с ними по чехословацкой проблеме отчетливо показывали слабость социалистической системы. После начала военной операции Н. Чаушеску и И. Броз Тито выступили с активным осуждением советской политики вмешательства во внутренние дела Чехословакии. Кроме словесной поддержки Югославия и Румыния предоставили свою территорию опальным пражским политикам (О. Шик, И. Гаек и др.).

Н. Чаушеску назвал действия СССР «вопиющим нарушением национального суверенитета братского, социалистического, свободного и независимого государства» и призвал население Чехословакии к борьбе⁴³³. Советские газеты излагали суть его обвинений, но в смягченной форме: «никто не может выступать советником и наставником, как и каким образом надо строить социализм»⁴³⁴. В официальном сообщении ТАСС 25 августа напрямую говорилось о существовании у Москвы серьезных противоречий с югославским и румынским руководством. Эти страны обвинялись в слиянии с «империалистическим хором», оказании «активной помощи чехословацким ан-

⁴³² Труд. 1968. 25 августа. С. 3.

⁴³³ Czechoslovak Crisis... P.142.

⁴³⁴ Известия. 1968. 25 августа. С. 3.

тисоциалистическим силам»⁴³⁵. Зловеще звучала фраза о том, что «именно в Белграде и Бухаресте плетут свои интриги политические авантюристы из Праги». В сообщении указывалось, что «братские социалистические страны единодушны в своей решимости последовательно и неуклонно отстаивать завоевания социализма и безопасность социалистического содружества»⁴³⁶. Следовательно, социалистические государства, руководство которых не присоединилось к этому единодушию, оставались вне «братской» зоны.

В советской прессе даже нашлось место для обсуждения существовавших в международной политической среде мнений о возможности использования Советским Союзом военной силы против Румынии⁴³⁷. Первым автором подобных обвинений в адрес СССР на страницах советской печати стал китайский премьер Чжоу Энь-лай. В своей речи на приеме в румынском посольстве он «осыпал самыми чудовищными ругательствами Советский Союз и другие социалистические государства, пришедшие на помощь чехословацкому народу» и, «стремясь разжечь политическую истерию, выступил с грубым провокационным заявлением, будто «угроза иностранной интервенции и агрессии нависла также над Румынией», призывая румын «к долгой борьбе», обещая им поддержку наравне с поддержкой антисоциалистическим силам, все еще действующим в Чехословакии»⁴³⁸.

В дальнейшем газеты винили в распространении этих слухов ФРГ и Великобританию. «Правда» и «Известия» ссылались на заявления В. Брандта о «возможности того, что «Румыния подвергнется нажиму» со стороны Советского Союза», «станет жертвой военной акции», а также на сообщения западных СМИ о «концентрации советских войск на румынской границе»⁴³⁹. Подобные сообщения расценивались как «запугивание румынского наро-

⁴³⁵ Правда. 1968. 25 августа. С. 1.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ В частности, министерство иностранных дел Франции располагало данными о подготовке СССР в августе 1968 г. военных операций против Румынии и Югославии. См. Центрально-Восточная Европа... С. 280; Орлик И.И. «Пражское лето» 68-го ... С. 135.

⁴³⁸ Правда. 1968. 25 августа. С. 5.

⁴³⁹ Правда. 1968. 4 сентября. С. 3–4; Известия. 1968. 26 августа. С. 2.

да»⁴⁴⁰. Согласно материалам партийных собраний в Ставрополье, советские граждане, зная о конфликте Москвы и Бухареста на почве чехословацких событий, высказывались за использование военной силы и против Румынии⁴⁴¹. Подобных мнений жителей Свердловской области в материалах собраний нет, но чувство нарастающего беспокойства выражалось, к примеру, в вопросах о целях увеличения в Румынии контингента милиции и т.д.⁴⁴². Подобным образом население реагировало на получаемую из СМИ информацию.

Рассматриваемая Западом вероятность советского вторжения в Югославию не находила отражения в печати. Исследователи указывают, что в 1968 году США обещали Тито поддержку в случае военной угрозы со стороны СССР⁴⁴³. Следовательно, советское руководство не могло проводить в отношении СФРЮ такую же жесткую политику, как в случае с Чехословакией. Однако вариант советского вторжения в Югославию, Румынию и Албанию обсуждался после августа 1968 г. еще достаточно долго⁴⁴⁴.

В печати политика Н. Чаушеску и И. Броз Тито относительно Чехословакии часто рассматривалась вместе, но все же газетный образ Румынии был намного мягче югославского. Покажем это, сравнив освещение национальных праздников Румынии и Югославии, связанных со Второй мировой войной. 23 августа отмечалась 24-я годовщина освобождения Румынии от фашизма. В «Правде» и «Известиях» на первой странице разместили поздравительную телеграмму, направленную румынскому правительству. В ней говорилось, что «советский народ стремится к упрочению советско-румынской дружбы, к развитию широких всесторонних связей между нашими партиями и государствами, как в интересах наших народов, так и в интересах всего социалистического содружества», а также содержались пожелания «новых успехов в деле завершения строительства социализма, в борьбе за мир и

⁴⁴⁰ Правда. 1968. 4 сентября. С. 3–4.

⁴⁴¹ Крючков И.В., Крючкова Н.Д. Указ. соч. С. 449.

⁴⁴² ЦДОСО. Ф.4. Оп. 72. Д. 93. Л. 141.

⁴⁴³ Романенко С.А. Между «Пролетарским интернационализмом»... С. 671;

⁴⁴⁴ Yugoslav official declares: soviet leaders threaten Yugoslavia, Rumania and Albania 12.2.1969 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research.URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/78-3-262> (дата обращения: 29.08.2013); Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 918.

дружбу между народами»⁴⁴⁵. В «Правде» в честь этого события также была опубликована статья «Город металлургов» о развитии металлургического комбината в г. Галаце и короткое сообщение о приёме в посольстве Румынии советской делегации по случаю праздника⁴⁴⁶. «Труд» напечатал заметку АПН «Национальный праздник Румынии»⁴⁴⁷. Материал излагался в достаточно благожелательном тоне, присутствовали традиционные для соцстран опорные точки: помощь СССР, сотрудничество с братскими странами, оптимистичные перспективы на будущее. В последующий период в прессе появлялись сообщения, пусть и небольшие по объёму, в которых выражались большие надежды на укрепление советско-румынских отношений. Таким образом, несмотря на нападки на позиции румынского руководства по чехословацкому вопросу, Москва не хотела усугублять конфликт и пыталась сгладить имеющиеся противоречия.

Памятной датой в истории освобождения Югославии являлось 20 октября. В 1968 году эта дата совпала с активным обсуждением в прессе советско-чехословацкого договора об условиях временного пребывания советских войск на территории ЧССР. В «Правде» за октябрьскую неделю, в ходе которой велось активное разъяснение важности подписанного документа и показывалось его восторженное одобрение со стороны союзников СССР, единственной публикацией, касающейся Югославии, была статья «Славная дата». Она была полностью посвящена годовщине окончания Белградской операции. В статье не содержалось никаких отсылок к событиям в Чехословакии и в целом к современным советско-югославским отношениям или внутреннему развитию СФРЮ. Конец статьи был сдержанно позитивным: «Совместно пролитой кровью против немецко-фашистских захватчиков скреплена дружба народов Советского Союза и Югославии»⁴⁴⁸. Налицо была традиционная эксплуатация в газетах темы Второй мировой войны для создания образа

⁴⁴⁵ Известия. 1968. 23 августа. С. 1; Правда. 1968. 23 августа. С. 1.

⁴⁴⁶ Правда. 1968. 23 августа. С. 5; 24 августа. С. 3.

⁴⁴⁷ Труд. 1968. 23 августа. С. 4.

⁴⁴⁸ Правда. 1968. 20 октября. С. 4.

друга и союзника. Но на фоне почти тотального отсутствия информации из Югославии это было лишь слабое обозначение возможности нормализации отношений. Нельзя говорить о начале летом–осенью 1968 г. массовой антиюгославской кампании в советской печати, однако маятник советско-югославских отношений снова качнулся к отрицательному полюсу, и пресса не могла не реагировать на это. Югославия, которая в отличие от Румынии уже давно дистанцировалась от СССР, была на газетной «карте мира» ближе к Западу, чем к советскому блоку. Противоположные оценки чехословацких событий вновь это обозначили, и пресса возвела Югославию в ранг врагов социалистических стран наряду с США, странами НАТО и КНР. Отрицательной информации о Югославии было в разы больше, чем о Румынии, а в сообщениях о встречах советских руководителей с представителями СФРЮ отсутствовали классические указания на «дружественную обстановку».

Интерес советских граждан к позиции Югославии и Румынии резко возрос после начала операции «Дунай», а также увеличения критических сообщений в прессе. На каждом собрании задавались вопросы о позиции этих стран, причинах их несогласия с вводом войск ОВД в ЧССР⁴⁴⁹. Вопросов по Румынии было количественно больше, но реплики в отношении Югославии жестче. Эти страны обвиняли в предательстве интересов социализма, желании выйти из социалистического содружества. Югославии припоминали ее прошлые «грехи»: проведение «особого» курса после событий 1956 г. в Венгрии⁴⁵⁰. Фактически, уровень отношения населения к этим странам соответствовал их образу в прессе: критический настрой не перерастал в открытую агрессию.

Как и до 21 августа 1968 г. при освещении чехословацких событий в советской прессе одной из ключевых была тема внешнего врага. Однако после ввода войск ОВД она получила новые направления. Значимой составляющей стала полемика советских журналистов с их западными коллегами. Чи-

⁴⁴⁹ ЦДОСО Ф. 4 Оп. 72. Д. 93. Л. 13, 17, 20, 30, 31, 38, 88, 99, 120, 126, 134, 140, 141.

⁴⁵⁰ ЦДОСО Ф. 4 Оп. 72. Д. 93. Л. 120.

татели были осведомлены, что в средствах массовой информации капиталистических стран СССР представал в образе агрессора. Вплоть до опасений некоторых авторов «о намерении СССР оккупировать в ближайшее время всю Европу»⁴⁵¹. Советские журналисты зеркально отражали эти нападки, обвиняя, в частности, ФРГ в реваншистских стремлениях нарушить баланс, созданный после Второй мировой войны, восстановить старые порядки⁴⁵². Под удар попадала активно пропагандируемая Западной Германией «новая восточная политика», которую советская пресса характеризовали как милитаристскую, направленную на подрыв единства социалистического лагеря⁴⁵³. Стоит отметить, что подобные взгляды из-за рубежа часто излагались в рубриках «иронические заметки», «фельетон» и пр. с целью подчеркнуть их абсурдность.

Ввод войск в Чехословакию в зарубежной печати представал как «трагическое событие», уничтожение «искры свободы», «катастрофа». Советские журналисты подавали подобные заявления как проявление «истерии» империалистических государств, вызванной провалом попытки уничтожить социалистический строй в Чехословакии⁴⁵⁴. Вслед за ними эту точку зрения воспроизводили и читатели, в частности партийные работники низовых уровней: «Понапрасну подняли вой за рубежом некоторые любители провокаций, зря они льют «крокодилы слезы» по поводу «попрания» свободы в Чехословакии. Мы, советские люди - интернационалисты.... В 1945 г. наши войска освободили Прагу от фашистов. Сейчас снова протянули руку помощи чехословацким братьям, чтобы отстоять и укрепить завоевания социализма»⁴⁵⁵.

Подчеркивалось, что целью вооруженных сил стран ОВД являлось «неущемление суверенитета Чехословакии», а «оборона ее от волчьих происков мировой реакции»⁴⁵⁶. Журналист В. Горин в «Труде» завершал статью «Бон-

⁴⁵¹ Известия. 1968. 6 сентября. С.3.

⁴⁵² Известия. 1968. 10 августа. С. 1; 11 августа. С. 1; 21 сентября. С. 2; Труд. 1968. 23 августа. С. 4.

⁴⁵³ Каменский рабочий. 1968. 13 сентября. С. 4; Тагильский рабочий. 1968. 27 сентября. С. 1.

⁴⁵⁴ Правда. 1968. 22 августа. С. 4; Труд. 1968. 23 августа. С. 4.

⁴⁵⁵ Каменский рабочий. 1968. 28 августа. С. 1.

⁴⁵⁶ Литературная газета. 1968. 28 августа. С. 1.

нские причитания» фразой: «Выиграло дело мира в Европе. Вот почему такие громкие стенания раздаются на Рейне»⁴⁵⁷. Для усиления эффекта эти позиции дублировались в заявлениях трудящихся на митингах⁴⁵⁸.

В противовес западным СМИ советская печать остро критиковала пражских реформаторов, показывая их как «агентов империализма». В этой связи активно обсуждалась в советских изданиях проблема экономического развития Чехословакии в 1960-е гг. Авторы статей старались убедительно опровергнуть западные тезисы о существовании в ЧССР экономического кризиса вследствие перехода после войны к социалистической системе управления, а также устойчивое представление об экономическом диктате СССР в социалистическом содружестве, его «колонизаторских намерениях»⁴⁵⁹. В газетах фигурировали упреки западногерманской печати в адрес советского руководства в том, что оно не обращало внимание на эволюционные процессы внутри чехословацкого общества и «делало вид (?!), будто речь идет лишь о плодах империалистической подрывной деятельности и пропаганды»⁴⁶⁰. В ответ на это заявление советская сторона приводила множество доказательств того, что Запад, и особенно ФРГ, стимулировали контрреволюционное движение в ЧССР. Последний тип публикаций был особо характерен для «Известий», в которых на второй странице массово печатались статьи о роли ФРГ, США, Франции, Великобритании и других империалистических государств в чехословацких событиях. Пресса «подсказывала» вопросы читателям, тем самым формируя нужные идеологические установки. Это напрямую выразилось в значительном росте во всех изданиях заголовков, оформленных в виде вопросов. «Кто им покровительствует», «Куда ведут нити», «Кто заказывает музыку», «Почему беснуется международная реакция» — следующий под этими заголовками журналистский материал касался

⁴⁵⁷ Труд. 1968. 23 августа. С. 4.

⁴⁵⁸ Тагильский рабочий. 1968. 23 августа. С. 3.

⁴⁵⁹ На смену! 1968. 28 августа. С. 3.

⁴⁶⁰ Литературная газета. 1968. 21 августа. С. 9.

подрывной деятельности империалистических стран, контрреволюционной политики чешских реформаторов и т.д.

Советская пресса опровергала мнение, высказывавшееся в странах Запада и в КНР, о невозможности проведения аналогий между событиями в Венгрии в 1956 г. и в Чехословакии в 1968 г.⁴⁶¹. В частности, «Литературная газета» в качестве иллюстрации для пражских событий августа 1968 г. выбрала фотографию с изображением повешенных коммунистов, сделанную в Будапеште в 1956 г.⁴⁶². В комментарии указывалось, что именно от такого развития ситуации Чехословакию спасли войска ОВД. Подобные сравнения в советской прессе проводили сами венгры: «Мы хорошо запомнили уроки октября 1956 г., поэтому мы согласны с тем, что ЦК и правительство выполнили и выполняют свой интернациональный долг по отношению к братским социалистическим странам»⁴⁶³. В заявлении председателя правительства ВНР Е. Фока указывалось, что «силы реакции и империализма учли опыт контрреволюции 1956 г.» и применяют против Чехословакии «более утонченную тактику, проводят высокоорганизованную, хорошо направляемую идеологическую диверсию»⁴⁶⁴.

Реакция на ввод войск ОВД в Чехословакию со стороны ключевых политических деятелей стран Запада преподносилась в советской печати в русле тех отношений, которые были у Советского Союза с этими государствами. Так, «Известия» указывали мнение генерала Ш. де Голля о том, что «нынешние события в Чехословакии» не отразятся на французской политике «в отношении Востока»⁴⁶⁵. При этом американские политики на страницах этого издания высказывали противоположные взгляды. К примеру, кандидат на пост президента США Р. Никсон «призвал сенат отложить ратификацию договора о нераспространении... “в связи с событиями в Чехословакии”!»⁴⁶⁶.

⁴⁶¹ Известия. 1968. 12 сентября. С.2.

⁴⁶² Литературная газета. 1968. 28 августа. С. 3.

⁴⁶³ Каменский рабочий. 1968. 29 августа. С. 4. Красная Звезда. 1968. 28 августа. С. 3.

⁴⁶⁴ Тагильский рабочий. 1968. 27 сентября. С. 3.

⁴⁶⁵ Известия. 1968. 10 сентября. С.1.

⁴⁶⁶ Известия. 1968. 13 сентября. С.3.

Автор статьи Ю. Барсуков задавался вопросом «какое отношение имеет решение Советского правительства и других союзных государств Варшавского Договора прийти на помощь чешскому и словацкому народам в их борьбе против контрреволюции к ратификации международного договора, в котором Соединенные Штаты заинтересованы не меньше, чем другие страны?!»⁴⁶⁷. Тем самым давая понять читателям, что чехословацкие события использовались империалистическими кругами в своих корыстных целях.

Подробный показ в советской печати угрозы для Чехословакии со стороны Запада, которой во многом оправдывалось применение силы, расходился с подчеркнуто осторожной позицией ведущих капиталистических стран в условиях чехословацкого кризиса. ФРГ, США и другие крупнейшие страны Запада не собирались портить отношения с СССР ради защиты интересов Чехословакии. Внешнеполитические акции этих государств были выверены с точки зрения непричастности к событиям в Праге⁴⁶⁸. Примечательно, что в американском посольстве гражданам, находящимся в СССР, было дано указание: «нельзя допустить, чтобы видные американцы так или иначе были втянуты в семейное дело Чехословакии и СССР»⁴⁶⁹. Югославская пресса негодовала по поводу столь нерешительных действий со стороны США, ФРГ и Великобритании, считая это фактически сговором с Советским Союзом. «В то время как многие коммунистические партии и прогрессивные движения открыто выступили против вторжения в Чехословакию, реакция ведущих капиталистических государств была более сдержанной»⁴⁷⁰.

Анализ общественных настроений жителей Свердловской области показал почти полное отсутствие опасения начала войны с Западом (во всяком случае, публично высказанного в выступлениях, репликах на собраниях, в вопросах на лекциях). Люди мало интересовались ролью ФРГ и США в дан-

⁴⁶⁷ Известия. 1968. 13 сентября. С.3.

⁴⁶⁸ Лавренов С. Я, Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2005. С. 320-321; Орлик И. «Пражское лето» 68-го ... С. 129-132; Политические кризисы и конфликты 50–60-х годов в Восточной Европе. М.:РАН, 1993. С.158.

⁴⁶⁹ Чехословацкий кризис 1967-1969 гг. в документах ЦК КПСС... С. 872.

⁴⁷⁰ Antic Z. Yugoslav Papers Criticizing Soviet News Media 3.09.1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/78-2-244> (дата обращения: 30.08.2013).

ной проблеме, поскольку именно этот аспект проблемы в прессе освещался очень полно. Основное внимание было приковано к внутрочехословацким событиям, деятельности руководства КПЧ, отношениям внутри коммунистического и социалистического лагеря. Присутствовали опасения возможного повторения чехословацких событий в Советском Союзе. Для предотвращения такого варианта предлагалось «улучшить медицинское обслуживание, чтобы меньше было недовольства со стороны населения», «не допускать ненормальностей в снабжении транспортом, продуктами питания и т.д.»⁴⁷¹. Тем не менее, единичные проявления беспокойства по поводу возможного ухудшения отношений с Западом, вплоть до военного столкновения с войсками НАТО, в других областях Урала присутствовали (особенно, среди женщин)⁴⁷².

Читатели получали из газет реальную информацию не только о происходящем, но и о грядущем. Приведем конкретный пример. Сразу после ввода войск ОВД в Чехословакию все чаще на страницах ежедневных газет стала появляться фигура главы ЦК коммунистической партии Словакии Г. Гусака. Конечно, частота упоминаний А. Дубчека была выше, но лишь за счет сообщений о переговорах с советским руководством и выступлений по их итогам. Западные СМИ активно обсуждали продвижение Г. Гусака в советской печати, хотя некоторые журналисты считали это простым совпадением, вызванным нахождением Гусака на нескольких важных государственных постах⁴⁷³. Однако материалы советских газет явственно свидетельствовали - на фоне скомпрометировавших себя в течение весны-лета 1968 г. А. Дубчека, О. Черника, Л. Свободы и других Г. Гусак представал в публикациях верным сторонником социалистического развития ЧССР, готовым дать решительный отпор контрреволюции. В прессе несколько раз подчеркивалось, что он отмежевался от «XIV чрезвычайного съезда КПЧ» и выступает за четкое со-

⁴⁷¹ ЦДОСО. Ф.4. Оп. 72. Д. 93. Л. 119; Ф. 483. Оп. 20. Д. 24. Л. 63.

⁴⁷² Общество и власть. Российская провинция, 1917-1985... С. 434.

⁴⁷³ Boll M. The soviet press and Mr. Husak: no special treatment. 12.09.1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research URL: <http://fa.osaarchivum.org/background-reports?col=8&id=50680> (дата обращения: 30.08.2013).

блюдение договоренностей с Москвой. Внимательный читатель не мог не обратить внимание на этого политического деятеля, которого столь активно стали «продвигать» в газетах. И для того же читателя факт замены А. Дубчека Г. Гусаком на посту главы КПЧ в апреле 1969 года не стал неожиданностью.

С.А. Корнеев, исследуя словацкий фактор в ходе переговоров в Москве в августе 1968 г., делает вывод о том, что ставка на Г. Гусака не была «импровизацией советского руководства»⁴⁷⁴. Г. Гусак пошел на союз с советским руководством и таким образом «пробил брешь в общем чешско-словацком фронте, противостоящем войскам Варшавского договора»⁴⁷⁵. Следовательно, советские граждане были осведомлены не только о приближающейся смене руководства КПЧ, которую можно было предугадать исходя из общей логики ситуации, но и конкретно могли представить личность будущего партийного лидера Чехословакии.

Конфликт 1968 г. существенно повлиял на газетный образ Чехословакии. Он, как серьезная болезнь, оставил неизгладимый след в советско-чехословацких отношениях и давал о себе знать при любом осложнении. Данное событие будет всегда фигурировать в прессе при ретроспективном взгляде на развитие этой страны. Это касалось и социально-экономической, и культурной, и политической сферы. Поиск внешних виновников чехословацких событий и остатков внутренней контрреволюции на страницах газет будет продолжаться еще долго. Стратегически важная для социалистической системы и однажды почти вышедшая из-под власти Кремля Чехословакия будет привлекать пристальное внимание прессы. Доля публикаций о Чехословакии будет составлять 16–20% всего материала о странах социализма (см. приложение № 10). Важным последствием событий 1968 г. стало напряженное, а подчас открыто негативное отношение части населения Чехословакии, особенно молодежи и интеллигенции, к СССР и его гражданам,

⁴⁷⁴ Корнеев С.А. Словацкий фактор в ходе советско-чехословацких переговоров в Москве в августе 1968 года // 1968 год. «Пражская весна»... С. 167.

⁴⁷⁵ Там же. С. 179.

которое будет сохраняться весь период существования советской системы. Свидетельством тому являются многочисленные воспоминания советских туристов и официальных делегаций⁴⁷⁶. Но эти сюжеты не попадали на страницы советских газет.

В сознании советских граждан прочно укоренилась информация СМИ, в огромных количествах полученная в 1968-1969 гг. и позднее относительно событий в Чехословакии. Это постоянно проявлялось в выступлениях на собраниях, отчетах о поездках за границу. Усвоенные клишированные фразы повторялись за рубежом, когда на встречах с иностранцами свердловским делегациям задавали вопросы о политике СССР в отношении Чехословакии⁴⁷⁷. Даже спустя десять лет советские граждане будут считать необходимым ограждать Чехословакию от капиталистического влияния. Так, комсомольские работники г. Каменска Уральского были удивлены показом в Чехословакии западных фильмов ужасов, что «советским людям не совсем понятно, помня о 1968 г.»⁴⁷⁸.

Таким образом, анализ информационного освещения чехословацкого конфликта 1968 г. в советской печати показывает, что на показ данного события, на его объяснение с четких идеологических позиций для советского населения и внешнего мира были брошены значительные пропагандистские силы. К работе привлекались лучшие кадры (международные обозреватели, собкоры, писатели), использовался широкий ассортимент газетных жанров, ежедневно печаталось огромное количество публикаций, с разных сторон раскрывавших проблему. Публикуемый материал не только индивидуально потреблялся аудиторией, но и находил широкое применение на многочисленных собраниях, лекциях, политинформациях и т.д.

Образ чехословацкого конфликта в прессе можно представить в следующем виде. Под воздействием внешних сил в Чехословакии активизирова-

⁴⁷⁶ Потапов И.И. Тридцать лет в президиуме. Субъективные заметки для объективной истории советского общества. Екатеринбург, 1997; ЦДООСО. Ф.4. Оп.74. Д. 192. Л. 105, 135, 144.

⁴⁷⁷ ЦДООСО Ф. 61. Оп. 27. Д. 35. Л. 37, 39.

⁴⁷⁸ ЦДООСО Ф. 61. Оп. 28. Д. 42. Л. 64

лось контрреволюционное движение, состоящее из представителей интеллигенции и студенчества, стремившихся свергнуть социализм. СССР в союзе с братскими странами пытался дипломатически решить проблему, но чехословацкое руководство не пошло навстречу и само подверглось влиянию антисоциалистических идей. В этих условиях страны ОВД приняли единственно возможное решение – подавление контрреволюции вооруженным методом, что сохранило ЧССР в социалистическом содружестве. Чехословакии в этой схеме был предложен образ спасенного отступника.

Чехословацкие события 1968 г. стали поводом для широкомасштабных акций по мобилизации коллективной поддержки гражданами политики руководства страны. Однако, несмотря на серьезную работу печати в первые дни после ввода войск в Чехословакию, можно констатировать провал информационного сопровождения, что было связано со сбоем в проведении операции. Это не осталось незамеченным населением. Читатели хотели видеть четко очерченные границы мира «своих» и «чужих», а пресса уходила от конкретных имен, стран, партий. При этом по многим позициям советские читатели имели возможность составить вполне достоверную картину происходящего, особенно при сопоставлении материалов разных изданий. Несомненно, для этого иногда нужно было убрать идеологическую составляющую. Но и идеологические постулаты, которые осознанно внедрялись в массовое сознание, давали серьезную пищу для размышления. Одним из ярких примеров является отсутствие необходимости слушать зарубежные радиостанции или получать непосредственную информацию из Политбюро ЦК КПСС или из Праги, чтобы еще в июле 1968 г. сделать вывод о том, что применение военной силы в качестве давления на чехословацкое руководство весьма вероятно. Тексты центральных газет подготавливали население к подобному повороту событий, и население чутко улавливало эту тенденцию. К тому же идеи о возможном вооруженном исходе конфликта падали на благодатную почву в сознании основной массы населения.

Чехословацкий конфликт ярко высветил великодержавные установки в сознании советских граждан. Территории, которые Советский Союз освобождал от фашизма, рассматривались населением как безусловная советская сфера влияния. Любые попытки поколебать этот порядок вызывали болезненную реакцию, фактически, рассматривались как поругание памяти погибших воинов. В.М. Зубок, исследуя послевоенный период советской истории, указывал, что «некоторые советские граждане полагали, что СССР кровью миллионов купил себе право иметь сферы влияния и захватывать чужие территории»⁴⁷⁹. Данное утверждение можно распространить и на конец 1960-х гг. Укоренившуюся веру в правомерность диктаторского влияния СССР в отношении социалистических стран подкрепляла экономическая помощь странам Восточной Европы. Именно на этой платформе и выстраивалась пропагандистская кампания летом-осенью 1968 г. Уровень возмущения читателей, ежедневно получавших новую порцию фактов, комментариев о росте антисоветизма в Чехословакии, постоянно нарастал. Титов В.Ю., анализируя общественно-политические настроения жителей Сибири на рубеже 1960-х – 1970-х гг., фиксирует, что в случае с Чехословакией «ради абстрактного единства многие из рядовых граждан были готовы поступиться некоторыми принципами и «простить» советскому руководству ряд отступлений от ленинских заветов и норм международного права»⁴⁸⁰.

В целом, исследуя общественное сознание брежневской эпохи, социологи приходят к выводу, что «судя по отсутствию массовых реакций на подавление советскими властями реформационных движений в Чехословакии в 1968 г... советское «общество» всякий раз оказывалось на стороне своих тоталитарных правителей, а не вырывающегося из соцлагеря населения восточноевропейских стран»⁴⁸¹. Граждане, опережая правительство, высказывали мысль о необходимости военного вмешательства. Принцип «лишь бы не

⁴⁷⁹ Зубок В. М. Неудавшаяся империя. Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М., 2011. С. 28.

⁴⁸⁰ Титов В.Ю. Указ. соч. С. 363.

⁴⁸¹ Гудков Л. Россия и Восточная Европа... С. 64.

было войны» отошел на второй план, когда, как это показывала печать, под угрозой были поставлены завоевания 1945 г. В таких условиях большинство населения действительно поддержало руководство страны в его стремлении железной рукой восстановить порядок в своем «доме» и даже требовало более решительных мер, считая, что образ Советского Союза как лидера в глазах и врагов, и друзей только укрепитя.

§ 2.2 Польский конфликт 1980-1981 гг.

Следующим объектом анализа является советско-польский конфликт 1980-1981 гг. Представим предшествующее данному конфликту развитие советско-польских отношений в «брежневский» период. Внутреннее положение в Польше далеко не всегда было стабильным. Не обошел стороной Польшу сложный для социалистического содружества 1968 г. В стране происходили волнения, в основном в студенческой среде. Весной 1968 г. в Советском Союзе параллельно с чехословацкими событиями на партийных собраниях обсуждалась и ситуация в Польше. Советские граждане внимательно следили за событиями в соседней стране, интересовались причинами недовольства молодежи, просили более подробно освещать польские события⁴⁸². Вопросы на собраниях отражали имеющиеся опасения о распространении польских (и чехословацких) идей в среде советской интеллигенции⁴⁸³. Среди населения Свердловской области ходили слухи о волнениях среди ленинградских студентов «подобных польским»⁴⁸⁴. Как и в случае с Чехословакией, присутствовали вопросы о нахождении советских войск на территории Польши⁴⁸⁵.

В 1968 г. Польша самостоятельно справилась с этой ситуацией и события не повторили чехословацкий вариант. Советские граждане на собраниях противопоставляли решительность польского руководства в урегулировании своих проблем слабости чехословацких лидеров⁴⁸⁶. Как было показано выше, в ходе чехословацкого кризиса ПНР наряду с ГДР являлась наиболее последовательным сторонником вооруженного подавления реформаторского курса

⁴⁸² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 92. Л. 33, 40а, 105, 118, 121, 30, 56.

⁴⁸³ Там же. Л. 106, 125.

⁴⁸⁴ Там же. Л. 87.

⁴⁸⁵ Там же. Л. 20.

⁴⁸⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 93. Л. 69.

Праги. В целом в этот период советское руководство рассматривало Польшу как своего самого надежного союзника⁴⁸⁷.

Очередной кризис произошел в Польше в 1970 г. В связи с повышением цен в приморских городах Гданьск, Гдыня и др. начались забастовки, переросшие в массовые акции протеста. Рассмотрение польских событий на партийных собраниях являлось доказательством высокого внимания Кремля к ситуации в Польше. Советские граждане реагировали на волнения польских рабочих фактически так же, как двумя годами ранее в отношении Чехословакии. С одной стороны они повторяли газетные установки о роли «руки Запада» в польских делах, об отрыве руководства ПОРП от рабочего класса, с другой – обвиняли рядовых поляков в слабости, называя их «кисейными барышнями»⁴⁸⁸. Примечательно, что решение конфликта по чехословацкому образцу рассматривалось населением в качестве вполне реалистичного варианта: «Надеемся, что у коммунистов Польши хватит сил навести порядок у себя в стране, но если понадобится, мы готовы оказать поддержку братскому народу»⁴⁸⁹. Идея пролетарского интернационализма в этот период являлась основой и политики советского руководства в отношении соцстран, и внешнеполитических установок основной массы населения.

Кризис 1970 г. был разрешен без использования военной силы стран ОВД. В польском руководстве произошли перестановки (место В. Гомулки на посту первого секретаря ПОРП занял Э. Герек), производились попытки стабилизировать экономику, в том числе с помощью расширения кредитования на Западе. В докладе на XXIV съезде КПСС в марте 1971 г. Л.И. Брежнев указывал на преодоление возникших в Польше трудностей, укрепление положения ПОРП и в целом социализма в стране⁴⁹⁰. Однако оппозиционные настроения в Польше сохранялись и регулярно давали о себе знать. В 1976 происходили выступления в Радоме, Урсусе, Лодзе и других городах, был со-

⁴⁸⁷ Бухарин Н.И., Яжборовская И.С. Владислав Гомулка: на поворотах истории // Новая и новейшая история. 2011. № 4. С. 166.

⁴⁸⁸ ЦДООСО. Ф. 4. 74. Д. 140. Л. 108-110.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 113.

⁴⁹⁰ Брежнев Л.И. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. М., 1973.. С. 326.

здан Комитет защиты рабочих (КОР). В 1978 были образованы независимые профсоюзы в Катовице и Гданьске, в 1979 оформилось оппозиционное польское молодежное движение.

На страницах советской печати Польша во второй половине 1960-х – 1970-х гг. появлялась очень часто. Показатели представленности этой страны были сопоставимы с Чехословакией, а в середине 1970-х превосходили последнюю (см. приложение № 10). Это было связано с несколькими факторами. Во-первых, она входила в состав и СЭВ, и ОВД. Во-вторых, ПНР и СССР связывало широкое экономическое и культурное сотрудничество. В-третьих, напряженные события конца 1960-х - 1970-х гг. также не обходились стороной. Если в конце 1960-х – начале 1970-х гг. среди газетных публикаций по Польше преобладала социально-экономическая информация, то в середине 1970-х гг. количественное первенство принадлежало политическим новостям. Материалы прессы отражали наличие антиправительственных настроений, но журналисты подчеркивали решимость лидеров ПОРП в нормализации ситуации в стране. Газеты цитировали Э. Герека: «противники Польши и социализма не прекращают попыток внести хаос в сознание польского народа, ослабить его связь с социализмом. Мы должны и будем выступать против такой деятельности, разоблачать ее в глазах общественности»⁴⁹¹.

Необходимо отметить, что в 1960-е – 1970-е гг. Польша являлась одним из самых знакомых для советских граждан государств социалистической системы. Одной из главных причин этого был развитый туристический обмен между СССР и ПНР - среди стран социалистического лагеря она занимала одно из ведущих мест по объему принимаемых советских граждан. Относилось это и к жителям Свердловской области. Таким образом, имелся канал для непосредственных контактов с поляками и знакомства с жизнью в этой стране. В ходе поездок советские туристы проявляли очень большой интерес

⁴⁹¹ Уральский рабочий. 1977. 17 апреля. С. 3.

к жизни и настроениям польского населения⁴⁹², отмечали благожелательное отношение к советским людям в Польше⁴⁹³.

1980 год стал началом новой эпохи кризиса в Польше. Точкой отчета стал июль – август 1980 г., когда рост цен на мясо вызвал массовые протесты населения. В условиях неблагоприятной экономической обстановки это стало толчком к началу общегосударственных волнений, количество забастовок постоянно увеличивалось. В итоге ситуация накалилась настолько, что руководство страны пошло на переговоры с бастующими. 31 августа 1980 г. было заключено соглашение, по которому рабочие получили право организовывать независимые профсоюзы, проводить забастовки, получать полную информацию о состоянии экономики, но в то же время было четко определено существование в Польше социалистической общественной модели, подтверждена руководящая роль ПОРП в жизни страны. Данное соглашение стало возможным благодаря, с одной стороны, решительности бастующих, а с другой – высокой степени декоммунизации, которой достигла Польша к концу 1970-х гг.⁴⁹⁴.

Советское руководство внимательно наблюдало за ситуацией в Польше. 25 августа 1980 г. была создана так называемая «комиссия Суслова» в составе Ю.В. Андропова, А.А. Громыко, К.У. Черненко и др., которой поручалось «внимательно следить за складывающейся в ПНР обстановкой и систематически информировать Политбюро о положении дел в ПНР и о возможных мерах с нашей [советской] стороны»⁴⁹⁵. Соглашение польского руководства с профсоюзами было воспринято в Кремле негативно и охарактеризовано как «легализация антисоциалистической оппозиции»⁴⁹⁶. 6 сентября 1980 г. в польском руководстве произошли изменения: вместо Э. Герека, который не смог справиться с ситуацией в стране, первым секретарем ЦК ПОРП стал С. Каня. Однако оппозиционное движение в стране продолжало развиваться. В

⁴⁹² ЦДООСО Ф. 61. Оп. 28. Д. 42. Л. 17, 42

⁴⁹³ ЦДООСО Ф. 61. Оп. 27. Д. 35. Л. 77; Оп. 28. Д. 42. Л. 18.

⁴⁹⁴ Майорова О.Н. Указ. соч. С. 50.

⁴⁹⁵ Документы «комиссии Суслова»... С. 84.

⁴⁹⁶ Там же. С. 87.

ноябре 1980 г. был официально зарегистрирован профсоюз «Солидарность», который в дальнейшем станет олицетворением всей польской оппозиции.

На страницах советской прессы в первой половине 1980 г. Польша занимала свое привычное место: материала было много, но он не касался каких-либо кризисных явлений в стране. В начале 1980 г. главной темой в прессе был ввод советских войск в Афганистан. Перед средствами массовой информации стояла сложная задача: нужно было четко обозначить цели советских вооруженных сил в Афганистане, опровергнуть массовые обвинения зарубежных стран в прямой советской агрессии в Азии, при этом завуалировать героико-патриотической темой людские и материальные потери, которых было не избежать.

В газетах показывалось успешное советско-польское сотрудничество в экономической и культурной сферах, поддержка польским руководством советских внешнеполитических акций. Так, в ходе переговоров министра иностранных дел ПНР Э. Войташека с А.А. Громыко в январе 1980 г. польский дипломат подчеркнул, что Советский Союз - «великая социалистическая держава, важнейшее звено мировой системы социализма» - является другом, главным союзником и партнером Польской республики⁴⁹⁷. Советский министр, в свою очередь, указал на единство взглядов СССР и ПНР, что было очень важно в условиях начавшейся афганской кампании. Утверждения о верности Польши союзу с СССР и обязательствам в рамках ОВД были постоянными элементами публикаций политического характера.

В статьях сообщалось о прогрессивном экономическом развитии Польши: выпуске сверхплановой продукции, расширении жилищного строительства и т.д. Традиционно в подобных статьях подчеркивалось значение для польской экономики Советского Союза, «главного и стабильного потребителя многих польских товаров»⁴⁹⁸. Не обходилась стороной тема Второй мировой войны и помощи Советского Союза польскому народу при осво-

⁴⁹⁷ Правда. 1980. 16 января. С. 4.

⁴⁹⁸ Известия. 1980. 16 июля. С. 5.

бождении от фашизма. В заметках, интервью поляки с глубокой признательностью вспоминали воинов Советской Армии и их совместные действия с Войском Польским⁴⁹⁹.

В «Правде» около 60% информации, относящейся к Польше, составляли материалы ТАСС. Это были небольшие по размеру сообщения о встречах политических деятелей различного уровня, участии Польши совместно с другими соцстранами в заседаниях СЭВ, ОВД, международного банка экономического сотрудничества и других организаций. 20% статей имели «польское» происхождение. В рубрике «Братские газеты» еженедельно была представлена главная партийная газета ПНР «Трибуна люду». Печатались заметки и очерки польских писателей, журналистов.

На изменение социально-политического климата в Польше в июле-августе 1980 г. советская печать отреагировала ростом публикаций, посвященных этой стране. Медленное снижение количества статей от января к июлю 1980 г. сменилось их ростом почти в 2 раза осенью 1980 г. Согласно материалам В. Буковского 4 октября 1980 г. в ЦК КПСС был принят проект постановления «О некоторых дополнительных мерах по организации пропаганды и контрпропаганды в связи с событиями в Польше». В документе говорилось о необходимости крупнейшим центральным газетам и информационным агентствам страны («Правде», «Известиям», «Труду», «Комсомольской правде», ТАСС и АПН) «оперативно информировать об обстановке в стране», показывать деятельность официальных властей по «укреплению позиций социализма и преодолению возникших трудностей», освещать участие Польши в работе СЭВ и ОВД и в целом в рамках социалистического сотрудничества⁵⁰⁰.

Как и в случае с Чехословакией в 1968 г., активизировалась работа по поддержанию образа СССР как центрообразующего элемента всей системы

⁴⁹⁹ Правда. 1980. 17 января. С. 4.

⁵⁰⁰ Постановление секретариата ЦК КПСС от 4 октября 1980 г. «О некоторых дополнительных мерах по организации пропаганды и контрпропаганды в связи с событиями в Польше» [Электронный ресурс] URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/poland/pol80-6b.pdf> (дата обращения: 31.03.2014).

социализма, в том числе, важнейшего союзника и помощника Польши. Для усиления эффекта подобные идеи высказывались представителями других стран. К примеру, в речи секретаря СЕПГ Э. Хонеккера указывалось, что «дружба с СССР является гарантией мирного будущего, счастья и благосостояния» Польши⁵⁰¹. Также подробно освещалась деятельность совместных организаций соцстран – СЭВ, международного банка экономического сотрудничества. Количество статей об их работе с обязательным указанием Польши среди активных участников было значительным. Отдельно фиксировалось плодотворное сотрудничество ПНР с различными странами социалистического содружества: ГДР, Болгарией.

В прессе традиционно использовалась тема внешнего врага: постоянно проводилась мысль о стремлении Запада воспользоваться кризисной ситуацией в Польше для подрыва в ней социализма. Начало 1980-х гг. ознаменовалось резким ухудшением отношений между СССР и США. Разрядка осталась в прошлом, переговоры по разоружению были свернуты, гонка вооружений велась с новой силой. Именно США стали олицетворением главного врага социалистического содружества во время польских событий. Американскую администрацию обвиняли в подрывной деятельности на территории Польши, спонсировании «Солидарности» и других оппозиционных организаций, в целом в антисоветской политике на мировой арене. В добавление к этому значительное количество газетных публикаций было посвящено агрессивной политике Соединенных Штатов в Сальвадоре, Никарагуа и других развивающихся странах. Остальные государства Запада были лишь фоном при обозначении сил империализма.

При показе в советской печати мнения польских граждан по поводу кризиса в своей стране и отношений с СССР в «Правде» постоянно подчеркивалось, что население Польши однозначно выступает «за социалистическое развитие страны», поддерживает политику партии по стабилизации си-

⁵⁰¹ Правда. 1980. 16 октября. С. 4.

туации в стране, инициативы Советского Союза⁵⁰². Подчеркивалась благодарность польского народа за оказываемую экономическую поддержку. При описании требований рабочих подчеркивалось, что они касались роста жизненного уровня, и не были направлены против социализма. Все эти положения выносились и в заглавия статей («Социализму верны», «Проверено временем», «Дружеские связи», «Дружба нерушима»).

Однако параллельно в газетах говорилось, что существующие социальные конфликты «служат трамплином для антисоциалистических сил в стране»⁵⁰³. Из указания на то, что ПОРП поддерживает создаваемые профсоюзы, которые согласны с основными принципами социализма⁵⁰⁴, вытекало, что существуют организации, стоящие на другой основе. Данный вывод подтверждался публикуемыми в печати краткими сообщениями об антисоветских выступлениях в Польше.

В течение 1981 г. в Польше «Солидарность» и другие неправительственные общественные организации набирали популярность. Оппозиция получала поддержку, моральную и материальную, со стороны Запада. ЦРУ в своих информационных сводках указывало о росте в 1981 г. антисоветских настроений, даже в польской армии⁵⁰⁵. Советское руководство опасалось распространения в Польше антисоциалистических идей и возможного падения коммунистического режима в стране и регулярно напоминало С. Кане и другим польским лидерам о необходимости более решительных действий против оппозиции. В феврале 1981 г. состоялся XXVI съезд КПСС, на котором Л.И. Брежнев произнес фразу, ставшую крылатой в отношении польских событий: «социалистическую Польшу, братскую Польшу мы в беде не оставим и в обиду не дадим»⁵⁰⁶. Из материалов «комиссии Суслова», представ-

⁵⁰² Правда. 1980. 10 октября. С. 4; 17 октября. С. 5.

⁵⁰³ Правда. 1980. 10 октября. С. 4.

⁵⁰⁴ Правда. 1980. 17 октября. С. 4.

⁵⁰⁵ Soviet-Polish Positions on the Declaration of Martial Law in Poland. 23rd Meeting of the Military Council of the Combined Armed Forces of the Warsaw Pact in Sofia, Bulgaria [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/47/1981-04-29.pdf (дата обращения: 16.02.2014).

⁵⁰⁶ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 9-10.

ленных в апреле 1981 г., следует, что даже в самом руководстве ПОРП про- советский блок не составлял большинства, а его представители не видели «возможности оздоровления обстановки без ввода советских войск»⁵⁰⁷. Со- ветское руководство использовало и такой традиционный прием, как давле- ние путем проведения военных учений. С декабря 1980 г. по март 1981 г. проводились учения «Союз» с участием армий СССР, ЧССР, ГДР и ПНР⁵⁰⁸. Следует отметить, что на Западе рассматривали вероятность активного со- ветского вмешательства в польские дела. Весной 1981 г. ЦРУ сообщало об обсуждении в военных кругах СССР введения военного положения в Поль- ше, не исключался вариант ввода войск ОВД в Польшу⁵⁰⁹. В сводке даже приводился конкретный план ввода войск с четырех сторон, разработанный в ноябре-декабре 1980 г.

Наиболее авторитетной фигурой в польском руководстве членами ко- миссии Суслова определялся генерал В. Ярузельский, придерживающийся центристских позиций. Именно на личность министра обороны ПНР в итоге и была сделана ставка советского руководства. 18 октября 1981 г. он сменил не оправдавшего надежды С. Каню на посту главы ПОРП. Однако очередная перестановка в польском руководстве не привела к быстрой нормализации ситуации в стране, а, следовательно, и к снижению остроты советско- польских противоречий.

Исследователи подчеркивают существование жесткого давления на польское руководство со стороны Советского Союза на протяжении всего кризисного периода 1980- 1981 гг.⁵¹⁰. Особенно этот сюжет характерен для зарубежных авторов⁵¹¹. Вопрос о введении военного положения в Польше в

⁵⁰⁷ Документы «комиссии Суслова... С. 91.

⁵⁰⁸ Лавренов С. Я., Попов И. М. Указ. соч. С. 396.

⁵⁰⁹ Soviet-Polish Positions on the Declaration of Martial Law in Poland. 23rd Meeting of the Military Council of the Combined Armed Forces of the Warsaw Pact in Sofia, Bulgaria [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/47/1981-04-29.pdf (дата обраше- ния: 16.02.2014).

⁵¹⁰ Брониславский Е., Вачнадзе Г. Указ. соч.; Вахрамеев А. Указ. соч. С. 236-241; Ярузельский В. Зеленый свет из Москвы... С. 18; Лавренов С. Я., Попов И. М. Указ. соч. С. 393-400.

⁵¹¹ MacKenzie D. Op.cit. P. 339; Moss Walter G. Op. cit. P. 396; Lieberthal K. Op. cit.P.403; Westwood J. N. Op. cit.P. 457-458 ; Matthews John R. P. 72-73; Suny R.G. Op. cit. P. 445.

1981 г. постоянно обсуждался и считался советской стороной наилучшим выходом из кризисной ситуации, однако польское руководство постоянно оттягивало введение этой меры.

Одной из ключевых проблем, которую рассматривают и ученые, и участники событий в своих воспоминаниях и интервью, является вопрос о возможности применения армий стран ОВД либо одного СССР для нормализации ситуации в ПНР. Несмотря на различие подходов к анализу польского кризиса фактически все авторы едины во мнении, что Советский Союз всеми средствами стремился разрешить ситуацию без использования вооруженных сил⁵¹². В пользу этой позиции приводятся разные доказательства. Основными являются, во-первых, нежелание Москвы втягиваться в военный конфликт в условиях ведения войны в Афганистане; во-вторых, опасение советского руководства углубить раскол в социалистической системе; в-третьих, уверенность в активной реакции польского населения против армий стран ОВД в случае вторжения. Польский исследователь и дипломат Х. Граля указывает факты подготовки Польши в этот период к защите своих границ на случай вступления на ее территорию войск Варшавского договора. Он считает, что чехословацкий вариант отсутствия организованного сопротивления армии СССР и его союзников в 1968 г. не повторился бы в Польше, «на Западе точно была бы резня»⁵¹³. П. Кальвокоресси полагает, что СССР потенциально мог пойти на военное вмешательство, но сделал бы это «чрезвычайно неохотно»⁵¹⁴. Главную причину этого он видит в отсутствии в Польше человека, на которого Москва могла опереться и поставить во главе страны, а идти на «прямое русское правление» Кремль не собирался⁵¹⁵. Схожую точку зрения высказывал в своем интервью помощник президента Д. Картера З. Бже-

⁵¹² Лавренов С. Я., Попов И. М. Указ. соч. С. 400-404; Москва держала ...; MacKenzie D. Op. Cit. P. 339.; Пихоя Р. Г. Советский Союз... С. 407-411.

⁵¹³ Вережкин С.И. Указ. соч. С. 131.

⁵¹⁴ Кальвокоресси П. Указ. соч. С. 393.

⁵¹⁵ Там же. С.380-381.

зинский⁵¹⁶. По мнению В.Г. Павлова - сотрудника КГБ, работавшего в Польше в 1973-1984 гг. - введение советских войск в Польшу было бы выгодно США. Он считает, что именно это и являлось главной целью американской провокационной деятельности в Польше, поддержки «Солидарности» и пр.⁵¹⁷. Исследователи и очевидцы событий ссылаются на советских лидеров (М. А. Суслова, Ю. В. Андропова и др.), которые постоянно указывали на невозможность и опасность использования военной силы при решении польского вопроса⁵¹⁸.

Однако существуют доказательства и высокой вероятности использования советских войск для наведения порядка в ПНР и удержания ее в социалистическом содружестве. В. Ярузельский в своих воспоминаниях рассматривает вооруженную операцию СССР или стран ОВД в Польше в 1981 г. как вполне реалистичный вариант, ссылаясь на донесения о сосредоточении советских войск на польской границе, готовность чехословацких и немецких войск к проведению совместных с СССР военных акций и т.д.⁵¹⁹. Многие высокопоставленные советские военные в своих воспоминаниях и интервью свидетельствуют о готовности в декабре 1981 г. армии СССР войти в Польшу в случае промедления польских властей или безрезультатности введения военного положения⁵²⁰.

Пиком советско-польского конфликта стал ноябрь-декабрь 1981 г. Социально-экономический кризис в Польше достиг угрожающих масштабов. В. Ярузельский указывал, что поступающие со всей страны данные сигнализировали о «надвигающейся к январю 1982 г. катастрофе: нарушение карточной системы, нехватка хлеба в ближайшем будущем, замерзающие люди в

⁵¹⁶ Борецкий Р. Секретная «папка Суслова» - больше вопросов, чем ответов // Новое время. 1993. № 47. С. 32.

⁵¹⁷ Павлов В.Г. Указ. соч. С. 29.

⁵¹⁸ Бухарин Н.И. Отношения между Советским ... С. 106; Шахназаров Г.Х. Встречи с лидерами социалистических стран // Новая и новейшая история. 2000. № 3. С. 161.

⁵¹⁹ Ярузельский В. Можно ли было ... С. 113-114. Необходимо отметить, что данные, приводимые В. Ярузельским, некоторые исследователи рассматривают в качестве сознательной дезинформации польских лидеров советским руководством. Стягивание войск к границе с Польшей, распространение слухов о скором вступлении на ее территорию Н.И. Бухарин считает мерой политического давления, а не реальной подготовкой к вторжению. См. Бухарин Н.И. Отношения между ... С. 106.

⁵²⁰ Яжборовская И.С. Указ. соч. С. 134.

длинных очередях». Лидеры «Солидарности» объявили о своем стремлении прийти к власти, шла активная подготовка к массовым забастовкам и акциям протеста. ПОРП теряла нити управления страной.

Советское руководство требовало от ПОРП радикальных мер борьбы с оппозицией. Введение военного положения в ПНР считалось первостепенной задачей. При промедлении В. Ярузельского рассматривался вариант его смещения и установления порядка в стране, в том числе с привлечением советских войск⁵²¹. В начале декабря 1981 г. польским властям было заявлено, что в случае отсутствия положительных изменений в ситуации в Польше с 1 января 1982 г. будет резко сокращены поставки из СССР нефти, газа, различного вида товаров и сырья⁵²². На заседании VI пленума ЦК ПОРП 28 ноября 1981 г. В. Ярузельский сказал: «нынешнее положение дальше сохранять невозможно, процесс разложения должен быть остановлен. В противном случае это неизбежно приведет к конфронтации, к военному положению»⁵²³. Необходимо указать, что по свидетельству В. Ярузельского, накануне введения военного положения в Польше многие факторы были на стороне официальной власти: население устало от забастовок, 93% граждан доверяли армии, было получено заверение костела, что церковь не вмешается в дела⁵²⁴. С. Лавренов приводит данные, что в ноябре 1981 г. менее 50 % населения поддерживало «Солидарность», устав от постоянного кризиса⁵²⁵.

13 декабря 1981 г. декретом Госсовета в Польше было введено военное положение и учрежден Военный совет национального спасения. Лидеры «Солидарности» и других оппозиционных организаций были арестованы или интернированы, деятельность антиправительственных сил была сведена к минимуму. Отмена военного положения произошла только 21 июля 1983 г. Таким образом, события в Польше не повторили чехословацкий вариант 1968 г., кризис был разрешен без привлечения сил извне.

⁵²¹ Яжборовская И.С. Указ. соч. С. 135.

⁵²² Центрально-Восточная Европа... С. 450-451; Ярузельский В. Можно ли было ... С. 108.

⁵²³ Там же. С. 106.

⁵²⁴ Борецкий Р. Указ. соч. С. 35.

⁵²⁵ Лавренов С. Я., Попов И. М. Указ. соч. С. 406.

Рассмотрим информационную кампанию, развернутую в советской центральной и региональной печати в ноябре - декабре 1981 г.

Во второй половине ноября – начале декабря 1981 г. в прессе постоянно увеличивалось количество статей о ситуации в ПНР. Если в ноябре несколько номеров газетных изданий подряд могли выйти без сообщений из Польши, то с первых чисел декабря сообщения из Польши, пусть часто и небольшого объема, присутствовали в каждом номере центральных общественно-политических газет. После 8 декабря 1981 г. это стало нормой и для региональной печати. По времени это совпадает с данными, с одной стороны, о принятии ЦК ПОРП решения о подготовке введения военного положения в стране (5 декабря 1981 г.), а с другой стороны, о выражении советским руководством решительного требования В. Ярузельскому навести порядок в стране: «Если вы не предпримите необходимых мер, будет поздно. А это уже вопрос всех нас» (7 декабря 1981 г.)⁵²⁶.

Отличительной особенностью информационной кампании вокруг ситуации в Польше была частая подача материала через выступления кого-либо: польских политиков разного уровня, представителей соцстран, зарубежных СМИ и т.д. Такие статьи занимали второе место по частоте появлений на страницах газет после информационных сообщений, на них во многом строился показ событий. Данная тенденция проявилась еще в самом начале кризиса и сохранилась в кульминационный период конфликта. Особенно это было характерно для «Правды». Публикации выступлений шли фактически без комментариев издания. Печатные издания, а, следовательно, и политическое руководство СССР уходило от собственных прямых оценок ситуации в соседней стране.

Источником подавляющего большинства подобных публикаций являлось ТАСС. При этом в разных изданиях тексты, описывающие одни и те же события, могли отличаться и по словарному составу, и по полноте содержа-

⁵²⁶ Воронков В.И. События 1980-1981 гг. в Польше. Взгляд со Старой площади // Вопросы истории. 1995. № 10. С. 120.

ния. Это касается и центральных, и региональных газет. К примеру, в «Вечернем Свердловске», газете не слишком политизированной и ориентированной в основном на местные новости, тассовская информация по Польше временами была полнее, чем в «Тагильском рабочем», всегда характеризующимся повышенным вниманием к внешнеполитическим событиям.

Редакционные статьи, в том числе передовые, по польской проблеме отсутствовали. В ноябре 1981 г. главной международной темой был визит Л.И. Брежнева в ФРГ: подготовка к этой поездке, ее ход и реакция на нее мировой общественности. Другими важными внешнеполитическими темами были инициативы Советского Союза по разоружению, обеспечению мира и безопасности, рост антивоенного движения в мире и, в противовес этому, агрессивный курс США и их союзников. Именно эти проблемы занимали основное место на страницах советской печати, в том числе выносились на передовицы.

При анализе газетных материалов обращает на себя внимание малое количество заметок, очерков, репортажей собственных корреспондентов изданий, публикаций политических обозревателей. За месяц до введения В. Ярузельским военного положения, то есть в период, когда ситуация в Польше усложнялась с каждым днем и усиливалась советско-польская политическая конфронтация, в «Известиях» было опубликовано всего две заметки собкора в Варшаве А. Друзенко и одна аналитическая статья⁵²⁷. «Красная звезда» напечатала лишь одну аналитическую статью, «Труд» в рубрике «Репортаж из Варшавы» разместил одну заметку своего корреспондента Ю. Ершова и только 12 декабря 1981 г.⁵²⁸

В газетах полностью отсутствовали фотографии из Польши. Причем это касалось не только изображений, которые бы иллюстрировали сообщения о польском кризисе, но и фотографий каких-либо польских промышленных или сельскохозяйственных предприятий, личностей и т.д. В целом в этот пе-

⁵²⁷ Известия. 1981. 26 ноября. С. 5; 1 декабря. С. 5; 7 декабря. С. 5.

⁵²⁸ Красная звезда. 1981. 8 декабря. С. 3; Труд. 1981. 12 декабря. С. 3.

риод основу международного фоторяда в печати любого уровня составляли изображения митингов, демонстраций протеста и забастовок в капиталистических странах. К примеру, в «Уральском рабочем» в ноябре-декабре 1981 г. доля подобных фотографий составляла 68,2% от числа всех фотографий по событиям за рубежом.

Традиционные для 1968 г. обзоры писем советских граждан в газеты, отчеты с партийных собраний и прочие формы выражения общественного мнения редко фигурировали в ходе советско-польского конфликта. Необходимо оговориться, что в сентябре 1981 г. в «Правде» были опубликованы письма коллективов нескольких крупнейших предприятий СССР с критикой «Обращения к народам Восточной Европы». В.И. Воронков указывает, что они были подготовлены отделом пропаганды ЦК КПСС и являлись одним из видов давления на польское руководство⁵²⁹. Не являясь распространённым явлением, данные публикации привлекали к себе внимание.

В рассматриваемый нами период в «Правде» был напечатан один обзор писем советских трудящихся по поводу событий в Польше под заголовком «Реакции – решительный отпор»⁵³⁰. Высказать мнение о положении в ПНР объявлялось долгом и интернациональной обязанностью советского гражданина. Среди авторов значилась и молодежь, и пенсионеры, в том числе участники Великой Отечественной войны. В опубликованных письмах снова повторялась ритуальная фраза о том, что события в Польше – «это не только внутренний вопрос»⁵³¹. Таким образом, через прессу руководство страны намеренно стимулировало воспоминания о событиях в Чехословакии, использованных тогда методах разрешения конфликта и идеологической основы своих действий. Именно советские граждане на страницах главной газеты страны требовали от поляков дать решительный отпор авантюристам, «прислугам империализма»⁵³². Бросалось в глаза поразительное сходство не-

⁵²⁹ Воронков В.И. Указ. соч. С. 117.

⁵³⁰ Правда. 1981. 14 ноября. С. 4.

⁵³¹ Там же.

⁵³² Там же.

которых лексических оборотов. Так, регулярно повторялся призыв «будьте бдительны!», который являлся рефреном при освещении чехословацкого конфликта. Отличием было лишь отсутствие упоминания Ю. Фучика как автора этих слов. Подобный показ «мнения советской общественности» был в кампании конца 1981- начала 1982 гг. скорее исключением, чем правилом. Ни другие центральные газеты, ни региональные издания не использовали подобный жанр при освещении польских событий. В некоторых из них лишь появились упоминания об указанном выше обзоре писем «Правды»⁵³³. При этом в целом к такому типу публикаций, как отклики советских граждан газеты обращались, к примеру, при показе переговоров СССР-ФРГ⁵³⁴.

При сравнении тематики публикаций по Польше в конце 1981 г. со статьями по Чехословакии перед вводом войск ОВД в 1968 г. выявляются существенные отличия. Во-первых, в прессе почти отсутствовали публикации об активном советско-польском экономическом сотрудничестве. К примеру, в редакционной статье «Труда» «Опыт братских стран», в которой описывался обмен опытом между СССР и социалистическими странами и связанные с ним проблемы, рассматривались совместные проекты с Болгарией, Венгрией, Чехословакией, ГДР, а Польша не была даже упомянута⁵³⁵.

Во-вторых, журналистами слабо использовалась тема совместной советско-польской борьбы с фашизмом. Однако полностью от нее газетные издания, естественно, не отказались. В конце ноября – начале декабря 1981 г. отмечалось 40-летие битвы под Москвой. Кроме заметок, очерков, воспоминаний советских журналистов и ветеранов войны в печати публиковались статьи, письма зарубежных авторов. Среди них фигурировали и польские участники войны с Германией. К примеру, в «Труде» 6 декабря 1981 г. была напечатана короткая заметка А. Бурского, бывшего члена Варшавского штаба Гвардии Людовой, в которой подчеркивалось, что «разгром фашистов под

⁵³³ К примеру, Вечерний Свердловск. 1981. 14 ноября. С. 1.

⁵³⁴ Уральский рабочий. 1981. 27 ноября. С. 3.

⁵³⁵ Труд. 1981. 29 ноября. С. 1.

Москвой вернул польскому народу веру и надежду»⁵³⁶. Значение Советской армии в освобождении польской территории в годы Второй мировой войны упоминалось в речах В. Ярузельского⁵³⁷.

С другой стороны имелись и явные тематические параллели с событиями 1968 г. Закономерным являлось постоянное упоминание в прессе о внешнем влиянии на ситуацию в Польше. В ходе углубления кризиса все чаще звучали обвинения западных спецслужб в подрывной деятельности. ПНР показывалась как объект внимания НАТО: «никогда раньше Польша не имела такого значения [для НАТО] как сейчас»⁵³⁸. Советские журналисты описывали расширение материальной поддержки польской оппозиции со стороны Запада: передача денежных средств, пропагандистских материалов, современного полиграфического оборудования, радиотелевизионной аппаратуры⁵³⁹. Необходимо отметить, что данные факты приводятся во всех исследованиях по польскому кризису 1980-1981 гг. Л. Валенса в интервью зарубежным СМИ на вопрос, чем может помочь ему западная общественность, называл именно указанные выше позиции.

В отличие от освещения советско-чехословацкого конфликта, ФРГ уже не выступала в виде врага номер один для Польши, СССР и социалистического содружества в целом. За годы, прошедшие после чехословацкого кризиса, отношения между ФРГ и СССР значительно изменились. В ходе политики разрядки происходил активный переговорный процесс, заключение договоров. В прессе создавался благоприятный образ Западной Германии, подчеркивалась ее важность как стратегического партнера СССР в Европе. Однако поколебать негативное отношение к ФРГ в массовом сознании было сложно. ФРГ воспринималась рядовыми советскими гражданами, по сути, как наследница фашистской Германии. Во многом этот образ основывался на многолетней пропаганде в СМИ. На партийных собраниях в Свердловской

⁵³⁶ Труд. 1981. 6 декабря. С. 3.

⁵³⁷ Тагильский рабочий. 1981. 8 декабря. С. 3.

⁵³⁸ Уральский рабочий. 1981. 18 ноября. С. 1.

⁵³⁹ Известия. 1981. 17 ноября. С. 4; 7 декабря. С. 5.

области при обсуждении подписания договоров с ФРГ, визитов в эту страну советских лидеров постоянно высказывались сомнения в искренности действий германского правительства, опасения повтора событий 1939-1941 гг., невыгодности соглашений с ФРГ для СССР⁵⁴⁰.

Кульминационный период советско-польского конфликта 1981 г. совпал с пропагандистской кампанией в советской печати, посвященной визиту Л.И. Брежнева в ФРГ. Основной акцент в газетных материалах делался на точках соприкосновения Москвы и Бонна. Если во второй половине 1960-х гг. в названиях публикаций, посвященных Западной Германии, ключевыми словами были «реваншизм», «агрессия», «неофашизм» и т.п., то в конце 1981 г. ФРГ показывалась как инициатор политики разоружения («В интересах мира», «В интересах прочного мира и добрососедства», «Во имя мира и разрядки» и др.⁵⁴¹). Стоит указать, что к визиту Л.И. Брежнева в ФРГ была выпущена книга «За добрососедство и сотрудничество между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германией»⁵⁴².

Главным антагонистом стран социализма в ходе советско-польского конфликта, подстрекателем контрреволюционных событий в Польше позиционировались Соединенные Штаты Америки. Газетные материалы, касающиеся деятельности США по углублению кризиса в Польше, встраивались в масштабную антиамериканскую кампанию, вызванную новым витком холодной войны. В качестве примера антиамериканской пропаганды в советской прессе рассматриваемого периода возьмем статью юнкора Тани Чупиной, размещенную в камышловской газете «За коммунизм». В начале 1980-х гг. международная информация в изданиях небольших городов печаталась редко и уже самим фактом присутствия привлекала внимание. Имея весьма позитивное название «Мир – главное слово на планете» заметка содержала острую критику политики Р. Рейгана, изложенную языком школьника. «Он

⁵⁴⁰ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 74. Д. 140. Л. 7, 8, 19, 21, 25-27, 30, 33, 44, 45, 52, 58, 77, 79, 80, 83-86, 88, 90; Оп. 80. Д. 115. Л. 81.

⁵⁴¹ Труд. 1981. 21 ноября. С. 1; Уральский рабочий. 1981. 28 ноября. С. 1; 10 декабря. С. 1.

⁵⁴² Труд. 1981. 21 ноября. С. 1.

[Рейган] готовит всему миру войну. Он не любит мир, дружбу и радость светлого дня. Он со своими министрами старается разжечь войну против всех народов, и каждый день придумывает все новые и новые военные операции. Он мечтает всех уничтожить атомной бомбой, а самому остаться в живых»⁵⁴³. Президент США выступает в данном тексте воплощением абсолютного зла, имеющего целью погубить все вокруг. Появление подобных статей отчетливо свидетельствовало о господствующей линии в вопросах международных отношений.

Советская пресса уделяла большое внимание деятельности польской оппозиции. Традиционно среди тех, кто стал проводником антисоциалистических и антисоветских идей в Польше, указывались представители интеллигенции, работники культуры и журналисты⁵⁴⁴. При этом враги социализма в Польше были персонифицированы, их имена постоянно фигурировали в сообщениях. Из газеты в газету переходили заметки, в которых красочно описывалась их антисоциалистическая деятельность. Крайне отрицательные характеристики, даваемые прессой польским оппозиционерам, вбирали в себя многие традиционные газетные клише и создавали устрашающий образ. Согласно советской печати, во главе контрреволюции в Польше стояли «в прошлом уголовный преступник», «отъявленный контрреволюционер», «фашизоид» Я. Рулевский, «платный агент Запада» Я. Куронь, представавший в «махровом черносотенном обличие» М. Юрчик, «небезызвестный антисоветчик» Я. Буяк и т.д.⁵⁴⁵ На фоне одинаковых сообщений и заметок ТАСС, перепечатаваемых во всех центральных и региональных изданиях, выделялись статьи в «Литературной газете» (хотя их было немного). Так, в публикации «Вещатель» использовалась экспрессивная лексика, формирующая в прямом смысле «дьявольский» образ лидеров «Солидарности». «Вакханалия», «сатанел», «паучья схватка» - подобные слова задавали тон в небольшой по объе-

⁵⁴³ За коммунизм. 1981. 1 декабря. С. 2.

⁵⁴⁴ Труд. 1981. 17 ноября. С. 3.

⁵⁴⁵ Литературная газета. 1981. 18 ноября. С. 9; Труд. 1981. 9 декабря. С.3; 13 декабря. С. 3; Уральский рабочий. 1981. 10 декабря. С. 3 и др.

му заметке и должны были красочно показать в газете «зловещую тень «Солидарности», стоящей на пути преодоления кризиса в стране»⁵⁴⁶.

В целом «Солидарность» стала олицетворять всех врагов социализма в Польше, выступающих с антисоветских позиций. Прошедший в Радоме 3 декабря 1981 г. съезд «Солидарности» был воспринят как подготовка контрреволюционного переворота. Л. Валенса в предшествующий период польского кризиса определялся в прессе как умеренный оппозиционер, под прикрытием которого действуют радикалы. В декабре 1981 г. и он, по мнению советских журналистов, «сбросил маску» и показал свое стремление к захвату власти. Создавая картину разгула контрреволюции, на страницах газет уже фигурировали вооруженные отряды оппозиции, указывалось на «факты хищения оружия и взрывчатки из государственных хранилищ»⁵⁴⁷.

Одним из основных обвинений в адрес польской оппозиции на страницах советской печати было стремление к реставрации буржуазного прошлого. Острой критике подвергалось использование оппозиционными организациями различных символов и образов из «несоциалистического» прошлого Польши. В частности, резкое отторжение вызывали воспоминания о "мудром национальном вожде Пилсудском", использование «Конфедерацией независимой Польши» символики армии Крайовой.⁵⁴⁸ Данная ситуация была аналогична информационной кампании 1968 г. в отношении Чехословакии, когда советская пресса негативно отзывалась о частом упоминании среди чешских реформаторов имен Т. Масарика, Э. Бенеша.

Имена друзей социализма в Польше, т.е. тех, кто стоял на просоветских позициях, пресса не обозначала. Указывалось лишь на притеснения противников «Солидарности», «моральный террор против членов ПОРП», что перекликалось с сюжетами о гонениях на чехословацких коммунистов, поддерживающих Советский Союз в 1968 г. (к примеру, рабочих завода «Авто-Прага»). Поддержка польского правительства населением показывалась

⁵⁴⁶ Литературная газета. 1981. 18 ноября. С. 9.

⁵⁴⁷ Уральский рабочий. 1981. 12 декабря. С. 3; Тагильский рабочий. 1981. 12 декабря. С. 4.

⁵⁴⁸ Известия. 1981. 26 ноября. С. 5.; Труд. 1981. 11 декабря. С. 3.

обезличенно: «В заводских организациях ПОРП все решительнее звучит требование давать должный отпор зарвавшимся контрреволюционным политикам»⁵⁴⁹

Советская пресса часто ссылалась на польские газеты. Необходимо отметить, что наиболее часто встречающимся изданием являлась «Жолнеж вольности» - военная газета Польши. Согласно воспоминаниям А.И. Грибкова, только эта газета в условиях польского кризиса «проводила верную линию», что спровоцировало решение увеличить ее тираж и распространять бесплатно⁵⁵⁰. Главная партийная газета страны «Трибуна люду» упоминалась реже. По данным А.И. Грибкова, даже она находилась «под влиянием “Солидарности”»⁵⁵¹. Можно предположить, что это и являлось причиной исчезновения «Трибуна люду» из свободной продажи в Советском Союзе весной 1981 г., как указывает в дневниковых записях И.А. Дедков⁵⁵².

Согласно публикациям прессы, ситуация в Польше постоянно ухудшалась, а в декабре 1981 г. стала катастрофической. В ежедневных сообщениях ТАСС, публиковавшихся в центральных и региональных изданиях, использовались одни и те же слова и словосочетания, становясь устойчивыми клише относительно ситуации в Польше. Так, характерным началом статей стало: «в последние дни обстановка в стране продолжает обостряться», государственные органы ПНР постоянно собирались для обсуждения «обостряющейся социально-политической обстановки» или «оценки социально-экономической обстановки ... вследствие ее обострения»⁵⁵³. Газеты заявляли о новых фактах деятельности контрреволюционных организаций: захват СМИ, призыв рабочих к саботажу, провокации. Описывалось нарастание экономического кризиса в стране: проблемы в промышленности и сельском

⁵⁴⁹ Известия. 1981. 7 декабря. С. 5.

⁵⁵⁰ Москва держала ...

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² Дедков И. А. Дневник. 1953-1994. М., 2005. С. 328. Необходимо отметить, что все польские газеты с началом кризисных событий летом 1980 г. стали с трудом доходить до советских читателей. См. Янков В. Письмо русским рабочим по поводу польских событий. Ноябрь 1981 – январь 1982. Архив самиздата. № 4615. Л. 14.

⁵⁵³ Вечерний Свердловск. 1981. 9 декабря. С. 1; Тагильский рабочий. 1981. 10 декабря. С.3; 12 декабря. С. 4.

хозяйстве, рост социального недовольства и пр. Приводимые в печати данные во многом соответствовали действительности. Исследователи акцентируют внимание на усилении в этот период продовольственного кризиса в Польше. К примеру, В.И. Воронков указывает, что в ноябре 1981 г. далеко не полностью отоваривались карточки, а «отличительной чертой польских магазинов стало наличие в свободной торговле одного только уксуса»⁵⁵⁴. Значительного размаха достигло забастовочное движение.

По публикациям прессы складывалась картина полной потери официальной властью контроля над ситуацией, развала политической системы. При этом в речах В. Ярузельского подчеркивалась решимость бороться с врагами («мы примем вызов»), постоянно присутствовали слова благодарности в адрес соцстран и особенно СССР, выражалась надежда на продолжение экономической поддержки («мы получаем и рассчитываем и на дальнейшую помощь друзей из соцстран»)⁵⁵⁵. В отличие от чехословацких событий в прессе не встречалось указаний на раскол в рядах ПОРП, подчеркивалось единство ПОРП с Объединенной крестьянской партией и Демократической партией⁵⁵⁶. Р.Г. Пихоя указывает, что польское руководство в кризисный период сохраняло единство⁵⁵⁷.

Газетные материалы предельно ясно отражали, что в конце ноября – декабре 1981 г. предел терпения советского руководства был почти достигнут. Если 18 ноября 1981 г. «Известия» писали, что «добрая воля [польских] властей и их готовность конструктивно сотрудничать не могут до бесконечности испытываться на прочность», то 4 декабря 1981 г. фразы стали жестче: «Хватит принимать постановления, пора переходить от слов к конкретным делам. Центральные власти должны быть решительны»⁵⁵⁸. Нарастание напряженности в образе советско-польского конфликта на страницах газет являлось адекватным отражением сложившейся политической ситуации.

⁵⁵⁴ Воронков В.И. Указ. соч. С. 119.

⁵⁵⁵ Красный боец. 1981. 6 декабря. С. 2; Уральский рабочий. 1981. 5 декабря. С. 3.

⁵⁵⁶ Труд. 1981. 26 ноября. С. 5.

⁵⁵⁷ Пихоя Р. Г. Советский Союз... С. 407.

⁵⁵⁸ Известия. 1981. 18 ноября. С.5; 4 декабря. С. 5.

В газетах, без прямого упоминания понятия «военное положение», шла информация о необходимости и возможности применения самых жестких мер. Во-первых, освещались контакты польского и советского военного руководства. К примеру, 25 ноября в «Известиях» появилось краткое сообщение о встрече В. Ярузельского, который кроме поста главы ПОРП занимал и пост министра обороны ПНР, и В.Г. Куликова, главнокомандующего войсками ОВД⁵⁵⁹. Во-вторых, в публикациях присутствовали слова польских руководителей с предупреждениями о том, что «следует быть готовыми к критическому ходу развития событий»⁵⁶⁰. В сообщениях о заседаниях различных властных органов ПНР присутствовали указания, что если в стране возникнет угроза национальной безопасности, то правительству будут предоставлены те средства и полномочия, «которых потребует обстановка в стране»⁵⁶¹. Таким образом, введение в Польше военного положения было для советских граждан весьма предсказуемо.

Перейдем к рассмотрению информационной кампании в советской печати после 13 декабря 1981 г. Заявление ТАСС о введении военного положения в Польше было опубликовано во всех центральных и крупнейших региональных газетах страны. Стоит отметить, что, к примеру, в «Советской России» в рассматриваемый период времени международные сообщения редко выносились на первую страницу, однако указанное Заявление было размещено именно на передовой, что подчеркивало его важность⁵⁶².

Объем, занимаемый польскими новостями в печати, резко увеличился. Ежедневные сообщения информировали о последних событиях в стране. В первые дни после введения военного положения в центральной печати от 1/2 до 2/3 страницы отводилось сообщениям из ПНР. Фотоиллюстраций, посвященных Польше, не появилось.

⁵⁵⁹ Известия. 1981. 25 ноября. С. 4.

⁵⁶⁰ Уральский рабочий. 1981. 5 декабря. С. 3.

⁵⁶¹ Известия. 1981. 30 ноября. С. 5; Труд. 1981. 20 ноября. С. 3.

⁵⁶² Советская Россия. 1981. 15 декабря. С. 1.

Основу как и прежде составляли материалы ТАСС, в том числе речи польских политических деятелей. Большинство выступлений принадлежало В. Ярузельскому. Он обосновывал необходимость введения чрезвычайной меры, а также ставил задачи перед страной по преодолению кризиса во всех сферах. Польский лидер обвинял не только «Солидарность» и антиправительственные организации в сложившихся в стране трудностях, но и вспоминал о неправильной политике своих предшественников, в частности Э. Герека, П. Ярошевича. При этом конкретные имена деятелей современной оппозиции, арестованных после введения военного положения, не назывались. Формулировки были очень размытые: «Изолирована также группа лиц, несущих ответственность за общественно-политический и экономический кризис в Польше»⁵⁶³.

Возросло число сообщений и заметок собственных корреспондентов изданий по польской проблеме. Так, «Советская Россия», которая в ноябре – начале декабря 1981 г. мало внимания уделяла происходящим в Польше событиям, публикуя лишь основные сообщения ТАСС, за вторую половину декабря 1981 г. напечатала три оригинальные статьи⁵⁶⁴.

В печати редко показывали позицию социалистических государств. Выделялась Чехословакия, которая весь период конфликта шла в фарватере советской политики и активно поддержала введение военного положения в Польше. Советские газеты регулярно цитировали «Руде право» и Г. Гусака. «Известия» в декабре 1981 г. – первой декаде января 1982 г. разместили 7 откликов из Чехословакии на польские события. Вьетнам, Болгария и ГДР отметились тремя откликами. В противовес этому подробно рассматривалось отношение стран Запада к ситуации в Польше. Сообщения шли не только из привычных стран (США, ФРГ, Великобритания, Франция), но и из нечасто встречающихся ранее Австрии, Бельгии, Португалии, Турции. В обзорах зарубежной прессы по польской проблеме количество цитируемых «буржуаз-

⁵⁶³ Тагильский рабочий 1981. 15 декабря. С. 3.

⁵⁶⁴ Советская Россия. 1981. 17 декабря. С. 1; 22 декабря. С. 3; 27 декабря. С. 3.

ных» изданий в несколько раз превосходило социалистическую печать. При этом были представлены и печатные органы коммунистических и рабочих партий, и издания, далекие от просоветской позиции. Отклики из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки почти отсутствовали.

Сравнительный анализ центральных и региональных изданий СССР показывает, что в случае с советско-польским конфликтом 1980-1981 г. можно говорить о высокой степени однотипности освещения событий. На фоне одинаковых сообщений ТАСС, публикуемых каждый день, оригинальных материалов в изданиях было крайне мало. Названия статей также не отличались разнообразием. «К положению в Польше», «Положение в Польше» - эти заголовки являлись основой всех советских газет. Необходимо отметить, что в заголовках использовались слова, очень характерные для периода чехословацкого кризиса: «контрреволюция», «авантюризм», «вмешательство», «нажим» (в статьях про влияние западных стран). Однако слово «социализм» и производные от него почти не встречались. К примеру, в «Известиях» за весь декабрь 1981 г. была напечатана только одна статья по польской проблеме под заголовком «Защищая социализм»⁵⁶⁵. В «Труде», «Советской России», «Красной звезде» и других это слово в заголовках вообще не упоминалось. Несомненно, издания имели определенные отличия. Так, «Труд» делал акцент на показе материалов зарубежной прессы, в том числе польской. «Известия» активно размещали статьи своих собственных корреспондентов из разных капиталистических стран, показывая их отношение к ситуации в Польше и вокруг нее. В местной прессе материал собственного происхождения отсутствовал (см. приложение № 14). Газеты Свердловской области в большем или меньшем объеме перепечатывали тассовскую информацию, доступную в любом ежедневном центральном издании. Таким образом, региональный компонент, который был виден в ходе кампании 1968 г., исчез.

Важнейшим элементом информационной кампании являлось доказательство непричастности Советского Союза к событиям в Польше, дистанци-

⁵⁶⁵ Известия. 1981. 24 декабря. С. 5.

рование от действий польского руководства. Упоминания о социалистическом интернационализме исчезли из газет. Из статьи в статью переходили фразы о том, что «все эти шаги, предпринятые в Польше, представляют собой, разумеется, ее внутреннее дело»⁵⁶⁶. Подобное выглядело как ритуальное заклинание. Параллельно в статьях выражалась полная поддержка действий польских властей, введение военного положения обозначалось единственно возможной мерой в создавшихся условиях. Генерал В. Ярузельский показывался как реально мыслящий политик, готовый жестко бороться с оппозицией и навести порядок в стране. При сопоставлении газетного образа и реальных событий можно сделать вывод, что советское руководство испытало определенное облегчение: военное положение, обсуждавшееся почти год, было, наконец, введено, оппозиция была либо арестована, либо лишена возможности действовать открыто. Р.Г. Пихоя приводит выдержки из телефонных разговоров Л.И. Брежнева и В. Ярузельского, последовавших за введением военного положения⁵⁶⁷. Слова советского лидера явно выражали удовлетворение решением польского руководства, конфликт пошел на спад. После 13 декабря 1981 г. акценты в прессе были серьезно смещены от освещения внутripольских событий к полемике с западными странами, в особенности с США.

Введение военного положения в Польше вызвало незамедлительную реакцию стран Запада. Американская администрация развернула широкую антисоветскую пропаганду, ядром которой являлись обвинения СССР в стимулировании кризиса в Польше, в том числе причастности к введению чрезвычайного режима. На контрпропаганду данных идей были направлены значительные силы с советской стороны. Журналисты парировали критику США ответными обвинениями в адрес западных государств во вмешательстве в дела Польши, стимулировании контрреволюции, «заведомом извраще-

⁵⁶⁶ Известия. 1981. 15 декабря. С. 1.

⁵⁶⁷ Пихоя Р. Г. Советский Союз... С. 411-412.

нии происходящего в Польше»⁵⁶⁸. К примеру, в «Литературной газете» под рубрикой «Заговор против Польши» печатался материал об американских провокациях в ходе польского кризиса, целенаправленной дезинформации своего населения относительно событий в ПНР.

Отличительной особенностью показа реакции зарубежных стран на события в Польше стало превалирование сведений из стран капитализма. В «Известиях» из этих стран шло 66% откликов. В основном, это были ФРГ, Франция, Великобритания. Источником 40% информации из капиталистических государств являлись Соединенные Штаты⁵⁶⁹.

Объявленные Р. Рейганом экономические санкции против Советского Союза и Польши стали ключевым сюжетом при описании польских событий. Во-первых, советская пресса подчеркивала, что политика «санкций» (а в газетах это слово достаточно часто присутствовало именно в кавычках) является грубым нарушением международного права, обнажает агрессивную сущность американской администрации⁵⁷⁰. Во-вторых, в печати активно проводилась мысль о расколе среди стран Запада по поводу введения антисоветских и антипольских санкций. «Советская Россия» 17 декабря 1981 г. разместила на передовице статью «НАТО: в сторону от разрядки», где наряду с изложением агрессивного курса Североатлантического альянса и миролюбивой политики СССР указывалось, что «далеко не все союзники США разделяют наглый тон Вашингтона» относительно событий в Польше⁵⁷¹. Газеты подчеркивали, что с крайне антисоветской позицией Вашингтона не согласились Франция и Канада, а Великобритания, ФРГ и Италия заявили о проведении «политики строго невмешательства»⁵⁷².

Наличие серьезных противоречий в рядах западных государств по польскому вопросу рассматривалось в обзорах СМИ капиталистических стран. К примеру, со ссылкой на «Нью-Йорк таймс» отмечалось «отсутствие

⁵⁶⁸ Советская Россия. 1981. 26 декабря. С. 3.

⁵⁶⁹ В «Известиях» США упоминались в 1/3 всех публикаций по польской проблеме зимой 1981/1982 гг.

⁵⁷⁰ Известия. 1981. 19 декабря. С. 7; 1982. 1 января. С. 5; 10 января. С. 3; 11 января. С. 4 и др.

⁵⁷¹ Советская Россия. 1981. 17 декабря. С. 1.

⁵⁷² Уральский рабочий. 1981. 16 декабря. С. 3.

согласия по поводу реакции на положение [в Польше] между США и некоторыми их европейскими союзниками по НАТО»⁵⁷³. Словами телекомпании Си-би-эс говорилось о «в лучшем случае весьма прохладной» реакции в Западной Европе на американские санкции против ПНР⁵⁷⁴. Параллельно в печати традиционно подчеркивались разногласия, существующие среди европейских стран. В частности, акцентировалось внимание на проблемах стран «Общего рынка»: отсутствие единства среди их лидеров, рост безработицы, постоянные забастовки⁵⁷⁵.

Описывались факты критики действий руководства США самими американцами. К примеру, в «Известиях» было размещено письмо поляка, директора польско-американского союза против дискриминации, в котором выражалось несогласие с позицией Рейгана в польском вопросе: «мы, поляки, проживающие в США, возмущены вмешательством американских властей во внутренние дела нашей родины»⁵⁷⁶. На фоне отсутствия единства в социалистическом содружестве, и тем более во всей социалистической системе, существование серьезных противоречий в капиталистическом мире имело большое пропагандистское значение.

Многие западные страны не были заинтересованы в антисоветской экономической политике, поскольку торгово-экономические связи с СССР им были весьма выгодны. В свою очередь в условиях ведения войны в Афганистане и значительных трудностей в Польше Советский Союз старался наладить торговые отношения с Западом. Советская пресса отражала эту тенденцию. В центральной и региональной прессе подчеркивалось взаимовыгодное экономическое сотрудничество СССР со странами Запада, в частности с Францией, Австрией, ФРГ. В заметках фигурировали многочисленные долгосрочные контракты, обмен специалистами⁵⁷⁷. Параллельно в печати по-

⁵⁷³ Уральский рабочий. 1981. 16 декабря. С. 3.

⁵⁷⁴ Уральский рабочий. 1981. 29 декабря. С. 3.

⁵⁷⁵ Уральский рабочий. 1981. 16 декабря. С. 3; Под знаменем Ленина. 1982. 12 января. С. 1; 20 января. С. 1; 28 января. С. 1.

⁵⁷⁶ Известия. 1981. 17 декабря. С. 5.

⁵⁷⁷ Под знаменем Ленина. 1982. 5 января. С. 2.

казывались кризисные явления в социально-экономической сфере США. Подробно анализировались неудачи президентства Р. Рейгана, причины провала «рейгономики», свертывание социальных программ, притеснение по расовому признаку⁵⁷⁸.

Рассматривая роль США в польском кризисе, журналисты часто использовали приемы, характерные для чехословацких событий 1968 г. В частности, это выражалось в лексике. «Истерия США» по поводу срыва планов по отделению Польши от социалистического содружества, «рухнули надежды взорвать изнутри польское государство» - заменив Польшу на Чехословакию, можно получить тексты тринадцатилетней давности. Активно применялись вопросительные конструкции заголовков с целью привлечь внимание к нужным темам («Кому это на руку?», «Кому это выгодно?», «Кого Рейган наказывает?»⁵⁷⁹).

Критика в адрес капиталистического мира и в особенности США не являлась новым направлением в деятельности газет. Советские граждане за несколько десятилетий активной пропаганды в СМИ прочно усвоили основные идеологические постулаты, ставшие частью их обыденного сознания. Анализ писем во властные органы, редакции газет и телевидения в 1980-1983 гг. показывает, как негативные образы западного мира вплетались в повествование о повседневных проблемах, становились символами «высшего зла». Для усиления эффекта при описании своего бедственного положения или произвола с чьей-либо стороны в письмах часто проводились сравнения с событиями за рубежом, почерпнутыми из средств массовой информации. К примеру, работник машиностроительного завода г. Свердловска в своем письме уподоблял действия руководства предприятия по лишению его участка акциям американских стражей порядка: «И чем все их действия уступают американским полицейским, сбросившим бомбу на дома бедных негров, только тем, что бомбу сбросить нельзя в буквальном смысле, но моральную бомбу они сбро-

⁵⁷⁸ Вечерний Свердловск. 1981. 20, 25 ноября, 7 декабря. С. 1; Под знаменем Ленина. 1982. 6 января. С. 1; Уральский рабочий. 1981. 29 декабря. С. 3.

⁵⁷⁹ Известия. 1981. 25 декабря. С. 4; 1982. 6 января. С.5; Труд. 1982. 9 января. С. 3.

сили»⁵⁸⁰. Притеснения коммунистов (и в целом любого человека) в СССР сравнивались с действиями западных держав: «Можно подумать, что это все творится в ФРГ и США над коммунистом, а не в Свердловске»⁵⁸¹. Таким образом, газетные материалы антизападной направленности в период советско-польского конфликта лишь дополняли уже сформировавшиеся ранее представления населения.

Читатели могли восхищаться, с какой быстротой после введения военного положения происходила нормализация ситуации в Польше. Уже 15 декабря 1981 г. в информационной сводке «К положению в Польше» приводились слова представителя польского правительства: «в стране царит спокойствие, несравнимое с тем, что было в последние дни»⁵⁸². Каждый день газеты сообщали о сокращении забастовок, нормализации трудовой деятельности, положительных сдвигов в снабжении населения и т.д. Польша за неделю до введения военного положения и через неделю после этого события представляла на страницах советской печати две разные страны.

Показывая отношение польского населения к введению военного положения газеты указывали, что подавляющее большинство населения восприняло введение чрезвычайных мер «как единственную возможность уберечь страну от катастрофы и восстановить законность»⁵⁸³. Согласно материалам прессы, рабочие сами стали разгонять «Солидарность». Однако отдельные факты сопротивления действиям правительства упоминались. Пресса использовала приемы, аналогичные чехословацкому варианту. Собственные корреспонденты показывали, как польские граждане тепло относятся к своей армии, понимая, что военное положение и присутствие войск необходимо. Публиковались выдержки из писем поляков в газеты, в которых содержалась благодарность «воинам, исполнявшим свой долг»⁵⁸⁴. С одной стороны, исследователи указывают, что население действительно восприняло положи-

⁵⁸⁰ ЦДООСО. Ф.4. Оп. 98. Д. 149. Л. 17.

⁵⁸¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп. 74. Д.309. Л. 158.

⁵⁸² Известия. 1981. 15 декабря. С. 5.

⁵⁸³ Там же.

⁵⁸⁴ Известия. 1982. 5 января. С. 5.

тельно установление режима военного положения. С.Я. Лавренов и И.М. Попов приводят примеры, когда рядовые граждане в холодную погоду несли солдатам и офицерам польской армии горячий чай и бутерброды⁵⁸⁵.

С другой стороны, в работах встречаются и факты негативной реакции населения Польши на жесткую политику партии и правительства. В частности, Н.И. Бухарин указывает, что в связи с событиями 1980-1981 гг. в Польше резко ухудшилось отношение к советским людям и СССР в целом⁵⁸⁶. В воспоминаниях советского инженера, работавшего в Гданьске в период введения в Польше военного положения, указано: «Поляки, мои знакомые, избегают говорить, но только один-два одобряют введение военного положения. Остальные сожалеют, что, мол, «Солидарность» не стремилась к власти, короче, она хорошая»⁵⁸⁷. Он также упоминает столкновения с милицией в Гданьске и других городах, использования слезоточивого газа для разгона митингов⁵⁸⁸. Рассматривая литературную жизнь Польши в условиях политического и социально-экономического кризиса, В.А. Хорев подчеркивает, что введение военного положения в стране не остановило, а даже усилило деятельность подпольных издательств, вызвало творческий всплеск среди писателей, отвергавших официальные ценности и коммунистическую идеологию⁵⁸⁹.

Мнение советской общественности по поводу событий в Польше отражалось в прессе скупно и опосредованно. В заявлении ТАСС указывалось: «Советский народ желает польскому народу успешно решить стоящие перед страной задачи»⁵⁹⁰. Ни отчетов с партийных собраний, посвященных польскому кризису, ни писем рядовых граждан по данной проблеме газеты не публиковали. В этом компоненте информационное освещение советско-чехословацкого и советско-польского конфликтов серьезно расходилось.

⁵⁸⁵ Лавренов С.Я, Попов И.М. Указ. соч. С. 407.

⁵⁸⁶ Бухарин Н.И. Отношения между Советским ... С. 106.

⁵⁸⁷ Вычеров В.В. Польский дневник. 1981-1983 (Фрагменты) // Славяноведение. 2001. № 5. С. 85.

⁵⁸⁸ Вычеров В.В. Указ. соч. С. 85-89.

⁵⁸⁹ Хорев В.А. Литература и политическая борьба в Польше (1980-1981) // Славяноведение. 2011. № 5. С. 75-76.

⁵⁹⁰ Труд. 1981. 15 декабря. С. 1.

Перейдем к анализу реального восприятия населением СССР событий в Польше. Советские граждане внимательно следили за происходящим в Польше с самого начала развития кризиса. При этом в начале 1980-х гг. на международной арене существовало много поводов для беспокойства. Мир переживал новый виток холодной войны, гонки вооружений, вспыхивали многочисленные локальные конфликты. Война в Афганистане, борьба во многих странах Африки, проблемы в Иране несомненно интересовали жителей Урала, но ситуация в Польше занимала первое место. Так, на встрече с первым секретарем свердловского обкома КПСС Б.Н. Ельциным 19 мая 1981 г. студенты ВУЗов г. Свердловска задали 24 вопроса по международным проблемам. Половину из этих вопросов составляли просьбы рассказать о мерах, принимаемых польским правительством для преодоления последствий неправильной политики⁵⁹¹.

Высокая заинтересованность событиями в Польше фиксировалась и в других областях Урала. В отчете пермского обкома КПСС указывалось, что «на лекциях, занятиях по изучению материалов XXVI съезда КПСС и других партийно-политических мероприятиях секретарям и членам бюро обкома КПСС, лекторам, пропагандистам поступает множество вопросов по обстановке в Польше»⁵⁹².

Возможность получения информации о ситуации в Польше посредством туристических поездок в эту страну свелась для советских граждан к минимуму. В ноябре 1980 г. по решению ЦК КПСС был временно сокращен туристский обмен между СССР и ПНР в связи с «политической обстановкой в ПНР» на 30-40%⁵⁹³. Параллельно рекомендовалось усилить контроль за подготовкой советских граждан, отъезжающих в Польскую народную республику. Важно указать, что 16 октября 1980 г., то есть всего за месяц до

⁵⁹¹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 58. Д. 56. Л. 3.

⁵⁹² Общество и власть. Российская провинция, 1917-1985... С. 541.

⁵⁹³ Постановление ЦК КПСС от 28 ноября 1980 г. «О временном сокращении туристского обмена между СССР и ПНР» (Архив В. Буковского) <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/poland/pol80-8.pdf>. (дата обращения 31.03.2014). Ссылка на данное постановление, но без указаний выходных данных, содержится в работе Пихои Р.Г.

упомянутого решения ЦК КПСС, в статье «Правды» «Расширяются туристские обмены» было отмечено, что в 1981-1985 гг. туристский обмен между ПНР и СССР увеличится на 25%⁵⁹⁴. Сокращение же поездок в Польшу не комментировалось в прессе. Данный факт можно интерпретировать как прямое сокрытие информации от советских граждан, и даже ее искажение. Анализ отчетов о зарубежных поездках жителей Свердловской области по линии БММТ «Спутник» показывает, что Польша, которая до 1980 г. являлась одним из наиболее развитых туристских направлений, исчезла из маршрутов для молодежи⁵⁹⁵. При этом были увеличены поездки в Чехословакию, Восточную Германию, Болгарию.

Необходимо отметить существенные изменения в общественных настроениях советских граждан в начале 1980-х гг., которые влияли на восприятие польских событий. В конце брежневской эпохи требования поляков уже не вызывали такой сильной негативной реакции как в 1970 г., особенно в молодежной среде. Недовольства польских трудящихся уровнем жизни перекликались с неудовлетворенностью самих советских граждан снабжением товарами народного потребления. В ходе социологических опросов в 1980–1982 гг. большинство анкетированных «в качестве первоочередной проблемы, требующей неотложного решения, указывали проблему борьбы с негативными явлениями в социалистическом обществе», выражая «при этом пессимизм, неверие в возможность реальной борьбы с ними, допуская нередко резкие высказывания по поводу неэффективности принимавшихся тогда мер»⁵⁹⁶. С каждым годом в адрес органов власти и редакций центральных и местных газет шло все больше писем, в которых содержалась сдержанная или резкая критика состояния советской социально-экономической сферы. В Свердловском обкоме КПСС в 1981 г. значительно вырос поток писем (см. приложение № 13). Жителей Свердловской области волновали проблемы де-

⁵⁹⁴ Правда. 1980. 16 октября. С. 5.

⁵⁹⁵ ЦДОСО. Ф. 61. Оп. 35. Д. 78; Оп. 37. Д. 108.

⁵⁹⁶ Социология и власть. Сборник 3. Документы. 1973–1984 / Под редакцией проф. Л.Н. Москвичева. М., 2003. С. 265–266.

фицита продуктов питания и других товаров народного потребления, превышения партийными чиновниками своих полномочий, в том числе при распределении материальных ресурсов (квартир, садовых участков и пр.). Исследователи отмечают, что в самом Советском Союзе в начале 1980-х гг. нарастала волна общественного недовольства, которая позднее отчетливо проявилась в годы перестройки⁵⁹⁷. Постоянные упоминания об экономической помощи тем или иным странам вызывали открытое недовольство населения. В случае с Польшей прессой регулярно подчеркивалась материальная поддержка СССР своего западного соседа. В условиях острой нехватки продуктов питания в стране это являлось дополнительным раздражителем⁵⁹⁸. К началу 1980-х гг. расширились и источники информации. По данным социологов от 30% до 70% населения (в зависимости от региона и возраста) являлись слушателями зарубежных радиостанций⁵⁹⁹. Таким образом, нежелание советского руководства вводить войска в Польшу в рамках социалистического интернационализма было вызвано и осознанием настроений собственных граждан.

Однако, как и в ситуации с Чехословакией, массовых проявлений недовольства позицией СССР в польском вопросе не наблюдалось. Большинство рядовых граждан остались либо в стороне от конфликта, либо поддерживали советское руководство. Согласно информации секретаря Пермского обкома КПСС Р.Г. Лютикова, уже в марте 1981 г. партийные руководители области высказывались за проведение жестких мер в отношении польской оппозиции, и конкретно «Солидарности»⁶⁰⁰. Открыто говорилось о необходимости ввести «особое положение», чтобы изолировать антисоциалистические элементы, пресечь их контакты с зарубежными странами и т.д., а также не исключать

⁵⁹⁷ Восленский М. С. Номенклатура. [анатомия советского правящего класса]. М.: Захаров, 2005; Шубин А.В. Золотая осень или период застоя. СССР в 1975-1985 гг. М., 2007.

⁵⁹⁸ Необходимо отметить, что в письмах рассматриваемого периода встречаются единичные указания на понимание необходимости тратить значительные бюджетные средства на оборону страны в условиях сложной международной обстановки, всегда быть бдительным. См. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 111. Д. 185. Л. 6-7; Д. 187. Л. 96.

⁵⁹⁹ Социология и власть... С. 263.

⁶⁰⁰ Общество и власть. Российская провинция, 1917-1985... С. 541.

лась «возможность использования сил Варшавского договора для оказания помощи братской Польше в защите завоеваний социализма»⁶⁰¹. Указывая, как и в случае с Чехословакией, на огромные жертвы, которые понес Советский Союз при освобождении Польши, коммунисты, по сути, повторяли фразы образца 1968 г. – о необходимости поддержки Польши в трудную минуту странами социалистического содружества, праве вмешиваться в ее дела, т.е. рассуждали в русле доктрины «ограниченного суверенитета». В уже упоминавшихся дневниковых записях инженера, работавшего в 1980-1983 гг. в Польше, 29 декабря 1981 г. указано, что сопротивление, оказываемое «Солидарностью», в условиях военного положения уже не важно: «большинство поляков поняли, что к чему»⁶⁰². Автор позитивно воспринимал введение чрезвычайного режима в стране, положительно оценивал В. Ярузельского, то есть мыслил в русле официальной линии советского руководства.

Против советского давления на польское руководство и введения военного положения в Польше выступили представители диссидентского движения, интеллигенции⁶⁰³. Польские события стали поводом для критики и внешней политики КПСС, и состояния дел внутри государства. К примеру, математик В. Янков в своем «Письме русским рабочим по поводу польских событий», написанном в период наивысшего обострения советско-польского конфликта (ноябрь 1981 – январь 1982), сравнивал ситуацию в Польше и СССР и проецировал польский кризис на советскую действительность⁶⁰⁴. Автор указывал на предвзятую подачу материала по польской проблеме в советских средствах массовой информации, считая это недопустимым⁶⁰⁵. В среде интеллигенции сохранялась надежда, что, несмотря на введение военного положения, оппозиционное движение в Польше сохранится. Так, 2 ян-

⁶⁰¹ Общество и власть. Российская провинция, 1917-1985... С. 541-542.

⁶⁰² Вычеров В.В. Указ. соч. С. 89.

⁶⁰³ Обьедков А.С. Военное положение в Польской Народной Республике: отражение кризиса «социалистического содружества» в социально-политической сфере СССР // Вестник СамГУ. 2010. № 5. С. 88-89.

⁶⁰⁴ Янков В. Указ. соч. Л. 1

⁶⁰⁵ Там же. Л. 13.

варя 1982 г. Б.Б. Кросс записал в дневнике: «Я все еще надеюсь, что «реформация» в Польше не остановлена, не погублена»⁶⁰⁶.

Внимание к Польше советских граждан будет сохраняться достаточно долго. Доказательством этого является, в частности, анализ вопросов, задаваемых в ходе лекционной пропаганды среди комсомольцев и молодежи в 1983 г. Слушатели спрашивали об изменениях в Польше за последний год, роли молодежи в нормализации обстановки в стране⁶⁰⁷. Из всех стран социалистического содружества только Польша вызывала вопросы, поскольку главной темой в тот момент являлся новый виток холодной войны, гонка вооружения и советско-американская конфронтация⁶⁰⁸. Польша, наравне с США и Китаем в первой половине 1980-х гг., являлась главным объектом интереса советских граждан во внешнеполитической сфере.

Возможность туристических визитов в Польшу и после введения военного положения была ограничена. Однако даже в поездках по другим странам советские граждане могли почерпнуть информацию о ситуации в Польше и отношении поляков к СССР в свете событий 1980-1981 гг. Так, в ГДР летом 1982 г. свердловские туристы жили вместе с шахтерами из Польши. В разговорах советские комсомольцы интересовались положением в Польше, конкретными мерами, которые поляки предпринимают для стабилизации ситуации⁶⁰⁹. В ходе поездки во Францию в сентябре 1982 г. группа из Свердловской области обедала в гостинице, где проживали польские эмигранты. Руководитель группы отметил в отчете, что на стенах отеля «висели антисоветские и антипольские плакаты и объявления», заметив при этом, что «встреч, бесед во время остановки на обед с эмигрантами не было»⁶¹⁰.

Таким образом, анализ газетной периодики показал, что в ходе информационного освещения событий в Польше в 1980-1981 гг. газеты постоянно обращались к опыту 1968 г. Журналисты использовали схожую лексику и в

⁶⁰⁶ Кросс Б.Б. «Мыслить небезопасно... (Из дневников 1944-2004 гг. Мысли)». СПб., 2004. С. 355.

⁶⁰⁷ ЦДОСО. Ф. 61. Оп. 41. Д. 47. Л. 40.

⁶⁰⁸ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 107. Д. 118. Л. 155; Ф. 61. Оп. 41. Д. 47. Л. 40.

⁶⁰⁹ ЦДОСО. Ф. 61. Оп. 37. Д. 108. Л. 12.

⁶¹⁰ ЦДОСО. Ф. 61. Оп. 35. Д. 79. Л. 47.

текстах, и в заголовках статей, происходило обсуждение аналогичных тем, обыгрывались знакомые сюжеты. Важнейшим аспектом проблемы и в случае с Чехословакией, и в случае с Польшей выступала внешняя угроза со стороны стран Запада.

Образ польского конфликта в прессе сводился к следующему. Ошибки в управлении экономикой в 1970-х гг. спровоцировали в Польше кризисную ситуацию, которой воспользовались противники социализма. Активизировали подрывную деятельность внешние враги. СССР многократно указывал руководству ПОРП на необходимость обуздания кризиса и решительной борьбы с оппозицией. Реальных действий с польской стороны не следовало. Однако в итоге долгого переговорного процесса, в том числе на уровне ОВД, руководство ПНР ввело военное положение, что стабилизировало ситуацию и разрешило конфликт.

Использование приемов, аналогичных пропагандистской кампании 1968 г., являлось осознанным и имело четкие цели. Исходя из данных, приводимых исследователями и содержащимися в архивных документах, политическая атмосфера внутри советского руководства существенно отличалась от ситуации 1968 г. Идею использования вооруженных сил стран ОВД или одного СССР поддерживали немногие. Для Ю.В. Андропова, М. А. Суслова, Д.Ф. Устинова и других крупнейших советских руководителей вариант вооруженной интервенции являлся неприемлемым. Но потенциальная возможность этого шага была удобным инструментом воздействия на политических противников. Следовательно, происходила сознательная эксплуатация чехословацкой модели подачи конфликта в прессе. Давно усвоенные гражданами идеологические основы рефлексивно проявлялись при использовании журналистами сюжетов эпохи подавления «Пражской весны». Даже кратких сообщений с упоминаниями об «интернациональном долге», «контрреволюционном подполье» и т.д. было достаточно, чтобы читатели (не только в СССР) могли самостоятельно представить варианты развития событий.

В то же время существовали и значительные отличия в подаче материала в ходе чехословацких и польских событий. Среди внешних критериев необходимо выделить газетный объем, отводимый польской проблеме, который был значительно меньше чехословацкого варианта; почти полностью отсутствовали фотографии. Журналисты сделали корректировку на изменившуюся расстановку сил на международной арене и уровень отношений СССР с разными странами. Так, позицию «врага номер один» вместо ФРГ заняли США. А в социалистическом мире «союзником номер один» в польском вопросе выступала Чехословакия.

Разнообразие жанров сузилось. Основной формой подачи польского материала были информационные сообщения, в основном содержащие выступления польских политиков. Однообразными стали и заголовки. Центральные издания печатали одинаковый материал, редко прибегая к оригинальной информации своих собкоров. Региональная пресса полностью перешла на публикации материалов ТАСС, что обезличивало статьи, касающиеся ситуации в Польше. Фактически, кроме объема, отдаваемого под внешнеполитические материалы, отличий между разными изданиями Свердловской области не осталось. По итогам сравнительного анализа информационного освещения советско-чехословацкого и советско-польского конфликтов можно сделать вывод, что советские внешнеполитические и идеологические ориентиры в отношении стран социалистического содружества претерпели существенные изменения. Доктрина «ограниченного суверенитета» (или «социалистического интернационализма» в интерпретации отечественных исследователей), отчетливо выраженная в пропагандистской кампании 1968 г., крайне слабо проявилась в кампании 1981 гг. При этом ее отголоски в прессе следует воспринимать скорее как имитацию прежних идеологических установок, а не как их реальное отражение.

Глава 3. Образы конфликтов между СССР и социалистическими странами «периферийной зоны» в конце 1960-х – начале 1970-х гг.

§ 3.1. Советско-китайский конфликт на о. Даманском 1969 г.

Перейдем к рассмотрению информационного освещения конфликтов между СССР и социалистическими странами, находящимися за пределами социалистического содружества. Первым объектом нашего внимания является советско-китайский конфликт 1969 г. Напряженными отношения между двумя крупнейшими социалистическими странами стали еще в период правления Н.С. Хрущева. Однако пиком противостояния СССР и КНР считается именно 1969 г., ознаменованный чередой вооруженных пограничных столкновений. Самыми известными из них являются бои в марте 1969 года в районе острова Даманский на реке Уссури.

Данный конфликт начался с вооруженной фазы, но был разрешен дипломатическим путем, не перейдя на более высокий уровень военного противостояния. Существенным отличием от чехословацкого варианта было то, что в случае с Китаем СССР не имел возможности использовать активное партийное давление на руководство страны-оппонента. Этот конфликт можно определить как симметричный. СССР, несомненно, имел военное превосходство, но при этом КНР к рассматриваемому времени уже обладала атомным оружием, а принимая во внимание огромные человеческие ресурсы, потенциально могла противостоять Советскому Союзу. Советско-китайский конфликт кроме идеологической составляющей имел вполне осязаемую причину - территориальные претензии Китая к СССР. Этот вопрос был очень болезненным для советского населения и любые уступки Китаю воспринимались как проявление слабости руководством страны.

Уровень отношений, характерный для середины 1960-х годов, находил непосредственное отражение в газетном образе Китая. В первые годы нахож-

дения Л.И. Брежнева у власти (1965–1968 гг.) о Китае писали немного. Исходя из материалов прессы, было сложно составить комплексное представление о внутреннем состоянии страны, развитии ее международных связей и т.д. В 1965 году в центральной печати Китай фигурировал в 7% статей о странах социалистического лагеря, занимая срединное положение по газетной «популярности» (см. приложение № 10). Однако чаще всего КНР упоминалась при освещении деятельности различных международных организаций, в частности, ООН. Судя по газетным публикациям, в это время Китай находился пусть и не в самом близком советском окружении, но не выражал негативно-го отношения к СССР и был солидарен со многими его действиями. Как и СССР, Китай выступал против войны во Вьетнаме, критиковал американский империализм. В газетах появлялись заметки о нарушении американской авиацией воздушного пространства Китая, что делало его косвенно пострадавшим от американской агрессии. Изредка читатели даже могли отмечать проявления дружественности в советско-китайских отношениях, к примеру, в лице деятельности общества советско-китайской дружбы, посещения СССР делегациями из КНР.

Необходимо отметить, что, к примеру, в работе Ф. М. Бурлацкого подобное «благожелательное» отношение со стороны прессы к Мао Цзэду и КНР связано с кардинальным изменением внешнеполитической идеологии в стране после отставки Н.С. Хрущева. Автор, акцентируя внимание на резком повороте власти в сторону усиления идеологической конфронтации с Западом и Югославией и попыток улучшения отношений с Китаем, приводит слова А.А.Громыко, требовавшего говорить «по-новому, тепло... о нашей неизменной дружбе с китайским народом»⁶¹¹.

Явным водоразделом в развитии газетного образа Китая стал 1966 год и форсированное начало «культурной революции». С этого времени начинается новый период советско-китайской истории, характеризовавшийся резким ухудшением отношений, прекращением сотрудничества, взаимными об-

⁶¹¹ Бурлацкий Ф.М. Указ. соч. С. 318.

винениями (более выраженными с китайской стороны) и даже чередой военных столкновений. Перемены во внутренней политике китайского руководства нашли отражение и в смене советских политических ориентиров, а, следовательно, во внешнеполитической идеологии и пропаганде СССР.

В 1966–1967 гг. фиксируется явный спад количества газетных статей, посвященных Китаю. Материалы прессы носили исключительно отрицательный характер. Источником проблемных ситуаций выступала внутренняя политика Мао Цзэдуна и его окружения. Причем при освещении китайской действительности постоянно использовались такие понятия, как «клика», «группа», «группировка Мао Цзэдуна». Подобным образом подчеркивалось наличие в стране борьбы политических фракций, отсутствие согласованности и единства, непопулярность идей китайского руководства среди населения страны.

Политика Мао Цзэдуна и конкретно «культурная революция» определялась как «реакционная великодержавно-шовинистическая раскольничья деятельность»⁶¹². Китайское руководство обвинялось в насаждении культа личности, отходе от коммунистической идеологии и, фактически, геноциде собственного народа. Молодежные организации хунвэйбинов и цзаофаней представляли как банды фанатиков, подталкиваемые руководством страны к террору в национальном масштабе. Стоит отметить, что авторы статей всегда старались подчеркнуть, что их критика направлена исключительно против политического руководства Китая и фанатичных маоистов, а не против китайского населения в целом. Наоборот, дружба между советским и китайским народом в обязательном порядке фиксировалась в публикациях.

Журналисты показывали ярко выраженный антисоветизм китайского руководства. В публикациях акцентировалось внимание на связях Китая с внешнеполитическими противниками СССР: «Нынешние китайские руководители увидели в лице СССР своего врага номер один и стали искать союзников в так называемой "второй промежуточной зоне" среди монополистов

⁶¹² Правда. 1968. 14 октября. С.4.

ФРГ, Англии, Японии и т.д.»⁶¹³. Появлялись сообщения о прямых советско-китайских конфликтах, к примеру, об агрессивных действиях китайцев по отношению к советским кораблям, осуществляющих перевоз грузов для Вьетнама.

Для названий статей, посвященных Китаю, использовалось две модели. Первая – характерная для статейных заголовков о капиталистических странах. В таких заголовках много экспрессии, четко выражена ключевая позиция публикации, использованы слова с сильным коннотативным значением. Наричательными в отношении Китая стали такие слова, как «провокаторы» и «авантюристы». «Не останавливаются ни перед чем», «Девять дней в маоистском плену», «Провокация хунвейбинов» – от описания событий в США или ФРГ данные заглавия отличались только китайским колоритом в лице маоистов и хунвейбинов.

Другой вариант являлся прямой противоположностью первому. В нем не было яркой оценки событий, эмоций, но своей лаконичностью и подчеркнутой сдержанностью он привлекал не меньшее внимания. Самым распространенным подобным названием было «События в Китае», которое стало определенным клише и появлялось во всех центральных и региональных газетах СССР. В частности в «Правде» оно располагалось почти всегда в одном и том же месте на странице, однообразным было и шрифтовое выделение. Подобное название предполагало, что читатель хорошо осведомлен об общем состоянии дел в рассматриваемой стране, а его информируют о новых фактах, событиях, происходящих в данный момент. Такой тип заголовков часто использовался журналистами при описании военных конфликтов, особенно на Африканском континенте, что лишь подчеркивало существование напряженной обстановки в КНР.

Большое внимание политике Мао Цзэдуна, в том числе и в культурной сфере, уделяла «Литературная газета»: материал по Китаю, солидный по объему и сопровождавшийся иллюстрациями, присутствовал почти в каждом

⁶¹³ Правда. 1968. 15 октября. С.4.

номере. В этом издании существовала специальная рубрика «культурная революция», в которой описывались подробности внедрения данной политики в жизнь. Часто статьи посвящались какому-либо конкретному событию, наглядно иллюстрировавшему абсурдность и бесперспективность действий китайского руководства. Регулярно печатались развернутые статьи об агрессивных выпадах китайского руководства в сторону советской культуры.

Прочно закрепившийся в 1966 - начале 1969 гг. в печати негативный образ КНР активно усваивался населением. Оно четко осознавало, что Китай таит в себе потенциальную опасность для СССР. Исследование Б.А. Грушина показало, что в конце 1960-х гг. 68% советских граждан определяли отношение Китая к СССР как враждебное⁶¹⁴. По этому критерию Китай занимал третье место после ФРГ и США. 80% опрошенных указывали на то, что Китай «создает обстановку военного напряжения» в мире, 18% определили Китай в качестве источника наибольшей угрозы человечеству⁶¹⁵. КНР была единственной социалистической страной, фигурировавшей в ответах на вопрос «в какой зарубежной стране особенно жестоко попираются политические свободы граждан?», набрав 16%⁶¹⁶.

Настроения жителей Свердловской области по поводу советско-китайских отношений в этот период характеризовались следующим. Во-первых, подавляющее большинство граждан высказывалось за более решительные меры в отношении «группы Мао». Здесь явственно проступали представления советских граждан об СССР как о главе всей социалистической системы, имевшем право настаивать на своем. Подобные мнения выражались в формуле «Когда же кончится эта возня с Китаем?»⁶¹⁷ и напрямую согласовывались с общественными настроениями периода чехословацкого кризиса 1968 г. Во-вторых, сильно было стремление порвать все связи с Китаем вплоть до расторжения дипломатических отношений. В-третьих, насе-

⁶¹⁴ Грушин Б.А. Четыре жизни России ...С. 802.

⁶¹⁵ Там же. С. 802, 809.

⁶¹⁶ Там же. С. 808.

⁶¹⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 69. Д. 94. Л. 166.

ление было явно не удовлетворено газетной информацией о состоянии дел в Китае, желало открытого обсуждения китайской проблемы в печати и знать не только мнения других компартий и стран, но и официальную точку зрения КПСС по этому вопросу⁶¹⁸. Это выражалось в таких постоянных вопросах: «Почему в наших газетах открыто не пишут о всех подробностях китайских событий?», «Будут ли помещаться в печати материалы о разногласиях с Китаем?», «Каковы сейчас взаимоотношения с Китаем? Почему этот вопрос освещается мало в газетах?»⁶¹⁹. Одним из доказательств нехватки информации, в частности, были результаты Б.А. Грушина: почти четверть опрошенных в ходе упоминаемого исследования респондентов не смогли указать уровень советско-китайских отношений⁶²⁰. В рассматриваемый период советские граждане имели доступ к китайскому радиовещанию, по которому на русском языке распространялась антисоветская информация. Население недоумевало, почему, с одной стороны, СССР не глушит данный источник, а с другой, не начнет активную контрпропаганду для китайского населения.

Советские граждане пытались понять причину ухудшений отношений между Москвой и Пекином. Многие винили в этом лично бывшего главу государства Н.С. Хрущева, указывая, что в сталинское время «с КПК не было никаких разногласий»⁶²¹. Подобные оценки политики предшественника Л.И. Брежнева в отношении Китая выражали жители и других регионов страны⁶²².

Отсутствующую информацию активно заполняли различные домыслы. Симптоматично, что очень часто вопросы о действиях китайских властей начинались с фраз «правда ли», «верно ли говорят», «подтверждается ли разговор в народе» и т.д.⁶²³ Демобилизованные с советско-китайской границы военнослужащие говорили о частых провокациях, постоянных стычках с китайской стороной. В печать же эта информация не попадала, что также по-

⁶¹⁸ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 69. Д. 94. Л. 175.

⁶¹⁹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 69. Д. 94. Л. 5, 150; Оп. 71. Д. 84. Л. 79.

⁶²⁰ Грушин Б.А. Четыре жизни России ... С. 802.

⁶²¹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 69. Д. 94. Л. 63.

⁶²² Общество и власть. Российская провинция, 1917-1985... С. 429; Крамола. Инакомыслие в СССР... С. 154, 211.

⁶²³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 71. Д. 84. Л. 79, 106, 121, 122, 124, 164, 179 и др.

рождало слухи: о подготовке КНР к войне с СССР, сосредоточении крупных китайских подразделений на советской границе и т.д.

Показательным примером является слух о намерении китайского руководства сорвать празднование 50-летия советской власти в 1967 г., который активно обсуждался в народе. Н.Я. Эйдельман в своих дневниках кратко описал общественные настроения в Москве перед ноябрьскими праздниками: «нарастание истерических страхов, боязнь выйти на улицу, слухи о “китайских листовках”»⁶²⁴. Рядовые советские граждане интересовались «дадут ли китайцы праздновать 50-летие Октября», «испортят ли нам китайцы празднование», «правильно ли, что Китай готовится сорвать праздник 50-летия Советской власти путем военного вмешательства» и т.д.²⁴.

Непосредственно перед началом боевых действий на Дальнем Востоке повышенной активности газет в отношении Китая не наблюдалось. Количество статей, их тональность, проблематика оставались прежними. Таким образом, какая-либо вступительная фаза советско-китайского конфликта марта 1969 г. и, соответственно, ее информационное сопровождение в советской прессе не выделяются. Бурное развитие событий для большинства советских граждан стало неожиданностью.

2 и 14–15 марта 1969 года произошли советско-китайские вооруженные столкновения в районе острова Даманский. Подобных вооруженных конфликтов советская граница не знала со времен Второй мировой войны. В современной российской историографии пограничные бои марта 1969 года в общих чертах описываются следующим образом. Китайская сторона заранее готовилась к боевым действиям⁶²⁵. 2 марта 1969 г. китайские вооруженные отряды перешли советско-китайскую границу и попытались захватить остров Даманский. Вышедший им навстречу с целью объяснений погранотряд был расстрелян в упор. Прибывшие в качестве подкрепления советские пограничники к середине дня оттеснили китайцев с острова. В ходе этого боя по-

⁶²⁴ Воспоминания Н. ЭйдельманаС. 146.

⁶²⁵ Широкоград А.Б., Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество М., 2004.С.431–433.

гибло 32 советских пограничника, ранения различной степени тяжести получили 15 пограничников. Потери китайской стороны – до 100 солдат и офицеров⁶²⁶. Попытка захвата острова была возобновлена 14–15 марта. Однако в этот раз китайская сторона, учтя опыт предыдущего боя, была лучше укомплектована и предусмотрела различные варианты обороны советских пограничников. Ситуация осложнилась настолько, что советские пограничники были вынуждены покинуть остров. В ход были пущены танки, а когда стало ясно, что этого не хватит – реактивная артиллерия. В итоге атаки китайской стороны были отбиты и больше не возобновлялись. Число погибших с советской стороны составило 24 человек, раненых – 42⁶²⁷.

Обратимся к освещению пограничного вооруженного конфликта на страницах советских газет. Первая реакция советской прессы на это событие была запоздалая и достаточно сдержанная. 3 марта газета «Известия» опубликовала заявление ТАСС «Провокация китайских властей на советско-китайской границе» и Ноту советского правительства правительству КНР, в которой кратко сообщалось о пограничном инциденте, высказывался протест против китайских действий на границе с СССР и требование наказать виновных⁶²⁸. В «Правде» и других ежедневных газетах эти документы появились 4 марта. Примечательно, что информация была помещена не на передовице, а среди прочих международных сообщений и заметок, причем визуально многие статьи сильнее бросались в глаза читателям. Обе публикации были крайне скупы на точные данные. Если относительно китайского контингента была указана цифра «свыше 200 солдат», то о численности советских войск, принявших участие в бою, не было сказано ни слова. О пострадавших упомянули лаконично: «В результате этого бандитского налета имеются убитые и раненые советские пограничники»⁶²⁹.

⁶²⁶ Рябушкин Д.С. Остров Даманский. Пограничный конфликт. Март 1969 г. М., 2015. С. 35-37.

⁶²⁷ Там же. С. 73-74.

⁶²⁸ Известия. 1969. 3 марта. С.2.

⁶²⁹ Там же.

Из других публикаций по проблеме в центральной прессе можно выделить лишь небольшую заметку «Анτισоветская истерия властей Пекина» об агрессивных демонстрациях возле советского посольства, а также статью в «Литературной газете»⁶³⁰. Данные публикации были полностью выдержаны в привычном читателю духе, создавая впечатление, что ничего экстраординарного в отношениях между СССР и КНР не произошло. Исследователи и свидетели событий на о. Даманский отмечают растерянность военного руководства и даже лидеров страны в ходе советско-китайских столкновений. Авторы приводят слова, сказанные Л.И. Брежневым в телефонном разговоре начальнику штаба Главного управления погранвойск КГБ СССР В.А. Матросову: «Матросов! Скажи! Это война?»⁶³¹. Отсутствие четкого плана, нежелание широкомасштабных боевых действий на границе с Китаем и, как следствие, углубления кризиса в социалистическом лагере выразилось в информационном вакууме, который существовал в первые дни после боев в прессе.

Только с 7 марта началась массовая пропагандистская кампания. Толчком стала пресс-конференция министерства иностранных дел СССР, которая была показана по телевидению и опубликована в прессе. Из нее советские граждане узнали краткие подробности боя, количество погибших и раненых советских пограничников, факты зверств, чинимых китайскими военными над пленными и убитыми. После этого советские средства массовой информации стали активно распространять материалы о произошедшем конфликте. Если в феврале 1969 года в «Правде» было напечатано всего 5 статей о КНР, то в марте – 78; в «Советской России» 4 и 66, в «Литературной газете» – 5 и 25 соответственно. При этом публикации стали объемнее, расширился ассортимент журналистских жанров.

Пик газетных публикаций о вооруженном столкновении в «Правде», «Известиях» и других изданиях пришелся на 8–9 марта 1969 года. По времени это совпало с похоронами погибших в бою 2 марта. После этого они со-

⁶³⁰ Правда. 1969. 6 марта. С. 3; Советская Россия. 1969. 6 марта. С. 3; Труд. 1969. 5 марта. С. 3; Литературная газета. 1969. 5 марта. С. 9.

⁶³¹ Сологуб Ю. Указ. соч.

кратились до минимума. Новые пограничные бои 14–15 марта вызвали естественный рост информации в газетах. Можно было сделать вывод, что после инцидента 2 марта советское руководство посчитало, что Китай больше не будет проводить курс на эскалацию пограничного конфликта, поэтому информационное сопровождение было ограниченным. Однако оказалось, что КНР не собиралась останавливаться. Очередной кульминации поток информации о конфликте в прессе достиг 18–20 марта, что также соответствовало по времени погребению погибших пограничников. Затем газетный интерес к этой теме стал угасать, и в последних числах марта о конфликте на границе с КНР напоминали 1–3 статьи, в основном повторяющих предшествующие сведения. Отдельные номера изданий выходили без упоминания о пограничных событиях.

Формула информационного сопровождения советско-китайского пограничного конфликта была достаточно традиционной, отличалось лишь соотношение частоты использования тех или иных элементов. Основу в данном случае составляли отклики советских граждан и мировой прессы. Эти публикации дополнялись заметками из пограничных районов и очерками о героях боев. В небольшом количестве присутствовали информационные сообщения. Аналитические статьи по анализируемой проблеме являлись редкостью. Рассмотрим каждый газетный компонент в отдельности.

В прессе всех уровней ежедневно печаталась информация о многочисленных митингах и собраниях, а также письма отдельных советских граждан. Пресс-конференция МИД СССР «дала старт» масштабным акциям протеста, которые проходили во всех городах и населенных пунктах СССР. Так, в Свердловске на 13 марта было проведено свыше 120 митингов, в Нижнем Тагиле – 299, Первоуральске – 83 и т.д.⁶³². Общим надзаголовком для публикаций отчетов с данных мероприятий выступала шаблонная фраза «Советский народ клеймит китайских провокаторов». Как и при освещении чехословацкого конфликта, заголовки подобных статей выстраивались в один ряд («Не

⁶³² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 109; Ф. 4 Оп. 73. Д. 104. Л. 1, 32.

выйдет! / Голос моряков», «Слово дальневосточников / Выше бдительность!», «Наши границы неприкосновенны! / Слово рыбаков»).

Тексты выступлений на митингах и резолюций, принятых на трудовых собраниях, повторялись из номера в номер во всех изданиях. Трудящиеся единодушно выражали гневное возмущение действиями китайских провокаторов, всесторонне одобряли политику ЦК КПСС и советского правительства в сфере отношений с Китаем, призывали теснее сплотиться вокруг КПСС и своим трудом крепить мощь Родины. В добавление часто присутствовало указание на то, что Китай забыл про огромную помощь, которую оказал ему Советский Союз в годы Второй мировой и гражданской войн, становления коммунистического государства. Однако в речах обязательно подчеркивалось, что в пограничных столкновениях виновна «клика Мао», а не китайский народ в целом, с которым советское население связывают узы дружбы. Выступления на страницах газет были выдержаны в приподнято-боевом духе. Скорбь по погибшим и опасения за будущее заслонялись гордостью за советскую армию и уверенностью в мощи своей страны: «Славные советские пограничники в любой момент сумеют дать достойный отпор подобным провокациям!»⁶³³.

В тоже время анализ отчетов с этих мероприятий показывает, что общественные настроения были не столь оптимистичными и однозначными. Во-первых, граждане СССР не понимали причину запоздалой реакции на пограничные события со стороны правительства и СМИ. В «Труде» 9 марта в небольшой заметке спецкоров с советско-китайской границы было указано о происходивших 4, 5 и 6 марта антисоветских демонстрациях в КНР, посвященных пограничному конфликту⁶³⁴. Уральцы задавались вопросом: почему в Советском Союзе митинги трудящихся были организованы лишь спустя неделю после вооруженных столкновений⁶³⁵. Удивление вызывал факт промедления при ознакомлении коммунистов с информацией о столкновениях

⁶³³ Известия. 1969. 7 марта. С. 1.

⁶³⁴ Труд. 1969. 9 марта.

⁶³⁵ ЦДООСО Ф.161. Оп. 42. Д. 25а. Л.4

на советско-китайской границе⁶³⁶. Необходимо отметить, что на протяжении всей острой фазы советско-китайского конфликта СССР будет отставать от КНР в деле информационного сопровождения. Китай быстрее продемонстрировал мировой общественности доказательства советской агрессии, в том числе карты приграничных районов, где часть советской территории была показана как китайская и незаконно занятая советскими войсками. Советский Союз не предоставил своих карт мест столкновений, в связи с чем зарубежные СМИ и аналитические службы использовали только китайский вариант⁶³⁷.

Во-вторых, выступления советских граждан, в том числе вносимые предложения, лишь частично соответствовали тому, что публиковалось в газетах. Несомненно, в своих речах трудящиеся Свердловской области, как и других регионов Урала и всей страны, опирались на давно усвоенные газетные клише⁶³⁸. «Клеймить позором», «раскольничьи действия», «клика Мао», «авантюристская провокация» - почерпнутые из газет, эти фразы составляли скелет любого выступления. Однако в реальности в словах на митингах и собраниях было намного больше эмоций (ненависть, скорбь и т.д.), чем это показывала пресса. Так, распространенными были выступления женщин, в которых выражались страх за своих сыновей, служащих в армии, нежелание новой войны, проклятья в адрес китайцев за зверства над ранеными убитыми пограничниками и т.д. Сравнения действий китайцев на границе с деятельностью фашистов в годы Великой Отечественной войны звучали постоянно, а в газетах они появлялись лишь изредка и далеко не во всех изданиях.

Главным отличием было то, что в своих выступлениях население выражало явное неудовлетворение действиями властей в данном вооруженном конфликте и в целом политикой в отношении КНР. В 60% отчетов с собра-

⁶³⁶ ЦДООСО Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 69.

⁶³⁷ China issues maps of disputed Ussuri area 18.03.1969. [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/12-1-56> (дата обращения: 30.08.2013).

⁶³⁸ Для сравнения см. отрывок из информации обкома КПСС в ЦК КПСС об откликах трудящихся Челябинской области в связи с провокацией китайских властей на советско-китайской границе // Общество и власть. Российская провинция, 1946-1985... С. 304-305.

ний, на которых обсуждалось письмо ЦК КПСС «О провокациях китайских властей на советско-китайской границе», были отражены критические высказывания. Можно с уверенностью сказать, что в реальности эта цифра была значительно больше. Каждый пятый вопрос из зафиксированных руководителями партийных ячеек в той или иной степени содержал критику в адрес партийного и военного руководства страны, что значительно превышало показатели других лет (см. приложение № 8).

Уральцы достаточно критически оценивали получаемую из прессы информацию о боях на о. Даманском. Как удалось китайцам сосредоточить такие большие силы на острове незаметно от советских пограничников, почему советская сторона оказалась не готова к провокациям, почему наши пограничники сразу не применили оружие, почему дали возможность китайцам вынести своих убитых и раненых – подобные вопросы задавались на всех собраниях⁶³⁹. Естественным образом возникало недоумение: почему не вступили регулярные войска и не использовалась многочисленная совершенная техника, которой так гордилась вся страна. Правда, на последний вопрос ответ можно было получить исходя из той характеристики, которую давали конфликту газеты – «вооруженная провокация», «бандитское нападение», «предательская вылазка», т.е. небольшой единичный инцидент, не требующий значительного количества человеческих и материальных затрат.

Газеты подчеркивали всестороннее одобрение трудящимися решительных действий советского правительства, а население задавалось вопросом, в чем решительность этих действий. Активно выдвигались предложения по применению более радикальных мер: «прекратить либеральничать и дать понять, что наша граница может быть на замке», «дать указание пограничникам, чтобы на всякую провокацию со стороны китайских бандитов отвечать огнем», при необходимости предъявить китайскому правительству ультима-

⁶³⁹ ЦДОСО Ф. 4 Оп. 73. Д. 103. Л. 10, 16, 22, 38, 90, 111, 118, 125; Оп. 73. Д. 104. Л. 2, 62; Ф. 161. Оп. 42. Д. 25а. Л. 7.

тум и т.д.⁶⁴⁰. Люди старшего возраста емко выражали эту позицию фразой «бить их надо, чтобы в наших людей не стреляли»⁶⁴¹. Фактически, население призывало руководство страны на деле доказать военную мощь СССР, его ведущее место в мировой политике. Как и в случае с Чехословакией, большинство граждан считало необходимым жестко подавлять любые противоречия в социалистическом мире, в том числе и вооруженным способом. Показательно, что в рассматриваемый период одинаковые фразы звучали и относительно ЧССР, и КНР. Так, среди надписей на избирательных бюллетенях в Верх-Исетском районе г. Свердловска 16 марта 1969 г. значилось «Что Вы возитесь с Китаем?»⁶⁴². А на проводимом в этот же день партактиве в г. Кушва, посвященном событиям в Чехословакии, коммунисты задавали вопрос: «Сколько можно возиться с чехами?»⁶⁴³. В ситуации с Китаем речь шла и об элементарной защите советских людей от нападения извне. В своих выступлениях докладчики доходили до весьма агрессивных выпадов: «Если бы не китайский народ, на группу Мао Цзэдуна стоило бы сбросить атомную бомбу, чтобы стереть этих негодяев с лица земли»⁶⁴⁴.

В июне 1969 г. состоялось Совещание коммунистических и рабочих партий. На этом мировом форуме остро стоял вопрос о единстве коммунистического движения в борьбе с империализмом. В частности, обсуждались разногласия в оценках ввода войск стран ОВД в Чехословакию, а также отношение к «раскольнической деятельности Мао Цзэдуна». Именно «китайская» тема привлекала внимание советских граждан при изучении материалов Совещания. Люди ожидали увидеть в них резкую критику деятельности китайского руководства и план совместного противодействия ей. Однако в

⁶⁴⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 9, 14, 22.

⁶⁴¹ Там же. Л. 106.

⁶⁴² ЦДООСО. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 768. Л. 19.

⁶⁴³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 94.

⁶⁴⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 106. Л. 133.

основном документе данную проблему обошли стороной, что вызвало непонимание у населения⁶⁴⁵.

Рассмотренные общественные настроения официально не находили своего отражения. Критические фразы, являясь важными сигналами с мест, помечались в отчетах на полях. Но уже на стадии информационных сводок в обком КПСС местные партийные руководители старались сгладить негативный настрой населения: «Несмотря на резкие высказывания, первоуральцы спокойны за защиту советских границ, зная, что она в надежных руках нашей доблестной армии»⁶⁴⁶. Озвученные на собраниях и митингах замечания и предложения населения почти не проникали в прессу. Газеты публиковали отредактированные материалы, в которых не было места пессимизму, критике и решительным требованиям в адрес правительства.

Другим информационным компонентом при освещении пограничного конфликта являлись обзоры зарубежной прессы, выступлений представителей различных государств с осуждением китайской агрессии (по 3–4 страны в одном обзоре). Среди развивающихся стран выделялись Чили, Мексика, Ливан, Индия. Широко были представлены государства капиталистического блока. В марте 1969 г. в «Правде» 7 раз была напечатана информация из Франции относительно советско-китайского конфликта, 6 раз из США, 5 раз из Финляндии. В «Труде» кроме перечисленных стран фигурировали Австрия, Бельгия, Швеция, Великобритания и др. Значительное число зарубежных откликов с разнообразной географией публиковалось в региональной печати.

Основную массу подобных сообщений, естественно, составляли отклики компартий капиталистических и развивающихся стран, но были представлены и «некоммунистические» источники информации. В большом объеме показывая мнение Западных стран, советская пресса расширяла поддержку

⁶⁴⁵ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 105. Л. 8, 107 и др.. В литературе отмечается, что многие коммунистические партии не хотели втягиваться в советско-китайский конфликт и отклонили предложения Л.И.Брежнева по оценке деятельности КПК. См. Системная история ... С. 332.

⁶⁴⁶ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 104. Л. 1.

позиции СССР. В прессе подчеркивалось, что «даже издания, далекие от симпатии к Советскому Союзу, отмечают преднамеренный характер китайских провокаций». «Известия», к примеру, ссылались на «Обсервер» который писал, что пограничный инцидент «безусловно, не был вызван русскими», «русские всегда старались избегать провокаций со стороны хунвейбинов»⁶⁴⁷. Однако необходимо отметить, что в обзорах «буржуазных» СМИ был отчетливо виден серьезный отбор публикуемого материала. К примеру, говоря о статье в «Нью-Йорк дейли ньюз», журналисты указывали на большое внимание американской печати к Заявлению советского правительства правительству КНР⁶⁴⁸, однако никаких оценок американским изданием данного документа и советско-китайского конфликта в целом советскому читателю не показывали.

Остановимся на отражении позиции социалистических стран на страницах советских газет. Тенденции, которые оформились в ходе чехословацкого кризиса 1968 г., проявились и при освещении советско-китайского конфликта. Самое большое количество сообщений о поддержке СССР и осуждении КНР поступало из ГДР, Польши и Монголии, а также Болгарии. Восточногерманская пресса и лично лидеры ГДР – В. Ульбрихт и Э. Хонеккер – постоянно подчеркивали связь Пекина и Бонна, их совместные антисоветские усилия. Поскольку реваншизм Западной Германии был одной из ведущих тем при освещении событий в ГДР, то конфликт с Китаем стал для ГДР также актуальной проблемой. В случае с Монголией, кроме выражения солидарности с советским народом и стандартных обличительных фраз в адрес «группы Мао», газеты фиксировали и агрессивное отношение Китая к самой Монголии, выражающееся в инцидентах на границе этих стран.

Значительно меньше информации по советско-китайской проблеме поступало с Кубы, из Венгрии (в «Труде» и «Советской России» она была не представлена вовсе). Крайне слабо показывалась точка зрения чехословацкой

⁶⁴⁷ Известия. 1969. 10 марта. С. 2.

⁶⁴⁸ Уральский рабочий. 1969. 18 марта. С. 3.

общественности и печати, притом, что население не могло не интересоваться позицией социалистического государства, на территорию которого полгода назад были введены войска стран Варшавского договора для предотвращения контрреволюции. Люди размышляли о возможности повторения чехословацких событий в Китае⁶⁴⁹.

В «Правде» за месяц после первого боя на о. Даманский было напечатано всего две небольшие информационные заметки о поддержке со стороны ЧССР советской политики, в «Труде» – 1, в «Советской России» ни одной. В «Литературной газете» 12 марта в выпуске, в значительной степени посвященном проблеме пограничного конфликта, была размещена заметка «Куда идет «Млада фронта»?». В статье говорилось о публикации в указанном пражском издании не только советской точки зрения случившегося на о. Даманском, но и китайской. Возмущение редакции «Литературной газеты» вызывал тот факт, что две точки зрения подавались как равноценные, а читатель мог «выбирать то, что ему больше нравится»⁶⁵⁰. Чешские журналисты указывали, что советская сторона размещает на границе с Китаем вооружение, а китайская сторона планирует высадить вдоль границы деревья. «Вот-де и все военные приготовления Китая!» – восклицало советское издание. Таким образом, аудитория «Литературной газеты» не только узнавала альтернативные позиции относительно пограничного конфликта СССР с КНР, но и фиксировала существование оппозиционных настроений в чехословацком обществе, в частности в среде интеллигенции, отсутствие полной поддержки политики Москвы.

Советских граждан особо интересовала позиция социалистических стран, с которыми у СССР к тому времени были весьма сложные отношения – Румынии и Югославии. Пресса же напрямую не демонстрировала мнение румынского и югославского руководства, что порождало естественные во-

⁶⁴⁹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 104. Л. 58.

⁶⁵⁰ Литературная газета. 1969. 12 марта. С. 9.

просы⁶⁵¹. Однако определенную информацию относительно линии Югославии в отношениях с КНР можно было получить из советской печати. 20 марта 1969 г. в «Правде» была напечатана миниатюрная информационная заметка, содержание которой было равнозначно объемной статье. В разгар советско-китайского конфликта издание информировало о подписании «нового югославо-китайского соглашения о торговле и платежах»⁶⁵². В «Литературной газете» это событие было отражено в перепечатанной из иностранной прессы заметке, т.е. само издание отстранилось от собственных комментариев⁶⁵³. Несмотря на сухую констатацию факта, вывод читателей мог быть очевиден. Отсутствие сведений о поддержке СССР со стороны Югославии в ходе советско-китайского конфликта и даже сотрудничество последней с Пекином в этих условиях явно указывали на наличие противоречий между Югославией и СССР. Через месяц после первого вооруженного конфликта на р. Уссури в «Литературной газете» была напечатана заметка Светова Б. «Метаморфоза белградской "Политики"», в которой прямо говорилось о переходе югославской печати от критики «культурной революции» в Китае к ее восхвалению⁶⁵⁴, что лишь укрепляло мысль о недружественной Москве позиции СФРЮ в советско-китайском конфликте.

Одной из составляющих информационного обеспечения советско-китайского конфликта являлись заметки собкоров изданий с приграничных районов. Привычными для читателей стали заметки и репортажи С. Костерина и В. Аникеева в «Советской России»; Ю. Голубцова и Ю. Дмитриева в «Труде»; П. Демидова, А. Пушкаря, Ю. Скуратова в «Известиях» и т.д. Распространены были статьи о небольших молодых дальневосточных городках. Рассказывая о будничной, мирной, созидательной жизни приграничных территорий, газеты показывали, что здесь все спокойно, все под контролем, а случившиеся вооруженные столкновения и гибель советских военнослужа-

⁶⁵¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 29, 37.

⁶⁵² Правда. 1969. 20 марта. С. 5.

⁶⁵³ Литературная газета. 1969. 19 марта. С. 9.

⁶⁵⁴ Литературная газета. 1969. 2 апреля. С. 9.

ших лишь единичная вылазка китайских провокаторов, не изменившая общей позитивной тенденции жизни в регионе. Бои на границе только повысили бдительность населения Дальнего Востока, показали его готовность встать на защиту своей Родины.

Во второй половине марта, когда количество информационных сообщений стало минимальным, в печати появились публицистические статьи советских военных писателей (А.Ананьева, Б. Полевого и др.), в которых проводились прямые параллели с событиями Великой Отечественной войны. Целью данных материалов было поднятие патриотизма, заверение населения в полной боевой готовности армии к отражению вражеского удара. Как и в период ввода войск в Чехословакию, в «Правде» печатались репортажи С. Борзенко, которые отражали военный дух событий на о. Даманском. Его статьи иллюстрировались фотографиями с боевых позиций. Однако и они были очень тщательно подобраны: эмоционально спокойные, мало отличавшиеся от фотографий с боевых учений и давали крайне скудную информацию о ходе боев.

В целом героическая тема в прессе стала развиваться сразу после начала пропагандистской кампании вокруг пограничных столкновений. Наибольшего масштаба она достигла после повторения вооруженного столкновения 14–15 марта. Выходили целые серии статей об участниках боев, о службе пограничников на Дальнем Востоке. Существовали такие специальные рубрики, как «Герои и подвиги» («Труд»), «На родине героя», «Там, где сражались пограничники», «Герои боев на Уссури» («Советская Россия»), в которых печатались очерки о героически проявивших себя пограничниках. Особенно активно героическую тему развивала «Красная звезда». Вся страна знала в лицо И. Стрельникова, Д. Леонова, В. Бубенина, Ю. Бабанского, ставших героями Советского Союза, а также их товарищей по службе. В очерках использовались воспоминания сослуживцев, родных, друзей. Жизнь этих военнослужащих показывалась как постоянное служение Родине и советскому народу, без оглядки на личную выгоду. Никто не задавался вопро-

сом, почему погибли пограничники, главное – они погибли как герои, защищая неприкосновенность границ своей страны. Раз за разом в изданиях повторялись описания подвигов военнослужащих во время боя с китайскими военными. Эмоциональный уровень очерков отличался, однако новых подробностей боев не сообщалось.

Информационные сообщения из страны-оппонента были нерегулярными. Население могло судить о внутривнутриполитическом и экономическом состоянии Китая лишь по редким публикациям, многие из которых были пересказом статей иностранной печати. Собственных источников информации у советских изданий, по сути, не было. Непосредственный опыт поездок в Китай (в качестве военных или технических специалистов) у жителей области был крайне узок, а с начала 1960-х контакты между СССР и КНР были почти полностью свернуты. В своих выступлениях на собраниях, касаясь внутреннего положения в Китае, советские граждане полностью повторяли газетные данные. Это касалось указаний на плачевное состояние китайской экономики, расцвет культа личности Мао Цзэдуна, утверждений, что провокации на границе с СССР проводятся для развития «небывалого шовинистического угара» с целью давления на грядущий съезд КПК, на котором Мао Цзэдун собирался «закрепить измену социализму и прикрыть свое заигрывание с империализмом»⁶⁵⁵. При этом население в своих вопросах проявляло большой интерес к современному развитию Китая, желая лучше знать своего противника⁶⁵⁶.

В прессе отдельно не обсуждалась реакция китайского населения на пограничные бои. В тоже время постоянно подчеркивался разрыв между руководством страны и ее населением – в текстах фигурировали «пекинские власти», «пекинская клика», «группировка Мао». В газетах встречался сюжет о выступлениях в Китае против политики Мао Цзэдуна⁶⁵⁷. Из этого логически вытекало, что значительная доля китайцев не поддерживала политику своих

⁶⁵⁵ Правда. 1969. 20 марта. С.5.

⁶⁵⁶ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 10, 17, 37, 38, 111; Оп. 73. Д. 104. Л. 12; Ф. 161. Оп. 42. Д. 25а. Л. 7.

⁶⁵⁷ Красная звезда. 1969. 18 марта. С. 3.

лидеров. Данный газетный постулат был определенным клише в выступлениях трудящихся. На собраниях основные докладчики говорили, что деятельность Мао Цзэдуна и его окружения не отражает чаяния простого народа страны, делая акцент на незнании населением Китая реальной ситуации на границе и позиции СССР. Однако, по сути информацией о соотношении политических сил в Китае, о позиции рядовых китайцев советские граждане практически не владели, что выражалось в регулярных вопросах по этой проблеме⁶⁵⁸.

При освещении советско-китайского конфликта минимально было количество официальных сообщений. Если после ввода войск в Чехословакию в августе 1968 г. сводки ТАСС публиковались ежедневно, то в случае с пограничными столкновениями 1969 г. подобные материалы были единичными. Пресса публиковала официальные документы, но за весь март их было только три (Нота и два заявления советского правительства). «Правда» лишь после повторения вооруженных столкновений на о. Даманском 14–15 марта опубликовала передовую статью, посвященную советско-китайской проблеме «Границы СССР священны и неприкосновенны»⁶⁵⁹. Сведений о каких-либо действиях советских политических и военных руководителей (встречах, поездках, проверках и т.д.) в газетах не содержалось. Следствием этого было непонимание советскими гражданами, что конкретно делается для выяснения подробностей пограничных боев, наказания виновных, предотвращения подобных столкновений в будущем и т.д. Отсутствие информации порождало множество вопросов, суть которых сводилась к следующему: почему советско-китайская граница оказалась плохо укреплена, какие конкретные меры предприняты для ее укрепления и каковы планы советского правительства в случае повторения подобных ситуаций на границе⁶⁶⁰. Эта волнующая тема поднималась на всех собраниях в Свердловской области. Люди чувствовали

⁶⁵⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 17, 22, 37, 111; Оп. 73. Д. 104. Л. 11; Ф. 161. Оп. 42. Д. 25а. Л. 7.

⁶⁵⁹ Правда. 1969. 17 марта.

⁶⁶⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 11, 18, 26, 29, 53, 111, 125; Оп. 73. Д. 104. Л. 2, 10, 62; Ф. 161. Оп. 42. Д. 25а. Л. 7.

противоречия между пропагандистскими материалами, утверждающими, что советская граница надежно защищена и никакой опасности для населения не существует, и реалиями жизни, которыми стала гибель нескольких десятков пограничников и полная неготовность к подобным провокациям. В фильме о провокации на р. Уссури, снятом вскоре после боев, авторы стремились показать высокую степень защищенности рубежей Родины, но полностью снять скептический настрой жителей области не смогли⁶⁶¹.

Аналитические статьи по китайской проблеме в советской печати также были большой редкостью. Это не осталось незамеченным на Западе. В бюллетенях ЦРУ отмечалось, что Москва избегает комментариев по территориальному вопросу с Китаем⁶⁶². В «Правде» за весь март не было ни одной целиком посвященной советско-китайским отношениям аналитической публикации. Лишь изредка тема антисоветской политики КНР поднималась в рубрике «международное обозрение». В других ведущих ежедневных центральных изданиях («Известия», «Труд», «Советская Россия») в марте появилось 2–3 подобных статьи. В свердловских газетах («Уральский рабочий», «Вечерний Свердловск» и др.) изредка появлялись статьи политических обозревателей АПН о политике Пекина. Особенностью этих публикаций было то, что в них постоянно проводилась мысль о связи политики Мао Цзэдуна и империалистических стран Запада.

Советская печать и в ходе советско-китайского конфликта использовала традиционную тему внешнего врага. Действия китайского руководства встраивались в привычную схему международных отношений, где главными врагами СССР был не Китай, а капиталистические государства. В «вопросительных» статьях «Кто аплодирует Пекину», «Кому это выгодно», «Только ли совпадения», «Где Пекин ищет вдохновения» имелись четкие указания на связь китайской антисоветской политики с деятельностью США и особенно

⁶⁶¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 26.

⁶⁶² USSR – Communist China: Both sides continue to exploit the recent border clash in their propaganda [Электронный ресурс] // Central Intelligence Bulletin 6.09.1969 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A013300010001-2.pdf (дата обращения: 4.09.2013).

ФРГ⁶⁶³. Западная Германия в этот период, как и в случае с Чехословакией в 1968 г., выступала главным врагом СССР, социалистической системы и миролюбивых сил в целом. Капиталистические страны, судя по публикациям, фактически подталкивали КНР к усилению напряженности в отношениях с СССР. Свои выводы журналисты подкрепляли заявлениями лидеров братских стран, неправящих коммунистических партий, западной прессы. В газетах приводились примеры высказываний западных «буржуазно» настроенных изданий, в которых сквозило «удовлетворение действиями китайских властей», их антисоветским курсом, предсказывались большие перспективы развития американо-китайских отношений, отношений КНР с Тайванем⁶⁶⁴.

Бои на о. Даманском совпали с выборами президента ФРГ, которые западногерманские власти провели и в Западном Берлине. Данная акция рассматривалась советской печатью не иначе как грубая провокация, нарушающая принципы существования Западного Берлина. Население хотело знать, нет ли связи между этими событиями⁶⁶⁵, и в этом случае пресса давала развернутые ответы читателям. В статьях постоянно подчеркивалось, что это совпадение - далеко не случайно. Таким образом, срабатывала «теория всеобщего заговора», по логике которой Китай влился в лагерь империалистов и стремился разрушить всю систему социализма.

Советские граждане, давно усвоив идею враждебного окружения социалистического блока, еще до газетных публикаций говорили о связи действий Пекина с капиталистическими государствами, в частности с ФРГ. На собраниях постоянно звучали фразы о том, что «действия клики Мао играют на руку империалистам США и ФРГ и они могут извлечь из этого свои корыстные выводы»⁶⁶⁶. Сообщения печати падали на благодатную почву, подтверждая подозрения населения. Данный факт являлся аксиомой и не вызывал большого количества вопросов. В связи с пограничными столкновениями

⁶⁶³ Правда. 1969. 14, 18 марта; Советская Россия. 1969. 14 марта. С. 3; Уральский рабочий. 1969. 9 марта. С. 3.

⁶⁶⁴ Правда. 1969. 15 марта. С. 5; Уральский рабочий. 1969. 23 марта. С. 3.

⁶⁶⁵ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 11, 29; Оп. 73. Д. 104. Л. 11.

⁶⁶⁶ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 14.

возросло стремление населения закрыться от внешнего мира, «держать границу на замке». В частности, предлагалось сократить прием иностранных туристов⁶⁶⁷.

При освещении событий на о. Даманский разные издания имели свои специфические особенности. «Правда» – главная общественно-политическая газета страны – осторожно и однообразно представляла читателям советско-китайский конфликт. При освещении не использовался такой же серьезный журналистский арсенал, как в случае с Чехословакией в 1968 г. Треть материала, относящегося к советско-китайскому конфликту, составляло «мнение советской общественности»: отчеты о митингах трудящихся, письма советских граждан. Почти 40% занимали «отклики иностранной печати на вылазку китайских авантюристов». И только четверть составляли репортажи с мест событий, публицистические заметки, информационные сообщения и пр. Очень скупа была эта газета на количественные данные о боях.

Заголовки к статьям, затрагивающим советско-китайский конфликт, в «Правде» были однотипны. Несколько вариаций слов «китайский», «пекинский», «советский», «провокаторы», «авантюризм», «осуждение», «гнев», «отпор» составляли основу журналистского лексикона. Исключением были немногочисленные заметки и репортажи специальных корреспондентов, публицистические статьи, язык которых был разнообразнее. Критика политики «клики Мао» в теоретических статьях выдерживалась в привычном для читателя тоне, создавая впечатление, что ничего кардинально нового в отношениях двух стран не произошло. Более серьезные обвинения в адрес КНР звучали лишь в откликах трудящихся.

В стиле текстовых публикаций в «Правде» шли и фотоиллюстрации. Их количество было ограничено, а сюжеты имели очень жесткие рамки. Отсутствовали фотографии тел погибших советских пограничников, их похорон, при этом, к примеру, газета опубликовала фотографию убитого лидера оппозиции Мозамбика. За весь март 1969 г. в «Правде» было напечатано

⁶⁶⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 76.

лишь несколько нейтральных по характеру фотографий пограничников, проходивших службу на Дальнем Востоке. И лишь один раз появились официальные снимки четырех военнослужащих, которые получили после боев звание героев Советского Союза, двое из них посмертно⁶⁶⁸.

По образцу «Правды» подавала информацию о советско-китайском конфликте «Советская Россия». Точных данных по событиям на границе было достаточно мало. В заметках о похоронах погибших, как и в «Правде», было много героического и мало трагичного. Соотношение собственных материалов и тассовской информации было 1:2, следовательно, публикации были выдержаны в официальном духе. Оригинальными были только заметки с пограничных районов Дальнего Востока и очерки о героях боев. Фотоиллюстрации были нейтральными, а те, которые могли породить у читателей грустные чувства, сглаживались комментариями. Так, снимок жены погибшего старшего лейтенанта И. Стрельникова, передающей его оружие молодым военнослужащим, сопровождал героически-оптимистическую статью «Оружие павших – в строю!» и был призван вызывать не горечь, а гордость и боевой подъем⁶⁶⁹.

При освещении событий на о. Даманском выделялся «Труд». Во-первых, эта газета уделяла достаточно большое внимание советско-китайскому конфликту, притом что ее специализация не имела непосредственного отношения к внешнеполитическим проблемам. Во-вторых, соотношение оригинальных публикаций и тассовской информации составляло в этом издании 2:3. При публикации отчетов с митингов советских граждан поднимались проблемы внутренней политики китайского руководства, влияния советско-китайских отношений на события на Ближнем Востоке и т.д. Разнообразны и красочны были очерки о героях-пограничниках. Существенно отличался многочисленный фоторяд. К примеру, к напечатанным в нескольких изданиях последним фотографиям Н. Петрова, сделанным за не-

⁶⁶⁸ Правда. 1969. 22 марта. С.1.

⁶⁶⁹ Советская Россия. 1969. 26 марта. С. 3.

сколько минут до гибели отряда И. Стрельникова, «Труд» добавил снимок личного документа фотографа, обгаренный кровью⁶⁷⁰. Даже сообщение о награждении четырех пограничников званием Героя Советского Союза в этом издании сопровождалось оригинальными фотоснимками героев. Но стоит отметить, что если подача материала была более живой и разнообразной, то сам материал вполне укладывался в идеологически установленные рамки.

Отличалась при подаче «китайского материала» и «Литературная газета». В публикациях первого после начала пропагандистской кампании номера издания подробно описывалось добивание китайскими солдатами раненых советских пограничников, приводились слова участников боев, родственников убитых военнослужащих, трагически описывались похороны. Кроме перепечатки уже знакомых читателю по «Правде» фотографий пограничников газета разместила несколько фотографий с похорон погибших военнослужащих, снимки раненого офицера, обезображенного тела советского пограничника⁶⁷¹. По размещенным фотографиям можно было составить представление о количестве погибших 2 марта: на фотографии памятника значилось 20 имен.⁶⁷² В следующем номере была размещена большая фотография погибшего старшего лейтенанта И. Стрельникова с детьми, под которой шло стихотворение Е. Евтушенко «На красном снегу уссурийском»⁶⁷³. Такие текстовые и фотоматериалы имели сильный психологический эффект, давали пищу для размышления, подчас шокируя читателя, провоцируя гнев. Однако необходимо отметить, что тираж данного издания значительно уступал крупнейшим центральным изданиям, таким как «Правда», «Известия», «Труд» (см. приложение № 3). Словарный состав заголовков имел в «Литературной газете» определенные отличия, но с другой стороны, редакционные статьи, отчеты о выступлениях советских писателей в ответ на китайские действия соче-

⁶⁷⁰ Труд. 1969. 11 марта. С. 3.

⁶⁷¹ Литературная газета. 1969. 12 марта. С.15.

⁶⁷² Там же.

⁶⁷³ Там же. С.12–13.

тались со стилистикой «Правды» («Позор пекинским правителям!», «Позор провокаторам из Пекина» и т.д.). В последующих номерах издания информационные акценты были смещены – на первый план вышла критика внутренней политики Мао Цзэдуна, давно проводимая в газете. Целая полоса отводилась перепечатке в сокращении книги «Человек, бог или сфинкс. Политический портрет Мао Цзэдуна», вышедшей на Цейлоне. Эту публикацию сопровождали 4–5 фотографий, иллюстрирующие перегибы «культурной революции» в Китае и насаждение культа личности Мао Цзэдуна.

Вполне закономерно, что имелись отличия в освещении советско-китайского конфликта у «Красной звезды», центрального печатного органа Минобороны. Старт информационной кампании здесь, как и в других изданиях, был дан лишь 8 марта 1969 г., т.е. спустя почти неделю после первого боя. Но затем рассматриваемая тема стала одной из главных в газете. Это выразилось, в частности, в том, что уже после первого инцидента на о. Даманском передовые статьи были посвящены советско-китайским противоречиям⁶⁷⁴. Однако в целом формы подачи материала соответствовали общим тенденциям. Информационных сообщений, цифровых данных и подробностей пограничных боев было фактически столько же, сколько в других центральных газетах страны. Специфика издания выражалась в том, что, во-первых, авторами откликов выступали либо отдельные военные, либо целые воинские части. Во-вторых, одной из ключевых в публикациях стала проблема повышения бдительности при несении военной службы, особенно на таких сложных участках, как советско-китайская граница. В-третьих, газета демонстрировала широкий оригинальный фоторяд. Стоит отметить, что «Красная звезда» была тем редким изданием, в котором число погибших в боях 2 марта было указано несколько раз.

Региональная пресса в ходе советско-китайского конфликта активно участвовала в информационно-пропагандистской работе, повторяя стиль центральных изданий. В «Уральском рабочем» и крупнейших городских из-

⁶⁷⁴ Красная звезда. 1969. 9 марта. С.1; 13 марта. С. 1.

даниях области публиковались все официальные сообщения по этой проблеме, перепечатывались ключевые статьи «Правды», отклики зарубежной печати, заметки под рубрикой «События в Китае». С одной стороны, практика повторения материалов центральной печати позволяла знакомить с ними широкие слои населения области. С другой стороны – читатели хотели получать новую информацию из областного издания, а не перечитывать то, что вчера вышло в центральных изданиях. Как и в центральной прессе, начиная с 8 марта 1969 г., ежедневно публиковались отклики советского населения на пограничные бои. Здесь использовался в подавляющем большинстве местный материал – была представлена вся Свердловская область, печатались письма в газеты жителей региона.

Активно использовалась героическая тема. Эмоциональные акценты привычно смещались в сторону гордости за советских пограничников. К примеру, в «Вечернем Свердловске» была напечатана заметка о свердловском военнослужащем, который после вооруженных столкновений попросил отправить его «на самый трудный участок советской дальневосточной границы»⁶⁷⁵. Журналисты подробно описали его семью, ее военные и трудовые традиции, показав, что и среди жителей области есть свои герои. Традиционно большое внимание к внешнеполитическим проблемам проявил «Тагильский рабочий». Издание крупного города, специализирующегося на выпуске военной продукции, не могло пройти мимо пограничных боев.

Несмотря на существовавшие отличия, всем изданиям были присущи общие черты, характеризующие основную линию идеолого-пропагандистской кампании вокруг пограничных событий.

Во-первых, во всех ежедневных изданиях было одинаковое расположение материала, касающегося советско-китайского конфликта. На первой полосе, занимая значительное место, шли сообщения о митингах трудящихся, «клеящих позором китайских провокаторов». А информационные сообщения или заметки имели малый объем и редко попадали на передовицу. Очер-

⁶⁷⁵ Вечерний Свердловск. 1969. 12 марта. С. 3.

ки о героях часто располагались на последней странице газет, рядом с рубриками «Физкультура и спорт», «Погода» и т.д.

Во-вторых, в публикациях газет не было пессимизма, скорби, попыток выяснить причины жертв со стороны военнослужащих СССР и т.д.⁶⁷⁶ На первый план выходили боевой настрой и гордость за армию. Во всех изданиях активно использовались заголовки-лозунги с восклицательным знаком на конце («Будем бдительны!», «Не позволим посягать на рубежи Родины!», «Не выйдет!»).

В-третьих, полная картина советско-китайского конфликта марта 1969 г. не была доступна рядовому читателю даже при чтении нескольких газет. Примечательно, что при освещении войны во Вьетнаме советские граждане каждые 3–4 дня узнавали последние данные о количестве сбитых американских самолетов, погибших и раненных в ходе боев, могли увидеть многочисленные фотографии. При этом вооруженный конфликт собственно СССР остался за дымовой завесой фраз об «авантюризме и бандитских провокациях Пекина» и «героизме и стойкости советских военнослужащих».

В случае с боями на о. Даманском печать не изобиловала количественными данными, развернутыми подробностями, анализом сложившейся ситуации. В частности, это относилось к числу погибших пограничников. В советской прессе их поименный список не был опубликован, а в заметках и сообщениях цифровые данные не фигурировали. Единственной публикацией с указанием количества погибших, напечатанной во всех крупных изданиях, осталась пресс-конференция МИД СССР. В заявлениях советского правительства всегда присутствовала лишь сухая констатация произошедших вооруженных столкновений. Описание боев было поверхностным, основной акцент делался на героизме советских пограничников. К примеру, в рассказе начальника войск Тихоокеанского погранокруга генерал-майора В.Ф. Лобанова о столкновении 14–15 марта не говорилось о применении советскими

⁶⁷⁶ Конечно, были и исключения, такие как, к примеру, публикации в уже упоминавшихся номерах «Литературной газеты» от 12 и 19 марта.

войсками реактивной артиллерии, новейших танков Т-62, один из которых был подбит китайскими войсками, а позднее захвачен ими⁶⁷⁷. Показательно, что вооружение и тактика боя китайской стороны прорисовывались более четко.

Газеты были основным источником сведений по пограничному конфликту с КНР и имеющейся в них информации явно не хватало. Треть вопросов на собраниях трудящихся была посвящена прояснению обстоятельств вооруженного столкновения. Население интересовало всё: от общего числа участников боя, видов вооружений, используемых советскими войсками, до таких элементарных фактов, как местонахождение острова Даманский и его площадь. На всех собраниях были заданы вопросы о числе погибших и раненых китайцев⁶⁷⁸, причем население интересовалось и причиной закрытости данной информации⁶⁷⁹. Вызывали вопросы разногласия в данных, указываемых в печати и в ходе пресс-конференции. В частности, люди хотели выяснить, участвовали ли в ходе боя бронетранспортёры, как указывалось во всех газетах, или нет, как сказал на пресс-конференции заместитель начальника Пограничных войск СССР генерал-лейтенант П.И. Ионов⁶⁸⁰. Жители различных населенных пунктов спрашивали, нет ли их земляков среди убитых и раненых пограничников⁶⁸¹.

Весь мартовский вооруженный конфликт на советско-китайской границе в публикациях газет сводился к следующему сюжету. Китайское руководство, проводящее антисоветскую политику, совершило авантюрную вылазку на советскую территорию, чем проверило наши рубежи на прочность. Советские пограничники дали уверенный отпор врагу, показав, что всегда готовы встать на защиту Родины. Причиной конфликта в прессе четко определялась агрессия со стороны КНР. Данная позиция была настолько ясна и понятна, что не требовала больших сил для убеждения советских граждан.

⁶⁷⁷ Уральский рабочий. 1969. 18 марта. С. 3.

⁶⁷⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 10, 38; Ф. 4 Оп. 73. Д. 104. Л. 34.

⁶⁷⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 38.

⁶⁸⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 75, 111, 125; Оп. 73. Д. 104. Л. 17; Ф. 161. Оп. 42. Д. 25а. Л. 7.

⁶⁸¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 37; Оп. 73. Д. 104. Л. 62.

Журналисты, следуя в русле действий руководства страны, старались в своих материалах не перейти из плоскости идеологического антагонизма СССР и «клики Мао Цзэдуна» в плоскость военного противостояния двух социалистических государств, за которым легко усматривалась возможность открытой войны. Возмущение действиями КНР на советско-китайской границе выражало в газетах не советское партийное руководство, а «широкая советская общественность» в лице трудящихся различных регионов страны, иностранная общественность, представители зарубежных коммунистических и социалистических партий. По сравнению с чехословацким конфликтом в газетах публиковали намного больше писем советских граждан, в которых присутствовали и гневные высказывания в адрес Пекина, и готовность защищать Родину, и гордость за советских пограничников.

В официальных заявлениях советского правительства не слышалось гнева, безжалостных обличений Китая, как это было в случае с США в связи с их действиями во Вьетнаме. Китай не «изгонялся» из социалистического лагеря, хотя, несомненно, подчеркивалось, что требования Пекина «совершенно недопустимы в отношениях социалистических государств»⁶⁸².

Но, несмотря на попытку сгладить остроту конфликта в печати, население критически оценивало сложившуюся ситуацию. Газетные фразы о «провокациях китайских властей» и их долгое игнорирование советскими пограничниками вызывали в памяти сюжеты почти 30-летней давности: «Не повторится ли 1941 год, когда мы тоже боялись ответными действиями на провокации на нашей границе вызвать новые провокации и оказались неподготовленными по-настоящему к обороне западной границы?»⁶⁸³. Население опасалось наихудшего развития событий. В марте 1969 г. на собраниях фик-

⁶⁸² Правда. 1969. 17 марта. С. 4.

⁶⁸³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 104. Л. 34.

сировался самый высокий уровень вопросов (по сравнению с другими периодами), связанных с возможной войной с Китаем⁶⁸⁴ (см. приложение № 9).

Опасения по поводу вероятной войны в разных формах (вопросы, выступления, отдельные реплики) высказывались на половине собраний. Уже летом 1969 г. количество вопросов о вероятности войны было значительно меньше, причем носили они косвенный характер. Страх войны весной 1969 г. преследовал не только жителей Свердловской области, но и других регионов страны⁶⁸⁵. Предвидя подобные настроения, руководители некоторых горкомов и райкомов в марте 1969 г. писали в своих информационных сводках: «После опубликования событий на советско-китайской границе фактов проявления беспокойства или паники среди населения города ... не установлено. Повышенного спроса на предметы первой необходимости в магазинах города и района не наблюдается»⁶⁸⁶.

1969 год считается наивысшей точкой в советско-китайском противостоянии. Помимо боев на острове Даманском, в августе 1969 года произошло вооруженное столкновение у озера Жаланашколь в Казахстане. Летом 1969 г. на Западе стала распространяться информация о подтягивании советских вооруженных сил к советско-китайской границе⁶⁸⁷. В бюллетенях ЦРУ содержалась информация о том, что СССР готовится применить «новое оружие» в случае возобновления пограничных боев⁶⁸⁸. Снижение напряженности началось осенью 1969 г. после встречи А.Н. Косыгина с китайским премьером Чжоу Эньлаем. На этих переговорах китайская сторона представляла пограничные столкновения совсем в ином свете, нежели советская. Прийти к компромиссу было очень сложно, поскольку каждый из оппонентов настаивал на

⁶⁸⁴ ЦДООСО Ф. 4 Оп. 73. Д. 103. Л. 29, 31, 53, 75, 111, 125; Ф. 4 Оп. 73. Д. 104. Л. 10, 60. Необходимо отметить, что подобных вопросов, скорее всего, было больше, однако они могли быть не зафиксированы в информационных сводках местных парторганизаций, направляемых в Свердловский обком.

⁶⁸⁵ См. Чернявский А.В. Указ. соч. С. 152-153.

⁶⁸⁶ ЦДООСО Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 41.

⁶⁸⁷ См., например, A. de La Grange Op. Cit.; Кальвокоресси П. Указ. соч.. С. 172; LaFeber W. Op. cit. P. 267; Moss Walter G. Op. cit. P. 396; Киссинджер Г. Указ. соч. С. 656 и др.

⁶⁸⁸ USSR: Moscow is ready to use "new weapons" against the Chinese if new border fighting occurs [Электронный ресурс]// Central Intelligence Bulletin 6.09.1969 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A014500030002-6.pdf (дата обращения: 4.09.2013).

своем, боясь уступить⁶⁸⁹. Но, несмотря на весьма туманные договоренности двух премьеров, этот диалог имел важное значение, положив начало мирному переговорному процессу о пограничных проблемах Советского Союза и Китая. Как указано в «Системной истории международных отношений» «советско-китайские отношения остались враждебными, но кульминация противостояния была пройдена, а угроза конфликта СССР и КНР – уменьшена»⁶⁹⁰.

После бурных событий 1969 года советско-китайские противоречия снова перешли на уровень идеологической борьбы, где важнейшую роль играли средства массовой информации и пропаганды. В советских газетах образ Китая и методы его формирования не претерпели существенных изменений. Руководство КНР обвинялось в нарушении добрососедских советско-китайских отношений, забвении огромной советской помощи Китаю, отходе от истинного марксизма-ленинизма. Не оставался незамеченным и антисоветизм Китая – в газетах появлялись статьи о недружественных акциях китайских властей, оскорбительных высказываниях в китайской прессе, попытках испортить отношения СССР с другими странами, в частности с Японией. Но создаваемый журналистами образ Китая не был сугубо враждебным, он не пугал читателей и вызывал у них не тревогу, а скорее сожаление. Сожаление за Китай, который в 1960-е - 1970-е гг. потерял многое из того, что было достигнуто в предшествующий социалистический период. В печати подчеркивалось ухудшение условий жизни основной массы населения, культурная деградация Китая, насаждение культа личности Мао Цзэдуна, установление военного режима в стране.

В прессе присутствовало традиционное указание на теплые чувства, которые испытывает Советский Союз к китайскому народу, не отождествляя его с «маоистами». Настойчиво проводилась мысль о выгоде благоприятных советско-китайских отношений для всего мира и готовности СССР к диалогу с Китаем. К примеру, печатались заметки о всемерном содействии

⁶⁸⁹ Подробности встречи А.Н. Косыгина и Чжоу Эньлая указаны в работе Ю.М. Галеновича Россия и Китай в XX веке: граница. М., 2001..

⁶⁹⁰ Системная история ... С. 336.

СССР восстановлению прав КНР в ООН, против наделения этими правами «чанкайшистов»⁶⁹¹. В качестве негативной можно было воспринять регулярно появляющуюся в прессе информацию о развитии китайско-американских связей. Однако в этот период начался процесс «разрядки международной напряженности», и сам СССР расширял взаимодействие с капиталистическими государствами. Следовательно, эта информация носила косвенно негативный характер. Отметим, что активный политический диалог между СССР и США в 1970-е гг. население рассматривало положительно «хотя бы потому, что это противостоит американо-китайскому сближению»⁶⁹².

Количество информации по Китаю было не очень велико, что вызывало недовольство среди читателей. Жители Свердловской области на собраниях вносили предложения, «чтобы наши газеты больше освещали вопрос о положении в КНР и провокационных действиях со стороны КНР на границе»⁶⁹³. Отмечая подробное освещение визита президента США Р. Никсона в Москву в 1972 г., граждане отмечали, что этого «прямо сказать, не было при визите Никсона в Китай»⁶⁹⁴. По стилю заметки и статьи о Китае были близки к публикациям о капиталистических странах. Особенно это было выражено в заглавиях: «Сватовство по-пекински», «Демократия по-пекински». «Разрушить Бастилию XX века». Часто в журналистских текстах встречались кавычки, столь характерные для «капиталистических» статей, слова использовались в переносном значении.

Стоит особо подчеркнуть, что в региональной прессе, где печатались в основном материалы ТАСС, образ Китая был негативнее, чем в центральных изданиях. В «Уральском рабочем» акцент был сделан на острой критике внешней политики китайского руководства. Исходя из материалов этого издания, Китай проявлял открытую враждебность в отношении многих развивающихся стран, а также СССР и стран социалистического блока, попусти-

⁶⁹¹ Противоположную позицию занимали Соединенные Штаты, что во многом подталкивало советское руководство уверенно настаивать на своем варианте распределения голосов в ООН.

⁶⁹² ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 79. Д. 139. Л. 71.

⁶⁹³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 74. Д. 140. Л. 102.

⁶⁹⁴ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 79. Д. 139. Л. 105.

тельствовав агрессивным действиям США и других капиталистических государств. Китайский материал шел под крайне агрессивными лозунгами: «Экспансионистские устремления маоистов», «Грубое вмешательство в дела Заира».

Ввод советских войск в Афганистан, отрицательно воспринятый в Пекине, вызвал усиление напряженности между СССР и КНР, и следовательно рост антикитайских материалов в советской печати. С 1980 г. регулярно появлялся материал об антисоветских настроениях китайского руководства, стремлении подорвать единство социалистической системы. Значительное число публикаций было посвящено совместным китайско-американским действиям против революционного правительства Афганистана и очернению ими же советской политики в этом регионе.

Что касается вооруженных конфликтов марта 1969 года, то упоминания о них в прессе почти отсутствовали. О былых противоречиях говорилось очень пространно и беспредметно: «даже в самые сложные периоды, в периоды наибольшего обострения Советский Союз не терял перспективу и придерживался неизменного, ясного и принципиального курса в отношении КНР»⁶⁹⁵. Журналист-международник В. Маевский в своей книге «Сражения мирных дней», говоря о Китае 1960-х – 1970-х гг., подробно описывает проведение «культурной революции», примеры проявления антисоветизма в КНР, но лишь однажды упоминает о боях 1969 г.: «Стремясь разжечь шовинистическую кампанию в стране и на ее волне добиться поддержки народа, маоисты пошли на преступную провокацию, ... – убийцы открыли огонь по советским пограничникам на острове Даманский»⁶⁹⁶.

Советское население в 1970-х гг. при обсуждении писем ЦК КПСС о советско-китайских отношениях в основном интересовалось проблемой нормализации отношений СССР и КНР, развитием торговых связей⁶⁹⁷. Вопрос о войне с Китаем уже стал менее актуален (см. приложение № 9). Минималь-

⁶⁹⁵ Известия. 1971. 30 сентября С.3.

⁶⁹⁶ Маевский В.В. Указ. соч. С. 259.

⁶⁹⁷ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 79. Д. 139. Л. 2, 3, 16, 33, 35, 39, 52.

ным стало количество критических замечаний относительно политики советского руководства в отношении КНР. Это объясняется снижением остроты советско-китайских противоречий, развитием процесса разрядки международной напряженности, а также изменением общественного сознания советских граждан (снижение уровня политической активности, интереса к политической сфере). При этом рядовые граждане не потеряли интерес к событиям 1969 г. и регулярно задавали вопросы, касающиеся обстановки на о. Даманском и в целом на границе, территориальных претензий КНР⁶⁹⁸. Хотя, несомненно, в относительном исчислении их стало значительно меньше.

Советско-китайский вооруженный конфликт 1969 года являлся вершиной противостояния СССР и КНР и мог перерасти в крупномасштабные боевые действия. Но печатные издания не отражали всей остроты событий, не перевели Китай, хотя бы на время, в ранг главного врага Советского Союза. Будучи столь явно выраженным, этот конфликт не сильно повлиял на газетный образ Китая. И до, и после конфликта, и во время него использовались одинаковые журналистские приемы, лексический набор, тематические поля. Показ в газетах внутренней ситуации в Китае, политики «культурной революции» в 1968, 1969 и в 1971 ничем, по сути, не отличался.

Подобное информационное освещение конфликта – сдержанность в критике КНР и постоянный намек на желание урегулировать проблемные ситуации как можно быстрее – обнажали основные опасения советского руководства в отношениях с Китаем. Во-первых, боязнь перерастания пограничного конфликта в масштабные военные действия, в которые могут быть втянуты, и не всегда на стороне СССР, многие другие страны мира. Во-вторых, еще были совсем свежи воспоминания о вводе войск ОВД в Чехословакию в 1968 году, что воспринималось на Западе как военное вторжение СССР на территорию «ослушавшегося» союзника. США и их партнеры активно обсуждали так называемую «Доктрину Брежнева», и разворачивание боевых действий на советско-китайской границе могло дать новую пищу для раз-

⁶⁹⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 74. Д. 140. Л. 102, 105; Оп. 79. Д. 139. Л. 2, 16, 17, 33, 39.

мышлений, вызвать очередную волну обвинений в гегемонистской политике Кремля. Вот почему Советский Союз показывал данный вооруженный конфликт исключительно как провокацию китайских властей и так активно подчеркивал свое стремление к нормализации отношений: «Советское правительство твердо убеждено, что, в конечном счете, коренные интересы советского и китайского народов позволят устранить и преодолеть трудности в советско-китайских отношениях»⁶⁹⁹.

Образ советско-китайского конфликта в прессе был следующим. Китайское руководство, проводя антисоветскую политику, совершило авантюрную вылазку на советскую территорию. Пограничники дали уверенный отпор врагу, показав готовность встать на защиту родины. Сдержанность СССР в ответ на агрессию логически вытекала из определения боев как провокации КНР, на которую нельзя было поддаваться. Китай представал в образе предателя, который забыл советскую помощь в годы становления коммунистического режима.

Стремясь сохранить статус-кво в отношениях с Китаем, Москва избегала официальных оценок действий китайских руководителей. Основу информационного освещения конфликта составляли материалы о собраниях и митингах граждан, коллективные и индивидуальные письма в газеты, отклики зарубежной печати, т.е. взгляд со стороны (см. приложение № 11). Важная роль отводилась героической теме, выраженной в публикациях оптимистично-успокоительного характера. Подробности столкновений не тиражировались в прессе. При огромном внимании советской печати к различным локальным конфликтам современности вооруженный конфликт собственно СССР остался за дымовой завесой фраз об «авантюризме и бандитских провокациях Пекина» и «героизме и стойкости советских военнослужащих». По причине слабой информированности граждан из официальных источников советско-китайский конфликт породил огромное количество мифов. В част-

⁶⁹⁹ Правда. 1969. 30 марта. С.1.

ности, Д.В. Ершов рассматривает слухи об испытании новейших видов вооружения в боях с Китаем⁷⁰⁰.

Материалы прессы крайне скептически воспринимались населением, которое достраивало недостающую информацию, идя на открытое несогласие с руководством страны. Выступления советских граждан одновременно содержали и оптимистические газетные клише с поддержкой линии партии в отношении Китая, и острые вопросы с откровенными высказываниями, обнажавшими основные претензии и страхи людей. Среди населения были сильны опасения по поводу начала новой войны, на этот раз с Китаем. Очень высок был в этот момент уровень критических настроений. Жители всех регионов страны считали необходимыми более решительные меры по пресечению вооруженных нападений на советскую границу, рассматривая создавшуюся ситуацию как потворство «клике Мао». Здесь, как и в условиях чехословацкого кризиса, проявлялись великодержавные чувства советских граждан. С этих позиций Китай нуждался в серьезном наказании. Терпеливый, выжидающий, почти деликатный курс Кремля в этой ситуации не отражал ожидания населения.

⁷⁰⁰ Ершов Д.В. «На острове Даманский тишина»: события 1969 г. в советском фольклоре [Электронный ресурс] URL: www.damanski-zhenbao.ru (дата обращения 17.11.2012).

§ 3.2. Советско-югославский конфликт 1968-1971 гг.

Следующий вариант конфликта внутри социалистической системы – конфликт между Советским Союзом и Югославией. В брежневское время он длительное время развивался в мирной плоскости (вторая половина 1968 – 1971 гг.), достиг пика в середине 1971 г. и был разрешен дипломатическим путем, не перейдя в стадию вооруженного столкновения.

Советско-югославские отношения после Второй мировой войны развивались циклично. В ходе завершающего этапа войны и в первые послевоенные годы эти страны имели крепкие дружественные связи. Прослеживалась явная обоюдная заинтересованность двух стран. Однако даже в этот «спокойный» период у Москвы и Белграда возникали противоречия на почве этнополитического устройства послевоенной Европы⁷⁰¹. В конце 1947 – начале 1948 гг. отношения дали серьезную трещину. Не оглядываясь постоянно на Москву при осуществлении внутренней и внешней политики, И. Броз Тито неуклонно терял доверие советских руководителей, в том числе и лично И.В. Сталина. События разворачивались по эффекту снежного кома, и в результате Югославия оказалась в «социалистической изоляции». Зияющую пустоту, образовавшуюся вокруг Югославии, довольно быстро заняли капиталистические страны: США, Великобритания, ФРГ. Они видели в советско-югославском конфликте солидные выгоды для продвижения своего влияния на восток и ослабления позиций СССР не только в Европе, но и в мире в целом. Зарубежные исследователи считают, что именно помощь Югославии со стороны Запада сделала возможным проведение И. Тито независимой от СССР внутренней политики⁷⁰².

После смерти И.В. Сталина кривая советско-югославских отношений полезла вверх, партийное руководство двух стран стало регулярно обмени-

⁷⁰¹ См. Костин А.А. Югославский аспект генезиса холодной войны // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 3–1. С. 55–57; Романенко С.А. Между «Пролетарским интернационализмом»... С. 426–430.

⁷⁰² Paterson T. G., Soviet-American confrontation: Postwar reconstruction and the origin of the cold war. Baltimore - L., 1975. P. 142; Киссинджер Г. Указ. соч. С. 498.

ваться визитами. Были подписаны Белградская и Московская декларации, в которых подчеркивался принцип невмешательства в дела других стран, возможности разных путей построения социализма. Но тлеющие углы конфликта 1948 г. периодически вспыхивали с новой силой. В частности, И. Броз Тито не одобрил венгерские события 1956 г. В сторону потепления маятник качнулся в связи с другим кризисом, охватившем социалистическую систему – советско-китайским конфликтом. Чувствуя нарастающую напряженность в отношениях с Пекином, Н.С. Хрущев охотнее пошел на союз с Белградом⁷⁰³. Необходимо отметить, что СФРЮ являлась единственным социалистическим государством Европы, никогда не входившим в ОВД. В СЭВ она вошла лишь в 1964 г. как ассоциированный член.

Таким образом, к середине 1960-х годов СССР и Югославия имели за плечами двадцатилетнюю историю достаточно противоречивых отношений. Данное положение дел не могло не сказаться на «газетном» образе Югославии, а если сказать точнее – на его отсутствии. Работала установка, сформулированная еще в конце 1950-х гг.: «нет необходимости уделять в нашей печати много внимания политике руководства Югославии... повышенное внимание... отвечало бы интересам югославских руководителей, желающих, чтобы об их политике и идеологии много писали»⁷⁰⁴. Материал, касающийся Югославии, буквально просачивался в советскую прессу. Фактически, исходя из публикаций газет, советским гражданам было невозможно составить какой-либо цельный образ этой страны. Это касалось и внутреннего состояния дел в СФРЮ, и ее внешнеполитической деятельности. При анализе материалов «Правды» за 1965 год в общем количестве информационных заметок, посвященных соцстранам, которых в выборке оказалось 175, лишь одна заметка в рубрике «Коротко» была напрямую посвящена СФРЮ⁷⁰⁵. Еще в трех случаях Югославия упоминалась косвенно. По информационному освеще-

⁷⁰³ Вреск С. Советский Союз и Югославия в 1968 г... С. 147.

⁷⁰⁴ Стыкалин А.С. СССР–Югославия: зигзаги двусторонних отношений (вторая половина 1950-х – начало 1960-х годов) // Славяноведение. 2006. №3. С. 101.

⁷⁰⁵ Правда. 1965. 15 апреля. С.3.

нию событий в центральной и региональной прессе Югославия уступала не только таким газетным «лидерам», как ГДР, Польша и Чехословакия, но даже КНДР (см. приложение № 10). Реже, чем Югославию, упоминали в печати только Албанию, о которой не писали вообще. Информационная блокада Югославии была ярким доказательством сложности ее отношений с Советским Союзом, но, с другой стороны, и нежелания развивать активные антиюгославские действия в СМИ.

1966 - первую половину 1968 гг. А.Б. Едемский называет «медовым месяцем» СССР и СФРЮ⁷⁰⁶. В доказательство он приводит факты развития экономического сотрудничества двух стран, единства взглядов на некоторые международные проблемы, в частности, в отношении ближневосточного конфликта 1967 г. Потепление в отношениях не вызвало значительного роста газетных статей по Югославии. Но стоит отметить, что в региональной печати стиль заметок о ней в это время был сопоставим с другими социалистическими странами.

Обратимся к отношению советского населения к Югославии и лично к ее лидеру И. Броз Тито. Несмотря на существовавшие разногласия между двумя странами, многие советские граждане проявляли высокое уважение к И. Броз Тито. Его имя упоминалось в критических письмах во власть в качестве положительного примера иногда даже с прямым восхвалением, ему адресовали послания⁷⁰⁷. Исследования Б.А. Грушина также подтверждают авторитет И. Броз Тито у советских людей. В списке выдающихся зарубежных деятелей современности он занял 7 место, охарактеризованный в том числе как «верный ленинец»⁷⁰⁸. Сила его образа основывалась на активном участии в югославском партизанском движении в годы Второй мировой войны, борьбе с фашизмом. Важную роль сыграла и та решимость, которую он проявил в 1948-1949 гг. в противостоянии со Сталиным. При этом в опросе, проведен-

⁷⁰⁶ Едемский А.Б. За кулисами советско-югославских отношений (июль - декабрь 1966 г.) // Проблемы национальной стратегии. 2011. №1. С. 187.

⁷⁰⁷ Крамола. Инакомыслие в СССР... С. 117, 249.

⁷⁰⁸ Грушин Б.А. Четыре жизни России... С. 792, 804.

ном Б.А. Грушиным, никто не отметил среди заслуг И. Броз Тито стремление укрепить дружбу с СССР.

Социологическое исследование показало, что образ Югославии существенно отличался от образов других европейских соцстран. Исходя из ответов, СФРЮ отставала от них в развитии экономики. При этом состояние экономики этой страны интересовало опрашиваемых меньше, чем Чехословакии, Польши, Венгрии и т.д. Примечательно, что такая негативная черта национального характера, как леность и неуважение к труду была отмечена только у Кубы и Югославии (среди всех стран, рассматриваемых в опросе)⁷⁰⁹. Вместе с тем, определяя положительные черты народов, респонденты характеризовали население СФРЮ как свободолюбивое и политически активное в два-три раза чаще, чем жителей других соцстран Европы. В социалистическом лагере Югославию по этому показателю обошли только Куба и Северный Вьетнам по понятным причинам. Образ народов Югославии в целом был очень героическим на основании их самостоятельной борьбы с оккупантами и огромными жертвами, понесенными в военный период.

Относительно политического взаимодействия СССР и СФРЮ весьма показательны ответы на вопрос: «Какую политику осуществляет страна в отношении СССР?». Югославия получила самое низкое количество ответов о дружественности к Советскому Союзу по сравнению со всеми другими странами социалистического мира (не считая, естественно, КНР)⁷¹⁰. Ее участие в движении неприсоединения и отстраненность от многих политических акций соцстран выразилось в 8% ответов о нейтральной позиции в борьбе за мир⁷¹¹. К примеру, у ЧССР, Болгарии, ГДР, Кубы этот показатель был равен 1%.

Поскольку сведений из прессы о каких-либо недружественных шагах югославского руководства или иной политической активности Белграда советские граждане не получали, интерес к ситуации в этой стране в 1966 – первой половине 1968 гг. был достаточно низким. Жители Свердловской об-

⁷⁰⁹ Грушин Б.А. Четыре жизни России... С. 798.

⁷¹⁰ Там же. С. 802. Необходимо отметить, что Албания в опросе не фигурировала.

⁷¹¹ Там же.

ласти, присутствующие на лекциях о каких-либо отдельных внешнеполитических событиях или международных отношениях в целом, крайне редко задавали вопросы о политике Югославии и позиции лидеров СКЮ⁷¹². Для сравнения, вопросов об отношениях СССР с Румынией и мнении Н. Чаушеску было почти в 6 раз больше, по Албании – в 3 раза.

С середины 1968 г. начинается новый кризисный этап в советско-югославских отношениях, вызванный событиями в Чехословакии. С.А. Романенко утверждает, что «период 1968–1971 годов был, вероятно, самым острым моментом в отношениях между СССР и СФРЮ наряду с конфликтом Сталин–Тито и событиями в Венгрии»⁷¹³. Рассматриваемый советско-югославский конфликт можно разделить на следующие этапы:

Вторая половина 1968 – начало 1971 гг. – фаза роста конфликта, проявление противоречий между СССР и СФРЮ в рамках других конфликтов внутри социалистической системы (советско-чехословацкого, советско-китайского);

Лето-осень 1971 г. – наивысшая фаза конфликта, пиком которой стала белградская встреча Л.И. Брежнева и И. Броз Тито 22–25 сентября 1971 г.;

Конец 1971 – 1972 гг. – спад остроты конфликта, снижение уровня противоречий.

В советских газетах появилась открытая критика югославского руководства, его позиции поддержки чешских реформаторов. В Белграде и Загребе местные журналисты активно обсуждали начавшуюся в Советском Союзе антиюгославскую кампанию, сравнивая ее с периодом травли Югославии со стороны Коминформа⁷¹⁴. Однако критика все же не достигла уровня 1948–1949 гг., когда югославских лидеров открыто называли фашистами, тиранами, убийцами⁷¹⁵.

⁷¹² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 71. Д. 84. Л. 1–186.

⁷¹³ Романенко С.А. Между «Пролетарским интернационализмом»... С. 699.

⁷¹⁴ Antic Z. Soviet propaganda like cominform's per Yugoslavs 2.9.1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/78-2-247> (дата обращения 28.08.2013).

⁷¹⁵ Быстров Н.П. Указ. соч. С. 150–159; Костылев Ю.С. Указ. соч. С. 139–142.

В связи с ситуацией вокруг Чехословакии интерес советских граждан к политике руководства Югославии заметно вырос. Население встраивало газетную информацию в ранее усвоенный образ Югославии как страны-отступника и очень подозрительно относилось к действиям Белграда. Некоторые выступающие советовали советскому правительству пересмотреть свое отношение к Союзу коммунистов Югославии, устранить их наблюдателей в ОВД⁷¹⁶. После ввода войск на территорию Чехословакии постоянными стали вопросы о причинах негативного отношения к этой акции югославского и румынского руководства, их обособления от других стран ОВД⁷¹⁷.

С конца 1968 года редкие публикации о внутреннем состоянии дел в СФРЮ строились во многом по тому же принципу, что и публикации о капиталистических странах. Приведем наглядный пример. Заметка «Безработица в Югославии», напечатанная в «Правде», «Советской России» и других изданиях и по названию, и по содержанию была идентична газетным материалам о США, Великобритании, ФРГ и пр. В ней указывалось на неуклонный рост безработицы в республике, неспособность руководства страны повлиять на негативную ситуацию, вынужденную работу югославов за границей⁷¹⁸. Подобные заметки должны были подчеркнуть экономическую нестабильность и социальную незащищенность в стране, которая отошла от правильного пути строительства социализма. Стоит заметить, что в «Правде» визуально на газетной полосе эта заметка была отделена линией от трех заметок из соцстран (Польши, Болгарии и ГДР), что символично подчеркивало нахождение Югославии вне дружественной СССР зоны.

Однако необходимо отметить, что газетный образ Югославии не был в этот период абсолютно негативным. В «Литературной газете» регулярно появлялись небольшие заметки о встречах советских и югославских писателей, выдержанные в приветливом тоне, что указывало на сохранение советско-югославских культурных контактов. В «Труде» сообщалось о сотрудничестве

⁷¹⁶ ЦДООСО, Ф. 4. Оп. 72. Д. 93. Л. 120.

⁷¹⁷ Там же. Л. 13, 20, 30, 38, 88, 126, 141.

⁷¹⁸ Правда. 1969. 16 февраля. С. 5; Советская Россия. 1969. 16 февраля. С. 3 и др.

с Югославией в области сельского хозяйства. В региональной прессе, в частности в «Уральском рабочем», время от времени печатались короткие сообщения о каком-нибудь интересном факте или событии из югославской жизни (празднование дня шахтера, сбор урожая, разработка антибиотиков и т.д.).

Контакты Югославии и Китая в условиях советско-китайских пограничных столкновений 1969 г. лишь усугубили разногласия между СФРЮ и СССР. Население, имея косвенные данные из прессы о положительном отношении СФРЮ к политическому курсу Пекина, интересовалось позицией Югославии относительно событий на р. Уссури⁷¹⁹.

КПСС, а вместе с ней и компартии почти всех европейских стран и Монголии, отказались участвовать в IX съезде СКЮ, проходившем 11-15 марта 1969 г. Информации о нем в советской прессе было крайне мало. Вся она подавалась в виде предельно кратких сообщений фактологического характера. Югославские СМИ в этот период активно обсуждали нарастание партийной полемики между югославскими и советскими коммунистами⁷²⁰. Важно отметить, что в военно-политических изданиях Советского Союза при описании современной расстановки сил в Европе указывалось, что Югославия, наравне с Албанией, определялась НАТО как «промежуточная зона», т.е. не являющаяся гарантированным союзником СССР при возможном военном конфликте⁷²¹. Авторы-военные открыто критиковали Югославию за постоянный отказ от взаимодействия с ОВД, осуждение советских действий в Венгрии в 1956 г. и в Чехословакии в 1968 г., что, по их мнению, противоречило пролетарскому интернационализму⁷²². Лагерь отступников от истинного социализма, с военной точки зрения, был четко очерчен, и вместе с КНР и Албанией туда входила и Югославия.

⁷¹⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 103. Л. 29.

⁷²⁰ Stankovic S. The ninth congress of the Yugoslav party: big brother's fourth boycott. 11.03.1969. [Электронный ресурс] //Radio Free Europe research. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/78-3-216> (дата обращения: 28.08.2013); Stankovic S. Soviet-Yugoslav ideological polemics intensifying. 8.04.1969 [Электронный ресурс] //Radio Free Europe research. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/78-3-142> (дата обращения: 28.08.2013).

⁷²¹ Ерашов Ю. Антисоветская истерия в НАТО // Коммунист Вооруженных Сил. 1969. № 6. С. 82.

⁷²² Мовин М. Укрепление военного сотрудничества – интернациональный долг братских марксистско-ленинских партий // Коммунист Вооруженных Сил. 1969. № 9. С. 16.

Югославия не участвовала в Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве 5-17 июня 1969 г. Почти синхронно с указанным совещанием она провела Совещание неприсоединившихся стран, подчеркнув свою независимость в политической сфере. Отказ присутствовать на мировом коммунистическом форуме в период, когда коммунистическое движение переживало явный кризис (подавление «пражской весны», советско-китайский конфликт и т.д.) еще больше отдалил И. Броз Тито от Москвы и от социалистического содружества в целом.

Внимание населения Советского Союза к Югославии в этот период было очень велико. Отсутствие представителей СФРЮ в Москве в июне 1969 г. вызвало много вопросов и усилило их настороженность советских граждан относительно Югославии. На собраниях по случаю проведения Совещания советские граждане обвиняли руководства СКЮ в забвении помощи, оказанной югославам в годы войны⁷²³. Уральцы скептически оценивали проповедуемую Югославией позицию нейтралитета⁷²⁴. При этом существовал определенный интерес к совещанию неприсоединившихся стран, которое слабо освещалось в советской прессе⁷²⁵. В узком смысле жители Свердловской области пытались выяснить причины отказа Белграда приехать на встречу компартий⁷²⁶. В более широком плане их интересовал уровень советско-югославских отношений, причины существующих разногласий⁷²⁷.

В 1970 году активизировался процесс нормализации отношений Советского Союза с ФРГ. Был подписан договор, который бурно обсуждала советская печать, в том числе посредством публикации положительных откликов социалистических стран. Югославия была вне этого процесса, что по-прежнему указывало на ее обособленное положение. При этом жители Свердловской области интересовались ее позицией в деле сближения с од-

⁷²³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 105. Л. 21.

⁷²⁴ Там же. Л. 40.

⁷²⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 105. Л. 40; Д. 106. Л. 46.

⁷²⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 105. Л. 40, 118; Д. 106. Л. 26, 55

⁷²⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 73. Д. 105. Л. 101, 121.

ним из главных идеологов империализма, причиной ее отсутствия на совещаниях социалистических государств⁷²⁸.

Таким образом, в конце 1960-х – начале 1970-х гг. отношения СССР и СФРЮ имели двойственный характер. С одной стороны, активных «боевых действий» стороны не вели. Советское руководство, занятое проблемой кризиса социалистической системы, не хотело обострять ситуацию на Балканах. С другой стороны, со второй половины 1968 года СССР и Югославия часто сталкивались по вопросам развития социалистической системы, прав отдельных государств проводить самостоятельную политику. Разногласия выливались в обоюдные отказы участвовать в тех или иных политических собраниях, открыто обнажая очередной кризисный период в отношениях двух стран. А в политических кругах Запада продолжала обсуждаться тема «советской угрозы» в отношении Югославии⁷²⁹.

Советская печать отражала специфику отношений двух стран. Массированной критики югославского руководства газетные публикации 1969 – первой половины 1971 г. не содержали, а стиль изложения отдельных заметок вполне укладывался в понятие «дружественный, братский». Однако при комплексном анализе центральной и региональной прессы видно, что Югославия в 1969-1970 гг. больше тяготела к лагерю «чужих», чем «своих». Газетного материала было мало. Изредка появлялись публикации, продолжавшие тему экономического кризиса в СФРЮ. Отсутствовали отклики югославской общественности и СМИ относительно различных внешнеполитических акций СССР. А население время от времени интересовалось, «изменился ли курс в строительстве социализма в Югославии»⁷³⁰.

В начале 1970-х гг. в Югославии наметился рост оппозиционных настроений, базирующихся на национальной основе. Представители Хорва-

⁷²⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 74. Д. 140. Л. 29, 37, 87.

⁷²⁹ Yugoslavia: outworn structure [Электронный ресурс]// Intelligence report 20.11.1970 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A019500090001-6.pdf. (дата обращения: 28.08.2013).

⁷³⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 74. Д. 140. Л. 7.

тии, Сербии, Словении выступали за расширение прав отдельных республик, развитие национальной культуры, изменение системы перераспределения получаемых республиками доходов, в частности от туризма. По логике событий Югославия могла из федерации перерасти в конфедерацию. Западные спецслужбы пристально следили за развитием событий в Югославии, тщательно анализируя процесс внутреннего распада союзного государства⁷³¹.

Самым активным в этом процессе было хорватское движение, которое последовательно пыталось претворить в жизнь свои программные установки. Многие исследователи называют деятельность хорватских региональных организаций в этот период «Хорватской весной», что позволяет проводить сравнения с «Пражской весной»⁷³². И.В. Руднева высказывает сомнения о возможности проведения параллелей между событиями в Чехословакии в 1968 г. и СФРЮ на рубеже 1960 – 1970-х гг.⁷³³

По мнению исследователей, это был один из самых сложных периодов за все тридцатипятилетнее правление И. Броз Тито, сопоставимый с разрывом отношений с СССР в 1948 г. Именно в это время на Балканах все чаще звучала мысль: «когда Тито уйдет, все рухнет». Все эти проблемы активно обсуждались в югославской печати и за пределами страны. Происходящее в Югославии не осталось незамеченным Москвой. Именно рост национальной оппозиции правящему режиму в Югославии а, следовательно, опасность потери власти коммунистической партией и даже распада страны стали, по мнению С.А. Романенко, причиной резкого обострения советско-югославских отношений.

⁷³¹ Yugoslavia: outworn structure [Электронный ресурс] // Intelligence report 20.11.1970 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A019500090001-6.pdf. (дата обращения: 28.08.2013).

⁷³² См. Городецкая Н.Б. Югославия накануне системного кризиса (1960-1970-е) // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. Т. 117. № 3. С. 160-162; Романенко С.А. Между «Пролетарским интернационализмом»...; Он же. «Хорватская весна»... С. 60–75; Он же. От Дуная до Адриатики...; Димич Л., Чавошки Й. Указ. соч. С. 289; Митрович М. Югославская действительность в анонимных посланиях Йосипу Броз Тито (1956–1966 годы) // Славяноведение. 2008. № 3. С. 59; Павлов В.С., Пашинцева Е.О. Указ. соч. С. 187–193; Lovenduski J. Op. cit. P.343; Кальвокоресси П. Указ. соч. С. 398 и др.

⁷³³ Руднева И.В. К истории полемики о «Хорватской весне» 1960-х годов // 1968 год. «Пражская весна»... С. 533–543.

Модель советско-югославского конфликта 1971 г. у С.А. Романенко напоминает «чехословацкий» вариант. Советская сторона, недовольная развитием событий в Югославии, предлагала И. Броз Тито свою «помощь». Югославский лидер заверял Москву в отсутствии необходимости поддержки со стороны, говоря, что «свои проблемы мы решим сами». Однако советское руководство настойчиво требовало от него пресечь развитие «реформаторских» идей. Нажим осуществлялся посредством регулярных телефонных разговоров между Белградом и Москвой⁷³⁴, встреч официальных лиц и, в конце концов, личного визита в Югославию 22–25 сентября 1971 г. генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. Последнее событие С.А. Романенко определяет как «апогей советского давления» на Югославию, поскольку «по неофициальной версии два руководителя обсуждали (не)возможность использования СССР силы против (или в!) Югославии»⁷³⁵. Таким образом, события 1971 года в Югославии ставятся, фактически, в один ряд с подавлением «Пражской весны» силами войск стран ОВД. Отличием является учет руководством СФРЮ уроков военных вторжений в Венгрию в 1956 г. и в Чехословакию в 1968 г. Эти исторические факты, во-первых, имели серьезное воздействие на характер отношения И. Броз Тито с Москвой, а во-вторых (и в главных), являлись «козырной картой» И. Броз Тито в борьбе с национальной оппозицией. В целом наличие серьезных противоречий между СССР и СФРЮ в начале 1970-х гг. не вызывает сомнений у немногочисленных исследователей этого периода советско-югославских отношений. В частности, в работе С. Вреск советско-югославские переговоры в сентябре 1971 г. также определяются как поворотное событие в отношениях между двумя государствами⁷³⁶.

⁷³⁴ Стоит отметить, что Руднева И.В. в своих работах указывает на отсутствие точных данных о реальном содержании разговоров Тито и Брежнева, в частности, в апреле 1971 г. во время заседания Президиума СКЮ, однако рассматривает их как исторический факт. См. Руднева И.В. К истории полемики... С. 533–543; Она же. Как Тито Брежневым пугал ... С. 102–104.

⁷³⁵ Романенко С.А. Между «Пролетарским интернационализмом»... С. 688.

⁷³⁶ Вреск С. Советский Союз и Югославия: проблемы ...

Рассмотрим модель информационного освещения высшей фазы советско-югославского конфликта 1968-1971 гг. (лето-осень 1971 г.) в советской прессе и сформированный на ее основе образ.

В первой половине 1971 г. материала, касающегося внутреннего положения в СФРЮ, развития югославской экономики и культуры было, как и прежде, немного. Особенно это касалось ежедневных общественно-политических газет («Правда», «Известия», региональные издания).

Летом 1971 г. на Балканах росло внутреннее напряжение. И. Броз Тито пытался сохранить контроль в стране. ЦРУ сообщало о грядущих партийных чистках в связи с усилением региональных партийных организаций и их стремлении к большей самостоятельности⁷³⁷. Москва внимательно следила за развитием событий. Советско-югославские отношения коррелировались с общим развитием международных отношений в этот период. Летом 1971 г. советник по национальной безопасности США Г. Киссинджер посетил Китай, достигнув договоренности о скорой встрече Р. Никсона и Мао Цзэдуна (которая состоялась в феврале 1972 г.). На фоне стремительного сближения КНР с США Советский Союз был вынужден укреплять свои позиции, и в том числе находить точки соприкосновения с Югославией. Лидер Албании Э. Ходжа именно в стремлении усилить давление на Пекин видел основной смысл диалога СССР с СФРЮ в 1971 г.⁷³⁸. К тому же, несмотря на все имеющиеся противоречия, союз с единой Югославией во главе с И. Броз Тито был более выгоден СССР, чем распад СФРЮ и смена там власти.

Летом 1971 г. интерес советской печати к Югославии очевидно возрос. В центральных газетах стали появляться мысли о стремлении Кремля к союзу с Югославией. Однако югославская пресса очень скептически реагировала на эти высказывания. С учетом предшествующего информационного вакуума

⁷³⁷ Yugoslavia: reform [Электронный ресурс] // Central Intelligence Bulletin 17.07.1971 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A019500090001-6.pdf (дата обращения: 28.08.2013).

⁷³⁸ Улуян А.А. Формирование оборонной политики и военной доктрины Албании в 1969-1975 гг. // Хмурые будни холодной войны. Ее солдаты, прорабы и невольные участники. М., 2012. С. 193.

рост публикаций, особенно в августе 1971 г., не мог не привлечь внимание постоянных читателей и не вызвать определенных подозрений относительно взаимоотношений двух стран. При этом о самой предстоящей поездке генерального секретаря КПСС в Белград было сообщено лишь 11-12 сентября⁷³⁹.

В печати планомерно начал создаваться благожелательный образ Югославии. Журналисты использовали традиционные методы, применяемые ко всем остальным дружественным социалистическим странам. Во-первых, резко возросло количество публикаций по экономической проблематике, касающихся Югославии. Постоянно подчеркивалось успешное экономическое сотрудничество СССР и СФРЮ, помощь Советского Союза в строительстве многих промышленных предприятий, тесное взаимодействие Югославии с другими социалистическими государствами, в частности с Польшей и Чехословакией. В отличие от предшествующих лет газеты акцентировали внимание на стабильном экономическом росте СФРЮ. Тема экономического кризиса в этой балканской стране ушла в прошлое. Советские граждане узнавали о вводе в эксплуатацию в Югославии новых электростанций, бурном развитии автомобиле- и судостроения, значительных успехах в сельском хозяйстве. Регулярными стали фотографии различных югославских предприятий и городов. Важно, что рассматриваемые публикации печатались в рубриках «В странах социализма», «У наших друзей», т.е. Югославия на страницах газет вошла в границы даже социалистического содружества.

Во-вторых, пресса не обошла стороной беспримысленную тему для формирования положительного образа верного союзника и друга – тему Второй мировой войны. Вновь читателям напоминали о боевых подвигах солдат Красной Армии в Югославии, о самоотверженной борьбе югославских партизан против фашистских захватчиков.

⁷³⁹ Советская Россия. 1971. 12 сентября. С. 1; Труд. 1971. 11 сентября. С. 1; Уральский рабочий. 1971. 11 сентября. С. 1 и др. Отметим, что югославская печать стала обсуждать будущий визит Л.И. Брежнева в их страну еще в августе. См.: Stankovic S. Yugoslav-soviet relations beset with "serious differences", Zagreb Daily Claims. 6.09.1971 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/79-3-252> (дата обращения: 28.08.2013).

В-третьих, Югославия стала появляться в обзорах зарубежной прессы, посвященных какому-либо знаковому событию. Непосредственно перед поездкой в Белград Л.И. Брежнев в Крыму встречался с В. Брандтом. В прессе была развернута широкая пропагандистская кампания, активно публиковались положительные отзывы иностранных СМИ об этих переговорах. После длительного перерыва среди них стали фигурировать и югославские издания: «Борба», «Политика-экспресс», «Внесник». Мнение югославской печати укладывалось в привычные формулы поддержки внешнеполитических инициатив Советского Союза: встреча генерального секретаря ЦК КПСС и канцлера ФРГ является «крупным шагом на пути к разрядке европейской и международной напряженности», «ускорит позитивные процессы, происходящие в Европе»⁷⁴⁰. Интересен тот факт, что позиция югославской печати указывалась последней из стран социалистического лагеря, после нее уже шли газеты капиталистических государств. Таким образом, визуально на страницах газет СФРЮ занимала пограничное положение в биполярной системе.

Но, несмотря на существенные изменения в презентации Югославии в советских газетах, отголоски прежних противоречий Москвы и Белграда давали о себе знать. В официальных сообщениях, например, в речах И. Броз Тито, имелся постоянный рефрен: «в наших отношениях были трудности». Наличие серьезных разногласий в прошлом не замалчивалось в прессе, а наоборот постоянно появлялось на заднем фоне публикаций. Идеалистической картины советско-югославских отношений не создавалось.

О наличии серьезной конфликтной ситуации в тот момент речь в прессе напрямую не шла. Однако привлекало внимание несколько фактов. Во-первых, изучая газетные материалы, читатель не мог не заметить насыщенность советско-югославских сношений на государственном уровне в этот период, постоянные переговоры крупных советских политических деятелей с послом СФРЮ в СССР. Похожая ситуация была в 1968 году, когда советские

⁷⁴⁰ Известия. 1971. 20 сентября. С.2; Труд. 1971. 22 сентября. С. 2.

руководители проводили постоянные консультации с чехословацкими коллегами с целью регулирования их политики.

В начале сентября 1971 г. югославская печать, обсуждая предстоящий визит генерального секретаря КПСС, указывала на готовность СФРЮ к дружественному обмену мнениями по любым вопросам. Одновременно с этим четко обозначалось, что все попытки под каким-либо предлогом навязать Югославии свое мнение будут пресекаться: «Мы не говорим это безосновательно: такие попытки существуют»⁷⁴¹. Делая обзор предшествующего периода советско-югославских отношений, аналитики резюмировали, что Тито вряд ли пойдет на существенные уступки Л.И. Брежневу⁷⁴².

Во-вторых, с целью создания благоприятного климата перед встречей в публикациях подчеркивалось, что «прочной основой сотрудничества является уважение принципов суверенитета, территориальной неприкосновенности, невмешательства во внутренние дела»⁷⁴³. Эти слова должны были привлечь внимание тех, кто боялся повторения в Югославии чехословацкого варианта. В то же время анализ освещения советско-чехословацкого конфликта отчетливо показал, что лозунги об уважении национального суверенитета могут быстро трансформироваться в призывы к интернациональной ответственности.

В-третьих, хотя деятельность оппозиции в Югославии, в частности националистических движений в Хорватии и Сербии, находила слабое отражение в советской прессе, нельзя сказать, что советский читатель был полностью лишен данной информации. Основной формой подачи материала по этой проблеме в советских изданиях являлись выступления И. Броз Тито. В сентябре было напечатано несколько его речей на различных собраниях и митингах, в которых недвусмысленно говорилось о существующих в Югославии экономических, и особенно политических проблемах. К примеру, в

⁷⁴¹ Stankovic S. Yugoslav-soviet relations beset with "serious differences", Zagreb Daily Claims. 6.09.1971 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/79-3-252> (дата обращения: 28.08.2013).

⁷⁴² Ibid.

⁷⁴³ Труд. 1971. 17 сентября. С.1.

речи по случаю открытия памятника участникам освободительной борьбы глава государства в торжественной форме говорил о совместной борьбе всех народов Югославии ради общей цели – освобождения родины от фашистов, подчеркивая отсутствие различий между сербами, хорватами, черногорцами, македонцами, мусульманами. Проводя сравнение с современностью, И. Броз Тито указывал на то, что «к сожалению, в настоящее время есть люди и группы, которые ведут подрывную деятельность... классовый враг существует, и он упорно стремится помешать развитию нашего общества»⁷⁴⁴. Лидер СКЮ призывал коммунистов сплотиться, быть упорными и бескомпромиссными.

На встрече с политактивом г. Копривница президент СФРЮ открыто заявил, что «сегодня в Югославии есть трудности»⁷⁴⁵. Остановившись на национальном вопросе, И. Броз Тито высказал прямую угрозу своим политическим противникам. «Национальная нетерпимость и рознь – это классовый вопрос и ... его используют классовые враги, противники социализма. Революция в Югославии продолжается...Наша демократическая система не система западного типа. Она прочно стоит на классовой основе. И поэтому тот, кто хочет использовать нашу демократию для своих антисоциалистических целей, должен ощутить на себе недемократические меры»⁷⁴⁶. Что касается экономических трудностей, то И. Броз Тито подчеркивал, что их причиной является «отсутствие дисциплины и невыполнение решений, принимаемых правительством для стабилизации экономики»⁷⁴⁷.

Таким образом, советская пресса отражала наличие внутренних проблем в политической системе Югославии, основанных в подавляющем большинстве на национальных противоречиях. Столь активный призыв И. Броз Тито вспомнить былую практику единства всех югославских народов сигнализировал о существующей разобщенности среди хорватов, сербов и других

⁷⁴⁴ Известия. 1971. 7 сентября. С.2; Труд. 1971. 8 сентября. С. 3.

⁷⁴⁵ Труд. 1971. 12 сентября. С. 1.

⁷⁴⁶ Там же.

⁷⁴⁷ Советская Россия. 1971. 8 сентября. С. 3.

основных этнических групп страны, наличии острой проблемы национально-го самоопределения. А постоянное указание на существование классовых врагов и стремление решительно бороться с ними должны были показать серьезность намерений И. Броз Тито не только оппозиции внутри СФРЮ, но и советскому руководству. Стоит отметить, что аналитических статей по внутриполитическим проблемам Югославии, комментариев к речам президента СФРЮ газеты не публиковали. Как и в случае с рассмотренными ранее конфликтами советская печать (а, следовательно, и советское руководство) избегала каких-либо публичных оценок ситуации.

Визит Л.И. Брежнева в Югославию 22–25 сентября 1971 г. ярко выделялся на страницах советских центральных и региональных изданий среди остальных внешнеполитических событий. Наглядный пример для сравнения – освещение встречи генерального секретаря КПСС с канцлером ФРГ 16-18 сентября 1971 г. Переговоры с Западной Германией – страной, которую советская пресса долгое время подавала в образе главного агрессора и источника опасности для социалистического содружества в Европе (к чему еще добавлялась исторически сложившаяся неприязнь советских граждан к Германии) – были одним из ключевых элементов начинающегося процесса разрядки. Однако информационное сопровождение данной встречи были достаточно скромным. Газеты помещали лишь короткие заметки, фиксируя сам факт переговоров, отсутствовали фотоиллюстрации. Активно печатались лишь положительные отклики на советско-германскую встречу зарубежной печати.

При показе встречи Брежнев – Тито советская пресса пустила в ход почти все журналистские инструменты. В официальных сообщениях показывались основные пункты маршрута генерального секретаря КПСС, среди которых традиционно значились крупные промышленные предприятия, мемориалы, посвященные борьбе с фашизмом. Печатались выступления глав двух государств. Статьи сопровождались большими фотографиями улыбающихся лидеров СССР и СФРЮ, выступления Л.И. Брежнева на заводе, разговора с

югославскими рабочими. Посвящение передовых статей «Правды», «Известий» этой теме подчеркивало важность данного события. Наряду с этим газеты ежедневно публиковали заметки своих собкоров в Югославии. Массовых собраний трудовых коллективов, подобных 1968 г., посвященных встрече в Белграде, в Советском Союзе не проводилось. Но неперенные упоминания об откликах советской общественности присутствовали. В кратких сообщениях указывалось о поддержке встречи советскими гражданами, приветствие ими сближения Югославии и СССР.

Демонстрировалась положительная, а в некоторых случаях и восторженная оценка данного визита мировой общественностью посредством обзоров печати других стран. Среди социалистических государств чаще всего указывалось мнение ГДР и ПНР, что, как показал анализ предшествующих конфликтов, можно считать закономерностью. Достаточно широко были представлены капиталистические страны (Италия, Франция, США и др.). В частности, цитировалась «Нью-Йорк таймс», которая называла советско-югославское заявление «историческим документом»⁷⁴⁸. Переговоры Л.И. Брежнева и И. Броз Тито рассматривались в контексте политики разрядки, позитивного изменения политического климата в Европе. Такое повышенное внимание к Югославии не осталось незамеченным в СФРЮ. Белградская «Политика» отмечала, что «никогда ранее Югославия не имела подобных привилегий»⁷⁴⁹.

Масштабная пропагандистская кампания развернулась в региональной прессе. В «Уральском рабочем» в 20-е дни сентября 1971 г. это была главная внешнеполитическая тема, под которую отводилась временами почти вся первая страница и часть третьей. Среди городских газет Свердловской области при освещении Белградской встречи традиционно выделялся «Тагильский рабочий», в котором полностью перепечатывались материалы цен-

⁷⁴⁸ Уральский рабочий. 1971. 28 сентября. С. 1.

⁷⁴⁹ Antic Z. Yugoslav paper criticized "Pravda" for incomplete assessment of Brezhnev Belgrade visit. 20.10.1971 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/79-3-145> (дата обращения: 28.08.2013).

тральной прессы, включая речи Л.И. Брежнева и И. Броз Тито. В газете такого формата столь пристальное внимание к одному внешнеполитическому событию неизбежно бросалось в глаза. Материал собственного производства по освещаемой проблеме в региональных изданиях практически отсутствовал. На газетных полосах Югославия прочно заняла место среди стран социалистического содружества. В заголовках статей постоянно фигурировали слова «дружба», «сотрудничество», «братство», столь привычные для читателя по статьям о других социалистических странах «ближнего круга». Заметки, касающиеся югославской экономики и культуры, шли под рубрикой «В братских странах».

По традиции советские журналисты показывали реакцию местного населения, в данном случае Югославии, относительно приезда Л.И. Брежнева. Подчеркивался благожелательный настрой югославского народа, его желание укреплять сотрудничество с СССР. Давался краткий обзор освещения встречи Л.И. Брежнева и И. Броз Тито в югославской печати. Данные материалы подавались в оптимистическом тоне. По словам корреспондента «Известий», югославские авторы отмечали «плодотворное развитие сотрудничества» между СССР и СФРЮ в экономической и внешнеполитической сферах и видели большие перспективы в отношениях двух стран⁷⁵⁰.

Переговоры проходили «в дружественной обстановке откровенности и взаимопонимания», но были не забыты и прежние проблемы. В речах И. Броз Тито и Л.И. Брежнева на официальной встрече 23 сентября пропагандировалась идея необходимости укрепления братских уз советского и югославского народов, всемерного расширения советско-югославского сотрудничества на благо всего мира. Основой данного союза обозначалось «родство языка и культуры, совместные исторические испытания» и, как главный сближающий фактор, — «совместно пролитая кровь» в ходе борьбы с фашистской агрессией⁷⁵¹. В тоже время И. Броз Тито, характеризуя предшествующий пе-

⁷⁵⁰ Известия. 1971. 23 сентября. С. 2.

⁷⁵¹ Там же. С.1.

риод советско-югославских отношений, указывал на их волнообразный характер: «в эти годы были значительные подъемы и успехи в отношениях между двумя нашими странами, но были и трудности....в наших отношениях появлялись недоразумения»⁷⁵². Причем напоминание о былых «трудностях» в его речи было повторено дважды. Л.И. Брежнев также не обошел вниманием конфликты прошлого: «Мы не были бы реалистами, если бы не видели, что наследие тех лет, когда советско-югославские отношения были серьезно омрачены, продолжают кое-чем сказываться и ныне»⁷⁵³. При этом советский лидер четко определил цель своего визита: «Мы приехали к вам в Югославию, чтобы вместе с югославскими руководителями проанализировать нынешнее состояние советско-югославских отношений, общими усилиями убрать то, что осложняет их, наметить наиболее перспективные направления дальнейшего развития»⁷⁵⁴. Таким образом, в речах двух лидеров открыто говорилось о наличии противоречий как в прошлом, так и в настоящем.

Материалы газет, публиковавшиеся во время визита Л.И. Брежнева в Белград и в первые недели после него, показывали, что встреча лидеров СССР и Югославии не была рядовой. Создавалось впечатление, что произошло разрешение серьезного конфликта. Обращало на себя внимание особое место Югославии в социалистической системе, ее обособленность, временами нарочито подчеркнутая, от советского блока европейских социалистических стран. И. Броз Тито в выступлениях постоянно указывал, что Югославия относится к числу неприсоединившихся стран, которые являются влиятельной силой.

После Югославии Л.И. Брежнев побывал в Болгарии и Венгрии, но информационное сопровождение этих визитов даже в сумме не сопоставимо с количеством газетных публикаций о посещении Белграда. «В центре внимания зарубежной прессы» (традиционный лид для газетного обзора иностран-

⁷⁵² Известия. 1971. 23 сентября. С.1.

⁷⁵³ Там же.

⁷⁵⁴ Правда. 1971. 24 сентября. С. 2.

ной печати) в это время была именно встреча Л.И. Брежнева и И. Броз Тито, что подчеркивало важность этой поездки. Югославская печать болезненно воспринимала «объединение» их страны с Венгрией и Болгарией в обзорах поездки Л.И. Брежнева в Восточную Европу, рассматривая это как принижение роли Югославии, ее статуса неприсоединившейся страны⁷⁵⁵.

Отметим, что в сообщениях прессы указывалось, что Болгарию и Венгрию Л.И. Брежнев посетил по приглашению ЦК ВСРП и ЦК БКП, т.е. по официальному коллективному партийному приглашению. А поездка в Югославию являлась «неофициальным дружественным визитом по приглашению Президента СФРЮ, Председателя Союза коммунистов Югославии тов. И. Броз Тито»⁷⁵⁶, т.е. показывалась как инициатива лично югославского лидера. Здесь необходимо указать точку зрения С.А. Романенко, который, с одной стороны, рассматривает сентябрьскую встречу Брежнев-Тито как пик советско-югославского противостояния, с другой как возможность для И. Броз Тито использовать «советский» фактор для уничтожения оппозиции в стране.

28 сентября в «Известиях» была опубликована передовая статья с весьма характерным для августа–сентября 1968 г. названием «Могучая сила интернационализма»⁷⁵⁷. Формально она была посвящена поездке Л.И. Брежнева в Югославию, Болгарию и Венгрию, но фактически главным объектом являлись именно советско-югославские переговоры. В случае с Болгарией и Венгрией фиксировалось «полное единство взглядов обеих сторон по всем обсуждавшимся вопросам», что являлось своеобразным клише при освещении переговоров социалистических стран. В краткой характеристике встречи Л.И. Брежнева и И. Броз Тито эта фраза отсутствовала, вместо нее фигурировал обмен мнениями, обоюдное информирование о ходе социалистического и коммунистического строительства и т.д.

⁷⁵⁵ Antic Z. Yugoslav paper criticized "Pravda" for incomplete assessment of Brezhnev Belgrade visit. 20.10.1971 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/79-3-145> (дата обращения: 28.08.2013).

⁷⁵⁶ Труд. 1971. 28 сентября. С.1.

⁷⁵⁷ Известия. 1971. 28 сентября. С. 1.

В статье была предпринята попытка опровергнуть обвинения Запада в адрес СССР. Истоки этих обвинений находились в чехословацких событиях 1968 г. Приводились слова из белградской речи Л.И. Брежнева, в которых он упрекал «силы империализма» в «клеветнических измышлениях»: «Это они пустили в оборот небылицу о так называемой «доктрине ограниченного суверенитета», распускают слухи о советских армиях, якобы готовых двинуться на Балканы, и много других басен. Утверждают, будто Югославия — это некая «серая зона», будто она «уходит на Запад», и т. д. и т. п.»⁷⁵⁸. Советский лидер, как и в 1968 г., напоминал об «испытанном оружии» коммунистов — пролетарском интернационализме, и подчеркивал, что «дело советско-югославской дружбы надо защищать, надо отстаивать и отстаивать»⁷⁵⁹. Таким образом, советские граждане были информированы о позиции Запада по поводу политики СССР в отношении других соцстран, в том числе об активно обсуждаемой западными исследователями «доктрине ограниченного суверенитета», о существовании опасений применения силы против Югославии. Читающая аудитория видела, что в информации о ходе советско-югославских переговоров очень часто актуализировались чехословацкие сюжеты, что наводило на мысль об определенной схожести ситуаций и политики советского руководства. В этой связи интересен тот факт, что именно в печатном органе ЦК КПЧ «Руде право» был написано: «Откровенность и прямота, которыми отличались выступления Л.И. Брежнева в СФРЮ, положили конец спекуляциям буржуазных комментаторов, которые пытаются замутить воду на Балканах, бросить тень на советско-югославские отношения»⁷⁶⁰.

Таким образом, газеты в рамках традиционной внешнеполитической пропаганды использовали тему внешнего врага. Внимание читателей обращалось на наличие внешних сил, которые «на протяжении многих лет пытались раздуть любые расхождения в позициях» СССР и СФРЮ, «помешать

⁷⁵⁸ Известия. 1971. 28 сентября. С.1.

⁷⁵⁹ Там же.

⁷⁶⁰ Труд. 1971. 29 сентября. С.4.

положительному развитию отношений»⁷⁶¹. Как и в случае с Чехословакией в 1968 г. и Китаем в 1969 г. ключевым фактором возникновения конфликтных ситуаций становился мировой империализм.

Во время встречи было принято советско-югославское заявление, текст которого отражал, с одной стороны, тенденцию к укреплению сотрудничества между СССР и СФРЮ, а с другой стороны подтверждал отсутствие полного совпадения взглядов руководства этих стран. В рамках первой позиции можно рассматривать утверждения идеологического единства на основе марксистско-ленинской теории, стремления всемерно расширять межгосударственные связи, совпадение взглядов по многим проблемам современных международных отношений. В рамках второй позиции – постоянное указание на то, что интересы двух стран «во многом совпадают», что сотрудничество СССР и СФРЮ базируется, среди всего прочего, на «сходстве в подходе ко многим международным проблемам»⁷⁶², т.е. подчеркнутая недостижимость абсолютного единства двух стран. В заявлении отмечалось существование условий для «конструктивного решения всех возникающих во взаимных отношениях вопросов, какими бы сложными они ни были»⁷⁶³. Сразу напрашивались аналогии с советскими заявлениями эпохи чехословацкого кризиса о том, что у социалистических стран не может быть таких проблем, которые нельзя решить мирным путем.

Стоит отметить, что некоторые югославские издания акцентировали внимание на отсутствии в советских публикациях важных частей заявления. Их интересовали те отрывки, в которых, как в белградской декларации 1955 г., указывалось на верховенство принципов суверенитета, невмешательства в дела другого государства, мирного сосуществования стран с разным социально-экономическим строем и возможность разных путей построения соци-

⁷⁶¹ Литературная газета. 1971. 29 сентября. С.1.

⁷⁶² Известия. 1971. 27 сентября. С.1.

⁷⁶³ Там же.

ализма⁷⁶⁴. Опускание этих принципов югославская пресса считала ущемлением своих достижений прошлого в отношениях с Советским Союзом.

Спустя неделю после начала встречи Л.И. Брежнева и И. Броз Тито фиксируется явный спад журналистского интереса к советско-югославским отношениям и внутреннему развитию Югославии. Исключение составляла «Литературная газета», которая в конце сентября – октябре 1971 г. постоянно печатала очерки о поездках по Югославии, заметки писателей, фотографии, показывающие динамичное развитие страны⁷⁶⁵. Газеты уже не размещали столь массово статьи об экономическом развитии братской страны. Основным видом публикаций являлись официальные сообщения. Исходя из них видно, как постепенно в югославской политической среде распространяется информация об итогах переговоров Л.И. Брежнева и И. Броз Тито. Также очевидно сохранение повышенной дипломатической активности. В материалах отчетливо прослеживаются отголоски советско-югославского конфликта и сентябрьской встречи руководства двух стран.

В «Известиях» 11 октября было напечатано выступление И. Броз Тито, посвященное югославским военным учениям «Свобода – 1971». Президент СФРЮ охарактеризовал это мероприятие как «смотр готовности защищать суверенитет и неприкосновенность социалистической Югославии», обозначив при этом и основные проблемы страны – «сопротивление антисоциалистических сил, ...шовинизм и консерватизм»⁷⁶⁶. Здесь отчетливо проявилось стремление И. Броз Тито подавить рост националистических настроений внутри федерации, продемонстрировать свою способность решать внутренние противоречия, в том числе военным путем. Однако эта демонстрация силы предназначалась не только для «внутреннего потребления». Если воспринимать визит советского руководства в Белград как проявление давления со стороны СССР, стремившегося к урегулированию внутреннего кризиса в

⁷⁶⁴ Antic Z. Yugoslav paper criticized "Pravda" for incomplete assessment of Brezhnev Belgrade visit. 20.10.1971 Radio Free Europe research. BOX-FOLDER_REPORT: 79-3-145. P.2. www.osaarchivum.org

⁷⁶⁵ Литературная газета. 1971. 29 сентября, 13, 20 октября.

⁷⁶⁶ Известия. 1971. 11 октября. С.2.

Югославии и недопущения ее раскола по этническому принципу, то подобные заявления И. Броз Тито являлись подкреплением его утверждения о способности самостоятельно решить свои проблемы. Лидер СКЮ всегда подчеркивал, что в годы войны югославские партизаны сами освобождали свою родину, в отличие от других восточноевропейских стран, спокойно ждавших прихода Красной Армии⁷⁶⁷. В историографии существует точка зрения, что демонстрация Югославией и в конце 1940-х, и на рубеже 1960-х – 1970-х гг. своего намерения оказать сопротивление СССР в случае применения последним военной силы сыграло важную роль в нераспространении чехословацкого варианта развития событий на эту страну⁷⁶⁸.

При сохранении противоречий в советско-югославских отношениях встреча Л.И. Брежнева и И. Броз Тито стала определенным водоразделом для газетного образа Югославии. Для иллюстрации проведем сравнение двух публикаций: статьи собственного корреспондента «Известий» Н. Паклина «Основа боевого сотрудничества», опубликованной 19 октября 1971 г., и уже упоминавшейся статьи 1968 г. в «Правде» «Славная дата» (автор - полковник А. Ратников)⁷⁶⁹. Обе заметки посвящены одному и тому же событию – дню освобождения Белграда от фашистских захватчиков, однако по смыслу и общему настрою они радикально отличаются. В статье 1968 г. в стиле фронтовых воспоминаний показаны события военных дней сентября–октября 1944 года, когда югославские и советские солдаты освобождали территорию Югославии. Автором был сделан упор исключительно на описание прошлого военного взаимодействия двух стран. В публикации 1971 года исторический материал подан совсем иначе: чувствуется позитивный настрой автора, постоянно проводится сравнение с современным сотрудничеством СССР и

⁷⁶⁷Stankovic S. Yugoslav-soviet relations beset with “serious differences”, Zagreb Daily Claims. 6.09.1971 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/79-3-252> (дата обращения: 30.08.2013).

⁷⁶⁸См. Stankovic S. Vukmanovic’s memoirs on Belgrad-Moscow conflict. 18.02.1971 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/79-4-335> (дата обращения: 30.08.2013); The Rise and Fall of the Soviet Union / by John R. Matthews. Lucent Books, Jan 1, 2000. 112 p. P. 442; Валента И. Советское вторжение в Чехословакию 1968. М.: Прогресс, 1991. 320 с. и др.

⁷⁶⁹Известия. 1971. 19 октября. С.4; Правда. 1968. 20 октября. С.4.

Югославии в сфере экономики, подчеркнуты тесные связи ветеранов войны двух стран. Вновь опираясь на военно-историческую тематику, журналист дает положительные прогнозы советско-югославским отношениям. Текст статьи больше повествует о настоящем и будущем, чем о прошлом. Это сравнение двух заметок по одной теме является подтверждением изменения в образе советско-югославских отношений в начале 1970-х гг. Югославия на страницах газет поменяла свой «статус», перейдя в дружественную зону.

Вскоре после белградских переговоров с Л.И. Брежневым И. Тито провел партийные чистки, особенно это коснулось хорватской партийной организации. Политики, выступающие с явно националистических позиций и ратовавшие за снижение роли центральной власти, были удалены. Став лидером страны в годы войны, Тито снова сделал ставку на армию, постоянно подчеркивая ее высокую роль в деле борьбы с внешним и внутренним врагом⁷⁷⁰. Исследователи фиксируют усиление режима И. Броз Тито, что позволяет некоторым авторам называть 1970-е гг. «свинцовым десятилетием»⁷⁷¹.

Встреча Брежнев-Тито ознаменовала явное сближение Советского Союза и Югославии, рост взаимодействия в разных сферах. В частности, в 1970-е гг. СФРЮ стала стабильно входить в число советских туристических маршрутов, турпоток в Югославию постоянно возрастал. В своих отчетах руководители тургрупп неизменно указывали на доброжелательное отношение к ним со стороны югославского населения, хотя и отмечали существование отличий в системе управления и повседневной жизни Югославии и СССР⁷⁷². В целом Югославия воспринималась населением как некое переходное государство между социалистическим и капиталистическим строем, существенно отличающееся от таких идеологически близких стран, как Болгария, ГДР, Венгрия. Поездка в СФРЮ почти приравнивалась к посещению капитали-

⁷⁷⁰ Antic Z. Tito worried about Yugoslavia's unity. 23.12.1971 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research.URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/79-3-1> (дата обращения: 30.08.2013).

⁷⁷¹ Старикова Н.Н. Указ. соч. С. 80.

⁷⁷² ЦДООСО Ф. 61. Оп. 26. Д. 31. Л. 43-47; Оп. 28. Д. 42. Л. 39, 94; Оп. 35. Д. 78. Л. 66.

стической страны. Именно в Югославии советские туристы чаще всего встречались с иностранцами из Западной Европы и США.

Советские граждане, информированные через прессу о позитивных изменениях в отношениях двух стран, выражали свое одобрение этому процессу, противопоставляя ему сложные отношения с социалистическим Китаем⁷⁷³. В печати с конца 1971 г. посвященных СФРЮ публикаций стало значительно больше (см. приложение № 10). Информационное освещение социально-экономического и культурного развития этой страны стало сопоставимо с Болгарией, Венгрией, превысило количество публикаций о неевропейских социалистических странах.

Основным тематическим полем была экономическая сфера. По всем канонам публикаций о мире социализма в статьях подчеркивалось бурное развитие югославского народного хозяйства, приводились многочисленные сравнения с прошлым, естественно в пользу настоящего, фиксировались значительные достижения в машиностроении, аграрном секторе, жилищном строительстве. Пропагандировалась крепкая советско-югославская дружба, плодотворное сотрудничество. Регулярно в информации о деятельности СЭВ указывалось на участие в его заседаниях представителей СФРЮ. Как и прежде, особый акцент делался на совместной борьбе в годы Второй мировой войны – неперенном сюжете в объемных статьях о Югославии.

Однако элементы обособленности Югославии в социалистическом мире все же сохранялись. Это проявлялось даже в туристской отрасли. Рассмотрение дел о выездах советских туристов во все европейские социалистические страны согласно регламенту занимало до 10 дней, и только в СФРЮ – до 30 дней, как в КНДР, ДРВ, Кубу и КНР⁷⁷⁴. Постоянное указание в советской прессе на опыт успешного взаимовыгодного сотрудничества двух стран было в определенной степени попыткой предотвратить повтор советско-югославских конфликтов в будущем. «Какие давние, какие прочные нити

⁷⁷³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 79. Д. 139. Л. 63.

⁷⁷⁴ ЦДООСО Ф.4. Оп. 87. Д. 268. Л. 53.

связывают наши народы, как важно, как нужно всегда, на всех исторических перевалах и перекатах помнить об этом!»⁷⁷⁵.

Как и чехословацкий кризис, советско-югославские противоречия и внутривластные проблемы начала 1970-х гг. в Югославии присутствовали в советской литературе. Даже в Большой советской энциклопедии было указано о росте националистических настроений в этот период. Встреча в Белграде в сентябре 1971 г. станет символизировать отправную точку нового периода советско-югославских отношений. В частности, Л.И. Брежнев в своей речи в честь И.Б. Тито в июне 1972 г. указал, что «можно с полным основанием рассматривать белградскую встречу как важную веху в развитии советско-югославских отношений»⁷⁷⁶. Достаточно стабильные отношения между двумя странами сохраняются и после смерти И. Броз Тито в 1980 г. вплоть до распада социалистической системы.

Таким образом, отражение в прессе советско-югославских отношений и внутривластного положения в СФРЮ во второй половине 1971 г. напоминало модель информационного сопровождения чехословацких событий 1968 г. Несомненно, по количеству публикаций, по их эмоциональному накалу и прочим параметрам этот конфликт серьезно уступал ситуации трехлетней давности. Однако модель информационного освещения была очень схожей. При этом сравнение более корректно проводить не с августом 1968 г, когда советско-чехословацкий конфликт перешел в вооруженную фазу, а с периодом Варшавской встречи 14–15 июля, когда ввод войск ОВД не был еще столь прогнозируем.

Советская печать показывала наличие внутривластной борьбы в Югославии, существование оппозиции правящему руководству, отсутствие полного сплочения вокруг лидера страны – все то, что было немыслимо в советской системе, и что совсем недавно было в ЧССР. Как и в случае с Чехословакией, газеты формировали образ единения СССР и СФРЮ, используя

⁷⁷⁵ Литературная газета. 1976. 12 мая. С. 14–15.

⁷⁷⁶ Брежнев Л.И. Указ. соч. С. 437.

ссылки на исторические традиции (славянское единство, Вторая мировая война), активное взаимовыгодное экономическое и культурное сотрудничество, единство взглядов на современные международные отношения.

«Успокоительный» акцент на обязательном уважении суверенитета и независимости другой страны рефлексивно вызывал воспоминания о событиях 1968 г. Постоянные дипломатические контакты на уровне послов и других высокопоставленных лиц дополнились личным визитом генерального секретаря КПСС в Белград. До этого Л.И. Брежнев посещал Югославию в 1962 г., когда еще не был лидером КПСС. Столь высокая политическая активность, включая переговоры на высшем уровне, также указывала на важность происходящего, и была косвенным доказательством давления советской стороны на руководство Югославии. Даже настойчивые попытки прессы опровергнуть высказывания Запада о существовании опасности для Югославии со стороны СССР говорили как раз в пользу этой точки зрения. Важно отметить, что информационное освещение советско-югославского конфликта 1971 г. шло в русле доктрины «ограниченного суверенитета» (или «социалистического интернационализма»).

Разница информационного освещения вытекала из специфики конфликтов. Так, отличием от чехословацкого варианта было то, что в регулярно публикуемых речах И. Броз Тито открыто говорилось о существовании проблем и решительной борьбе с внутренними врагами, что отличало председателя СКЮ от А. Дубчека, постоянно обвиняемого в нерешительности. Собственно, в отличие от А. Дубчека И. Броз Тито на страницах советской печати в 1971 году не выступал в роли «обвиняемого», поскольку если А. Дубчек представлял реформаторские круги, то И. Броз Тито, наоборот, выступал с консервативных позиций.

При освещении состояния советско-югославских отношений и тенденций их развития в 1971 г. слабо использовались такие формы, как аналитическая статья, письма в газету (см. приложение № 11). В отличие от конфликтов 1968 и, особенно, 1969 гг. не публиковались отчеты с собраний трудовых

коллективов, мобилизация тотальной общественной поддержки не производилась. Основной упор был сделан на публикацию выступлений И. Броз Тито, которые и выражали основные внутренние проблемы Югославии, сухих официальных сообщений о приемах и поездках. В момент встречи главными жанрами стали заметки собственных корреспондентов и обзоры зарубежной прессы.

Образ советско-югославского конфликта можно представить в следующей схеме. В ходе чехословацких событий 1968 г. Югославия заняла анти-советскую позицию. В дальнейшем отношения ухудшались на фоне общего кризиса социалистической системы. В 1971 г. в СФРЮ обозначился внутри-политический кризис, связанный, во многом, с межнациональными противоречиями, власть И. Броз Тито стала непрочной. Встреча лидеров стран в Белграде в сентябре 1971 г. стала переломным моментом в конфликте: И. Броз Тито разрешил внутренние проблемы, отношения между СССР и СФРЮ нормализовались, однако полностью в «ближний» круг Югославия не вошла. В прессе Югославии в ходе конфликта был предложен образ давнего оппонента, с которым диалог ведется на равных.

Данный конфликт, тянувшийся со второй половины 1968 г., разрешился дипломатическим путем и не перерос в военное столкновение двух стран или одностороннее использование вооруженных сил. Собственно, целью советского руководства в случае с Югославией не было ее полное возвращение в подчинение Кремля. Было необходимо не допустить развития националистических идей и возможного распада страны, а в этом И. Броз Тито и Л.И. Брежнев были, по сути, солидарны. Масштабный показ в прессе визита генерального секретаря КПСС в Белград являлся ключевым элементом в пропаганде устойчивости и силы социалистической системы. Нормализация отношений с Югославией, давно воспринимавшейся самостоятельным игроком в социалистическом мире, стала серьезным успехом для Советского Союза на фоне проблем с Китаем, Чехословакией, Польшей и др. Информационный поток, достигший пика к моменту сентябрьской встречи, заметно уменьшил-

ся после завершения поездки генерального секретаря ЦК КПСС в страны Восточной Европы. Цели были достигнуты, конфликт пошел на спад и пристального внимания к этой теме, как в случае с Чехословакией, уже не требовалось.

Заключение

В ходе исследования была доказана целесообразность рассмотрения советских газет как комплексного источника, содержащего в себе разные виды (официальные документы, информационные сообщения, публицистические очерки, письма и т.д.) и типы (текст, фотоиллюстрация) материалов. Среди существующего многообразия методов исследования текстовой и визуальной информации для работы с советской прессой были выбраны контент-анализ, качественный анализ содержания, лингвистический анализ, структурно-функциональный анализ. Проведенная работа показала эффективность этих методов для изучения формирования в прессе образов внешнеполитических конфликтов, в частности между СССР и социалистическими странами. Именно сочетание количественных и качественных методов позволило комплексно рассмотреть проблему.

По итогам анализа статистических данных, материалов социологических исследований, проводимых в советский период, и комментариев к ним авторов, а также разнообразных архивных материалов (отчеты с партийных собраний, письма населения) был сделан вывод о том, что газета являлась частью повседневной жизни советского человека в рассматриваемый период. Данный вид СМИ воспринимался как наиболее авторитетный, привычный, влиятельный. Важной социальной практикой второй половины 1960-х — начала 1980-х гг. являлись письма в газеты, которые воспринимали, и не без основания, как реально действующие органы.

В работе было показано, что именно газеты являлись главным источником внешнеполитической информации. Большинство рядовых граждан, не имея возможности проверить или сопоставить с чем-либо данные газет о происходящем в мире, вынуждены были довериться их авторитету. С другой стороны, малая личная осведомленность о зарубежных событиях повышала интерес к внешнеполитическим материалам прессы. Таким образом, газета

являлась «окном в мир» советского человека, посредником между ним и реальными событиями мировой жизни.

Внешнеполитическая информация занимала 1/3-1/4 общего объема газетных изданий. В ходе анализа была выявлена четкая системность в расположении международного материала, которая не менялась на протяжении многих лет. Это касалось разделения информации из социалистических и капиталистических стран с помощью визуальных средств, помещения их на разных полосах в крупнейших общественно-политических газетах («Правда», «Известия»). Пространство газеты было распределено и между различными видами текстового материала: информационными сообщениями, обзорами зарубежной печати, аналитическими статьями и пр. Каждый элемент вносил свой вклад в создание общей картины внешнего мира, основой которого была биполярная система международных отношений.

В процессе исследования были выявлены основные формы подачи материала в советской печати (см. приложение № 11) и определены модели информационного освещения конфликтов между СССР и странами социализма. Модель освещения во многом зависела от характера конфликта и позиции руководства СССР и, в свою очередь, определяла конечный образ конфликта в прессе. По итогам анализа можно сделать следующие выводы:

1. При освещении конфликтов в прессе позиция советского руководства напрямую, т.е. через официальные заявления, речи советских руководителей и пр., показывалась редко. Власть таким образом дистанцировалась от происходящего конфликта. Для показа точки зрения Кремля использовались следующие формы:

- А) Отклики советской общественности (отчеты с собраний, митингов, письма граждан). Акцент делался на том, что партия и правительство СССР выражают волю населения своей страны. Данный прием особенно активно использовался при освещении конфликта 1968 г. с Чехословакией и 1969 г. с КНР. В первом случае подобные публикации составляли 11%, во втором – 28%.

Отметим, что показ единодушной поддержки со стороны населения являлся обязательным элементом информационного сопровождения любых крупных внешнеполитических акций советского руководства во второй половине 1960-х гг. Мобилизация граждан в виде постоянных митингов, демонстраций, собраний трудовых коллективов и партийных активов, коллективных писем в адрес руководства других стран и т.д. была традиционна для советской системы с первых лет ее существования. В период конфликтов использование мобилизационных механизмов возрастало. Однако к концу правления Л.И. Брежнева эта практика стала применяться слабее. Советское общество изменилось, стало зачастую невосприимчиво к устоявшейся пропагандистской системе. Иной стала и ситуация внутри системы социализма, и в целом на мировой арене.

Б) Реакция на конфликты других стран (социалистических, капиталистических и развивающихся), их руководства, прессы, населения. Это позволяло подчеркнуть, что советская позиция поддерживается во всем мире. Подобный метод также был популярен во второй половине 1960-х. Доля материала из других стран мира (с различным общественным строем) при освещении конфликтов 1968 и 1969 гг. была примерно равной – около 40%.

При этом журналисты были очень вариативны. Адресанты зарубежных отзывов отбирались крайне тщательно в зависимости от ситуации и цели их опубликования. В 1968 г. явно преобладали социалистические страны и страны третьего мира. Капиталистические страны были представлены почти исключительно в лице их коммунистических партий, что было вызвано отрицательным отношением Запада к советской политике в отношении Чехословакии. В случае с Китаем в прессе было представлено достаточно много откликов стран Запада. КНР имела достаточно негативный образ в мире в связи со своей политикой «культурной революции», и даже капиталистические державы винили в развязывании пограничной войны, во всяком случае, на начальном ее этапе, именно китайскую сторону.

В ходе польского конфликта 1980-1981 гг. этот метод также применялся, но значительно слабее. Среди откликов преобладали страны Запада. События в Польше вызвали ухудшение советско-американских отношений, и просоветскими выступлениями из капиталистических стран показывалось нежелание части западных государств слепо следовать в русле политики Вашингтона. Таким образом, отклики из зарубежных стран не просто доказывали правильность советского курса, но и могли подчеркнуть единство социалистической системы и раскол среди капиталистических стран.

В) Выступления представителей власти страны-оппонента. Это укрепляло мнение о солидарности руководства страны-оппонента с Советским Союзом, несмотря на существование конфликтной ситуации, а также подчеркивало, что принимаемые для разрешения конфликта меры являются продуктом их собственной деятельности, а не навязаны советской стороной. При освещении советско-югославского конфликта и внутренней ситуации в СФРЮ в 1971 г. единственным источником информации о происходящем являлись выступления И. Броз Тито. В начале 1980-х гг. в ходе польского кризиса для выражения официальной точки зрения использовались речи польских лидеров, составляя существенную часть всех публикаций по проблеме.

Г) Отклики населения страны-оппонента (письма, выступления на собраниях, интервью). Данная форма подачи материала была важна для создания видимости поддержки Советского Союза и его внешнеполитической линии внутри страны-оппонента. Это также позволяло снизить уровень противоречий в образе конфликтов. При этом активно использовались материалы собственных корреспондентов изданий, которые «с другого берега» показывали правильность действий Москвы. В газетных публикациях Советскому Союзу противостояла не вся страна, а узкая группа лиц, не имеющая поддержки среди всего населения.

2. При освещении конфликтов варьировалась степень истинности и ложности предлагаемой читателям информации, а также уровень информационной полноты. Конфликты в социалистическом содружестве освещались

наиболее полно, поскольку проистекали в «ядре» социалистической системы. Чехословацкий конфликт 1968 г. был самым широко освещаемым по всем выделенным тематическим блокам, даже несмотря на купирование материала. Однако именно при освещении этих конфликтов в прессе присутствовала прямая дезинформация населения. В случае с Чехословакией это касалось определенных фактов (они рассмотрены выше), а также отношения к конфликту капиталистических стран, их роли в этом конфликте. Искажение информации было направлено на возвышение угрозы со стороны внутренней чехословацкой оппозиции и стран Запада как для самой Чехословакии, так и для всего социалистического мира. В случае с Польшей искажение информации существовало при показе внутривластной ситуации, отношения поляков к конфликту.

В информационном освещении конфликтов СССР с «отколовшимися» странами присутствовали «белые пятна». При изложении информации о советско-китайском конфликте пресса была скупа на конкретные факты. Подробности боев оттенялись героико-патриотическим материалом. Данные о реакции китайского населения на пограничные боевые действия отсутствовали, а примеры антисоветских акций рассматривались при показе «культурной революции».

Наиболее закрытым от читающей аудитории из всех рассмотренных конфликтов был советско-югославский конфликт. На фоне кризиса в коммунистическом движении руководство СССР старалось не привлекать к нему внимание. Но такие сложные моменты, как неприятие ввода войск в Чехословакию, контакты с КНР, отказ участвовать в Совещании коммунистических и рабочих партий все-таки находили отражение в печати. Летом 1971 г. и в ходе встречи Брежнев – Тито, считающейся пиком конфликта, количество информации резко возросло. Советско-югославский конфликт рубежа 1960-х – 1970-х гг. в отечественной исторической науке лишь обретает свое осмысление, однако по результатам анализа советской газетной периодики можно сделать вывод и о его реальном существовании, и о его разрешении в конце

1971 г. Важно отметить, что в ходе анализа советско-югославского конфликта были выявлены множественные аналогии с освещением чехословацких событий 1968 г. При этом сравнивать их освещение в советской прессе необходимо не в наивысшей фазе чехословацкого кризиса (переговоры в Чиерненад-Тиссой и Братиславе, ввод войск ОВД), а в период весенних дискуссий, до Варшавской встречи в июле 1968 г., с учетом специфики югославской внутривластной ситуации и разного исхода данных конфликтов.

3. При создании образов конфликтов журналисты использовали установившиеся тематические блоки:

А) тема единства социалистической системы, которая включала в себя создание образа СССР как могущественного ядра социалистического мира; образов различных объединений социалистических стран как динамично развивающихся организмов и т.д.. Данный механизм применялся для сглаживания остроты конфликтов. Во всех конфликтах подчеркивалось наличие крепкого исторического фундамента для диалога руководства стран. В случае с европейскими социалистическими странами применялись сюжеты дореволюционного периода, мотивы славянского единства.

Б) тема Второй мировой войны – традиционный способ создать благоприятный либо, наоборот, отрицательный образ кого-либо. Одним из направлений использования этой темы при освещении конфликтов являлось подчеркивание огромных жертв, которые понес Советский Союз при освобождении социалистических стран. Особенно это было характерно для конфликтов с Чехословакией и Польшей.

В) тема внешнего врага, закономерная в условиях биполярной картины мира, формируемой в прессе. Обвинение «буржуазных стран Запада», «мирового империализма» во внутренних проблемах Советского Союза, появившееся еще в первые годы советской власти, перешло и в сферу отношений с социалистическими странами, также своеобразной внутренней жизни. «Главный обвиняемый» в создании конфликтной ситуации избирался исходя из текущей международной обстановки. Для второй половины 1960-х это была

ФРГ (конфликты с Чехословакией и Китаем), в дальнейшем Соединённые Штаты вернули себе первенство.

Важным итогом сравнительного диахронного анализа информационного освещения конфликтов между СССР и социалистическими странами в брежневский период стала фиксация изменения идеологических установок во внешнеполитической сфере Советского Союза. Доктрина «ограниченного суверенитета», четко определяемая при освещении конфликтов второй половины 1960-х – начала 1970-х гг., уходит на задний план к началу 1980-х гг. При показе советско-польского конфликта 1980-1981 гг. спорадически наблюдается лишь ее сознательная имитация.

Изучение образов стран-оппонентов на протяжении длительного периода позволило сделать вывод, что рассмотренные конфликты оказывали разное влияние на их репрезентацию в советской печати. В случае с Китаем пограничный конфликт 1969 г. существенно не повлиял ни на способы представления данной страны в газетах, ни на ее количественную представленность в прессе. Чехословацкий кризис 1968 г. и советско-югославский конфликт 1971 г. внесли серьезные изменения в газетный образ этих стран. Это выразилось в количестве публикаций, изменении тематических полей, тональности материалов. Во второй половине 1968 г. наблюдался резкий всплеск статей о ЧССР. В последующий период представленность Чехословакии в советской прессе будет снижаться, оставаясь при этом на достаточно высоком уровне. При этом тема конфликта 1968 г. будет постоянно фигурировать в материалах. Югославия после 1971 г. стала регулярно появляться на страницах газет, в отличие от предшествующих лет. Тематически и визуально на газетной полосе она приблизится к странам соцсодружества.

В ходе сравнительного анализа формирования образов конфликтов в центральной и региональной прессе, а также при сопоставлении разных изданий одного уровня было доказано, что при освещении разных конфликтов между периодическими изданиями могли наблюдаться существенные расхождения в подаче материала, а могло существовать почти полное единство

взглядов. Тематические и стилистические отличия при показе внешнеполитической информации являлись закономерным явлением. Однако если образ советско-чехословацкого конфликта существенно не отличался во всех рассмотренных изданиях, то при освещении советско-китайского конфликта в газетах варьировалась и информационная полнота, и эмоциональная окраска материала. Это позволяет говорить о существовании в СССР не просто количественно большой газетной системы, но и о наличии «собственного лица» у изданий при подаче внешнеполитических сюжетов.

В региональной прессе при освещении внешнеполитических проблем преобладала информация ТАСС, в которой достаточно четко обозначалась генеральная линия руководства страны, поэтому международные рубрики здесь содержали самую основную, с идеологической точки зрения, информацию. Однако региональная пресса старалась найти свою нишу даже во внешнеполитическом разделе. Кроме информации «из центра» активно печатались теоретические статьи местных ученых по проблеме, материалы АПН, отклики местного населения. Печатные издания небольших городов делали основной упор на публикации отчетов с местных партийных собраний и митингов, писем своих жителей, а также материалов, связывающих страну-оппонента с их городом, районом, областью. Эта тенденция особенно ярко проявилась в конфликтах 1968 и 1969 гг. в таких изданиях Свердловской области, как «Каменский рабочий», «За коммунизм». Различия местных изданий были обусловлены спецификой населенных пунктов, в которых они выходили. Для Свердловской области наиболее показателен пример «Тагильского рабочего», который, будучи изданием города с населением около 400 тыс. человек, очень подробно освещал внешнеполитические события, и, в частности, конфликты в социалистической системе. Это относилось даже к таким скрытым конфликтам, как советско-югославский. Причину этого явления мы видим в специализации данного города на производстве военной продукции, а, следовательно, крайней политизированности его жителей. Важным результатом диахронного сравнения показа конфликтов в региональных изданиях явился

вывод о снижении уровня «самостоятельности» региональных газет: при показе польского конфликта 1980-1981 г. тассовская информация стала практически единственным видом публикаций. Издания ослабили международные рубрики, а газеты небольших городов перестали освещать зарубежные события. Это являлось отражением изменений в пропагандистской системе страны.

В ходе работы было установлено, что восприятие советскими гражданами конфликтов в социалистической системе базировалось в подавляющем большинстве на материалах советской прессы. Однако это не означало полного согласия с ними, а, следовательно, и с политикой руководства страны. Но вне зависимости от согласия или несогласия с газетной информацией именно от нее большинство населения отталкивалось в своих рассуждениях и вопросах. В фокусе внимания населения были те проблемы и сюжеты, которые в тот момент были главными на страницах газет. Читающая аудитория внимательно анализировала газетные публикации, сопоставляла данные разных изданий, чутко улавливала разночтения. Отсутствие информации в прессе воспринималось как сигнал о существовании серьезных проблем и провоцировало слухи, домыслы. Так, пропагандистская кампания вокруг советско-китайского пограничного конфликта 1969 г. страдала от наличия информационных пробелов, которые вызывали крайне негативную реакцию населения и породили огромное количество мифов, существующих и поныне.

Имея крайне ограниченную возможность получить информацию о событиях за рубежом из иных источников, кроме газет, население в основном склонно было соглашаться с внешнеполитическими установками. К тому же пресса активно использовала инструменты, мобилизирующие единство народа и власти: тему Великой Отечественной войны, враждебного внешнего окружения, виновного в проблемах социалистического лагеря. Присутствие газетных клише в выступлениях советских граждан на собраниях и митингах было не только ритуальным действием, но и реальным проникновением данных постулатов в сознание людей, закреплённым многолетней ежедневной

практикой. Однако, как показал анализ общественных настроений в годы польского кризиса, к началу 1980-х гг. в связи с ухудшением социально-экономической ситуации внутри СССР, а также с расширением доступа к альтернативным источникам информации население стало менее восприимчиво к подобным журналистским методам.

При изучении мнений граждан относительно рассматриваемых конфликтов было определено, что основная масса населения выступала за жесткий внешнеполитический курс не только и не столько в отношении стран Запада, сколько в отношении социалистических стран, и особенно стран социалистического содружества. Эти страны считались советской зоной, поскольку были обязаны СССР и освобождением от фашизма, и восстановлением экономики в послевоенные годы, и экономическим развитием в последующие периоды. При создании образов конфликтов в прессе данные ментальные установки активно использовались идеологическими работниками. Таким образом, возникала замкнутая система: газеты формировали общественное сознание, на которое, в свою очередь, сами ориентировались. Проведенное исследование восприятия конфликтов и их газетных образов рядовыми гражданами Советского Союза отчетливо доказало, что рассмотрение данных проблем с опорой в основном на материалы диссидентского движения и кругов интеллигенции не создает реальной картины советского общественного мнения.

Список используемых источников и литературы.

I. Источники

I.I. Неопубликованные:

Архивные материалы

Центр документации общественных организаций Свердловской области

ЦДООСО:

1. Ф. 4 – Свердловский областной комитет КПСС
Оп. 69. Д. 94; Оп. 71. Д. 84, 113; Оп. 72. Д. 92, 93, 111; Оп. 73. Д. 103, 104, 105, 106; Оп. 74. Д. 140, 192, 194, 309; Оп. 75. Д. 141; Оп. 79. Д. 116, 139; Оп. 80. Д. 70, 115; Оп. 87. Д. 268; Оп. 88. Д. 274; Оп. 92. Д. 111, 283; Оп. 95. Д. 124, 228; Оп. 98. Д. 23, 24, 79, 143, 145, 161, 279, 438, 441; Оп. 100. Д. 116, 139, 140, 161, 162, 270, 441; Оп. 101. Д. 106, 144, 238, 239, 255; Оп. 106. Д. 116, 117, 129, 233, 237, 238; Оп. 107. Д. 118; Оп. 111. Д. 169, 170, 185, 187, 327.
2. Ф. 10 – Ленинский районный комитет КПСС (г. Свердловск)
Оп. 28. Д. 9.
3. Ф. 61 - Свердловский областной комитет ВЛКСМ
Оп. 26. Д. 31; Оп. 27. Д. 35; Оп. 28. Д. 42; Оп. 31. Д. 54; Оп. 35. Д. 78, 79; Оп. 37. Д. 108; Оп. 41. Д. 47.
4. Ф. 75 – Первоуральск городской комитет КПСС
Оп. 40. Д. 18.
5. Ф. 154 – Октябрьский районный комитет КПСС (г. Свердловск)
Оп. 14. Д. 32, 45; Оп. 16. Д. 15.
6. Ф. 161 - Свердловский городской комитет КПСС
Оп. 39. Д. 25; Оп. 41. Д. 25; Оп. 42. Д. 25а; Оп. 58. Д. 56; Оп. 64. Д. 24; Оп. 66. Д. 64.
7. Ф. 483 - Нижнетагильский городской комитет КПСС
Оп. 20. Д. 24; Оп. 29. Д. 16.

8. Ф. 895 - Первичная организация КПСС редакции газеты «Серовский рабочий» г. Серов Свердловская область
Оп. 1. Д. 30, 31, 32, 41, 42, 43.
9. Ф. 904 – Редакция газеты «На смену!»
Оп. 1. Д. 10, 13, 17, 22, 24, 26, 35, 38, 41.
10. Ф. 1269 – Верх-Исетский районный комитет КПСС (г. Свердловск)
Оп. 1. Д. 768, 1053.
11. Ф. 1594 – Железнодорожный районный комитет КПСС (г. Свердловск)
Оп. 1. Д. 730, 895.
12. Ф. 1792 – Первичная организация КПСС редакции газеты «Тагильский рабочий» Ленинский район г. Нижний Тагил Свердловская область
Оп. 1. Д. 29, 30, 31.
13. Ф. 1885 - Первичная организация КПСС редакции газеты «Каменский рабочий» Синарский район г. Каменск Уральский Свердловская область
Оп. 1. Д. 14, 15, 16.
14. Ф. 2565 – Первичная организация КПСС редакции газеты «За коммунизм» г. Камышлов Свердловская область
Оп. 1. Д. 11, 12.
15. Ф. 2843 – Каменск-Уральский городской комитет КПСС
Оп. 27. Д. 26.
16. Ф. 3961 – Первичная организация КПСС редакции газеты «Под знаменем Ленина» г. Первоуральск Свердловская область
Оп. 1. Д. 11, 12.
17. Ф. 5901 – Первичная организация КПСС редакции газеты «Правда Севера» г. Североуральск Свердловская область
Оп. 1. Д. 27, 28, 29.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

1. Ф. 88-р – Свердловский областной исполнительный комитет

- Оп. 2. Ед. хр. 3021, 3022, 3233, 3234, 3476, 3477, 3708, 3709, 3928, 3939.
2. Ф. Р-286 – исполнительный комитет Свердловского городского совета Депутатов трудящихся
Оп. 1. Ед. хр. 2849, 3731, 3787-а, 3884, 3944.
3. Ф. 2504 – Редакция газеты «Каменский рабочий»
Оп. 1. Ед. хр. 5, 6.
4. Ф. 2645р - Редакция Камышловской городской газеты «За коммунизм»
Оп. 1. Ед. хр. 4, 5.

Архив В. Буковского (раздел 9.3 Польша)

1. Выписка из протокола № 40 заседания политбюро ЦК КПСС от 13 декабря 1981 года «Об информации руководства братских стран по польскому вопросу» [Электронный ресурс] URL:
<http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/poland/pol81-3d.pdf> (дата обращения 31.03.2014).
2. Постановление секретариата ЦК КПСС от 4 октября 1980 г. «О некоторых дополнительных мерах по организации пропаганды и контрпропаганды в связи с событиями в Польше» [Электронный ресурс] URL:
<http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/poland/pol80-6b.pdf> (дата обращения 31.03.2014).
3. Постановление ЦК КПСС от 28 ноября 1980 г. «О временном сокращении туристского обмена между СССР и ПНР» [Электронный ресурс] URL:
<http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/poland/pol80-8.pdf> (дата обращения 31.03.2014)

Архив Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США – www.cia.gov:

1. Czechoslovakia - East Germany: Relations between the two countries are deteriorating [Электронный ресурс] // Central Intelligence Bulletin 11.05.1968 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL:

- http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A010900150001-4.pdf (дата обращения: 9.11.2013).
2. Soviet-Polish Positions on the Declaration of Martial Law in Poland. 23rd Meeting of the Military Council of the Combined Armed Forces of the Warsaw Pact in Sofia, Bulgaria [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency URL:
http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/47/1981-04-29.pdf (дата обращения: 16.02.2014).
 3. Czechoslovakia: Prague says it had prior notice of Soviet troop movements [Электронный ресурс] // Central Intelligence Bulletin 11.05.1968 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL:
http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A011200010002-4.pdf (дата обращения: 13.11.2013).
 4. Czechoslovakia: Dubcek's plans for wide-ranging changes meeting conservative resistance [Электронный ресурс]// Central Intelligence Bulletin 26.02.1968 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL:
http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A010800190001-1.pdf (дата обращения: 9.11.2013).
 5. Czechoslovakia: The struggle between Dubcek and Novotny is intensifying [Электронный ресурс] // Central Intelligence Bulletin 29.02.1968 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL:
http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A010800220001-7.pdf (дата обращения: 9.11.2013).
 6. Czechoslovakia: The Dubcek "action program" is one of the most progressive reforms ever tried by a Communist government [Электронный ресурс]// Central Intelligence Bulletin 12.04.1968 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL:
http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A011000110001-6.pdf (дата обращения: 9.11.2013).

7. Yugoslavia: outworn structure [Электронный ресурс]// Intelligence report 20.11.1970 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A019500090001-6.pdf . (дата обращения: 28.08.2013).
8. Yugoslavia: reform [Электронный ресурс] // Central Intelligence Bulletin 17.07.1971 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A019500090001-6.pdf (дата обращения: 28.08.2013).
9. USSR – Communist China: Both sides continue to exploit the recent border clash in their propaganda [Электронный ресурс] // Central Intelligence Bulletin 6.09.1969 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A013300010001-2.pdf (дата обращения: 4.09.2013).
10. USSR: Moscow is ready to use “new weapons” against the Chinese if new border fighting occurs [Электронный ресурс]// Central Intelligence Bulletin 6.09.1969 / Central Intelligence Agency (Directorate of intelligence) URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A014500030002-6.pdf (дата обращения: 4.09.2013).

Архив Открытого Общества (OSA)

Архив радио «Свободная Европа» / «Радио Свобода»:

1. Antic Z. Soviet propaganda like cominform's per Yugoslavs 2.9.1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/78-2-247> (дата обращения 28.08.2013).

2. Antic Z. Tito worried about Yugoslavia's unity. 23.12.1971 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research.URL:
<http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/79-3-1> (дата обращения: 30.08.2013).
3. Antic Z. Yugoslav paper criticized "Pravda" for incomplete assessment of Brezhnev Belgrade visit. 20.10.1971 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research. URL:
<http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/79-3-145> (дата обращения: 28.08.2013).
4. Antic Z. Yugoslav Papers Criticizing Soviet News Media 3.09.1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research URL:
<http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/78-2-244> (дата обращения: 30.08.2013).
5. Boll M. The soviet press and Mr. Husak: no special treatment. 12.09.1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research URL:
<http://fa.osaarchivum.org/background-reports?col=8&id=50680> (дата обращения: 30.08.2013).
6. China issues maps of disputed Ussuri area 18.03.1969. [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research.
URL:<http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/12-1-56> (дата обращения: 30.08.2013).
7. Devlin K. Castro's Wary Neutralism in Czechoslovak Crisis 6 August 1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research.URL:
<http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/18-4-409> (дата обращения: 28.01.2014).
8. Devlin K. Little Support for Intervention in World Movement by, Kevin 23 August 1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research.URL:
<http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/18-4-187> (дата обращения: 26.01.2014).

9. Ross Johnson A. Polish criticism of Czechoslovakia. 20 may 1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research.URL:
<http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/18-2-33> (дата обращения: 28.01.2014).
- 10.Stanković S. Belgrade "Komunist"Defends Czechoslovakia. 15 July 1968 [Электронный ресурс] //Radio Free Europe research.URL:
<http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/18-3-185> (дата обращения: 28.01.2014).
- 11.Stankovic S. Soviet-Yugoslav ideological polemics intensifying. 8.04.1969 [Электронный ресурс] //Radio Free Europe research. URL:
<http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/78-3-142> (дата обращения: 28.08.2013).
- 12.Stankovic S. The ninth congress of the Yugoslav party: big brother's fourth boycott. 11.03.1969. [Электронный ресурс] //Radio Free Europe research. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/78-3-216> (дата обращения: 28.08.2013).
- 13.Stankovic S. Vukmanovic's memoirs on Belgrad-Moscow conflict. 18.02.1971 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research. URL:
<http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/79-4-335> (дата обращения: 30.08.2013).
- 14.Stankovic S. Yugoslav-soviet relations beset with "serious differences", Zagreb Daily Claims. 6.09.1971 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/79-3-252> (дата обращения: 28.08.2013).
- 15.Yugoslav official declares: soviet leaders threaten Yugoslavia, Rumania and Albania 12.2.1969 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research.URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/78-3-262> (дата обращения: 29.08.2013).
- 16.Yugoslav press firmly upholding Czechoslovakia against Warsaw pact interference. 16.7.1968. [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research

URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/78-1-76> (дата обращения: 28.01.2014)/

17. Zanga L. Tirana Calls Soviets "Fascists" 22 August 1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research. URL:

<http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/18-4-251> (дата обращения: 26.01.2014).

18. Zdenko A. Yugoslav Communists Strongly Support Czechoslovakia's Progressive Leadership. 12 July 1968 [Электронный ресурс] // Radio Free Europe research. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/18-3-195> (дата обращения: 28.01.2014);/

Архив «Радио Прага»

1. Заявление чрезвычайного съезда КПЧ. 22.8.1968 [Электронный ресурс]. <http://old.radio.cz/ru/statja/107035>. (дата обращения: 4.11.2013).
2. Чехословацкое радио, студия Чешкие Будейовице: «Обращение к советским оккупантам». 21.8.1968 [Электронный ресурс] // «Радио Прага» URL: <http://old.radio.cz/ru/statja/107035> (дата обращения: 4.11.2013).

I. II. Опубликованные источники.

Сборники документов:

1. «От правды никуда не уйдешь...» [Текст] (Новые документы о событиях в Чехословакии 1968 г.) // Кентавр. – 1993. – № 4. – С. 75–92; № 5. – С. 90–104.
2. «Солидарность». От истоков до военного положения [Текст]. Сб. материалов и док. – Нью-Йорк: Нью-Йоркский комитет поддержки «Солидарности», 1986. – 215 с.
3. Брежнев, Л.И. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи [Текст] / Л.И. Брежнев. – М.: Политиздат, 1973. – 559 с.
4. Документы «комиссии Суслова». События в Польше в 1981 г. [Текст] // Новая и новейшая история. – 1994. – №1. – С. 84–104.

5. История советской политической цензуры. Док. и коммент. [Текст]. – М.: РОССПЭН, 1997. – 672 с.
6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971) [Текст]. – М.: Политиздат, 1972. – Т. 9. 1966–1968. – 527 с.
7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК [Текст]. – М.: Политиздат, 1978. – Т. 12. 1975–1977. – 606 с.
8. Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе 1953–1982 гг. рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР [Текст]. – Москва: Материк, 2005. – 428 с.
9. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. [Текст] – М.: Мысль, 1972. –
10. Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985 Т. 2. [Текст] – Пермь: банк культурной информации, 2008. – 683 с.
11. Общество и власть. Российская провинция, 1946–1985 Т. 2 [Текст]. Документы и материалы. – Челябинск: Книга, 2006. – 487 с.
12. Пресса в обществе (1959–2000). Оценки журналистов и социологов. Док. [Текст] / РАН. Ин-т социологии: Сост.: А.И. Волков, М.Г. Пугачева. С.Ф. Ярмолюк. – М.: Московская школа политических исследований, 2000. – 615 с.
13. Репортаж из XX века. «Челябинский рабочий»: 1908–1998 (сборник материалов) [Текст] – Екатеринбург, «СВ-96», 1998. – 600 с.
14. Советско-американские отношения. Годы разрядки. 1969–1976: Сборник документов. Т. I: 1969 – май 1972: В 2-х кн. Кн. 1: 1969–1971 [Текст] – М.: Междунар. отношения, 2007. – 752 с.
15. Сокирко, В.В.: «...я обращаюсь к вам с просьбой... о немедленном выводе всех советских войск из Афганистана». Письмо Л.И. Брежневу [Текст] / В.В. Сокирко // Век XX и мир. – 1990. – №5. – С. 34–35.

16. Социология и власть. Сборник 3. Документы. 1973–1984 / Под редакцией проф. Л.Н. Москвичева [Текст] – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. – 360 с.
17. Справка о массовых беспорядках, имевших место в стране с 1957 г. [из «Особой папки» Политбюро ЦК, подготовленной в марте 1988 г. по просьбе генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева Председателем КГБ В. Чебриковым] [Текст] // Источник. – 1995. – № 6. – С. 145–152.
18. Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах ЦК КПСС. [Текст] – Москва: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2010. – 1151 с.

Документы КПСС

1. Материалы XXV съезда КПСС. [Текст] – М.: Политиздат, 1976. – 256 с.
2. Материалы XXVI съезда КПСС. [Текст] – М.: Политиздат, 1981. – 223 с.
3. Программа Коммунистической партии Советского Союза. [Текст] М., 1971. –

Статистические и справочные материалы

1. Гриф секретности снят. Потери Вооруж. Сил СССР в войнах, боевых действиях и воен. Конфликтах [Текст]: Стат. исслед. – М.: Воениздат, 1993 – 416 с.
2. Кузнецов, И.В., Фингерит, Е.М. Газетный мир Советского Союза 1917–1970 гг. [Текст] / И.В. Кузнецов, Е.М. Фингерит. Т. 1. Центральные газеты. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 310 с.
3. Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1971–1975 [Текст]. Ч. II. Газеты. – М.: Книга, 1981. – 488 с.
4. Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1976–1980 [Текст]. Ч. II. Газеты. – М.: Книга, 1985. – 496 с.

5. Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1981-1985 [Текст]. Ч. II. Газеты. – М.: Книжная палата, 1989. – 651 с.
6. Летопись периодических изданий СССР 1961–1965 [Текст]. Ч. II. Газеты. – М.: Книга, 1967. – 757 с.
7. Летопись периодических изданий СССР 1966–1970 [Текст]. Ч. II. Газеты. – М.: Книга, 1975. – 692 с.
8. Население СССР: по данным Всесоюз. переписи населения 1979 г. [Текст] – М.: Политиздат, 1980. – 32 с.
9. Свердловская область в цифрах [Текст]. 1976–1980 годы: стат. сб. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1981. – 175 с.

Периодическая печать

Центральные газеты:

1. Известия 1968, 1969, 1971, 1981, 1982.
2. Комсомольская правда 1968, 1969, 1971, 1981, 1982.
3. Красная Звезда 1968, 1969, 1971, 1981, 1982.
4. Литературная газета 1968, 1969, 1971, 1981, 1982.
5. Правда 1965, 1968, 1969, 1971, 1974, 1977, 1980, 1981, 1982, 1983.
6. Сельская жизнь 1968, 1969, 1971, 1981.
7. Советская Россия 1968, 1969, 1971, 1981, 1982.
8. Труд 1968, 1969, 1971, 1981, 1982.

Региональные газеты:

1. Уральский рабочий 1965, 1968, 1969, 1971, 1974, 1977, 1980, 1981, 1982, 1983.
2. На смену! 1968, 1969, 1971, 1981, 1982.
3. Красный боец 1968, 1969, 1971, 1981, 1982.

Городские газеты:

1. Вечерний Свердловск 1968, 1969, 1971, 1981, 1982.
2. За коммунизм 1968, 1969, 1971, 1981, 1982.
3. Каменский рабочий 1968, 1969, 1971, 1981, 1982.
4. Под знаменем Ленина 1968, 1969, 1971, 1981, 1982.

5. Правда Севера 1968, 1969, 1971, 1981, 1982.
6. Серовский рабочий 1968, 1969, 1971, 1981, 1982.
7. Тагильский рабочий 1968, 1969, 1971, 1981, 1982.

Дневники и мемуары:

1. Брандт, В. Воспоминания [Текст] / В. Брандт. – М.: Новости, 1991. – 528 с.
2. Бубенин, В. Кровавый снег Даманского [Текст] / В. Бубенин. Москва – Жуковский, 2004. – 192 с.
3. Бурлацкий, Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... [Текст] / Ф.М. Бурлацкий. – М.: Политиздат, 1990. – 384 с.
4. В августе 68-го: взгляд с другой стороны [Текст] // Российская история. – 2009. – №4. – С. 147-170.
5. Воробьев, Э. Незванные гости // Независимое военное обозрение. 2002. 20 декабря. [Электронный ресурс] / Э. Воробьев. URL: http://nvo.ng.ru/history/2002-12-20/5_czechoslovakia.html (дата обращения 19.08.2012).
6. Воронков, В.И. События 1980-1981 гг. в Польше. Взгляд со Старой площади [Текст] / В.И. Воронков // Вопросы истории. – 1995. – № 10. – С. 92–121.
7. Воспоминания К.И. Чуковского [Текст] // Знамя. – 1992. – №12. – С. 140–204.
8. Воспоминания Н. Эйдельмана [Текст] // Знамя. – 1999. – №1. – С. 137–161.
9. Вычеров, В.В. Польский дневник. 1981–1983 (фрагменты) [Текст] / В.В. Вычеров // Славяноведение. – 2011. – № 5. – С. 82–107.
10. Горбаневская, Н. Легенда нашей демонстрации: сорок лет спустя // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] / Н. Горбаневская URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/go16.html> (дата обращения 18.07.2013).

11. Грибков А.И. «Доктрина Брежнева» и польский кризис начала 80-х годов [Текст] / А.И. Грибков // Военно-исторический журнал. – № 9. – С. 46–57.
12. Губарев, В.С. Моя «Правда». Большие тайны большой газеты [Текст] / В.С. Губарев. – М.: Алгоритм, 2012. – 256 с.
13. Даниэль, А. 1968-й в Москве: начало // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] / А. Даниэль URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/da13.html> (Дата обращения 18.07.2013).
14. Дедков, И. А. Дневник [Текст] / Дедков И.А. 1953-1994. – М.: Прогресс-Плеяда, 2005. – 792 с.
15. Дмитричев, Т.Ф. Курьезы холодной войны. Записки дипломата [Текст] / Т.Ф. Дмитричев. – М.: Вече, 2012. – 432 с.
16. Добрынин, А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.) [Текст] / А.Ф. Добрынин. – М.: Международн. отношения, 2008. – 712 с.
17. Жемайтис, О.Ф. Чехословацкий дневник (1968-1972) [Текст] / О.Ф. Жемайтис // Вопросы истории. – 1999. – №8. – С. 86–97.
18. Киссинджер, Г. Дипломатия [Текст] / Г. Киссинджер. – М., Ладомир, 1997. – 848 с.
19. Коноплев, Б.В. Убеждений своих не меняю [Текст] / Б.В. Коноплев. – Пермь: Изд-во «Звезда», 2002. – 215 с.
20. Кривошеев, В.М. О вводе войск Варшавского договора в ЧССР и не только об этом (Собственный корреспондент «Известий» вспоминает...) [Текст] / В.М. Кривошеев // 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 808 с. – С. 556-570.
21. Кросс, Б.Б. «Мыслить небезопасно ... (Из дневников 1944-2004 гг. Мысли)» [Текст] / Б.Б. Кросс. – СПб.: Издательство Санкт-

- Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2004. – 520 с.
22. Кузьмин, Ю.М. Чехословакия 1968 года глазами советского солдата, ставшего историком [Текст] / Ю.М. Кузьмин // 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 808 с. – С. 571-590.
 23. Лободюк, Н.Л. Остров Даманский: Интервью, воспоминания, фотографии [Текст] / Н.Л. Лободюк. – М.: Граница, 2014. – 224 с.
 24. Майоров, А.М. Вторжение. Чехословакия. 1968. Свидетельство командарма [Текст] / А.М. Майоров. М.: Права человека, 1998. – 400 с.
 25. Мемуары Ю. Цеденбала [Текст] // Восток. – 1994. – №5. – С. 157–170.
 26. «Из памяти всплыли воспоминания...». Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И.И. Минца [Текст]. – М.: Собрание, 2007. – 600 с.
 27. Москва держала свои войска наготове, если за «Солидарность» вступится НАТО // Солидарность. 2005. № 28. [Электронный доступ] URL: http://www.solidarnost.org/thems/uroki-istorii/uroki-istorii_2057.html (дата обращения 2.03.2014).
 28. На идеологическом посту: 1960-е. Воспоминания сотрудников ЦК КПСС // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/pa15.html> (дата обращения 18.07.2013).
 29. Никитин, Э. Чехословацкая трагедия [Текст] / Э. Никитин // Пражская весна 1968. события, документы, взгляды. – М., 1988. – С. 107–113.
 30. Операция «Дунай» [Электронный ресурс] // Сайт В.П. Сунцева URL: <http://www.dunay1968.ru/history.html> (дата обращения 8.12.12).
 31. Павлов, В.Г. Руководители Польши глазами разведчика [Текст] / В.Г. Павлов. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. – 400 с.

32. Потапов, И.И. Тридцать лет в президиуме. Субъективные заметки для объективной истории советского общества [Текст] / И.И. Потапов – Екатеринбург: «СВ-96», 1997. – 213 с.
33. Синельщиков, Ю.П. Чехословацкие события 1968 года глазами советского сержанта [Текст] / Ю.П. Синельщиков // Военно-исторический журнал. – 2012. – №8. – С. 73-76.
34. Толстых, В. Прага, год 1968-й [Электронный ресурс] / В. Толстых URL: <http://10otb.ru/content/praga1968.html#p04> (дата обращения 26.02.13).
35. Торопцев, С. 6275 часов в «культурной революции» [Текст] / С. Торопцев // Новое время. – 1991. – №31. – С. 39–41.
36. Торопцев, С. Осколки дьявольского зеркала. Рассказы о «культурной революции» [Текст] / С. Торопцев // Азия и Африка сегодня. – 1992. – №6. – С. 41–46.
37. Шахназаров, Г.Х. Встречи с лидерами социалистических стран [Текст] / Г.Х. Шахназаров // Новая и новейшая история. – 2000. – № 3. – С. 149–174.
38. Шелест, П.Е. Человеку свойственно ошибаться ... (Беседа с В. Бойко) [Текст] / П.Е. Шелест // От «оттепели» до «застоя»/ Сост. Г.В. Иванова. – М.: Советская Россия, 1990. – 256 с.
39. Шляпентох, В.Э. «Только эмпирическая социология в СССР была ареной творчества для гуманитариев» / В.Э. Шляпентох // Телескоп. – 2006. – №6. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1211644804185600file.pdf (дата обращения: 24.01.2014).
40. Человек «Пражской весны». Воспоминания Честмира Цисаржа [Текст] // Славяноведение. – 2008. – № 3. С. 76–100.
41. Ярузельский, В. Можно ли было избежать военного положения в Польше в 1981 году? [Текст] / В. Ярузельский // Новая и новейшая история. – 2008. – № 4. – С. 100–121.

42. Ярузельский, В. Зеленый свет из Москвы [Текст] / В. Ярузельский // Новое время. – 2005. – № 11. – С. 16–20.
43. Walesa, L. A path of hope. An autobiography [Текст] / L. Walesa. – London etc.: Pan Books, 1988. – 325 p.

Материалы диссидентского движения.

1. Хроника текущих событий. Выпуск 3. 30 августа 1968 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.memo.ru/history/DISS/chr/> (дата обращения 14.07.2013).
2. Хроника текущих событий. Выпуск 65. 31 декабря 1982 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.memo.ru/history/DISS/chr/> (дата обращения 14.07.2013).
3. Янков, В. Письмо русским рабочим по поводу польских событий. Ноябрь 1981 – январь 1982 [Электронный ресурс] / В. Янков – Архив сам-издата. № 4615. – С. 1–45. – URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf>

Исследования:

1. 47 пятниц [Текст]. Вып. 5. Контентный анализ: методика и организация (приложение к программам и документам исследования) Проект «Общественное мнение» (руководитель – Б.А. Грушин). – М.: Институт конкретных социальных исследований АН СССР, 1969. – 199 с.
2. Аберкромби, Н. Социологический словарь [Текст] / Н. Аберкромби / пер. с англ.; под ред С.А. Ерофеева. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика»», 2000. – 428 с.
3. Айнутдинов, Р.А. Некоторые вопросы контент-анализа материалов газеты «Известия» о деятельности местных Советов в 60-е годы [Текст] / Р.А. Айнутдинов // Комплексные методы в исторических исследованиях. – М.: Ин-т истории СССР, 1987. – 228 с.

4. Алексеев, А. Чехословакия 40 лет назад [Текст] / А. Алексеев // Международная жизнь. – 2008. – №7. – С. 48-56.
5. Алексеев, А.Н. Опыт сопоставительного анализа результатов разных исследований массовой коммуникации [Текст] / А.Н. Алексеев // Проблемы социологии печати. – Новосибирск: Наука, 1970. Вып. 2.
6. Алексеев, А.Н., Дудченко, В.С. Контент-анализ как специфический способ «прочтения» текстов [Текст] / А.Н. Алексеев, В.С. Дудченко // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). – М.: Наука, 1976. – С. 142–152.
7. Амиров, В.М. Образ врага в российском журналистском дискурсе разных войн [Текст] / В.М. Амиров // Известия Уральского государственного университета. – 2009. – №1/2(62). – С. 156–161.
8. Андреев, В.П. Протестные реакции населения в контексте русской ментальности (на примере Кузбасса середины 1950–1980 гг.) / В.П. Андреев // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири // Четвертые научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина: Сб. науч. трудов. Кн. II. – Барнаул, 2003. – С. 344–345.
9. Антошин, А.В. Немецкая и еврейская эмиграция из СССР в конце 1960-х – середине 1980-х гг.: проблема мотивации (на материалах Урала) [Текст] / А.В. Антошин // Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX-XX вв. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2004. – С. 199-204.
10. Американская социологическая мысль: Тексты [Текст]. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.
11. Арутюнян, Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР [Текст] / Ю.В. Арутюнян. – М.: Мысль, 1971. – 374 с.
12. Беляков, С. С. Гумилев сын Гумилева. [самая полная биография Льва Гумилева] [Текст] / С.С. Беляков. – М.: АСТ, 2014 – 797 с.

13. Богуславский, А.Р. «Пражская весна»: взгляд из Восточного Берлина [Текст] / А.Р. Богуславский // Вопросы истории. – 2012. – №4. – С. 25–38.
14. Бойко, О. В. Репрезентация социальных проблем в российской прессе 90-х годов [Текст] / О.В. Бойко // Социологические исследования. – 2002. – № 8. – С. 120–128.
15. Большая советская энциклопедия. Третье издание [Текст]. – М.: «Советская энциклопедия», 1974. – Т. 16. – 615 с.
16. Борецкий, Р. Секретная «папка Суслова» - больше вопросов, чем ответов [Текст] / Р. Борецкий // Новое время. – 1993. – № 47. – С. 32–35.
17. Брониславский, Е., Вачнадзе, Г. Польский диалог [Текст] / Е. Брониславский, Г. Вачнадзе – Тбилиси: Ганатлеба, 1990. – 640 с.
18. Бруз, В.В. Организация Варшавского договора и чехословацкие события 1968 года: историографический аспект [Текст] / В.В. Бруз // Военно-исторический журнал. – 2008. – №8. – С. 46-49.
19. Бухарин, Н.И. Отношения между Советским Союзом и Польской Народной Республикой (1944-1989 гг.) [Текст] / Н.И. Бухарин // Вопросы истории. – 2007. – № 10. – С. 100-110.
20. Бухарин, Н.И., Яжборовская, И.С. Владислав Гомулка: на поворотах истории [Текст] / Н.И. Бухарин, И.С. Яжборовская // Новая и новейшая история. – 2011. – № 4. – С. 146–168.
21. Быстров, Н.П. Газета «Правда» и закрепление идеологемы «фашизм» в массовом сознании (пропагандистская кампания против И. Броз Тито 1948–1953 гг.) [Текст] / Н.П. Быстров // Вестник РГГУ. 2008. – № 11. – С. 150-159.
22. Вайс, Д. Паразиты, падаль, мусор. Образ врага в советской пропаганде [Текст] / Д. Вайс // Политическая лингвистика. – 2008. - Вып. 1(24). – С. 16–22.
23. Валента, И. Советское вторжение в Чехословакию 1968 [Текст] / И. Валента. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.

24. Васинкевич, О. Советские потери 1968-го [Электронный доступ] / О. Васинкевич URL: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/progulki/sovetskie-poteri-1968-go> (дата обращения 23.10.2010).
25. Вахрамеев, А. Не идя в ногу, но следуя примеру [Текст] / А. Вахрамеев // Погружение в трясину: (Анатомия застоя). – М.: Прогресс, 1991. – 704 с.
26. Вдовин, А.И. История СССР от Ленина до Горбачева [Текст] / А.И. Вдовин. – М.: Вече, 2011. – 528 с.
27. Веревкин, С.И. Беседы с польским послом о польской истории и не только [Текст] / С.И. Веревкин. – М.: «Посев», 2009. – 208 с.
28. Верховская, А.И. Социологические методы работы с редакционной почтой [Текст] / А.И. Верховская. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 80 с.
29. Витченко, Н.Н. Неклассическая теория познания: стратегия case study и методология конструктивизма [Текст] / Н.Н. Витченко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – №7. – С. 17–26.
30. Власть и образ. Очерки потестарной имагологии [Текст] / Под ред. М. А. Бойцова и Ф. Б. Успенского. – СПб.: Алетейя, 2010. – 383 с.
31. Волков, В.И. Влияние телевидения на структуру и интенсивность культурной деятельности различных слоев населения [Текст] / В.И. Волков // Телевизионная аудитория: структура, ориентация, культурная активность. Сб. статей. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1973. – С. 65–101.
32. Волков, В.И., Войтовецкая, В.А. Структура, бюджет времени и ориентации телерадиоаудитории [Текст] / В.И. Волков, В.А. Войтовецкая // Телевизионная аудитория: структура, ориентация, культурная активность. Сб. статей. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1973. – С. 24–64.
33. Волобуев, В.В. Владислав Гомулка и подавление «Пражской весны». О некоторых взглядах польского партийного лидера на реформы в Че-

- хословакии [Текст] / В.В. Волобуев // Славяноведение. – 2008. – № 3. – С. 41–47.
34. Вооглайд, Ю.В. Методы, использованные при исследовании газеты "Эдази" и деятельности редакции [Текст] / Ю.В. Вооглайд // Труды по социологии. – Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1972. – С. 13–107.
35. Воронцов, А. «Пражская осень»: мифы и реальность [Текст] / А. Воронцов // Наш современник. – 2003. – №8. – С. 201–205.
36. Воробьев, В. Об урегулировании пограничных вопросов с КНР [Текст] / В. Воробьев // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 3. – С. 104–113.
37. Восленский, М. С. Номенклатура [анатомия советского правящего класса] [Текст] / М.С. Восленский. – М.: Захаров, 2005. – 640 с.
38. Вреск, С. Советский Союз и Югославия в 1968 г.: кризис системы отношений [Текст] / С. Вреск // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. История. – 2010. Вып. 4. – С. 147–152.
39. Вреск, С. Советский Союз и Югославия: проблемы политического взаимодействия в 1955–1971 гг. [Текст]: автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 07.00. / Вреск Соня. – Санкт-Петербург, 2011.
40. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики [Текст]. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
41. Газета, опередившая время. О «Советской России» 1978–1986 гг. [Текст]. – М.: Русская новь, 2003. – 367 с.
42. Галенович, Ю.М. Россия и Китай в XX веке: граница [Текст] / Ю.М. Галенович. – М.: Изограф, 2001. – 336 с.
43. Галумов, Э. А. Неизвестные «Известия» [Текст] / Э.А. Галумов. – М.: Известия, 2009. – 525 с.
44. Глухова, А. В. Политические конфликты. Основания, типология, динамика, теоретико-методологический анализ [Текст] / А.В. Глухова. – М.: URSS: [ЛИБРОКОМ], 2010. – 277 с.

45. Голиков, А.Г. Российские монополии в зеркале прессы (газеты как источник по истории монополизации промышленности) [Текст] / А.Г. Голиков. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.
46. Голубев, А. В. «Если мир обрушится на нашу Республику...»: советское общество и внешняя угроза в 1920-1940-е гг. [Текст] / А.В. Голубев. – М.: Кучково поле, 2008. – 381 с.
47. Голубев, А. В., Поршнева О.С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн [Текст] / А.В. Голубев, О.С. Поршнева – М.: Новый хронограф, 2012. – 391 с.
48. Гордин, А.А. Чехословацкие события 1968 г.: советская пропаганда и настроения российской провинции [Текст] / А.А. Гордин // Отечественная история. – 2008. – №6. – С. 108-116.
49. Горин, Д. Теневые пространства советского общества: "Бриллиантовая рука" в социальных контекстах 1968 года // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] / Д. Горин URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/go17.html> (дата обращения 17.07.2013).
50. Городецкая, Н.Б. Югославия накануне системного кризиса (1960-1970-е) [Текст] / Н.Б. Городецкая // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2013. Т. 117. – № 3. – С. 155-162.
51. Гранчак, И.М., Кизниченко, А.Ф. Чехословакия в социалистическом содружестве [Текст] / И.М. Гранчак, А.Ф. Кизниченко. – Киев: Вища шк., 1984. – 176 с.
52. Григорьев, Б.В. Герменевтика и теория интерпретации [Текст] / Б.В. Григорьев. – Владивосток: Изд-во Дальневосточ. гос. ун-та, 2002. – 148 с.
53. Грушин, Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах [Текст] / Б.А. Грушин. – Жизнь

- 2-я. Эпоха Брежнева (часть 2-я). – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 464 с.
54. ГТРК «Урал». История вещания [Электронный доступ] URL: <http://ural.rfn.ru/region.html?rid=293> (дата обращения 11.08.2011).
55. Гудков, Л.Д. Негативная идентичность: статьи 1997-2002 годов [Текст] / Л.Д. Гудков. – М.: Новое литературное обозрение: ВЦИОМ-А, 2004. – 807 с.
56. Гудков, Л. Д. Пражская весна 1968 года в оценках российского общества (сорок лет спустя) // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] / Л. Гудков URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/gu14.html> (дата обращения 18.07.2013).
57. Гудков, Л. Д. Россия и Восточная Европа: взаимная отчужденность и равнодушие [Текст] / Л.Д. Гудков // Вестник общественного мнения. – 2004. – №5. – С. 63-75.
58. Гуревич, П. Жажда информации [Текст] / П. Гуревич // Журналист. – 1968. – №8. – С. 61–62.
59. Гуревич, С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра [Текст] / С.М. Гуревич. – М.: Аспект пресс, 2004. – 288 с.
60. Давыдченков, В.Т. Организация социологического обследования и внедрение полученных результатов в центральной газете [Текст] / В.Т. Давыдченков // Проблемы социологии печати. Вып. 2. Методика и техника. Конкретные исследования. Практические результаты. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1970. – С. 147–171.
61. Давыдченков, В., Шляпентох, В. «Известия» изучают читателя [Текст] / В. Давыдченков, В. Шляпентох // Журналист. – 1968. – № 2. – С. 23–31.
62. Даль, Р. А. Полиархия: участие и оппозиция [Текст] / Р.А. Даль. – М.: Издательский дом Государственного университета - Высшая школа экономики, 2010. – 287 с.

63. Даниленко, В. И. Современный политологический словарь [Текст] / В.И. Даниленко. – М.: Nota Bene, 2000. – 1016 с.
64. Данинос, Ф. Повседневная жизнь ЦРУ. Политическая история 1947-2007 [Текст] / Ф. Данинос. – М.: Молодая гвардия: Палимпсест, 2009. – 363 с.
65. Даньхуэй, Л. Некоторые вопросы китайско-советских отношений в 1960-е годы [Текст] / Л. Даньхуэй // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – №1. – С. 104-119.
66. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы [Текст] / Р. Дарендорф. – М.: РОССПЭН, 2002. – 284 с.
67. Дашичев, В.И. «Пражская весна»: новое прочтение социалистической реформации [Текст] / В.И. Дашичев // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – №6. – С. 188–197.
68. Дважды Главный. Вспоминая газ. «Известия» и Льва Толкунова, ее гл. ред. с 1965 по 1976 и с 1983 по 1984 г [Текст]. – М.: Русская книга, 2002. – 375 с.
69. Димич, Л., Чавошки, Й. Политический кризис в Чехословакии и общественная мысль Югославии [Текст] / Л. Димич, Й. Чавошки // 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 808 с. – С. 265-297.
70. Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений [Текст] / отв. ред. и авт. вступ. статьи С.Л. Тихвинский. – М.: Мысль, 1982. – 511 с.
71. Дубин, Б. Лицо эпохи. Брежневский период в столкновении различных оценок [Текст] / Б. Дубин // Мониторинг общественного мнения. – 2003. – № 3. – С. 25-32.
72. Дэвис, Р. Годы голода. Сельское хозяйство СССР, 1931-1933 [Текст] / Р. Дэвис. – М.: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2011. – 542 с.

73. Евдокимов, В.А. Политические конфликты с точки зрения их отражения в медиасфере [Текст] / В.А. Евдокимов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2008. – № 2. – С. 77–80.
74. Евладов, Б., Покровский, А., Шляпентох, В. Четыре тысячи и одно интервью [Текст] / Б. Евладов, А. Покровский, В. Шляпентох // Журналист. – 1969. – №10. – С. 34–37.
75. Евсеев, С.А. Американские источники по советско-китайским пограничным столкновениям 1969 г. [Текст] / С.А. Евсеев // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. трудов. Вып. 6. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2006. – С. 435–443.
76. Едемский, А.Б. За кулисами советско-югославских отношений (июль - декабрь 1966 г.) [Текст] / А.Б. Едемский // Проблемы национальной стратегии. – 2011. – №1. – С. 168-188.
77. Едемский, А.Б. Советско-чехословацкие отношения в оценках югославского руководства [Текст] / А.Б. Едемский // 1968 год. «Пражская весна»: сб.ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 808 с. – С. 228-264.
78. Ерашов, Ю. Антисоветская истерия в НАТО [Текст] / Ю. Ерашов // Коммунист Вооруженных Сил. – 1969. – № 6. – С. 79–83.
79. Ершов, Д.В. «На острове Даманский тишина»: события 1969 г. в советском фольклоре [Электронный ресурс] / Д.В. Ершов URL: www.damanski-zhenbao.ru (дата обращения 17.11.2012).
80. Ершов, Д.В. «На острове Даманский»: мартовские события 1969 года на страницах советских газет [Электронный доступ] / Д.В. Ершов URL: <http://referat.znate.ru/text/index-80877.htm> (дата обращения 9.03.2014).
81. Животич, А. Югославия, чехословацкий кризис и выход Албании из Варшавского договора [Текст] / А. Животич // 1968 год. «Пражская весна»: сб.ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыка-

- лина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 808 с. – С. 330-358.
82. Жуков, Ю.А. Журналисты. Рассказы о солдатах переднего края фронта идеологической борьбы [Текст] / Ю.А. Жуков. – М.: Правда, 1984. – 335 с.
83. Жуков, Ю.А. Из боя в бой. Письма с фронта идеологической борьбы. 1946-1972 [Текст] / Ю.А. Жуков. – М.: Мысль, 1972. – 670 с.
84. Жуков, Ю.А. Отравители. Полемические заметки о буржуазной идеологии и пропаганде [Текст] / Ю.А. Жуков. – М., 1975. – 268 с.
85. Жуков, Ю.А. Повесть о грязных трюках [Текст] / Ю.А. Жуков. – М., 1978. – 80 с.
86. Жуков, Ю. А. С пером по глобусу [Текст] / Ю.А. Жуков // Журналист. – 1967. – №11. – С. 74–77.
87. Загладин, В.В. Историческая миссия социалистического общества [Текст] / В.В. Загладин. – М.: Политиздат, 1984. – 224 с.
88. Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса [Текст] / А.Г. Здравомыслов: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект-Пресс, 1995. – 320с.
89. Зубкова, Е.Ю. От 1960-х к 1970-м: власть, общество, человек [Текст] / Е.Ю. Зубкова // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства / Сост В.А. Козлов. – М.: Политиздат, 1991. – С. 329–357.
90. Зубок, В. М., Неудавшаяся империя. Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева [Текст] / В.М. Зубок. – М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина». – 669 с.
91. Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы [Текст] / Под ред. Л. П. Репиной. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2012. – 608 с.

92. История международных отношений и внешней политики СССР, 1917–1987 гг. В 3-х тт. Т.2. 1945–1970 гг. [Текст] / под ред. Г.В. Фокеева. – М.: Междунар. отношения, 1987. – 456 с.
93. История мировой журналистики: учеб. пособие [Текст] / А. Г. Беспалова, Е. А. Корнилов, А. П. Короченский [и др.]. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. – 432 с.
94. История советского Урала [Текст]. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1983. – 80 с.
95. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика [Текст]. – М.: Высш. шк., 2004. – 687 с.
96. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. Пособие [Текст] / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 702 с.
97. К событиям в Чехословакии. Факты, документы, свидетельства прессы и очевидцев [Текст]. Вып. 1. М.: Пресс-группа советских журналистов, 1968. – 159 с.
98. Кабанов, В.В. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций [Текст] / В.В. Кабанов. – М.: Российск. Гос. Гуманит. Ун-т, 1997. – 388 с.
99. Кагарлицкий, Б. Ю. Периферийная империя. Россия и миросистема [Текст] / Б.Ю. Кагарлицкий. – М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2012. – 455 с.
100. Кальвокоресси, П. Мировая политика после 1945 года: В 2-х кн. Кн. 1 [Текст]. – М.: Международные отношения, 2000. – 592 с.
101. Каменецкий, Е. Парадоксы районной газеты [Текст] / Е. Каменецкий // Журналист. – 1967. – №5. – С. 33–36.
102. Кан, В.С. Становление и развитие газетной периодики Тувы: 1921-1985 гг. [Текст] / В.С. Кан: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Кан Валерия Сергеевна. – Омск, 2007.

103. Капитонов, Э.А. Социология XX века: история и технология: Учеб. пособие для студентов вузов [Текст] / Э.А. Капитонов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 509 с.
104. Караганов, С.А., Трофименко, Г.А., Шенн, В.С. США – диктатор НАТО [Текст] / С.А. Караганов, Г.А. Трофименко, В.С. Шенн. – М.: Советская Россия, 1985. – 208 с.
105. Кашлев, Ю.Б. Массовая информация и международные отношения [Текст] / Ю.Б. Кашлев. – М.: Междунар. отношения, 1981. – 256 с.
106. Кельник, В.В. Большой мир и маленькая газета [Текст] / В.В. Кельник // Газета и жизнь. Сб. ст. – Свердловск: Уральский государственный университет, 1975. – С. 116–149.
107. Коган, Л.Н., Волков, В.И. Телевидение и его аудитория как объект социологического исследования [Текст] / Л.Н. Коган, В.И. Волков // Телевизионная аудитория: структура, ориентация, культурная активность. Сб. статей. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1973. – С. 3–23.
108. Козер, Л. Функции социального конфликта [Текст] / Л. Козер. – М.: Идея-Пресс, 2000 – 205 с.
109. Козина, И.М. Теоретические и методические проблемы CASE STUDY как стратегии социологического исследования: На примере изучения производ. отношений на промышленных предприятиях [Текст]: автореферат дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.01. / Козина Ирина Марковна. – М., 1996.
110. Козина, И. М. CASE STUDY: Некоторые методические проблемы [Текст] / И.М. Козина // Рубеж. – 1997. – № 10-11. – С. 177–190.
111. Козлов, В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев: (1953 - начало 1980-х гг.) [Текст] / В.А. Козлов. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – 413 с.
112. Козырев, Г. И., Политическая конфликтология. Учебное пособие [Текст] / Г.И. Козырев. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2011. – 430 с.

113. Комаровский, В.С. Ложь на экспорт: Анализ антисов. акций внешнеполит. пропаганды империализма [Текст] / В.С. Комаровский. – М.: Мысль, 1983. – 143 с.
114. Кондрашов, С.Н. Мы и они в этом тесном мире: Дневник политического обозревателя [Текст] / С.Н. Кондрашов. – М., Политиздат, 1984. – 352 с.
115. Корнева, Л.Е. Общественно-политическая и культурная жизнь Западной Сибири в 1953-1964 гг. и ее отражение в периодической печати [Текст]: автореферат дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02 / Корнева Лариса Евгеньевна. – Томск, 2006.
116. Корнеев, С.А. Словацкий фактор в ходе советско-чехословацких переговоров в Москве в августе 1968 года [Текст] / С.А. Корнеев // 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 808 с. – С. 167-178.
117. Коробейников, В.С. Редакция и аудитория: социологический анализ [Текст] / В.С. Коробейников. – М.: Мысль, 1983. – 255 с.
118. Костин А.А. Югославский аспект генезиса холодной войны [Текст] / А.А. Костин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. – № 3–1. – С. 54–64.
119. Костылев, Ю.С. Языковой портрет Иосипа Броз Тито в советской печати [Текст] / Ю.С. Костылев // Политическая лингвистика. – 2011. – № 1. – С. 139-142.
120. Краминов, Д. Громкий голос [Текст] / Д. Краминов // Журналист. – 1967. – №10. – С. 12–15.
121. Крючков, И.В., Крючкова, Н.Д. Отклики «Пражской весны» в Ставропольском крае (по материалам краевого архива) [Текст] / И.В. Крючков, Н.Д. Крючкова // 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко,

- А.С. Стыкалина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 2010. – 808 с. – С. 437-456.
122. Кузнецов, И.В. История отечественной журналистики (1917–2000) [Текст] / И.В. Кузнецов. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 434–467.
 123. Кузнецов, И.В., Фингерит, Е.М. Газетный мир Советского Союза 1917-1970 гг. [Текст] И.В. Кузнецов, Е.М. Фингерит. Т. 1. Центральные газеты. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 310 с.
 124. Кузьмин, И.Е. Эволюция внешнеполитического курса СССР накануне Великой Отечественной войны и ее отражение в советских средствах массовой информации (1939 – 1941 гг.) [Текст] дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кузьмин Илья Евгеньевич. – М.: 2006.
 125. Кулинченко, И. В потоке новостей [Текст] / И. Кулинченко // Журналист. – 1971. – №9. – С. 12–13.
 126. Кулик, Б.Т. Советско-китайский конфликт в контексте мировой политики [Текст] / Б.Т. Кулик // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л.Н. Нежинский. – М.: Междунар. отношения, 1995. – 512 с.
 127. Лавренов, С. Я., Попов, И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах [Текст] / С.Я. Лавренов, И.М. Попов. – М.: АСТ; Астрель, 2005. – 778 с.
 128. Лаврик, Э.Г. Чешско-российские отношения в 19-20 веках (рецензия) [Текст] / Э.Г. Лаврик // Вопросы истории. – 2012. – №4. – С. 204-207.
 129. Лазарева, Э. А. Системно-стилистические характеристики газеты [Текст] / Э.А. Лазарева. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1993. – 166 с.
 130. Лазарева, Э.А. Заголовок в газете. Учебное пособие [Текст] / Э.А. Лазарева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 84 с.
 131. Лаур, М. О понимании иностранных слов, употребляемых в передачах эстонского радио [Текст] / М. Лаур // Опыт изучения телера-

- дио журналистики и общественного мнения / Сост. и ред. А.А. Саар. – Таллинн: Периодика, 1987. – С. 144–157.
132. Лауристин, М. Применение контент-анализа для изучения направленности содержания газеты [Текст] / М. Лауристин // Труды по социологии. – Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1972. – Ч. II. – С. 108–138.
133. Левада, Ю. Люди и символы. Символические структуры в общественном мнении. Заметки для размышления [Текст] / Ю. Левада // Мониторинг общественного мнения № 6 (56) ноябрь—декабрь 2001. – С. 7-13.
134. Лившин, А.Я., Орлов, И.Б. Власть и общество: диалог в письмах [Текст] / А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 208 с.
135. «Литературная газета» и ее аудитория [Текст]. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 146 с.
136. Лукин, А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках [Текст] / А.В. Лукин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 598 с.
137. Лукьянов, Ф. Добро с кулаками: 1968 год и мировая политика // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] / Ф. Лукьянов URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/lu4.html> (дата обращения 17.07.2013).
138. Маевский, В.В. Сражения мирных дней [Текст] / В.В. Маевский. – М., Политиздат, 1975. – 375 с.
139. Мазырин, В.М. Применение методов контент-анализа к материалам прессы [Текст] / В.М. Мазырин // Количественные методы в гуманитарных науках. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 206 с.
140. Майорова, О.Н. Августовские соглашения 1980 г. в Польше: 30 лет спустя [Текст] / О.Н. Майорова // Славяноведение. – 2011. – № 5. – С. 40–51.

141. Марьина, В.В. Пражская весна 1968 года: к вопросу о международном резонансе [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 2008. – №3. – С. 22-40.
142. Массовая информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования [Текст] / Под общей ред. Б.А. Грушина и Л.А. О니кова. – М.: Политиздат, 1980. – 446 с.
143. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
144. Матонин, Е.В. Иосип Броз Тито [Текст] / Е.В. Матонин. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 462 с.
145. Мельников, В. Н. Деятельность органов государственной власти СССР по обеспечению национальной безопасности страны в пограничной сфере Дальнего Востока (1949–1969 гг.) [Текст] / В.Н. Мельников // Власть и управление на Востоке России. – 2008. – № 1. – С. 108–114.
146. Мельников, В.Н. Пограничная политика СССР на советско-китайской границе: 1949–1969 гг. [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02 / Мельников Василий Николаевич. – Хабаровск, 2009.
147. Мельникова, Н.В. Феномен закрытого атомного города [Текст] / Н.В. Мельникова. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. – 176 с.
148. Меньковский, В. И. Case studies в англо-американской историографии советской истории 1930-х гг. [Текст] / В. И. Меньковский // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 3 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэдактар) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2008. – С. 121–126.
149. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура [Текст] / Р. Мертон. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.
150. Методологические и методические проблемы контент-анализа. Тезисы докладов рабочего совещания социологов [Текст]. – М., Л.: Ин-т социол. исследований, 1973. – Вып. 1. – 130 с. Вып. 2. – 129 с.

151. Методы исследования СМИ (на примере газеты «Советская Россия», 1978-1981 гг.) Методические рекомендации [Текст]. – М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1982. – 104 с.
152. Митрович, М. Югославская действительность в анонимных посланиях Йосипу Броз Тито (1956–1966 годы) [Текст] / М. Митрович // Славяноведение. – 2008. – № 3. – С. 48–59.
153. Михник, А. Польский диалог: церковь – левые [Текст] / А.Михник. – London: Overseas publ. interchange, 1980. – 250 с.
154. Мовин, М. Укрепление военного сотрудничества – интернациональный долг братских марксистско-ленинских партий [Текст] / М. Мовин // Коммунист Вооруженных Сил. – 1969. – № 9. – С. 9–17.
155. Моджорян, Л.А. Терроризм: правда и вымысел [Текст] / Л.А. Моджорян. – М.: Юрид. лит., 1986. – 240 с.
156. Мороз, И. 240 миллионов [Текст] / И. Мороз // Журналист. – 1967. – №1. – С. 18–19.
157. Москвин, Л.Б., Сквирский, Ю.Р. Социальная цена милитаризма [Текст] / Л.Б. Москвин, Ю.Р. Сквирский. – М.: Мысль, 1988. – 300 с.
158. Мурашко, Г.П., Слоистов, С.М. Несколько слов о Честмире Цисарже [Текст] / Г.П. Мурашко, С.М. Слоистов // Славяноведение. – 2014. – №3. – С. 31–39.
159. Мурашко, Г.П. Чехословацкие события 1968 года глазами КГБ и МВД СССР: размышляя над книгой... [Текст] / Г.П. Мурашко // Славяноведение. – 2012. – №1. – С. 62–69.
160. Мусалов, А. Даманский и Жаланашколь 1969. [Текст] / А. Мусалов. – М, 2005. – 40 с.
161. Мусатов, В.Л. Венгрия и Румыния: два взгляда на «Пражскую весну» [Текст] / В.Л. Мусатов // 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 808 с. – С. 310–328.

162. Мусатов, В.Л. Предвестники бури. Политические кризисы в Восточной Европе (1956-1981) [Текст] / В.Л. Мусатов. – М.: Научная книга, 1996. – 301 с.
163. Мусатов, В.Л. О «Пражской весне» 1968 года [Электронный ресурс] / В.Л. Мусатов // Духовное наследие. – 1994. – № 12–13 URL: http://www.pseudology.org/chtivo/Prazhskaya_vesna1968.htm (дата обращения 2.10.2012).
164. Мусатов, В.Л. Россия и Восточная Европа: связь времен [Текст] / В.Л. Мусатов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 223 с.
165. Мясоедов, Б.А. Страна читает, слушает, смотрит: Статистический обзор [Текст] / Б.А. Мясоедов. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 79 с.
166. На переломе: Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX - начало XXI вв.) [Текст]. – М.: Новый хронограф, 2011. – 694 с.
167. Назаров, М. М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования [Текст] / М.М. Назаров. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 354 с.
168. Николаева, Н.И. Формирование мифологизированного образа Соединенных Штатов Америки в советском обществе в первые годы «холодной войны» (1945-1953 гг.) [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02 / Николаева Наталья Ильинична. – Саратов, 2001.
169. Новейший политологический словарь [Текст]. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 318 с.
170. Новосадов, Д.Г. Эволюция контент-аналитических методов [Текст] / Д.Г. Новосадов // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2004. – № 11. – С. 27–31.
171. Новые научные направления: ежегодник [Текст] / Ассоц. Воен-ист. Антропологии и психологии «Человек и война»: Ин-т рос. Исто-

- рии РАН; (гл. ред. И сост. Е.С. Сениявская). – М.: РОССПЭН, 2003/2004. – 463 с.
172. Ньюман, Л. Неопросные методы исследования [Текст] / Л. Ньюман // Социс. – 1998. – №6. – С. 119–129.
 173. Бутурлинов В.Ф. О советско-китайской границе: Правда и пекинские вымыслы [Текст] / В.Ф. Бутурлинов, Г.К. Плотников, В.В. Чубаров. – М.: Воениздат, 1982. – 77с.
 174. Обзор прессы 1968 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/obzor-pressy-1968-goda>
 175. Объедков, А.С. Военное положение в Польской Народной Республике: отражение кризиса «социалистического содружества» в социально-политической сфере СССР [Текст] / А.С. Объедков // Вестник СамГУ. – 2010. – № 5. – С. 87–91.
 176. Овсепян, Р. П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917–начало 90-х годов): Учебное пособие [Текст] / Р. П. Овсепян; Под ред. Я. Н. Засурского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 208 с.
 177. Окорочков, А.В. Секретные войны Советского Союза [Текст] / А.В. Окорочков. – Первая полная энциклопедия. – 2008. – 736 с.
 178. Олдырева, Л.П. О принципах изучения текста массовой коммуникации в контент-анализе [Текст] / Л.П. Олдырева // Предмет семиотики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – С. 167–178.
 179. Орлик, И.И. «Пражское лето» 68-го [Текст] / И.И. Орлик // Свободная мысль. – 2008. – №7. – С. 123–138.
 180. Орлик, И.И. Мировое сообщество и события в Чехословакии в 1968 г. [Текст] / И.И. Орлик // 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 808 с. – С. 183-203.

181. Освещение проблем международной жизни в советской прессе [Текст]. – М.: Издательство МГУ, 1975. – 32 с.
182. Отчего они похожи? [Текст] // Журналист. – 1971. – №9. – С. 11.
183. Павлов, А. В. Логика и методология науки: современное гуманитарное познание и его перспективы: учебное пособие [Текст] / А.В. Павлов. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 341 с.
184. Павлов, В.С., Пашинцева, Е.О. Югославия в сфере геополитических интересов США в 60-х – начале 70-х гг. XX века. [Текст] / В.С. Павлов, Е.О. Пашинцева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (1). – С. 187-193.
185. Память о пражской весне 16.05.2013 [Электронный ресурс] URL: <http://www.levada.ru/16-05-2013/pamyat-o-prazhskoi-vesne> (дата обращения 8.01.2014).
186. Парсонс, Т. О структуре социального действия [Текст] / Т. Парсонс. – М.: Академический проект, 2002. – 877 с.
187. Парсонс, Т. Система современных обществ [Текст] / Т. Парсонс. – М.: Аспект-пресс, 1998. – 270 с.
188. Петров, А.И. Инциденты на советско-китайской границе в некоторых документах американской дипломатии (март - сентябрь 1969 г.) [Текст] / А.И. Петров // Россия и АТР. – 2008. – №1. – С. 65-74.
189. Пирамидин, В.А. Читатель и газета [Текст] / В.А. Пирамидин. – Свердловск: Средне-Уральское Книжное Издательство, 1967. – 85 с.
190. Пихоя, Р. Г. Советский Союз: История власти. 1945–1991 [Текст] / Р.Г. Пихоя. – М.: РАГС, 1998. – 735 с.
191. Пихоя, Р. Г. Чехословакия, 1968 год. Взгляд из Москвы. По документам ЦК КПСС [Текст] / Р.Г. Пихоя // Новая и новейшая история. – 1995. – №1. – С. 20–45.
192. Платошкин, Н.Н. «Пражская весна»: мифы и факты [Текст] / Н.Н. Платошкин // Военно-исторический журнал. – 2010. – №8. – С. 25-29.

193. Покивайлова, Т.А. В августе 68-го... реакция румынского руководства на события в Чехословакии [Текст] / Т.А. Покивайлова / 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 808 с. – С.298-309.
194. Политическая конфликтология. Учебное пособие [Текст]. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 318 с.
195. Политические кризисы и конфликты 50–60-х годов в Восточной Европе [Текст]. – М.: РАН, 1993. – 227 с.
196. Польская революция [Текст]. – London: Overseas publ. interchange, 1985. – 286 с.
197. Польша 1980: «Солидарности» год первый [Текст]. – London: Overseas Publications Interchange LTD, 1981. – 239 с.
198. Поршнева, О.С. Эволюция представлений о союзниках в массовом сознании революционной России 1917 г. [Текст] / О.С. Поршнева // Уральский исторический вестник. – 2014. – № 1 (42). – С. 43–52.
199. Поршнева О.С. The image of the German enemy as perceived by Russian army soldiers during World War I [Текст] / О.С. Поршнева // Quaestio Rossica. – 2014. – № 1. – С. 79–93.
200. «Пражская весна» и позиция западноевропейских компартий [Текст] // Вопросы истории. – 2008. – №12. – С. 1–23.
201. Пресса и общественное мнение [Текст] / отв. ред. В.С. Коробейников. – М.: Наука, 1986. – 204 с.
202. Пузынин, А.В. Становление и развитие системы газетной периодики Кузбасса в 1917-1991 гг. [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Пузынин Алексей Владимирович. – Кемерово, 2008.
203. Пушкарев, Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории [Текст] / Л.Н. Пушкарев. – М.: Наука, 1975. – 281 с.

204. Раздина, Н.В. Газета «За индустриализацию» как источник для изучения промышленной политики государства в годы первых пятилеток (опыт контент-анализа редакционных статей) [Текст] / Н.В. Раздина // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. – 2013. – № 1 (3). – С. 41–60.
205. Районная газета (Сб. ст.) [Текст]. – М.: Сов. Россия, 1968. – 173 с.
206. Районная газета в системе журналистики: Опыт социологического исследования [Текст]. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 264 с.
207. Расторгуев, А. П. Власть и средства массовой информации в Свердловской области в период 1985-1991 гг.: (проблемы взаимоотношений) [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02 / Расторгуев Андрей Петрович. – Екатеринбург, 2010.
208. Реферат книги И. Валенты «Советская интервенция в Чехословакию 1968 г. Анатомия решения» [Текст] // Пражская весна 1968. события, документы, взгляды. – М., 1988. – С. 41–49.
209. Рикер, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике [Текст] / П. Рикер. – М.: Академический Проект, 2008 – 695 с.
210. Родионов, Б.Т. КНР в системе современных международных отношений [Текст] / Б.Т. Родионов. – М.: Знание, 1988. – 64 с.
211. Романенко, С.А. «Хорватская весна» и советско-югославские отношения на рубеже 1960–1970-х годов [Текст] / С.А. Романенко // Славяноведение. – 2008. – №3. – С. 60–75.
212. Романенко, С.А. От Дуная до Адриатики [Текст] / С.А. Романенко // Родина. – 2001. – №1–2. – С. 176–181.
213. Романенко, С.А. Между «Пролетарским интернационализмом» и «Славянским братством»: Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX – 1991 год) [Текст] / С.А. Романенко. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 1024 с.

214. Российская социологическая энциклопедия [Текст]. – М.: Норма; Инфра-м, 1998. – 666 с.
215. Россия (СССР) в войнах второй половины XX века [Текст]. – М.: Кучково поле: Полиграфресурсы, 2000. – 575 с.
216. Руднева, И.В. Как Тито Брежневым пугал [Текст] / И.В. Руднева // Родина. – 2008. – №9. – С. 102-104.
217. Руднева, И.В. К истории полемики о «Хорватской весне» 1960-х годов [Текст] / И.В. Руднева // 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 808 с. – С. 533-543.
218. Руднева, И.В. Хорватское национальное движение в конце 1960-х - начале 1970-х годов [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.03 / Руднева Ирина Владимировна. – М., 2009.
219. Рукавишников, В. О. Холодная война, холодный мир: Общественное мнение в США и Европе о СССР/России [Текст] / В.О. Рукавишников. – М.: Академический проект, 2005. – 864 с.
220. Рынков, В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников [Текст] / В.М. Рынков // Отечественные архивы. – 2010. – №3. – С. 44–50.
221. Рябушкин, Д.С. Мифы Даманского [Текст] / Д.С. Рябушкин. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. – 400 с.
222. Рябушкин, Д.С. Остров Даманский. Пограничный конфликт. Март 1969 г. [Текст] / Д.С. Рябушкин. М.: Фонд «Русские Витязи», 2015. – 172 с.
223. Рябушкин, Д.С. Чем завершились события на острове Даманском [Текст] / Д.С. Рябушкин // Вопросы истории. – 2005. – № 12. – С. 168-170.
224. Рябушкин, Д.С. Остров Даманский. 2 марта 1969 года. [Текст] / Д.С. Рябушкин // Вопросы истории. – 2004. – № 5. – С. 148-152.

225. Салмин, Н.А. Интернационализм в действии: Локальные войны и вооруженные конфликты с участием советского компонента: военного, военно-технического, экономического (1950–1989). В 2 ч. Ч. 1. [Текст] / Н.А. Салмин. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. – 316 с.
226. Светлов, В.А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. [Текст] / В.А. Светлов. – СПб.: Питер, 2015. – 540 с.
227. Светлов, В.А., Семенов, В.А. Конфликтология: Учебное пособие. [Текст] / В.А. Светлов, В.А. Семенов. – СПб.: Питер, 2011. – 352 с.
228. Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке. Ист. опыт России [Текст] / Е.С. Сенявская. – М.: РОССПЭН, 1999. – 383 с.
229. Сенявская, Е.С. Противники России в войнах XX в. Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества [Текст] / Е.С. Сенявская. – М.: РОССПЭН, 2006. – 287 с.
230. Сенявский, А.С., Сенявская, Е.С. Историческая имеджинология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) [Текст] / А.С. Сенявский, Е.С. Сенявская // Вестник РУДН. – 2006. – № 2 (6). – С. 54–72.
231. Сидоренко, О.В. Источниковедение отечественной истории [Текст] / О.В. Сидоренко. – Владивосток: Дальневосточный гос. ун-т, 2005. – 52 с.
232. Симдянкин, И. Почему не хватает бумаги? [Текст] / И.Симдянкин // Журналист. – 1970. – № 4. – С. 46–49.
233. Системная история международных отношений в двух томах [Текст] / Под ред. А.Д. Богатурова. Том второй. События 1945–2003 годов. – М.: Культурная революция, 2006. – 720 с.
234. Скворцов, Ю. «Труд» глазами читателя [Текст] / Ю. Скворцов // Журналист. – 1968. – №7. – С. 46–52.

235. Скорочкин, Р. В. Местная печать в СССР 1953-1957 гг.: на материалах Тамбовской области [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Скорочкин Роман Владимирович. – Тамбов, 2006.
236. Славко, Т.И. О контент-анализе газетных статей передовых рабочих 60-80-х годов [Текст] / Т.И. Славко // Комплексные методы в исторических исследованиях. – М.: Институт истории СССР АН СССР, 1987. – С. 118–168.
237. Славко, Т.И., Русина, Ю.А. Источниковедение отечественной истории советского периода [Текст] / Т.И. Славко, Ю.А. Русина. – Екатеринбург: УрГУ, 1995. – 77 с.
238. Советский энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 1632 с.
239. Современная газетная публицистика. Проблемы стиля [Текст]. – Л.: Изд-во Ленинград. университета, 1987. – 121 с.
240. Соколова, М.В. История туризма [Текст] / М.В. Соколова. – М.: Академия, 2008. – 350 с.
241. Сологуб, Ю. Политый кровью остров Даманский [Электронный ресурс] / Ю. Сологуб // Независимое военное обозрение. 8.08.2008 URL: http://nvo.ng.ru/history/2008-08-08/14_border.html?insidedoc (дата обращения: 12.03.2013).
242. Социологические проблемы общественного мнения и деятельности СМИ [Текст]. – М.: Институт социологических исследований, 1975. – 200 с.
243. Социологический словарь [Текст] / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: Норма: Инфра-М, 2010 – 606 с.
244. Социология журналистики. Под ред. проф. Е.П. Прохорова [Текст]. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981 – 232 с.
245. Социология: энциклопедия [Текст]. – Минск: Книжный Дом, 2003 – 1310 с.

246. Старикова, Н.Н. Поэтика инакомыслия. К ситуации модернизма в литературах Югославии [Текст] / Н.Н. Старикова // Славяноведение. – 2013. – № 1. – С. 54-62.
247. Стрельский, В.И. Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX в. – 1917 г. [Текст] / В.И. Стрельский. – М., 1962. – 603 с.
248. Стровский, Д. Л. История отечественной журналистики новейшего периода. Лекции по курсу [Текст] / Д.Л. Стровский. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 271 с.
249. Струков, Г. До и после опроса [Текст] / Г. Струков // Журналист. – 1971. – №8. – С. 13–15.
250. Стыкалин, А.С. Польский кризис 1980–1981 годов и позиция руководства Венгрии. Опыт событий 1956 года в 25-летней ретроспективе [Текст] / А.С. Стыкалин // Славяноведение. – 2011. – №5. – С. 52–67.
251. Стыкалин, А.С. СССР–Югославия: зигзаги двусторонних отношений (вторая половина 1950-х – начало 1960-х годов) [Текст] / А.С. Стыкалин // Славяноведение. – 2006. – №3. – С. 95–102.
252. Теория и методология истории: учебник для вузов [Текст] / Отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
253. Терновая, Л. О. Геопозтика: международные отношения и искусство [Текст] / Л.О. Терновая. – М.: Альфа-М, 2013. – 589 с.
254. Титов, В.Ю. Региональные руководители СССР о легитимных настроениях в общественном мнении советских граждан (на примере Сибири в середине 1960-х – начале 1970-х гг.) [Текст] / В.Ю. Титов // Вестник Иркутского государственного технического университета». – 2012. – №5. – С. 362–368.
255. Толкунов, Л. Слово есть дело [Текст] / Л. Толкунов // Журналист. – 1967. – №7. – С. 2–5.

256. Травин, Д. Между социализмом и капитализмом: реформаторы-68 в поисках оптимального пути // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] / Д. Травин URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/tr5.html> (дата обращения 17.07.2013).
257. Травин, Д. Чехословакия: «изм» с человеческим лицом [Текст] / Д. Травин // Звезда. – 2004. – №7. – С. 177-194.
258. Трубников, В. Крах «Операции Полония». Докум. очерк [Текст] / В. Трубников. – М.: Новости, 1983. – 253 с.
259. Улунян, А.А. Военные доктрины Албании, Румынии и Югославии в конце 60-х – начале 70-х XX века [Текст] / А.А. Улунян // Новая и новейшая история. – 2013. – № 1. – С. 54-62.
260. Улунян, А.А. Формирование оборонной политики и военной доктрины Албании в 1969-1975 гг. [Текст] / А.А. Улунян // Хмурые будни холодной войны. Ее солдаты, прорабы и невольные участники. Сборник научных статей / Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. – М., 2012 – С. 187–204.
261. Уэст, Р. Иосип Броз Тито: Власть силы [Текст] / Р. Уэст. – Смоленск: Русич, 1997. – 510 с.
262. Фазлутдинов, И.К. Становление и развитие татарской периодической печати на территории современного Башкортостана: на материале республиканской газеты «Кызыл тан» (1918-2008 гг.) [Текст]: дисс. ... канд. филол. наук :10.01.10: / Фазлутдинов Ильдар Камилович. – Казань, 2008.
263. Фатеев, А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг. [Электронный ресурс] / А.В. Фатеев URL: <http://psyfactor.org/lib/fateev0.htm> (дата обращения: 12.03.2011).
264. Федотова, Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации [Текст] / Л.Н. Федотова. – М.: Научный мир, 2001. – 214 с.

265. Фельдман, Д. М., Политология конфликта. Учеб. пособие [для студентов вузов] [Текст] / Д.М. Фельдман. – М.: Стратегия, 1998. – 200 с.
266. Филитов, А.М. СССР, ФРГ и чехословацкий кризис [Текст] / А.М. Филитов // 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 808 с. – С. 204-227.
267. Фирсов, Б. «Среднего зрителя» нет [Текст] / Б. Фирсов // Журналист. – 1967. – №12. – С. 42–45.
268. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город [Текст] / Ш. Фицпатрик. – М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 333 с.
269. Фицпатрик, Ш. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века [Текст] / Ш. Фицпатрик. – М.: РОССПЭН: Фонд "Президентский центр", 2011. – 373 с.
270. Фогель, С.Г. Особенности пропаганды СССР во время военной акции в Афганистане (1979 – 1989 гг.) [Электронный ресурс] / С.Г. Фогель URL: http://psujourn.narod.ru/vestnik/vyp_3/fo_afg.html (дата обращения 14.08.2012)
271. Фомичева, И.Д. Журналистика и аудитория [Текст] / И.Д. Фомичева. – М.: Изд-во Московского университета, 1976. – 164 с.
272. Фомичева, И.Д. Методика формализованного анализа фотоснимков [Текст] / И.Д. Фомичева // Современные методы исследования средств массовой коммуникации. – Таллин: Периодика, 1983. – С. 145–148.
273. Фомичева, И.Д. Социология СМИ [Текст] / И.Д. Фомичева. – М.: Аспект-Пресс, 2007. – 335 с.

274. Фомичева, И.Д., Марковский, Э.Я. Опыт качественно-количественного анализа газетной фотографии [Текст] / И.Д. Фомичева, Э.Я. Марковский // Социологические исследования эффективности журналистики / под ред. Засурского Я.Н. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1986. – С. 94–103.
275. Фотохроника ТАСС [Текст] // Журналист. – 1971. – №9. – С. 7.
276. Фролов, А.В. Развитие советско-китайских приграничных отношений на Дальнем Востоке СССР (1949–1969 гг.). [Текст]: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Фролов Александр Владимирович. – Хабаровск, 2007.
277. Хмара, Г.И. Печать в системе массовых коммуникаций [Текст] / Г.И. Хмара // Проблемы социологии печати. Вып. 1. История. Методология, Методика. – Новосибирск: Наука, 1969. – С. 183–237.
278. Хореев, В.А. Литература и политическая борьба в Польше (1980–1981) [Текст] / В.А. Хорев // Славяноведение. – 2011. – № 5. – С. 68–81.
279. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 2 От стабилизации к кризису (1966–1989) [Текст]. – М.: Наука, 2002. – 516 с.
280. Цукасов, С. Советская печать – пути повышения эффективности и качества [Текст] / С. Цукасов // Коммунист. – 1977. – №7. – С. 11–21.
281. Цуканова, Е.Б. Контент-анализ российской прессы и данные опросов общественного мнения [Текст] / Е.Б. Цуканова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. М., ВЦИОМ, 2005. – №3. – С. 54–63.
282. Чаковская, А.Э. Либеральные тенденции в печати в эпоху застоя 1980–1985 гг.: на материалах «Литературной газеты» [Текст]: автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Чаковская Анна Эдуардовна. – М., 2008.

283. Чернышова, Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России [Текст]. Дисс. д-ра филол. наук: 10.02.01 / Чернышова Татьяна Владимировна. – Барнаул, 2005.
284. Чернявский, А.В. Советско-китайский пограничный конфликт 1969 г. в общественном мнении граждан СССР [Текст] / А.В. Чернявский // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2012. – № 4. – С. 150–155.
285. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. Отв. ред. В.В. Марьина [Текст] – М.: Наука, 2005. – 558 с.
286. Шубин, А.В. Золотая осень или период застоя. СССР в 1975-1985 гг. [Текст] / А.В. Шубин. – М.: Вече, 2008. – 347 с.
287. Шевырин, С.А. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке» Из истории зарубежного туризма в СССР [Электронный ресурс] / С.А. Шевырин URL: <http://www.politarchive.perm.ru/publikatsii/stati/proniknovenie-nashe-po-planete-osobenno-zametno-vdaleke.html> (дата обращения: 13.12.2013).
288. Шимов, Я. «Ян Палах? Это какой-то спортсмен?» Молодые чехи забывают советское вторжение 1968 года [Текст] / Я. Шимов // Новое время. – 2008. 18 августа. – № 33. – С. 48–49.
289. Шинкарев, Л.И. О некоторых психологических моментах восприятия событий 1968 г. в глубинке России [Текст] / Л.И. Шинкарев // 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 808 с. – С. 421-436.
290. Широкоград, А.Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество [Текст] / А.Б. Широкоград. – М.: Вече, 2004. – 446 с.
291. Шкайдерова, Т.В. Советская идеологическая языковая картина мира: субъекты, время, пространство: на материале заголовков газеты

- «Правда» 30-40-х гг. [Текст]: автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Шкайдерова Татьяна Викторовна. – Омск, 2007.
292. «Да» и «нет» [Текст] // Журналист. – 1968. – № 6. – С. 43–44.
293. Шляпентох, В.Э. К вопросу об изучении эстетических вкусов читателя газеты [Текст] / В.Э. Шляпентох // Проблемы социологии печати. Вып. 2. Методика и техника. Конкретные исследования. Практические результаты. Новосибирск: Наука, 1970. – 198 с.
294. Шляпентох, В.Э. Некоторые методологические и методические проблемы социологии печати [Текст] / В.Э. Шляпентох // Проблемы социологии печати. – Новосибирск: Наука, 1969. Вып. 1. –
295. Элбаум, М. «Система» под ударом // Неприкосновенный запас. 2008. №4 [Электронный ресурс] / М. Элбаум URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/el20.html> (дата обращения 18.07.2013).
296. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение. Понимание социальной реальности [Текст] / В.А. Ядов. – М.: ИКЦ «Академкнига»; «Добросвет», 2003. – 596 с.
297. Яжборовская, И.С. Введение военного положения в Польше. Позиция советского руководства (1980–1981 годы) [Текст] / И.С. Яжборовская // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 120–142.
298. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке [Текст] / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект, 2011. – 332 с.
299. Ascherson, N., The Polish August: The self-limiting revolution. Harmondsworth [Текст] / N. Ascherson. – Middlesex: Penguin Books, 1981. – 316 p.
300. Czechoslovak Crisis 1968 [Текст]. – London: Weidenfeld & Nicolson, 1969. – 203 p.
301. Equality and inequality under socialism: Poland and Hungary compared [Текст]. – London etc.: Sage Publications, 1983. – 201 p.

302. Gaddis, J. L. The Cold war [Текст] / J.L. Gaddis. – London: Penguin books, 2007. – 333 p.
303. Goldstein, L. Return to Zhenbao Island: Who Started Shooting and Why it Matters [Электронный ресурс] / L. Goldstein // The China Quarterly. № 168 (December 2001). P. 985-997. URL:
<http://journals.cambridge.org/action/displayAbstract?fromPage=online&aid=96239&fulltextType=RA&fileId=S0009443901000572> (дата обращения: 23.10.2012).
304. Grange A. de La Quand Nixon a sauvé la Chine du feu nucléaire soviétique [Электронный ресурс] URL:
<http://www.lefigaro.fr/international/2010/05/12/> (дата обращения: 20.11.2012).
305. Gurtov, M., Byong-Moo Hwang. China Under Threat: The Politics of Strategy and Diplomacy [Текст] / M. Gurtov. Baltimore, 1980. – 340 p.
306. Haleski, O. A History of Poland [Текст] / O. Haleski. – New York: David McKay, 1981 – 366 p.
307. Kenez, P. A History of the Soviet Union from the beginning to the end [Текст] / P. Kenez. – New York: Cambridge University Press, 1999. – 317 p.
308. LaFeber, W. America, Russia, and the cold war 1945-1990 [Текст] / W. LaFeber. – New York etc.: McGraw-Hill, 1991. – 370 p.
309. Lee, H.Y. The politics of the Chinese cultural revolution: A Case study [Текст] / H.Y. Lee. – Berkeley etc.: University California Press, 1978. – 369 p.
310. Los, M. Communist ideology, law and crime. A comparative view of the USSR and Poland [Текст] / M. Los. – Houndmills etc.: The Macmillan Press, 1988. – 368 p.
311. Lieberthal, K. Governing China: From Revolution Through Reform [Текст] / K. Lieberthal. – New York: W.W. Norton, 1995. – 498 p.

312. Lovenduski, J. Politics and Society in Eastern Europe [Текст] / J. Lovenduski. – Houndmills etc.: Macmillan Education, 1987. – 474 p.
313. MacKenzie, D. Russia and the USSR in the 20th century [Текст] / D. MacKenzie. – Wadsworth Pub. Co., 1997. – 346 p.
314. Matthews, John R. The Rise and Fall of the Soviet Union [Текст] / John R. Matthews. – San Diego, Calif.: Lucent Books, 2000. – 112 p.
315. Moss, Walter G. A history of Russia. Volume II: since 1855 [Текст] / Walter G. Moss. – New York: McGraw-Hill, 2002. – 569 p.
316. Orlow, D. The Nazis in the Balkans: A Case Study of Totalitarian Politics [Текст] / D. Orlow. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1968. – 236 p.
317. Paterson, T. G. Soviet-American confrontation: Postwar reconstruction and the origin of the cold war [Текст] / T. G. Paterson. – Baltimore – London: The Johns Hopkins University Press, 1975. – 287 p.
318. Rusinow, D. The Yugoslav experiment 1948-1974 [Текст] / D. Rusinow. – Berkeley. Los Angeles: Univ. of California Press, 1978. – 410 p.
319. Russia and the USSR in the Twentieth Century [Текст] / Edition 4 by D. Mackenzie, M. W. Curran. Wadsworth, 2002. – 342 p.
320. The Russian Century: a History of the last 100 years [Текст] / Brian Moynahan – Random house: 2008. – 272 p.
321. Suny, R. G. The Soviet experiment Russia, the USSR, and the successor states [Текст] / R. G. Suny. – New York: Oxford University Press, 1998. – 540 p.
322. The Soviet superpower: the Soviet Union 1945-80 [Текст] / Peter J. Mooney. – London : Heinemann Educational, 2004. – 210 p.
323. Symynkywicz, Jeffrey B. The Soviet turmoil [Текст] / Jeffrey B. Symynkywicz. – London: 1997. – 403 p.
324. Wegs, J. R. Europe since 1945. A concise history [Текст] / J. R. Wegs. – London – Basingstoke: Macmillan, 1984. – 298 p.

325. Westad, O.A. The Global Cold War: Third World Interventions and the Making of Our Times [Текст] / O.A. Westad. – Cambridge University Press, 2007. – 496 p.
326. Westwood, J. N. Endurance and Endeavour Russian History 1812-2001 [Текст] / J. N. Westwood – Oxford; New York: Oxford University Press, 2002. – 638 p.
327. Ziegler, Charles E. The History of Russia [Текст] / Charles E. Ziegler. — Westport, Conn: Greenwood Press, 1999. – 242 p.

Приложение

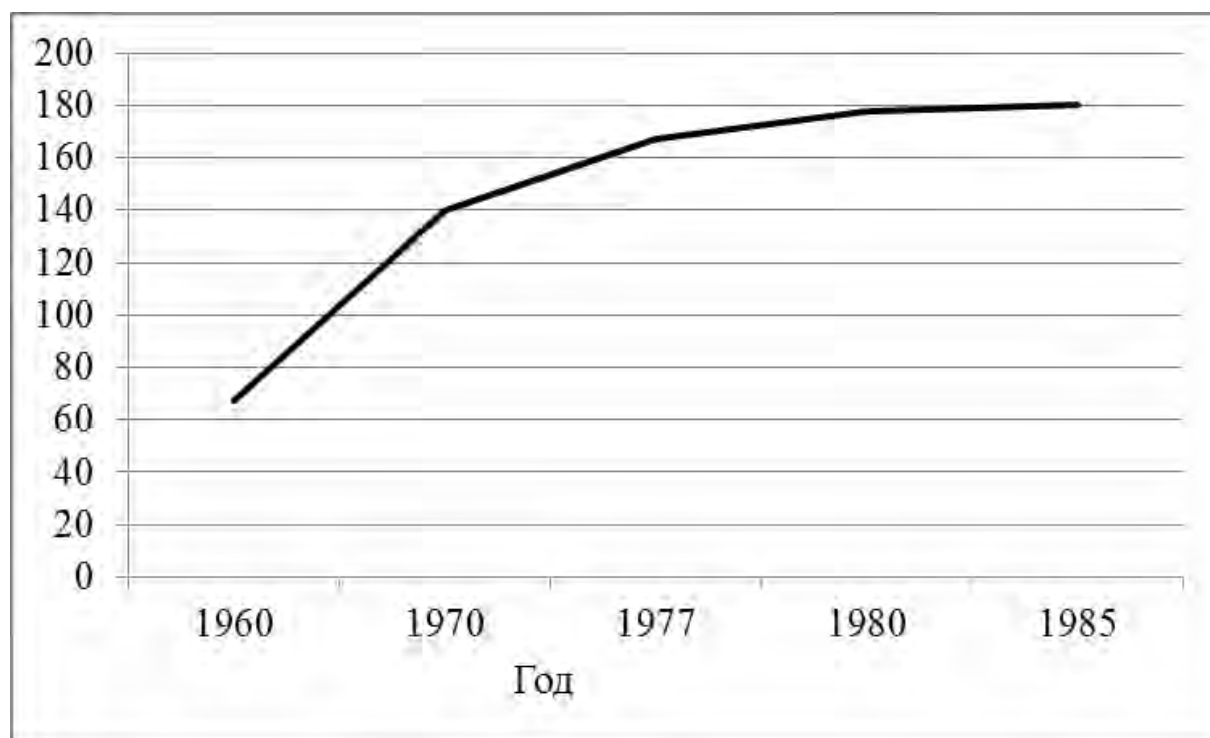
Приложение № 1

Типологическая характеристика конфликтов

Типология	Чехословакия (1968 г.)	Китай (1969 г.)	Югославия (1971 г.)	Польша (1981 г.)
Происхождение	Политико-идеологические противоречия	Политико-идеологические и геополитические противоречия	Политико-идеологические противоречия	Политико-идеологические противоречия
Соотношение сил	Ассиметричный	Симметричный	Симметричный	Ассиметричный
Соотношение интересов	Конфликт с ненулевой суммой	Конфликт с ненулевой суммой	Конфликт с ненулевой суммой	Конфликт с ненулевой суммой
Количество участников	Многосторонний	Двусторонний	Двусторонний	Многосторонний
Степень публичности	Открытый	Открытый	Скрытый	Открытый
Отражение в СМИ	Субъективный	Субъективный	Конфликт умолчания	Субъективный
Роль и место вооруженного насилия	Использование военных средств в ограниченной форме с целью устрашения оппонента и принуждения его к уступкам	Полномасштабный вооруженный конфликт	Преимущественно в форме политико-дипломатического противоборства	Использование военных средств в ненасильственной форме с целью оказания давления на оппонента и принуждения его к уступкам
Метод разрешения	Вооруженный	Дипломатический	Дипломатический	Дипломатический ⁷⁷⁷

⁷⁷⁷ Введение военного положения мы рассматриваем как вооруженный метод разрешения конфликта между польскими властями и оппозицией. С точки зрения межгосударственного конфликта конфликт не перерос в вооруженную стадию.

Разовый тираж газет в СССР (млн. экз.)⁷⁷⁸.

⁷⁷⁸ Составлено по: Кузнецов И.В. История отечественной журналистики... С. 435; Мясоедов Б.А. Страна читает, слушает, смотрит: Статистический обзор. М., 1982. С. 39, 42; История мировой журналистики... С. 291.

Приложение № 3.

Тиражи крупнейших центральных ежедневных газет СССР

в 1965–1985 гг. (млн. экз.)⁷⁷⁹

Название издания	1965	1970	1975	1980	1985
Правда	6,7	9	10,6	10,7	10,45
Известия	8	8,35	8	7	6,7
Комсомольская правда	6,5	7,7	9,85	10	13,2
Сельская жизнь	6,2	6,6	8	9,55	9,15
Труд	1,774	4,1	8,15	12,25	16,69
Советская Россия		2,762	2,7		3,55

⁷⁷⁹ Составлено по: Летопись периодических изданий СССР 1961–1965. М., 1967. Ч. II. С. 9–11; Летопись периодических изданий СССР 1966–1970. Ч. II. Газеты. М., 1975. С. 9–12; Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1971–1975. М., 1981. Ч. II. С. 9–12; Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1976–1980. М., 1985. Ч. II. С. 6–9; Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1981–1985. М., 1989. Ч. II. С. 9–12. Необходимо отметить, что кроме указанных в таблице, миллионные тиражи имели еще и специализированные «Медицинская газета», «Учительская газета», «Советский спорт», «Советская торговля», «Советская индустрия», «Экономическая газета».

Тиражи областных газет СССР в 1965–1985 гг. (тыс. экз.)⁷⁸⁰

Название издания	1965	1970	1975	1980	1985
Уральский рабочий	250	450	575	594,5	610
Ленинградская правда	346	460	580	605	511
Ленинское знамя (Московская область)	199,2	257,6	380	388	350
Челябинский рабочий	179,2	251	278,4		308
Звезда (Пермская область)	170	164,28	190	268	275,95
Советская Сибирь (Новосибирская область)	117	140	185	195,1	250
Волжская коммуна (Куйбышевская область)	160	230	241	251	225
Горьковская правда	150,798	163	176,9	180	164
Киевская правда	96	126,7	126,582	124,149	80,77
Минская правда	25,6	36,1	47,3	47,4	н/д

⁷⁸⁰ Составлено по: Летопись периодических изданий СССР 1961–1965. М., 1967. Ч. II. С. 192, 222, 385, 574; Летопись периодических изданий СССР 1966–1970. Ч. II. Газеты. М., 1975. С. 56, 82, 90, 96, 103, 116, 135, 153, 240, 364; Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1971–1975. М., 1981. Ч. II. С. 57, 84, 92, 98, 106, 120, 138, 157, 240, 285; Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1976–1980. М., 1985. Ч. II. С. 109, 137, 145, 152, 160, 175, 194, 215, 248, 294; Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1981–1985. М., 1989. Ч. II. С. 151, 185, 196, 204, 215, 236, 263, 291, 335.

Приложение № 5.

Тиражи городских газет Среднего Урала в 1965–1985 гг. (тыс. экз.)⁷⁸¹

Название издания	1965	1970	1975	1980	1985	Население города на 1979 г. (тыс. чел.)
Вечерний Свердловск	45	75	82,7	80		1211
Магнитогорский рабочий	50	74,5	94,25	95	114,13	406
Тагильский рабочий	53	86	96,5	97	99,5	398
Вечерний Челябинск	—	58	70	91	95	1030
Вечерняя Пермь	—	н/д	50			999
Златоустовский рабочий	29,67	30	37,338	42,901	48,175	198
Березниковский рабочий	22	26,646	32,82	35	42,09	185
Миасский рабочий	15,4	21,25	27	29	38,761	150
Каменский рабочий	15,3	21,8	23,94	24,72	33,05	187
Под знаменем Ленина (Первоуральск)	16,725	19,367	24,485	28,18	32,23	129
Серовский рабочий	19,1	18,36	20,93	21,55	23,86	101
Соликамский рабочий	11,94	13,92	19,215	20,285	23,732	101
Копейский рабочий	10,9	17,647	20,775	20,85	19,1	146
За коммунизм (Камышлов)	13,315	10,016	11,64	11,453	н/д	
Правда Севера (Североуральск)	8,066	10,445	13,166	13,770	15,261	

⁷⁸¹ Составлено по: Летопись периодических изданий СССР 1961-1965. Ч. II. Газеты. М., 1967. С. 192, 193, 222-228, 255, 257; Летопись периодических изданий СССР 1966-1970. Ч. II. Газеты. М., 1975. С. 117, 119, 135-138, 155, 157; Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1971-1975. Ч. II. Газеты. М., 1981. С. 120, 121, 123, 138-141, 157, 158; Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1976-1980. Ч. II. Газеты. М., 1985. С. 175, 176, 178, 194-198, 215, 216; Летопись периодических и продолжающихся изданий СССР 1981-1985. Ч. II. Газеты. М., 1989. С. 236, 237, 241, 263-269, 291-293. Население СССР: По данным Всесоюз. переписи населения 1979 г. М., 1980.

Тематические предпочтения читателей газет СССР
середины 1960-х – середины 1980-х гг.⁷⁸²

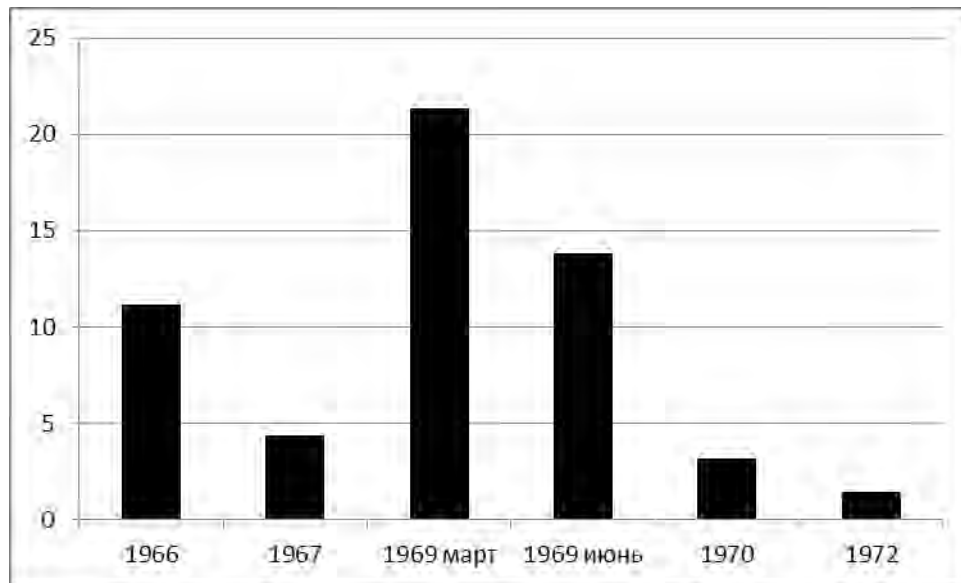
Раздел газеты	Камышлов 1966 г.	Таганрог 1968 г.	Советская Россия 1978–1981 гг.	Правда 1977 г.	Труд, 1968 г.
Международная жизнь	1	1	1	1	2
Проблемы семьи, быта, воспитания детей	2	5	2	2	1
Проблемы морали	8	8	2	2	1
Физкультура и спорт	7	3	5	4	–
Литература и ис- кусство	7	4	–	–	4
Проблемы науки, техники	–	7	9	15	3
Вопросы истории	9	–	10	14	–
Экономические проблемы	12	–	–	–	6
Вопросы сельского хозяйства	13	–	6	7	–

⁷⁸² Составлено по: Методы исследования СМИ (на примере газеты «Советская Россия».... С. 50; Грушин Б.А. Четыре жизни России... С.554; Цукасов С. Указ. соч. № 7. С. 14; Пирамидин В.А. Указ. соч. С. 34; Скворцов Ю. «Труд» глазами читателя // Журналист. 1968. №7. С. 48.

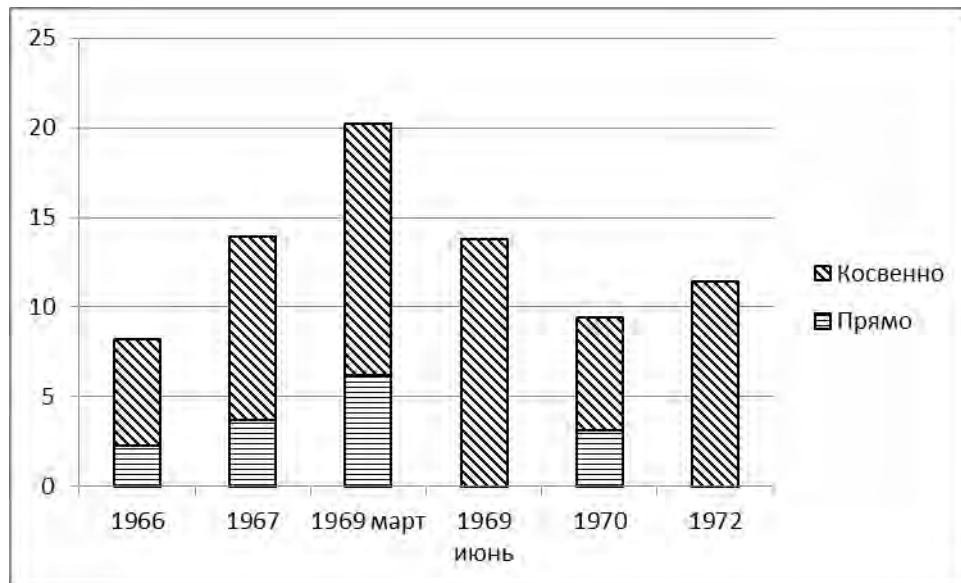
Выезд из Свердловской области за рубеж в 1971-1983 гг.⁷⁸³

Год	Всего выехало за границу	в т.ч. в загранич- ные командировки	Иностран- ный туризм	По частным делам		
				всего	в т.ч на ПМЖ	в т.ч. на время
1971	7401	228	6773	336	32	306
1972	8260	252	7631	314	19	295
1973	9220	259	8436	324	24	300
1974	11103	426	9935	423	106	317
1975	13323	651	11984	285	36	249
1976	14401	817	12590	478	45	433
1977	14423	795	12593	508	59	449
1978	14442	975	12138	547	67	480
1979	15287	923	12960	563	35	528
1980	14449	939	11963	606	77	529
1981	14987	1036	12882	385	28	357
1982	15689	1085	12647	320	26	294
1983	15446	1000	12974	309	32	277

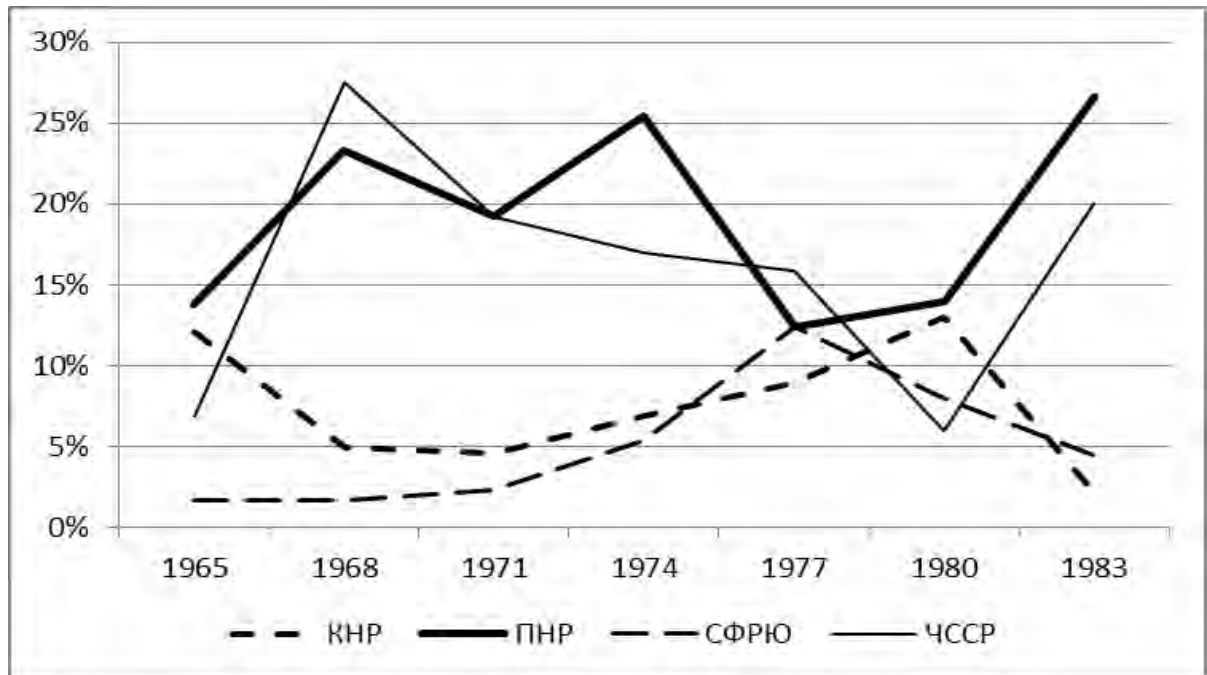
⁷⁸³ Составлено по ЦДООСО. Ф.4. Оп.92. Д.283. Л.; Оп.98. Д.441. Л.10; Оп.100. Д.441. Л. 5; Оп.106. Д.129. Л. 78. Данные по второй половине 1960-х гг. в архиве не найдены.

Уровень критических высказываний
в вопросах населения Свердловской области,
задаваемых на собраниях в период 1966-1972 гг. (в %).

Количество упоминаний возможного начала войны с Китаем в
вопросах населения Свердловской области (в %).

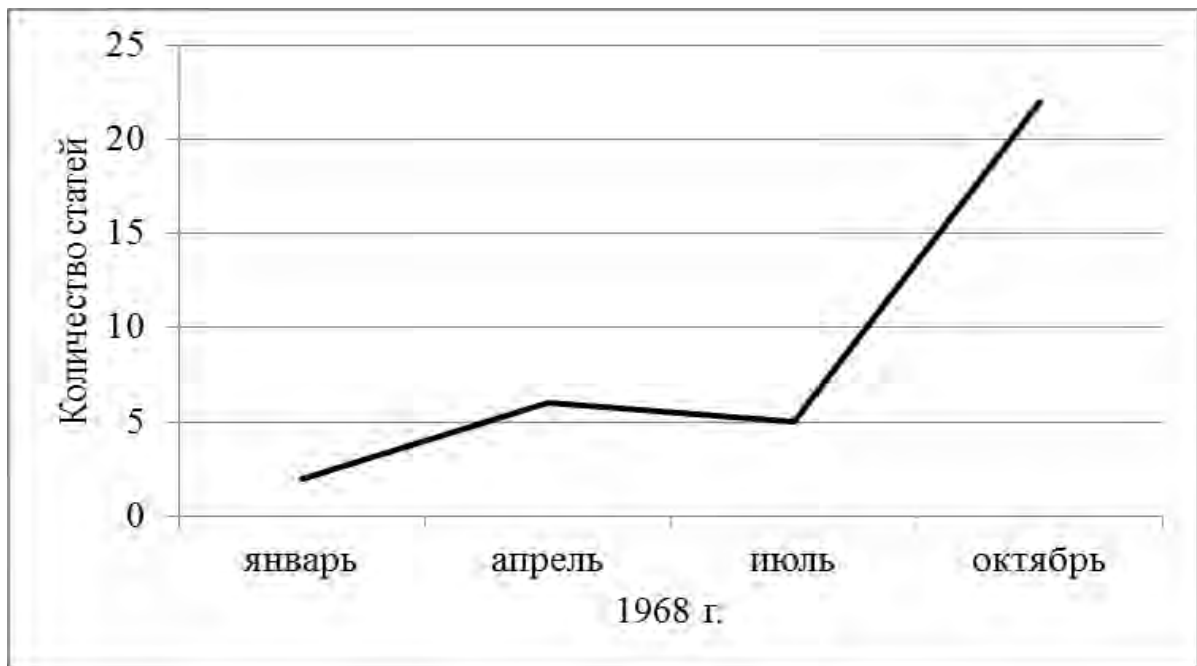
Доля отдельных государств в общем количестве газетных публикаций из социалистических стран (в %) по материалам «Уральского рабочего».

Формы подачи материала в «Правде»
при освещении конфликтов (%).

Форма подачи	Конфликт			
	1968 г., ЧССР	1969 г., КНР	1971 г., СФРЮ	1981-1982 гг., ПНР
Общественное мнение СССР (отчеты о партсобраниях, митингах, коллективные и индивидуальные письма)	11	28	—	—
Официальные сообщения	16	5	42	55
Информация из соцстран (заявления представителей стран, мнение печати и пр.)	20	15	10	10
Информация из развивающихся стран (заявления представителей стран, мнение печати и пр.)	13	9	3	4
Информация из капстран (заявления представителей стран, мнение печати и пр.)	6	14	5	16
Аналитические статьи	9	3	5	8
Заметки собкоров из страны-оппонента	15	4*	17	5
Редакционная статья (в т.ч. переводная)	3	3	2	1
Фотографии	4	4	5	1

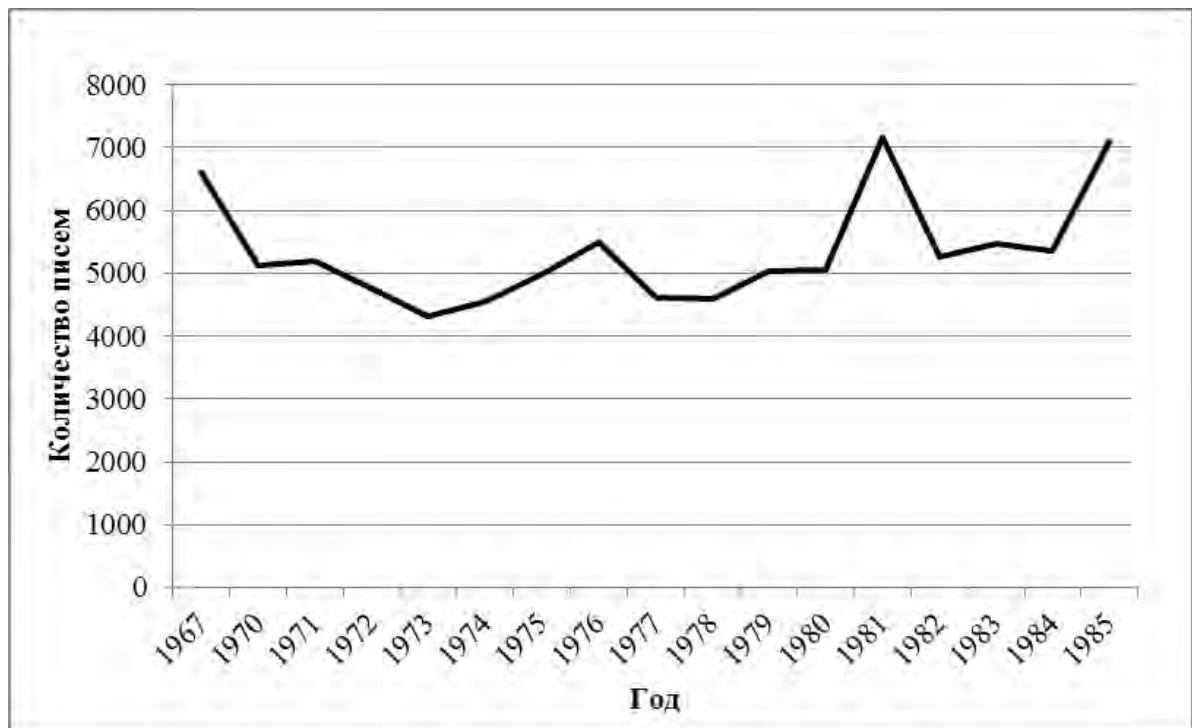
*— информация от собкоров в Китае отсутствовала, в таблице приведены данные о репортажах спецкоров с мест пограничных боев, погранзастав.

Приложение № 12.

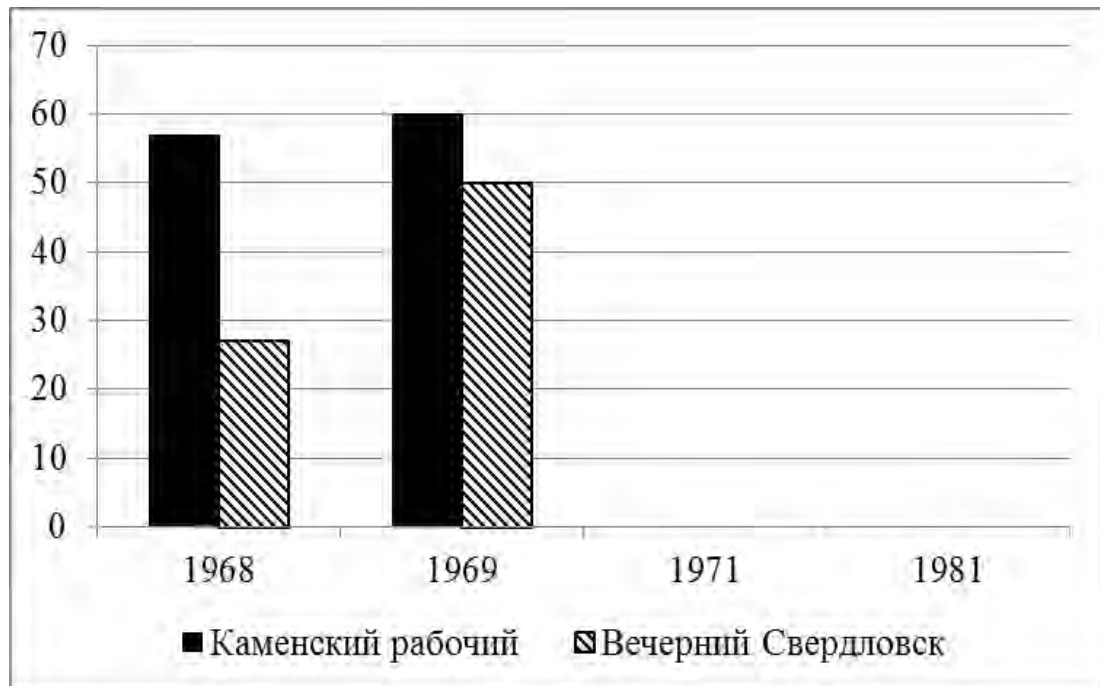
Количество статей, посвященных Чехословакии,
на страницах «Уральского рабочего»⁷⁸⁴.

⁷⁸⁴ Согласно выбранной методике, в каждом месяце анализировалась одна неделя.

Количество писем, поступивших в Свердловский обком КПСС⁷⁸⁵.

⁷⁸⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 80. Д. 70. Л. 13; Оп. 98. Д. 143. Л. 44; Оп. 111. Д. 169. Л. 127. В 1973 г. данные даны за 11 месяцев.

Доля статей собственного производства в местной прессе при
информационном освещении конфликтов
(в % к общему числу статей о конфликтах).